

СТАЛКЕР

КИРИЛЛ СТЕПАНОВ

ШУТ

Annotation

Сталкер Шутник ведёт обычный образ жизни: собирает артефакты, продаёт хабар, охотится на мутантов. Но один выброс меняет его жизнь, одарив его способностями, силу которых он осознает позже. А ещё его загадочная спутница, которую, кажется, хочет уничтожить сама Зона.

Выброс (I)

Эх тяжела наша сталкерская доля. Один выход в Зону чего стоит. То кровососы полакомиться тобой хотят, то слепые собаки во главе с кабаном затоптать желают, то аномалии на каждом шагу, что боишься даже выпустить газы, то «Долговцы» мозги вправить пытаются и многие другие прелести. Тем более одиночке, коим я и являюсь. Вообще не люблю всякие кланы типа «Долга» или «Свободы», какие-то обязанности, клятвы, правила. Маразм. Конечно одному опаснее, но каждый одиночка виртуоз в чем-то. Знал я одного ученика «шаманов», Клык его звали. Превосходный боец холодного оружия, учил меня этому. Только вот попал в переплет. Не знаю что там случилось, но я давно его не видел. А мой нынешний друг — Стиляга, рукопашный бой его стихия. Иной раз как зайду к нему, а он мне вместо приветствия очередной «новый» крутой приемчик. Так натренировал, что военные обзавидовались бы. У меня тоже есть чему научиться. Смотрел однажды фильм один по ящику «Эквилибриум». Мужик там виртуоз в любом бою, и вот как он пистолетами размахивал — что-то с чем-то. Конечно, фантастика, но я тогда подумал: если есть виртуозы ближнего боя, такие как Клык или Стиляга, то почему бы мне не стать виртуозом дальнего боя. Таким как тот мужик я разумеется не стал, но это и понятно, там же кино, они там все мизинцами рельсы гнут, и одним пистолетом останавливают армию зомбяков. Но вот меткость и реакцию развить удалось. Как-то раз встретился в Зоне с десятком клана «Дети Зоны», вообще какой-то долбанутый клан. Чуть что, сразу в драку, у меня был тогда с собой один «макарыч», а у них у каждого по «калашу». Ну и началось. Они в меня палят, а я как тот мужик. Лицо топором и верчусь юлой, а потом пальнул в одного и... сам удивился как, но попал. Потом пригнулся и пропустил над собой очередь, а потом два выстрела и еще два трупа. Дальше я одному прострелил голову, и оставшиеся шестеро «детей» убежали. Конечно, не так зрелищно как в кино, но главное результат. Тем более надо отличать реальное от виртуального. Я и сейчас не без успеха упражняюсь в дальнем бою. Правда, прямо сейчас я сидел в кустах неподалеку от периметра и ждал, когда проедет военный патруль. Не то чтобы я их боялся, со мной два «макарыча», «калаш» и «лерка» и небольшой, но очень хороший стеклянный нож (подарок Клыка). Шансов у них против меня ноль, но если я уничтожу этот патруль, через пять минут сюда приедет БТР в сопровождении вертолетов. Тут уж надо быть киношным супергероем чтобы выжить, а как я уже сказал виртуальность и реальность разные вещи. Ждать пришлось недолго, патрульные быстро проехали и даже не посмотрели в мою сторону. Джипчик у них неплохой, но фиг угонишь. Я подождал еще пару минут, а потом быстро перебежал через дорогу и оказался рядом с ограждением. Найдя одну из сталкерских троп, я проделал вход в паре метров от нее. Первое правило Зоны, никогда не входить туда по одному и тому же маршруту. Правило второе — никогда не возвращаться по своим следам. Итак, я за периметром. Вечерний воздух, тускло светит луна, впереди виднеется мрачный лес, прям сплошная романтика. Чем бы заняться, ах да, я ж хотел сходить на Агропром, поискать что-нибудь стоящее. Нелегко будет конечно, там вечно военные сталкеры зависают, и аномалий куча, но и хабар там можно найти неплохой. Что ж пойдём. И я углубился в лес.

Я не часто выхожу в Зону и, поэтому, опытным сталкером меня не считают, но это ошибочное суждение. Не хуже любого ветерана, я мог распознать где может находиться та

или иная аномалия. Знал, как обходить стаи псов, убежать от псевдогигантов, как справиться с кровососами, контроллерами и прочими водоплавающими птичками. Разумеется, не легко, но после мутантов, военные или мародеры кажутся такими забавными. Уже почти наступила ночь. Изредка я выходил на освещенную лунной местность, и снова шел в темноту. Во мраке идти по лесу сложнее, винт видно плохо, а фонарь включать себе дороже, вдруг высветишь какого-нибудь зайца мутанта который не любит свет. Придется тогда изображать гигантскую белку-переростка, скачущую по деревьям. К счастью я уже не далеко, деревья редуют, света становится больше. Через несколько минут, я подошел к Агропрому, уже видел покосившийся бетонный забор с обрывками колючей проволоки наверху. Возьмем чуть правее. Так... ворота. Интересно внутри кто-нибудь есть? Осторожно прячась за деревьями я короткими перебежками двигался к воротам. Если мне повезет, то кроме мародеров тут опасаться нечего, если не повезет... Впрочем в Зоне о таком лучше не думать, иначе сбудется. Я аккуратно добежал до ворот, достал «макрычи», и заглянул внутрь. Площадка открытая, в лунном свете отчетливо проглядывались контуры ЗИЛа оплавленного аномалией, на капоте раскинув руки лежал обугленный скелет. «Не пристегнулся», — подумал я. Рядом еще груды каких-то приспособлений с костями вперемешку (видимо они тут все решили забить на технику безопасности) справа серебрилось мрачное задние завода, сверкавшее темными провалами окон. Я невольно поежился, не то чтобы мне было очень страшно, просто никогда еще не был ночью на Агропроме. Никого нет, и что-то подозрительно тихо. На полном боевом взводе я аккуратно вошел внутрь. Все по-прежнему. Так, а вот и аномалии. «электра» в пяти шагах слева, по ходу там их целое поле, воздух так и пропитан разрядами, пахнет озоном даже здесь, справа возле стены здания «жарка», видно насколько раскалены блоки строения. Я решил двинуться ко входу. Я убрал один пистолет и пошел к зданию, другой рукой я бросал болт, привязанный к ниточке, проверяя пространство. На выщербленном асфальте гравитационные плечи видны плохо, а если в такую наступишь, то считай пропал, в лучшем случае останешься без ноги. Так, не зря перестраховывался, вот и первая плешь, болт сплющило, и не сдвинуть. Я достал новый болт, обошел аномалию за три метра и снова двинул к зданию. Добрался до входа без приключений. Подозрительно спокойно, даже слепых собак нет, и всего одно аномальное поле. Что-то не чисто, расслабляться нельзя. Вход был чист. Я осторожно зашел внутрь здания.

— Твою мать!!! - не сдержался я.

Говорил же, НЕ РАССЛАБЛЯТЬСЯ. Зашел, называется в здание, в котором по держится на соплях. Хорошо, что успел уцепиться за край. Хотя... Блин, эта фигня еле держится. Наверх не пробраться. Интересно, высоко ли тут? Я опустил глаза вниз. Ни хрена не видно. Что ж делать? Под моими пальцами раздался неприятный хруст, и я с диким воплем и частью пола улетел вниз. Бах! Мои ноги... Вот и выяснил. Тут не очень высоко, но все равно падать было больно. Подведем итог, в аномалию я не попал, но потерял один «макарыч», разбил гермпак, довольно сильно ушибся и к тому же, если тут кто-то есть, он знает, о моем присутствии. Не так плохо, как могло быть. Ладно, зажигаем фонарь и осматриваем пространство. Так, я в каком-то узком коридоре, впереди никого, сзади тоже. Ну что ж идем вперед, бросаем болт и оглядываемся иногда назад.

Вот за что я ненавижу узкие коридоры, полумрак и полную тишину, так это за то, что

при каждом громком звуке прыгаешь до потолка, и едва ли не мочишься в штаны. Едва я дошел до первого поворота, как услышал ЭТО. Рев голодного кровососа, который я ни с чем не спутаю. ПМ сейчас бесполезен. Как говорят в одном фильме «звезда подкрался незаметно». Причем в прямом смысле. Эти твари умеют входить в режим «невидимка», и если кровосос сейчас в этом коридоре то я его не увижу, а он спокойненько подойдет ко мне и все, моему виду позавидует любая музейная мумия. Надо действовать. Благо патронов достаточно, а если его хорошо ранить, он перестанет быть невидимым. Я резко скинул «лерку» и небольшой веерной очередью стрельнул вперед, а затем резко повернувшись в другую ветку коридора. Есть задел, вот и наш Дейви Джонс недоделанный, с щупальцами вместо бороды. Блин, а подошел то близко, шагах в тридцати стоит. Если в него не палить, он опять возобновит движение. Выход один. Я двигаясь спиной назад, начал выпускать в кровососа маленькие очереди. Видимо он был еще молод, и только после моего второго залпа понял, что рассекречен. Раздосадовано взвывая, он сбросил невидимку и рванул на меня. Я добил оставшиеся патроны, прямо в голову. Что за хрень?! Он еще жив. Конечно кровососы на редкость живучие монстры, живучее них только химеры и псевдо гиганты, но чтоб настолько... Мне удалось лишь на немного затормозить его передвижение, но когда винтовка шелкнула, кровосос на мгновение замер, а затем стремительно кинулся ко мне. Перезаряжаться нельзя, не успеваю. Выход остался только один. Я откинул «лерку» и быстрым движением выхватил нож. Конечно, мне впервые приходилось изображать долбанутого супергероя из американских фильмов. На кровососа с ножом, только псих пойдет, даже самоубийца дважды задумается. Хотя ходит в узких кругах байка о наемнике Графе, который завалил кровососа ножом. Я не знаю правда это или нет, но если да, то придется повторять его подвиг. Я пользуюсь тем, что монстр молод и не опытен, а вот против матерого я бы не рискнул на такое. Кровосос приблизился на расстояние пяти шагов, в этот момент, я резко рванул вперед, пригнулся и врезал со всей мощи в брюхо монстра, а потом восходящим ударом взмахнул стеклянным ножом. Кровосос не ожидал от добычи такой подлости и обиженно взвыл, но большего он не мог сделать. А я, не теряя времени, провел подножку. Монстр с воем ударился головой о стену, и так и застыл в таком положении, он ревел молотил щупальцами, и пытался что-то сбросить с себя, но через несколько секунд его не стало. Я, тупо смотрел на место где только что был кровосос. Блин! Блин!! Блин!!! Тут еще и грЫбочек пожиратель на стенах прячется. Мне здорово повезло, что я не касался стен. Не успел я прийти в себя, как из дальнего коридора, с ревом газующего мотоцикла, вылетело еще шуки три кровососов. Они посмотрели на меня своими грустными глазами, и перешли в режим невидимку.

— Ну на хрен! - проорал я и кинулся бежать в другую сторону.

Кровососы бегают быстрее, но с более нарушенной координацией, они могли влипнуть в стены, и поэтому я должен был точно вписываться во все повороты, что бы самому выжить. Я летел по тоннелям подвалов Агропрома, не как крутой сталкер, а как кое-куда раненный сайгак. Мне уже было плевать на все аномалии, я хотел только выбраться отсюда. Неважно в каком месте, неважно куда. Это надо же так. Скорее всего, Агропром стал гнездом кровососов. Это объясняет, почему тут мало мутантов, и нет ни одного мародера и военного сталкера. Аномалии... хрен с ними с аномалиями. То их куча в одном месте, то ни одной. Еще один поворот, и я оказался перед какой-то дверью. Я стукнулся плечом, не поддается. Заперто. В соседнем коридоре ревели кровососы.

— Твою мать, вот и конец тебе, пора готовится к модельному показу среди мумий, —

выругался я.

Нельзя сдаваться, нельзя. Я немного разбежался. Кровососы были совсем близко.

— Психи атакуют, — завопил я побежал на дверь.

С разбегу, я прыгнул, и выломал наконец таки дверь. Спрашивается, на кой хрен ломал. Тупик. Четырехугольная комната, только вот в центре что-то тускло светится. Неужели какой-нибудь артефакт? Хотя какой от него сейчас толк. Из коридора показался первый кровосос. Выбора у меня все равно не было. Я в два прыжка преодолел расстояние до предмета. Это было слабо светящееся длинное перо. Я не рискнул к нему прикоснуться. А кровосос-то совсем рядом, интересно, а почему он не нападает. Я обернулся, и увидел монстра стоявшего в дверях. Я не видел его взгляда, но судя по дрожанию его тела, он жутко боялся сюда зайти. Интересно это перо так на него действует? Гермпака нет и выбор не большой. Я осторожно взял артефакт. Вроде ничего не происходит, перо как перо, только светится. Я поднялся и повернулся к кровососу. Он хрипло заревел, развернулся, и дал такого деру, что мне даже стало страшно за зверушку. Вдруг его хрупкая психика теперь сломается, а мне потом перед «Гринписом» отчитываться. Хотя, кто бы о моей психике подумал. Все хватит с меня этих долбанных кровососов, на Агропром теперь один ходить не буду. А вот артефакт надо продать, интересно дорого возьмут, или опять это какая-то милая дребедень. Я неторопливо начал искать выход.

Перо мягко светило в моей руке. Я не чувствовал ничего подозрительного. Из катакомб я выбрался довольно быстро, и весьма неожиданно. Напуганный мной кровосос проделал запасной выход на улицу. В километре от завода, но в том же лесу. Сейчас я неторопливо с болтом на нитке возвращался домой. Я уже покинул территорию Агропрома и шел по свалке. От нее до выхода рукой подать. Я уже спустился в небольшой карьер и шел вперед. В лунном свете весь хлам и мусор казались мистическими монстрами из книжек и фильмов. Я продвигался медленно и осторожно, вдруг какая-нибудь тень окажется настоящим монстром. Внезапно, раздался какой-то гул. Он исходил будто из-под земли. Тряска усиливалась. Поднимался ветер, воздух сгустился и пронзился странными световыми сполохами.

— Твою-то мать, — хрипло вырвалось у меня.

Как такое может быть?! Нет, невозможно! Я же должен был почувствовать, а ПДА предупредить. Однако в следующую секунду я понял, почему ПДА промолчал, он вырубился. Зря я не поставил его на зарядку. Хотя какая теперь разница... Я понял, как нелепо погибну. Ушел из логова кровососов, а на свалке попал под банальный выброс. Мне некуда деться и негде спрятаться. Мне осталось только ждать. Земля тряслась уже просто невыносимо. Я не мог держаться на ногах. Я рухнул. Последнее что увидел, световой взрыв перед глазами и мое тело пронзила острая боль.

Крылья (II)

Даже умереть по нормальному нельзя. Минут пять я еще сохранял сознание и понимал, что меня крючит и выворачивает, и наконец я провалился в темноту.

А что это? Свет? Так что-то даже прорисовывается. Небо, синее небо. Значит, я лежу с открытыми глазами, и еще что-то ощущаю. Интересные ощущения, чувство будто по тебе пробежалась толпа дзюдоистов, подгоняемых каратистами, а потом еще табун сумоистов для надежности все оттопал. Но, судя по всему я жив, или умер и в раю, во всяком случае на ад не похоже. Я очень медленно поднялся прислушиваясь к ощущениям. Уже был день, светило зеленоватое солнце, и вокруг были разбросаны кучи мусора, каких-то запчастей и поломанной техники, справа виделся маленький пыльный вихрь. Так, для начала, если это рай, то почему он похож на свалку в Зоне, и как там оказалась «птичья карусель»? Значит, я все таки не умер, я был в Зоне и со мной что-то случилось. Судя по ощущениям что-то весьма хреновое. Может выброс? Хотя какой нафиг выброс, после него не выживают, или... становятся мутантами. И кто я теперь? Новенький мутант? Я ощупал лицо, посмотрел на руки на ноги. Вроде ничего не изменилось, все на месте, все по-прежнему. Хотя, что за странная тяжесть в районе лопаток, чувство будто сзади что-то есть. Я посмотрел на свое правое плечо.

— Что за... — непроизвольно вырвалось у меня.

Лучше б не смотрел. Я увидел крыло. Большое, белое, переливающееся крыло. Я ущипнул себя, дважды вмазал себе по лицу, и, на всякий случай, протер глаза. Крыло никуда не исчезло. Судя по ощущениям, слева то же самое.

— Ну блин, — произнес я.

Что теперь скажут увидев меня? Любой кто не похож на человека считается мутантом. Я не чувствую себя мутантом, мое сознание прежнее, но попробуй убеди в этом других. Да меня расстреляют, и даже спрашивать не будут кто, как и откуда.

Ради эксперимента, я решил узнать, можно ли управлять крыльями и как. Оказалось можно, так же как рукой или ногой. Проще говоря, еще одна часть тела, которую контролирует мозг. Я расправил одно, потом другое, потом помахал ими, оторвавшись от земли сантиметров на двадцать. Прикольные ощущения, но возникает вопрос: ЧТО И КАКОГО ХРЕНА СО МНОЙ ПРОИСХОДИТ? Крылья-то я получил скорее всего из-за то что попал под выброс, что-то не дало мне умереть. Интересно что? Ладно, лучше заняться этим дома. Только вот как бы спрятать крылья? Хотя это уже бесполезно, незамеченным мне не уйти. Справа котлован свалился еще один сталкер. Я успел понять, что это мой хороший друг — Стиляга. Хотя... заодно и выясним, настоящий он друг мне или нет.

Стиляга вскочил через пару секунд, и ловко направил дуло автомата на меня.

— О, привет Шут, — сказал он, опуская «калаш».

Вообще мое полное прозвище Шутник. Прицепилось оно ко мне, когда я после первой ходки закатил в баре пьяный концерт с тамошним комиком. Честно говоря, я не пью ничего крепче кваса или кефира, иногда позволяю себе прозрачного чисто для лечения, но первый раз в Зоне это что-то. Я так перенервничал, что получив деньги тут же пропил половину. На следующий день я узнал от бармена, что вчера закатил комедийное шоу еще с одним сталкером. Да не просто с каким-то обыкновенным, а с легендой. Его прозвище Хохмач, он в

отличие от меня помнил все события, видимо был не настолько пьян. Он и рассказал мне все подробности. Оказалось, что я, будучи в дрова пьяным, наехал на него и попытался разбить ему лицо. Тот тоже изрядно выпивши, решил мне ответить. В итоге мы устроили пародию на финальный бой из Матрицы между сильно пьяными Нео (как ни странно им был я) и агентом Смитом (соответственно мой оппонент). Не знаю, как это выглядело со стороны, но «Смит» утверждал, что все в баре помирали со смеху. Тогда меня впервые назвали Шутником, а после, дабы не ломать язык после особо сильных пьянок — Шутом. А я не обижался, главное чтоб не оскорбляли. С Хохмачом кстати мы подружились, и пару раз показали комедийные миниатюры в баре.

— Здорово, — мрачно отозвался я, задаваясь вопросом: заметил ли Стиляга мои крылья?

И тут же получил ответ.

— А че это у тебя за спиной? — спросил он. — Никак крылышки. Ты че, случайно сбил ангела, а потом отпиллил крылья и решил притащить в качестве хабара?

— Если бы, — ухмыльнулся я. — Моя версия тебе не понравится. Ночью я ходил на Агропром, обнаружил там гнездо кровососов и странное перо, на обратном пути попал под выброс. Я выжил и теперь еще обзавелся крыльями, теперь я злой и страшный мутант.

Стиляга хохотнул.

— Да ну, хорош прикалываться Шут. В мутантах нет ничего человеческого, они не способны на эмоции, и еще они ненавидят людей. Будь ты мутантом, ты бы уже напал на меня. Ты домой?

— Да, ночка выдалась тяжелой.

— Ясно, ну ладно не буду задерживать. Иди отдыхай, я если вернусь заскочу.

Стиляга направился к лесу.

— Да кстати, — обернулся он. — Не забудь их снять перед входом в город.

И затопал дальше.

Я резко выдохнул. Честно говоря ожидал худшего, но это всего лишь отсрочка. Не знаю как поведет себя Стиляга, когда узнает, что крылышки не бутафория. Ладно, доберусь до дома, а там посмотрим.

Эх добраться бы еще до дома. Видимо Стиляга не совсем аккуратно прошел в Зону. Я сидел в кустах и мрачно смотрел, как ближайший вход — выход оккупируют минимум десятков военных, да не абы каких, а элитных. Над ними кружил вертолет класса «Скай фокс». Интересно, что я могу им сделать своим оставшимся ПМом, «калашом» и стеклянным ножом? Они там все в усиленных экзоскелетах. Не тот костюм который когда-то был лишь в разработке и только увеличивал силу, эти еще защищают отменно. Я сам был в легком противорадиационном костюме, под ним был бронежилет. С военными не сравнить, к тому же моя одежда порвана. Экзачи большинство аномалий не проймают, ПМ или «калаш» они вообще не почувствуют. Что там дальше, четверо вооружены «Кроссфайерами», остальные обычными М-16. Так, по ходу сейчас будут выход минировать и заделывать, тогда хрен тут пройдешь придется искать другой выход, а я слишком устал от беготни и поисков. Я хочу домой, отдохнуть и разобраться наконец с этими долбанными крыльями. А плевать, я все равно стану изгоем, если меня не расстреляют. В любом случае я в полной заднице, а значит терять нечего. Я скинул «калаш» с плеча, снял с предохранителя, и атаковал очередь ближайшего военного. Как я и ожидал, человек даже не пошатнулся, он взял в руки

свою М-16 и поднял тревогу. Тут же раздались металлические голоса: «Тревога! Нападение на группу!». Я закинул автомат на плечо, понимая, что он бесполезен, и не таясь вышел из кустов. На меня уставились десять стволов, но военные не торопились с атакой, видимо мое появление их шокировало. Вертолет тоже замер. Наконец один из военных заорал:

— Мутант!!! Огонь!!! ОГОНЬ!!!

Раздался стрекот оружия. В меня неслись кучи разнокалиберных пуль. Вдруг, я подчиняясь какому-то наитию сказал: «Нет!» и выставил вперед руку. Все произошло буквально в долю секунды. Внезапно все вокруг окрасилось в голубоватый цвет, я отчетливо видел как пули падают. Я потряс головой и на мгновение закрыл глаза, но нет все по-прежнему было в голубоватом цвете. Военные видимо были ошарашены не меньше меня, потому что больше залпов не последовало. Я посмотрел на них, и тут мне стало по настоящему жутко. Я будто просветил их рентгеном, я видел каждый сосудик и ход крови, каждый нерв, видел как распространяется нервный импульс, как идет перистальтика кишечника, но что самое странное я все это ощущал. Я перевел взгляд на круживший вертолет, и разглядел каждую его детальку, все механизмы и циркуляцию жидкостей, и снова все это ощутил. Ощутил каким-то непонятным чувством. Словно я мог это потрогать, сдвинуть, смять. Вертолет снова атаковал, на этот раз двумя ракетами. Я видел как медленно они приближаются ко мне, но почему-то стормозил и никак не отреагировал. Ракеты столкнулись со мной. Взрыв. Меня впечатало в дерево. И я снова поразился. Боли не было. Я посмотрел на грудь, туда куда попали ракеты. Костюм и бронежилет теперь точно не подлежали ремонту, но на теле не было даже царапины, только немного копоти. Я поднялся, интересно какие сейчас лица у военных. Вертолет снова выпустил пулеметную очередь вперемешку с ракетами. Но в этот раз я не стоял пнем. Я «взял» (не могу подобрать другого слова) все снаряды летевшие в меня и развернул обратно. Пули прошли вертолет, ракеты добились, а следом, я не останавливаясь на достигнутом, смял вертолет. В замедленном действии вертолет взорвался в воздухе и обломки полетели вниз. Странно, звук был низким, как на зажеванной пленке. Последнее самообладание оставило военных и они с криками побежали к выходу. Я не стал догонять их, мне было не до того, я закрыл глаза и сжал виски. Внезапно низкие звуки преобразовались, пленку будто разжевало. Я открыл глаза, все снова было в нормальном цвете. Крики военных затихали, впереди одинокой кучей горели останки вертолета, под ними был виден труп в обгоревшей военной форме. Ну что за ерунда, еще и с военными проблем мне не хватало, надо срочно уходить. Хотя, не успею, отсюда до блокпоста недалеко, скоро за мной приедут и прилетят кучи военных с более совершенным оружием чем эти. А если... более не раздумывая я подпрыгнул и взмахнул крыльями.

ОГО! Кажись, я понял, что чувствуют птицы и летчики. Ощущение полета интересная вещь. Примерно как плавать, только в воздухе. Будь у меня больше времени, я бы точно попытался изучить фигуры высшего пилотажа. Сейчас времени было немного, и я опасался погони. Убить они меня вряд ли смогли бы, но замучили бы капитально. Терпеть не могу все приставучее, например аномалии, слепых собак и ученых. Хорошо, что живу на отшибе можно незаметно прилететь. Однако, высоко поднялся.

Я пролетал над небольшим сталкерско-военным городком Чернобылем 4. Город был окружен небольшими лесопосадками. Было видно как движется транспорт по городским улицам. С высоты птичьего полета это выглядело завораживающе. Мне немного дальше лететь, на восточную окраину. Отсюда правда, мой дом уже был виден. Он стоял на

невысоком холме в нескольких километрах от Чернобыля-4. Теперь надо рвануть. Я сложил крылья и камнем понесся к дому. Ветер засвистел в ушах и забил в лицо, земля приближалась на огромной скорости. Интересно как я выгляжу? В последний момент, я резко расправил крылья. Тряхнуло, но ничего более. Я плавно опустился на землю. Быстро однако. Хорошо, что штаны остались целы, на поясе были рожки с патронами для «калаша» и «лерки», в кармане ключи от дома, в другом — сталкерский ПДА. Эх, такую хорошую винтовку посеял. Причем добровольно! Я расстегнул карман, достал ключи и открыл дом. Хата у меня небольшая, всего две комнаты, кухня и ванная с туалетом. Оказавшись в прихожей, я запер дверь изнутри, прошел в зал, сел на диван. Теперь осталось только сидеть и не высовываться. Наверняка военные уже прочесывают город. От нечего делать я решил покопаться в ПДА, может есть что-нибудь новое. Я поставил машинку на зарядку, включил и полез на почту. Ничего, пока все было спокойно. Я положил ПДА на стол и пошел на кухню. Перекусил тушенкой с хлебом и запил все кружкой холодной воды. Лучше бы была водка, она отлично выводит радионуклиды из организма. Но дома ее нет, а в бар я пойду потом, когда шумиха уляжется. Зашел в ванную, скинул ошметки верха и решил рассмотреть крылья подробнее. Они выходили прямо из спины, по бокам грудной части позвоночника. Да уж, вопреки всем законам физики и аэродинамики я мог летать. Выйдя из ванной, я отправился в спальню, передел штаны и лег на кровать, раскинув крылья. Несмотря на то, что ничего такого тяжелого я не делал, я мгновенно вырубился

Спал я видимо недолго, за окном не стемнело. Разбудил меня стук в дверь. Я резко вскочил и схватил «макарыч», всегда держу оружие поблизости, а то мало ли что. Держа пистолет наготове, я подошел к двери, снял цепочку, открыл замок и, следом, дверь. На пороге стоял Стиляга.

— Шут блин, — возмущенно сказал он. — Ты че перебрал? Убери пистолет.

— А, извини брат — отозвался я, опуская «макарыч». — Привычка.

— Хорошо хоть, что сначала не стреляешь, а потом спрашиваешь «кто?» Я же предупредил что приду. Ты так и будешь меня держать на пороге?

Я молча посторонился. Стиляга вошел в дом, я запер дверь.

— Что нового? — поинтересовался я.

— С хабаром голяк, нашел только кучу стекловаты и «волчьих слез». Ничего существенного, но на бутылку прозрачного должно хватить. Кстати, тебе на ПДА сообщение от админов Сети не приходило?

— О чем?

— Глянь, если пришло прочитай?

— Хорошо, а ты проходи на кухню.

Стиляга скинул оружие, часть снаряжения и пошел в указанное место. Я же прошел в зал. ПДА мигал. Значит, сообщение есть. Я зажег экран. Сообщений было два, видать пришли когда я спал. Одно от Стиляги состоявшее из двух слов: «Жди гостей». А вот второе от админов, довольно интересного содержания.

«Уважаемый абонент. Объявлена боевая готовность. Как сообщают военные, из Зоны сбежал мутант. Имеет крылья и светящиеся глаза. Владеет телекинезом. Агрессивность неизвестна. Военные патрулируют город. Будьте внимательны.»

Внутри у меня все похолодело. Неужто, Стиляга решил меня сдать военным и ученым.

Так, надо успокоиться, со Стилягой разберемся потом. На улице появляться нельзя. Сколько военные еще город будут патрулировать, непонятно. А дома еды почти нет. Вот фигня, что теперь делать? Я под прицелом, меня ищут, и непонятно чего мне желает Стиляга. Ладно, сначала поговорим с ним. Я положил ПДА на стол, и пошел на кухню. Стиляга уже кипятил чайник.

— Прочел? — спросил он не оборачиваясь.

— Да. Что думаешь?

— Не знаю, что и думать.

Он развернулся.

— Про тебя ведь сообщение, — продолжил он. — Крылья, я так понимаю, отстегнуть забыл. Это еще объяснимо, но вот глаза и телекинез. Этому есть объяснение?

Я всего лишь повернулся спиной. Секундное молчание и...

— (цензура), — выругался Стиляга. — Вот уж не думал, что это реально не бутафория.

Я снова повернулся лицом.

— А я это тебе еще в Зоне сказал. Давай вызывай военных, или попробуй пристрелить меня сам. Сопrotивляться не буду.

— Скажи мне только одно, ты как по ощущениям?

Неожиданный, однако, вопрос.

— Пить хочется.

— Да я не о том. Как твое мировоззрение, чувства по отношению к людям, ну и прочее.

— Нормально, никого убить не хочу, как был так и есть, что за допрос-то?

Стиляга раздумывал не более секунды. Он подошел ко мне, и с улыбкой хлопнул по плечу.

— Шут, я друг тебе, а не военным. А друзья в беде не бросают. Я еще раз говорю, в мутантах нет ничего человеческого. У тебя же рассудок не помутнен, хоть ты и наделен теперь сверхъестественными способностями. Ты это ты. Мы братья. И я тебя не предаю. Вот мое мнение.

У меня отлегло от сердца. Стиляга не из тех кто нарушает данное слово.

— Спасибо брат, — ответил я.

— Все замяли. Кстати, прозрачного нет?

— Нет. Понимаю, что надо, но блин, военные на улице.

— Ладно, пока перебьемся чаем, ближе к ночи сходим в бар. Зеленый есть?

— Есть на верхней полке справа.

Стиляга быстро нашел небольшую баночку с чайными листьями. Не люблю пакетики, там не чай, а какая-то фигня, которая окрашивает воду. Вот у меня баночка настоящего чая с Цейлона. Двоюродный брат раздобыл и прислал. Денег стоило не маленьких, даже со скидкой на правах родственника. Прошло около года, а чай по-прежнему хороший. Вот что значит оригинал.

Стиляга заварил чай, поставил на стол две кружки и отхлебнул из своей. Я же решил подождать, пока напиток остынет.

— Кстати, а как мы в бар-то пойдем, — спросил я, и помахал крыльями. — Они быстро привлекут к себе внимание.

— У тебя нет какого-нибудь просторного плаща? Сложи крылья максимально компактно, но без бугров на спине, и все. Никто ничего не узнает.

— Точно.

Я быстро пошел на поиск, все равно чай будет стывать минут пять.

Наверняка можно подумать, что мои крылья были огромными, выше меня и шире раз в пять. Нет. Они были сильными, мощными, но не громадными. Чуть-чуть выступали над плечом и спускались вниз до колен, вернее подколенного пространства. Если свести их и максимально приблизить к телу, они были совершенно не заметны, если только спиной не развернуться. Вместо шкафа для гардероба у меня был сундук. Плащ откопался в груди старого тряпья на самом его дне. Вернее это была накидка камуфляжной расцветки. Я накинул ее на плечи и застегнул на пуговицу перед шеей. Выглядел я весьма экстравагантно, будь у меня выбор, я точно надел что-нибудь другое. Но за неимением лучшего придется довольствоваться этим. Хотя, не на голое же тело ее носить. Так, может Стиляга что-нибудь придумает? И он действительно придумал. Он нашел мою запасную черную куртку, и, пока я пил чай, приделал сзади две молнии. Теперь я мог легко надевать и снимать куртку, и не порвать ее. Не зря друга прозвали Стилягой, он помимо рукопашного боя отлично делал одежду, и сам одевался со вкусом. Исключение только когда он ходил в Зону. Пока Стиляга возился с одеждой, а я пил чай, наступил вечер. Еще немного посидев и поболтав о всяких разностях, мы засобирались в бар. Я решил немного потратить заначку на прозрачное, и патроны к «калашу». «Лерку» верну при первом удобном случае, Стиляга уже собрался, но автомат решил оставить пока у меня. Мы вышли. Ночной воздух приятно освежал лицо, темное небо, слабо светит луна, с холма виделись огни города. Был слышен шум машин, время все же было еще не самым поздним. Мы пошли в сторону мерцающих огней.

От дома до города километра три, и бар в центре. Ничего, я не спешу, и Стиляга видимо тоже.

Импала (III)

Едва мы зашли в бар, нас сразу же приветствовал нестройный хор голосов. Я поднял руку и выкрикнул в ответ.

— Поздорову, бродяги!

Стиляга тут же присоединился к одной шумно пьянствующей компании. Это были Мясо, Капатыч и Лом — если и Стиляга с ними, стопудово кому-то начистят пятак. Вообще сталкеров было много, что неудивительно, время позднее, сейчас самое то, чтобы расслабиться, попить с друзьями пивка, снять девочку или устроить показательный бой. Это было единственное место где нас не могли тронуть военные. Бар назывался «ШТИ», держал его торговец Бубна, в прошлом сталкер. Сейчас он не ходил в Зону только по одной причине — отсутствия нормальных нижних конечностей. Их ему заменяли два механических протеза. Не хочу даже знать как он ими обзавелся. Сам бар был просто обставлен, помещение просторное, несколько столиков, барная стойка за которой суетился Рыжий — старший бармен и доверенное лицо бубны. Над стойкой висел телевизор по которому крутили какую-то муть. Слева от барной стойки подиум для стриптиза, на нем уже вытанцовывала какая-то девчонка, наблюдавшие за ней сталкеры аплодировали и выкрикивали непристойные шуточки. Девчонка невозмутимо продолжала работать. Я, однако, на нее не отвлекался и сразу пошел к барной стойке. Подойдя ближе, я расплылся в улыбке, там сидели Хохмач и Водян, они тоже заприметили меня:

— Здорово Шут, — приветствовал Хохмач, протягивая мне руку. — Как жизнь?

Водян молча протянул свою.

— Прива, — отозвался я, от души пожимая, протянутые мне руки. — Вроде нормалек, хотя сегодня после ходки прозрачного хлебнуть бы, дома не ма, а радионуклиды надо убрать.

— Дело хорошее, — ответил Хохмач.

Я забрался на стул и заказал у Рыжего сто грамм прозрачного. Тот кивнул, быстро налил и подал стопку и соленый огурец.

— Я ж не заказывал закусь, — поразился я.

— Распоряжение Бубны, — отозвался бармен. — Сказано — подавать к прозрачному бесплатную закусь.

Я пожал плечами, осушил стопку и захрустел огурцом. Хохмач неторопливо пил пиво, Водян хлебал обычную минералку.

— Кстати, — обратился я к ним. — А куда вы Ролика дели?

— Пожарили и съели, — отозвался Хохмач.

Водян прыснул.

— А серьезно?

— Да никуда мы его не девали, — отозвался Водян. — Прикинь, ему Бубна ученика подкинул.

— И он не отказался?! - изумился я.

— Сначала упирался, — сказал Хохмач. — А потом как про гонорар услышал, чуть самого Бубну в ученики не взял.

— Да уж, бумажки с городами и немытыми рожами творят чудеса.

Ролик был убежденным одиночкой и никогда еще не брал учеников. Иногда опытным сталкерам за плату Бубна предлагал обучить новичков, которые приходили к нему, но за это

мало кто брался. Обычно новички не выживали и впервой ходке. Все дело было в том, что они не слушали советов старшего. Ветераны говорили жестко, и требовали полного повиновения, потому что в Зоне, не погуляешь как на пляже. Тут каждый шаг в сторону мог завести в аномалию или натолкнуть на монстра. Новичкам не нравилось как с ними говорят, они горячились, пытались показать какие они крутые, и, как правило, в лучшем случае попадали на съедение слепым собакам. Моим учителем был Клык. Ну, не совсем учителем, скорее партнером для спарринга. За очень короткий срок я успел многому научиться, потом Клык куда-то пропал. Как такового учителя у меня не было, я сам учился. Потом я познакомился со Стилягой, и он заполнил некоторые пробелы. В общем совместными усилиями Клык, а потом и Стиляга сделали из меня сталкера. И теперь я сам мог быть учителем, и не отказался бы кого-нибудь натренировать, но случая не предоставлялось. Как я уже говорил, меня не считают ветераном, а только таким, как правило, и предлагали взять новичков на обучение. Обычные, без согласия Бубны брали так называемых «отмычек», говоря проще — пушечное мясо.

— Надеюсь, Ролик сделает из него отличного сталкера, — задумчиво произнес я.

— Если только ученик не начнет выеживаться, ты же знаешь Ролика...

— Да, терпение не самая сильная его черта, — подытожил Водян.

Я снова заказал порцию прозрачного.

— Шут, вот скажи а чегой-то ты в плаще? — спросил внезапно Хохмач.

У меня все похолодело, но я быстро совладал с собой. Вспомнил одну хорошую мудрость. Если хочешь соврать самым изощренным образом, то скажи правду — тебе все равно не поверят.

— Ребят, вам сообщение о крылатом мутанте приходило? — издали начал я.

Водян и Хохмач кивнули.

— Так вот, этот мутант я. Телекинезом остановил пули и уничтожил вертолет. А плащ надел чтобы скрыть крылья.

Хохмач и Водян сначала вытаращились на меня, затем переглянулись и, вдруг, дико заржали. Хохмач едва не расплескал пиво. Я невозмутимо выпил прозрачное и доел огурец. Хохмач уже более-менее пришел в себя и изредка прыскал в кулак, когда на меня смотрел. Водяна продолжало истерически плющить и размазывать по столу.

— Ну ты дал, — еле произнес Хохмач. — Шут, ты из обычной ситуации всегда комедию сделаешь. Как в принципе и я. Нет бы, просто сказать, что захотел помодничать.

— Модничают на подиуме, — отозвался я. — А я красуюсь... перед девчонками.

Мы трое посмотрели друг на друга и веселье началось по новой. Водян сполз на пол, и, буквально, рыдал от смеха. Мы с Хохмачом ржали, показывая пальцами, друг на друга. Еще пять минут мы дико хохотали на весь бар. Наконец нас отпустило, мы водрузили Водяна на стул, и торжественно вручили чудом уцелевшую минералку. Он приложился к бутылке и разом осушил половину, Хохмач налил еще пива, а я заказал еще прозрачного с закуской. Когда я осушил третью порцию водки и закусил огурцом, меня неожиданно окликнул Рыжий.

— Шут, тут Бубна со мной связался, говорит, чтоб ты к нему зашел.

— Ладно, найду.

Я доел огурец, и кивнул друзьям.

— Мы подождем, — отозвался Водян.

Я пошел за Рыжим.

За барной стойкой располагался вход в апартаменты Бубны, которые располагались в подвале. Небольшой узкий коридор и дверь, которую охраняет еще один телохранитель. Он посторонился пропуская нас. Рыжий зашел первый, я следом. У Бубны я был не часто, но кабинет так и не изменился, стол, возле него несколько стульев, в полумраке слева виден книжный стеллаж, сзади высокий темно-зеленый сейф с крутящейся ручкой-открывашкой. И хозяин перед ноутбуком.

— А Шутник! Ну заходи присаживайся.

Тон был благодушный, но я не расслаблялся. Мало ли что, а то как рассекретит меня с моими крыльями, отбивайся потом от мордovorотов. Неприятности мне были ни к чему.

— Ну как ты поживаешь-то? Ходил сегодня в Зону?

— Ходил, — осторожно ответил я. — Вернее вчера, сегодня вернулся, был выброс.

— А..., - протянул торговец внимательно вглядываясь в меня. Я отвечал ему тем же.

— Нашел чего? — наконец нарушил он молчание.

— Из артефактов ничего, а на Агропроме гнездо кровососов. Вернее в подвалах.

Бубна помрачнел.

— Что серьезно? Странно, что «должники» это проглядели. Обычно они докладывают о происходящем на Агропроме.

— Могли и сами не узнать, там такая система тоннелей... я и сам-то еле выбрался.

— Понятно. Кстати Шут, как насчет подзаработать?

— Смотря что, — заулыбался я. — Надеюсь это не что-то запредельное?

— Нет, — качнул головой Бубна. — Ничего сверхъестественного. Преподавательская деятельность устраивает?

Меня словно молотком шарахнули.

— Чего? — спросил я. — Преподавательская? Предлагаете мне ученика?

— Ученицу, — ответил тот. — Она обратилась ко мне вчера, сказала, что за деньгами не станет, только подыщите учителя. Я просто не знаю к кому обращаться, никто не хочет, даже несмотря на деньги. Тут итак один давно бегал просился, я еле Ролика уговорил его взять. Теперь еще и девчонка эта. Даже не представилась, хотя я долго уговаривал ее назвать имя, хорошо хоть телефон оставила. Заинтриговала меня она, а кому я ее предложу? Ролик еще одну не возьмет, у Сифона уже своя команда, твои друзья Хохмач, Водян и Стиляга уже отказались, для них это слишком большая ответственность. Я успел всех ветеранов перебрать, и никто не взялся. Поэтому я делаю некоторое отступление из правил. Ты ветераном не считаешься, но сейчас крайняя ситуация. Это эксклюзивное предложение. Я уж что-нибудь придумаю, если опытные наедут. Ну что, берешься за воспитание девчонки?

Я быстро обдумал перспективы. Вот случай которого я ждал. Да еще и девушка. Девушки-сталкеры редкость, я знаю только минимум троих. Это конечно большая ответственность, но и большой гонорар. В общем, думал я недолго.

— Берусь.

Бубна с видимым облегчением откинулся на кресло.

— Отлично. Приходи завтра часам к одиннадцати, заодно и познакомитесь. Если что, передумать никогда не поздно.

— Это все?

— Да. Иди отдыхай. И кстати будь осторожен, если из Зоны действительно сбежал мутант, то мы все под угрозой.

Я коротко кивнул и Рыжий повел меня обратно в зал бара.

— Ну что там? — спросил у меня Хохмач, едва я только вышел от Бубны и сел на стул.

Я напустил на себя задумчивый и таинственный вид.

— Ребята, Бубна предложил мне стать хозяином бара. Он сам решил уехать на Родину, завести семью и заняться икебаной.

Очередной взрыв хохота... Да, видать Хохмач уже изрядно выпил. В этот раз он расплескал пиво.

— Шут, ну неужели нельзя хотя бы раз ответить серьезно, — спросил Водян, утирая слезы.

— Можно, только серьезные ответы, как правило, никому не нужны. Все сразу напускают на себя грузные мины и усиленно изображают мыслительный процесс. Если серьезно, он предложил мне профессию воспитателя.

Водян поднял брови. Хохмач подавился пивом и гулко закашлялся. Водян мягко ударил его в грудь.

— Ученик? — серьезно спросил Хохмач, прокашлявшись.

— Ученица.

Теперь ржал я. Ну и физиономии были у приятелей.

— Ни хрена свезло, — выдавил Хохмач.

— Во блин, — поддакнул Водян. — Сначала Ролик, теперь Шутник, скоро и нас в братию преподав толкнут.

— Мне это что-то очень сильно напоминает, — улыбаясь, заявил я. — Прямо как...

— Свадьба, — закончил мою мысль Хохмач. — Такая же эпидемия, один женился — все за ним.

Теперь с нами смеялся и бармен. Посмеявшись еще полчаса, и купив несколько рожков к АКМ и две бутылки прозрачного, я отправился домой. Стиляга попрощался на выходе, он с дружками оставался бить кому-то морду. Завтра будет ремонт.

На улице было темно. Было глубоко за полночь, на улице было пустынно и совершенно безлюдно. Фонари тускло освещали большую часть города желтым светом. Я быстро шел домой с двумя бутылками отличной водки в руках. Завтра встреча с моей подопечной. Мозг уже строил предположения о том, как она выглядит, как мы познакомимся, и как я буду проводить обучение. К сталкерам, у которых есть ученик, относятся примерно так же, как к семьянинам. Постоянно подкалывают, шепчутся за спиной о его безвременном уходе из компании друзей и капают ему на уши о прелестях холостяцкой жизни, но в глубине души хотят быть таким же как он. Я понимал, что мне тоже этого теперь не избежать, при учете того, что у меня в учениках женщина, насмешки и подколы будут более ехидными. Да уж тут мне поможет только чувство юмора, а где не справится оно, справятся кулак и нога. Незаметно для себя я уже покинул город.

Ночь была облачной, луна изредка показывалась из-за темных облаков. Я шел в темноте чутко прислушиваясь к звукам. Мало ли какому гопнику не спится. Я совсем недалеко прошел, когда от размышлений меня отвлекли громкие мужские голоса вперемешку с женским. Вот блин накаркал. Голоса звучали неподалеку несколько правее. Я хотел было пойти дальше, но, прислушавшись я изменил свое решение. Женский голос звал на помощь и молил о пощаде, причем со слезами и неким оттенком истерики:

— Пожалуйста, отпустите!

— Молчи шлюха, — грубо ответил ей мужской, следом раздался глухой звук удара, тихий стон перешедший в рыдание и гомерический хохот.

Можете считать это слабостью, но я терпеть не могу, когда над женщинами издеваются. Судя по всему намечается небольшое изнасилование и я не собирался сидеть сложа руки. Пригнувшись, я и двинулся навстречу голосам. Через несколько метров, рядом с небольшой лесополосой я увидел несколько темных фигур. Блин прибора ночного видения у меня с собой нет. Придется подбираться ближе. Я с максимальной осторожностью пробирался к фигурам. Я был совсем близко, когда подо мной хрустнула ветка. Блин, что ж за непраха. Я быстро лег и уткнулся лицом в землю. Однако люди уже засуетились. Пьяный голос отдавал команды:

— Ты слышал?

— Ржавый готовь автомат!

— Боевая готовность!

Я вжался в землю и слегка приподнял голову. В нескольких шагах от меня стояли три человека в военной форме, целясь в кого-то из М-16. Хорошая новость — меня они все же не заметили, плохая — снова военные. По ходу они выпили, и решили развлечься. В Чернобыле-4 женщин мало, и почти все они стриптизерши. Остальные либо сталкерши, либо ученые или жены. Вряд ли женщина с ними стриптизерша, она бы не молила о пощаде. Сталкершу брать в плен себе дороже, они дерутся не хуже военных. Значит, скорее всего, с ними ученая или чья-то жена.

— Нет никого, — наконец сказал один.

— Уверены?

— Так точно.

«А вот тут вы ошибаетесь голубчики», — подумал я. Фигуры вновь повернулись ко мне спиной.

— Так, теперь с тобой дрянь, — раздался пьяный голос. — Повторяю последний раз, либо все делаешь добровольно, либо мы тебя все равно заставим.

— Отпустите, — жалобно отозвалась женщина.

— Вот заладила, — грозно рыкнул еще один пьянчуга. — Сначала отсосешь, потом мы тебя во все дыры и только потом отпустим. Но чтоб у всех и по несколько раз. Шо ломаешься как целка. Можно подумать первый раз.

— Но...

— Заткнись дура, — рявкнул первый. — Все надоело с тобой цацкаться. Кабан заткни ей нос, дышать захочет сама рот разинет. Ржавый, а ты сними с нее штаны.

Раздался тонкий женский крик, который тут же смолк. Все больше медлить нельзя. Но, что за?! Снова знакомый голубоватый цвет. Стало светлее, и я увидел пятерых мужчин. Двое стояли с автоматами, один стоял перед женщиной со спущенными штанами и готовым «инструментом для изготовления детей», двое держали женщину в наклоне, руки у нее были сведены за спиной и застегнуты на наручники. Один так же зажимал ей нос, другой еще и пытался расстегнуть ремень штанов. Выше упомянутый «инструмент» почти касался губ несчастной, она держится молодцом, но все же она сделает вдох и тогда... Ну нет, тому что будет тогда я не дам свершиться. Внезапно один военный обернулся, посмотрел прямо на меня, и громко вскрикнул:

— Какого?! Мужики вы видите?

Все тут же повернулись ко мне. На меня уставились два дула автомата. Те трое что держали женщину отпустили ее. Она упала, судорожно кашляя. Я положил водку и поднялся во весь рост, одновременно сбрасывая плащ и расправляя крылья. Наверное со стороны это выглядело довольно угрожающе. На лицах военных был написан дикий животный ужас. Они с громкими воплями принялись стрелять из автоматов. Я с улыбкой остановил пули. Они с ужасом, и в то же время с решимостью отбросили автоматы и взялись за ножи. Но это было бесполезно. Усилием мысли я вырвал ножи из их рук, и мощным толчком отбросил четырех из них. В центре стоял тот, кто собирался начать изнасилование, от страха и неожиданности, так и стоял со спущенными штанами.

— Гордишься? — произнес я низким голосом. — А мне на хрена показываешь? Я нормальной ориентации.

Он забормотал что-то, мотая головой и, пытаясь, надеть штаны.

— Знаешь, как делают на Востоке? — спросил я, и еще одним ментальным усилием сдвинул его «причиндалы»

Он дико заорал, и упал на землю. Он катался по земле, выл боли и умолял меня прекратить. Конечно, мне не доставляло удовольствия мучить его (я все же представляю до какой степени это болезненно) и всерьез калечить я никого не собирался, просто хотелось проучить негодяя.

— На Востоке за изнасилование, кастрировали и оставляли истекать кровью, — подбирая слова, начал говорить я. — И если бы все так и произошло, боюсь ты бы давно лишился своего «дружка», но так как все обошлось, я, пожалуй, оставлю тебе твое... кхм... достоинство. Но учти еще одна такая выходка и тогда тебя ничто не спасет.

Напоследок даванув чуть сильнее, я отпустил его. Насильник лежал и тяжело дышал не в силах пошевелиться.

— К каждому относится, — грозно произнес я. — А теперь валите отсюда и заберите с собой этого Дон Жуана недоделанного.

Военные подхватили «Дон Жуана» и припустили со всех ног. Я смотрел им вслед, и когда они, наконец, оказались достаточно далеко, я перевел взгляд на причину сыр-бора. Причина лежала, и смотрела на меня со смесью ужаса и восторга. Я проморгался, вернул себе нормальные цвет с освещением, и тут же пожалел об этом. В такой темени подробнее рассмотреть ее было невозможно. Но все же одно я уловил точно — это не ученая. Вообще непонятно кто она, и что тут делает.

Это была молодая девушка лет двадцати. Невысокая, худенькая, но складная по фигуре, с темными волосами чуть ниже плеч. Довольно симпатичная, лицо овальное с милovidными чертами. Но было оно в грязи и крови. Одета она была в простую одежду, плотные черные штаны кожаная куртка такого же цвета, под курткой виднелась темная футболка, одежда тоже была перемазана землей. Рукава куртки были в каких-то бурых разводах. Неужто кровь!? Я перевернул ее на живот, она глухо застонала от резкого движения.

— Прости, — сказал я. — Потерпи немного.

Я осмотрел руки. Наручники были очень плотно застегнуты и в кровь стесали запястья. Несмотря на всю серьезность происходящего, я отметил, что кольца на пальце нет. Значит она и не жена.

— Ключа нет, — слабо проговорила девушка.

На редкость приятный голос, однако.

— Не проблема, — отозвался я.

Я зажмурился, напрягся, собрал волю в кулак и попытался ментально расстегнуть наручники. Ноль. Вот блин, закон подлости. Сознательно цвет не меняется и телекинез не работает. Ладно, не теряем времени, мне еще к Бубне топать, надо хоть немного выспаться. Меняем метод. Обычно в фильмах если героя не пробивают ракеты и пули, он может голыми руками рельсы узлами завязывать. Вдруг прокатит. Я взялся за дужку наручника.

— Терпи, это может быть неприятно.

Девушка слабо кивнула. Я напрягся, и... Прокатило! Одним движением я разорвал одну петлю наручников, аналогичным способом разделался и со второй.

Девушка с глухим стоном раскинула руки и так и осталась лежать на земле. Я выкинул наручники и попытался привести ее, хотя бы, в сидячее положение. Когда, я ее приподнял, она разрыдалась мне в плечо. Я осторожно провел рукой по ее грязным и спутанным волосам. Некоторое время мы сидели в таком положении. Я уже начал прощаться со сном. Наконец, рыдания стихли и она оторвалась от моего плеча. Несмотря на мокрое и грязное лицо, невозможно не отметить, что красотой она не обделена.

— Спасибо, — тихо сказала она. — Если бы не ты, то...

— Не нужно этих «если бы», — мягко прервал ее я. — Не надо говорить о том чего не произошло.

— А мне не померещилось, — произнесла она уже более спокойным голосом. — Крылья. Они же настоящие. Ангелы существуют. А где твой нимб?

— Заряжается на тумбочке, в моем доме. Забыл прихватить, — отшутился я.

Она ответила серебристым смешком.

— Не думала, что ангелам позволено над этим шутить.

Я молча махнул рукой и помог ей подняться.

— Ты где живешь? Проводить? — предложил я, готовя себя к тому, что поспать мне удастся, в лучшем случае, завтра.

— Ха ха, ангел предлагает проводить до дома. Слушай, а я головой нигде не стукнулась? Я схожу с ума да? Ты мне мерещишься?

Я крепко взял ее за плечи, и, глядя прямо в глаза, произнес:

— С головой у тебя все в норме. Ты знаешь, где ты?

— Недалеко от Чернобыля-4, рядом с Зоной.

— Вот именно — Зона. Я ее призрак, я и есть, и меня нет, — сочинял я на ходу. — Теперь я перенесу тебя домой. Покажешь, где живешь?

Девушка медленно кивнула. Я подхватил ее и, взмыв в воздух, не быстро полетел в сторону городка.

— Охренеть, — произнесла она. — Я лечу.

— Летишь, — ответил я, общаясь с ней как с психически-больной.

— Дом второй справа от лесопосадки, — направила она меня.

Я заскользил быстрее. Указанный дом нашелся довольно быстро. Это был небольшой, обшарпанный, двухэтажный коттедж. Все окна были темными. Я опустил девушку возле входа и спросил:

— Дальше сама справишься?

Девушка снова кивнула. Я резко набрал высоту, и скользнул в сторону леса, не выпуская из виду дом. Вскоре одно окно на втором этаже загорелось. Я облегченно выдохнул, и полетел к своему дому, по пути не забыв забрать брошенный плащ и две бутылки.

В который раз я чувствовал себя супергероем из американских комиксов, фильмов и

прочей лабуды. С одной стороны это все банально и предсказуемо. Но с другой — мне было приятно чувствовать себя таким вот героем, несмотря на всю изъезженность произошедшего.

Разбудило меня тормошение за плечо. Я открыл глаза. Меня будил Стиляга.

— Просыпайтесь Спящая красавица. Вас ждет Бубна.

Я буквально слетел с кровати, и вихрем натянул штаны и куртку и помчался к выходу.

— Сейчас десять сорок, успеешь?

Я притормозил, выдохнул, подошел к Стиляге и резко выпалил:

— Сразу не мог сказать?! Мы к одиннадцати договаривались.

— Ну тут тебе просто на ПДА пришло сообщение от Бубны, я не читал, но сам знаешь просто так он не пишет.

Я взял ПДА. Сообщение пришло в десять, состояло оно из двух предложений:

«Не опоздай. В одиннадцать встреча.»

Я отправился на кухню, достал из холодильника бутылку прозрачного, налил полстакана, затем достал начатый мной два дня назад лимон, накапал сока и долил воды. Залпом выпил смесь. Она всегда действует на меня успокаивающе. В дверях стоял Стиляга и наблюдал за мной.

— Порядок? — спросил он.

— Вроде да. Ты как кстати вошел?

— Так дверь то незакрыта была.

— Охренеть. Так вернемся к делам насущным. Я не должен опоздать. А до встречи около пятнадцати минут. Вывод, надо ехать.

Машина у меня была. Старенькая белая «Нива», я ездил на ней только в исключительных случаях, но и не забывал об общих правилах ухода. Поэтому она выглядела как новенькая, и всегда была на ходу.

— Ладно, — сказал Стиляга. — Удачи, надеюсь успеешь. Я только за автоматом заскочил. Потом увидел мигающий ПДА, а дальше сам знаешь.

— Спасибо брат. Сочтемся.

— До дома подбрось.

Я улыбнулся и взял ключи от машины. Мы вышли. Я закрыл входную дверь и пошел в небольшой гараж рядом с домом. Через минуту «Нива» стояла на дороге. Стиляга забрался на первое сиденье. Я включил магнитола. Заиграли наши любимые Nightwish старого состава. «Нива» помчалась к городу под мощные гитарные рифы в исполнении Эмппу Вуоринена и очаровательной оперы Тарьи Турунен.

Опоздал я к Бубне всего на минуты две, и то, только из-за подвоза Стиляги и прохода по переходу за стойкой. Хотя до перехода надо было добраться. Несколько сталкеров расчищали завалы стульев и столов. Стиляга с компанией отлично кого-то отметили. Интересно, кому на этот раз досталось?

В кабинет Бубны я почти что ворвался. Хозяин сидел и снова что-то набирал в ноутбуке.

— Почти не опоздал, — сказал он, отрываясь от ноута. — Твоя подопечная пока не явилась, но она девушка ей простительно.

В голосе Бубны прорезались ностальгические нотки. Видимо была у него когда-то девушка, которая требовала очень много внимания. Всякий раз когда речь заходила о женском поле, Бубна менялся. Он был уже не барыгой в городке у Зоны, а статным женихом,

которому не повезло с невестой. Вот и сейчас, он был одновременно мечтателем и реалистом.

— Похоже у вас уже был опыт, — осторожно сказал я.

— Был, причем не маленький, — ответил Бубна. — Парень даю тебе совет. Причем бесплатный. Никогда не хвастай перед девушкой своей крутизной. Попросит доказать, не отвертишься. Попав в подобный переплет я потерял ноги, а это еще не самое большое, что у меня могли забрать. Будь осторожен с ней.

Бубна меня заинтриговал. И, я решился на еще один вопрос.

— Я так чувствую, у вас у самого была ученица?

Бубна мрачно ухмыльнулся.

— Догадливый. Была да всплыла. Как-нибудь при более удобном случае расскажу. Похоже, что твоя прибыла.

И правда. За дверью раздавались шаги двух людей. Через несколько секунд дверь распахнулась, явив нам Рыжего и... Мой рот открылся сам собой. С ним была ОНА. Та самая девушка, которую я вчера спас от военных.

Да, в темноте я не очень разглядел ее лицо, к тому же она вся была в грязи. Нет, миловидность не исчезла, а стала более выразительной. Слегка овальное лицо, маленький прямой слегка заостренный нос, чуть раскосые глаза и пухлые губы. Волосы у нее были темно-рыжие, в темноте легко принять за другой цвет. У меня в голове была всего одна мысль: «ОХРЕНТЬ МНЕ ПОВЕЗЛО». Я смотрел на нее разинув рот, как какой-то мальчишка, впервые увидевший голую женщину. Она поздоровалась с Бубной, перевела взгляд на меня и... тоже открыла рот. Да просто гротеск. Представляю, как мы смотримся со стороны, не хватает только капающей слюны изо рта. Бубна с Рыжим недоуменно переглянулись. Так, все с этим надо заканчивать, а то и правда слюна потечет. Как ни странно Бубна опомнился раньше меня на несколько секунд:

— Что это с вами? Вы что знакомы?

— Не знаю, — ответил я Бубне, и спросил у девушки. — Я стопроцентно уверен, что где-то тебя видел.

— А я тебя, — краснея сказала она. — Я помню даже где.

Я в очередной раз напрягся. Неужели помнит?

— И где? — спросил я предельно спокойным тоном.

— Во сне, — окончательно смутившись, ответила она.

Бубна с Рыжим заржали как кони. Девушка покраснела еще сильнее. Я же с облегчением выдохнул. Она восприняла вчерашнее приключение не более чем сон, значит тревожится не о чем. Только вот теперь наверняка ее тут засмеют. Надо еще раз спасти ее. В этот раз от насмешек и ненужного внимания.

— Хорош ржать, — одернул я Бубну и Рыжего. — Сны порой реально бывают пророческими. Мне вот снилось, что я сталкер задолго до того как я таковым стал.

Хохот мгновенно затих. Девушка исподлобья благодарно посмотрела на меня. Я подмигнул ей и продолжил веселье:

— А вчера я видел во сне, как ты (я обратился к Бубне) играл в гольф с кровососом и вздернул его.

Секунда тишины и снова гомерический хохот. Рыжего сложило пополам, Бубна чуть не расколотил ноутбук, ударив по столу рукой. Девушка открыто улыбалась и смотрела на меня.

Я так же улыбнулся в ответ. А что самое интересное, я не врал в этих двух фактах. Незадолго до моей сталкерской карьеры я несколько раз видел сны о Зоне (начитался Стругацких), а вчера мне правда снилось как сталкеры и монстры играют в гольф.

— Шутник блин, — простонал Бубна, поднимая голову. — Что ты, что Хохмач, без приколов не можете. Ладно, приступайте к учебе. За гонорар поговорим потом.

— Еще один вопрос.

— Валяй.

— Кого в этот раз отмутузили?

Бубна кивнул на Рыжего и занялся ноутбуком.

— Шарфа, — сказал Рыжий. — Опять выпендривался.

Я кивнул. Шарфа метелили уже пятый раз за неделю. Интересно, а среди сталкеров есть мазохисты? Оставив этот вопрос, я поднялся, поблагодарил Бубну и, взяв девушку под локоть, вышел из кабинета.

— Что правда во сне меня видела? — спросил я ее, когда мы вышли из бара и сели в машину.

— Да, или кого-то очень похожего на тебя, — ответила она. — Хотя, если честно, я даже не могу точно сказать, сон это был или явь.

Она задрала рукава. На запястьях были видны царапины и ссадины от наручников. Так... надо притвориться, что я это вижу впервые. Я сжал кулаки, и злобным голосом спросил:

— Кто это сделал?

— Не знаю, — просто отозвалась девушка. — Во сне меня сковали наручниками и хотели изнасиловать. У них не получилось, меня спасли. А потом я зашла в ванную, отмылась, после взяла аптечку, а потом... проснулась в кровати. До сих пор не могу понять что со мной произошло.

— А почему ты так уверена, что это был сон?

Девушка отвела взгляд.

— Все равно не поймешь.

— Мы неподалеку от Зоны. Поверь, после нее твой уровень понимания и веры в чудеса резко возрастает.

Она оценивающе скосила на меня глаза.

— Меня спас ангел, вернее он назвался призраком Зоны. Он едва не кастрировал того, кто собирался меня отыметь. Потом он перенес меня домой. Давай смейся.

Но я даже не улыбнулся.

— Будь мы не в Зоне, — ответил я. — Я бы так и сделал. Но здесь, и не такое может произойти. Не удивлюсь, если все было по настоящему.

— Нет, — грустно сказала девушка. — Он, конечно, был похож на тебя, только с крыльями, а когда разбирался с врагами, у него светились глаза.

— Да блин головолетка целая. Ладно, не забивай пока себе этим голову. Хорошо?

— Хорошо, — кивнула девушка.

— Как зовут-то тебя, — спросил я, решив перевести разговор в другое русло.

— Зови меня Импалой, — отозвалась она. — Настоящее имя все равно не скажу.

— Да и не надо, тут никого твое настоящее имя не интересует. Импала значит. Сама придумала или назвал кто?

— Придумали. Со времени школы. Сначала я обижалась, потом привыкла, а потом просила меня называть только так. От настоящего имени я как-то отвыкла. А тебя как звать?

— Ты знаешь.

— Шутник?!

— Можно просто Шут. А почему тебя назвали именно так? Насколько я знаю Импала это машина модели «Шеврале».

— Сериал «Сверхъестественное». Я очень его любила, из-за двух фактов. Первый — Дин Винчестер, Второй — это самое «Шеврале». Какое-то время даже хотела приобрести себе такую. Я грезилась о ней наяву, от друзей это не укрылось и понеслось.

— Да уж, вообще в любом месте опасно делиться своими мечтами. Ты кстати украинка или русская?

— Русская. А что?

— Да так поинтересовался чисто из политических соображений. Землячка значит. Ладно, ты как готова к занятиям хоть сейчас?

— Да.

— Только, не думай что я сразу поведу тебя в Зону.

К моему удивлению девушка никак не расстроилась, или очень хорошо скрыла свое разочарование.

— Тогда едем к тебе, надо оценить уровень твоей подготовки.

Я завел мотор и включил магнитолау. Заиграли «Nightwish». Импала вновь заулыбалась.

— Найты, — проговорила она. — А «Призрака оперы» можно включить?

— Пожалуйста.

Я тронулся, Импала начала поиск песни.

Пришлось делать вид, что я не знаю где дом Импалы. Но доехали мы все равно быстро. Девушка выключила магнитолау и вышла из машины, я заглушил мотор и последовал за ней.

Она жила на втором этаже, в обычном однокомнатном подобии квартиры. Слева вход в ванную, справа вешалки для одежды, впереди в глубине квартиры виднелась небольшая просто застеленная односпальная койка.

— Извиняюсь, у меня немного не прибрано — сказала она, вводя меня в комнату.

Да уж, «не прибрано» это мягко сказано. Комната была маленькая. На койке, которую я заметил еще из прихожей, была свалена одежда. Справа небольшой стол, заваленный бумагами и какими-то тряпками. Кресло в изголовье, в углу старенький телевизор. Стены без обоев и обшарпаны, и только потолок идеально выбелен. Но все же, это были апартаменты по сравнению с моей хатой. В моей комнате хлама было в два раза больше, в чистоте хранились только оружие, боеприпасы, противорадиационный костюм и моя старушка «Нива».

— Немного? — удивленно спросил я. — Да у тебя дворец короля чистюли, который не переносит вида одной пылинки, по сравнению с тем, что творится у меня.

Девушка рассмеялась. Звонко, приятно, музыкально. Наверняка умеет петь. Я улыбнулся, повернулся к кровати, и мое внимание привлек костюм, находившийся где-то в середине кладки. Я легким движением вытянул его. Да, так и есть. Облегченный бронескаф СЕВА без стеклянного шлема, но с автономной системой дыхания. Сзади располагались два прочных баллона с кислородом, а спереди маска, которая крепилась к баллонам с помощью трубок. Весьма хорошая вещь, по прочности уступает только экзоскелету, легкая,

практичная, с подбираемым размером, а главное антирадиационная. Стоит очень недешево.

— Недурно. Где взяла? — спросил я, поворачиваясь к ней с костюмом.

Девушка помрачнела и решительно отобрала у меня костюм.

— Отцовский. Он был стакером. Может, слышал про — Панка? — бесцветным голосом ответила она.

Вспоминал я недолго.

— Я лично такого не знал. Но слышал. Две недели назад приходил некролог. Был убит химерой, близ Кордона.

Импала отвернулась.

— Этот костюм единственное, что у меня от него осталось. Он не надел его в ту ходку. Все остальные вещи пришлось продать, чтобы снять эту квартиру.

Я понял, что задел очень неприятную тему.

— Прости, — сказал я. — Зря я об этом заговорил.

— Нет, ты лишь спросил, откуда костюм. Все в порядке.

— Костюм очень хороший, он тебе пригодится. Размер можно настроить. С остальным разберемся потом. Значит так. Сейчас прогоняем плохие мысли и идем на тренировку. Начнем с рукопашного боя.

Спустия два месяца (IV)

— Шут, ну сколько еще мы тут будем отсиживаться, — занудным тоном протянула Импала. — Этим тренировкам когда-нибудь настанет конец?

Она сидела в моем кресле и крутила пальцами костяные четки.

— Имей терпение, — отозвался я с кухни. — Я уже в сотый раз напоминаю, что терпение очень важно. Особенно...

— Если у тебя дуэль со снайпером, — закончила она. — Чай готов?

— Разумеется.

Я вошел в зал с двумя дымящимися кружками. Импала мгновенно подставила под них табурет.

Я оценивающе посмотрел на свою ученицу. За два месяца тренировок она очень изменилась. Конечно, внешне мало чем, но вот физические данные были уже другими. Она стала сильной, быстрой, очень внимательной. Победить она меня не могла, так как мои способности не угасли, а даже наоборот с ее помощью развились еще больше. Конечно открыто я их не использовал, но втайне от ученицы развивал. Импала встала на очень высокий уровень в трех главных аспектах бойца: в рукопашной схватке, в бою с холодным оружием, в бою с огнестрельным оружием. Она впитывала знания как губка. Меня она, конечно, не победит, но вот с обычным человеком справиться. В общем можно сказать как боец она подкована неслабо. А вот психологическом плане, была одна не маленькая проблема. Терпение. В Зоне это едва ли не самое главное качество. Сильный и нетерпеливый сталкер может победить в бою, но погибнуть от какой-нибудь аномалии. В то время как терпеливому даже не придется драться. Исключение — дуэль снайперов. В такую переделку я попал всего один раз. У меня тогда была СВД и всего два патрона. Я лежал в кустах, не рискуя даже шевельнуть пальцем. Если противник не знает где ты нужно вести себя как можно тише, тем сложнее взять тебя на прицел. К моему несчастью местность была довольно открытой, и выйти незаметным из-за кустов не смог бы. Мой соперник был мародером, как я потом выяснил, его звали Хэдшот. Говорящая кличка, он был лучшим снайпером среди мародеров. Мы берегли патроны и почти целый день пролежали, карауля друг друга. В итоге он совершил ошибку думая, что напал на труса. Я лежал одним ухом на земле, и услышал, как он двинулся в мою сторону. Далее я мгновенно сориентировался куда стрелять и продырявил ему левую часть головы. Импала сначала мне не поверила, но потом резко поменяла свое мнение.

Я сказал, что лягу в кустах, из — за которых ее не будет видно и подстрелю ей ногу снотворным. Импала осмотрела место, и убедилась, что я точно ее не увижу, и согласилась. Она была уверена, что я вру. Как же она ошибалась. Ухо к земле, полная сосредоточенность, и даже мышшь незаметной не пробежит. Когда Импала проснулась, сначала устроила мне небольшую головомойку (в прямом смысле), а потом попросила научить ее этому. Со второй попытки она меня подстрелила. Правда, тут меня едва не рассекретили. Игла сломалась при столкновении с ногой. Я выкрутился, с помощью высокого голенища моей обуви, преподав еще один урок. Сталкер должен быть готов к любой неожиданности. Помимо официальных тренировок, я лично развил свои способности. Научился отлично летать, усиливать атаку и ментальное воздействие, проблемы были лишь с вызовом светящихся глаз и сверх ощущений.

— Итак, — спросила Импала, размешивая чай. — Повторю вопрос. Мы в Зону когда-

нибудь пойдём?

Я отхлебнул чай, и снова посмотрел на ученицу. Терпение в домашних условиях не натренируешь. Значит...

— Конечно, — ответил я. — Сегодня ночью.

В следующую секунду я спасал Импалу, которая подавилась чаем.

Небо было безоблачным и окрашено в розоватый оттенок, солнце медленно садилось. Не было лишних шумов и отдаленные звуки были хорошо слышны. Но это лишь временное затишье, в Зоне и на подходе к ней никогда не бывает спокойно.

Поздним вечером мы вышли к лагерю сталкеров на Кордоне. Я был в легком противорадиационном костюме, вооруженный стеклянным ножом и «калашом». Импала шагала в отцовском «СЕВА», с моим ПМом. В лагерь мы шли чтобы закупить патронов и получше вооружить Импалу, на это я решил потратить свои последние деньги. Сталкеры занимали полуразваленное трехэтажное здание в небольшом, уже разрушенном поселке. Бывшая жилая постройка, старых вещей там уже не было и в помине, только сталкерское оборудование и пункт приема мелкого хабара. Мне уже доводилось тут бывать, и если тут ничего не поменялось, то нам надо к Технику. Он чинил старое и предоставлял новое снаряжение. Вообще в любом сталкерском лагере или клане есть свой техник, но только здесь прозвище и деятельность совпадали. Тэк-с, на входе как всегда стоят двое. Первого я знаю — это Страж, нормальный свойский парень, а вот второго вижу первый раз. Странно у стража же был другой напарник — Князь, а тут... Не особенно приятная у этого нового внешность, да и смотрит на нас так, будто мы виновны во всех неприятностях какие только могут быть.

— Привет Страж, — сказал я, протягивая ему руку.

— Здоров будь Шут, — отозвался он. — Смотрю, решил изменить принципам и начать работать в команде.

— Не совсем. Это моя ученица — Импала.

Страж кивнул и протянул ей руку. Девушка слегка смутилась, но руку пожала.

— У тебя тоже смена напарника?

Страж поморщился.

— Военным с чего-то приспичило прочесать Кордон, а мы и попались. Перестрелка была жуткой, несколько наших убили, в том числе и Князя. Теперь вот с ним сторожим. Знакомьтесь это Бизон.

Мы молча пожали руки. У Бизона оно было мощным. Импала поморщилась, при рукопожатии, было видно, что ей больно. Бизон едва заметно ухмыльнулся.

— Техник здесь.

— Да, он на том же месте.

Я кивнул и поманил Импалу за собой. Мы вошли в здание. Бизон бросил короткий похотливый взгляд на мою ученицу. Она этого не заметила, но это не укрылось от меня. Пусть только попробует ей что-то сделать. Я за Импалу горой, хотя... Она и сама за себя постоять теперь сможет.

Техник, на первом этаже в дальней комнате. В ней было много различного хлама, в большинстве своем оружие и легкие бронескафы. Сам хозяин комнаты возился с какими-то железками. Я кашлянул, привлекая внимание. Техник оторвался от железок и посмотрел в

мою сторону:

— Шутник. Здоровенько, давно не виделись.

Мы пожали руки. Его взгляд задержался на Импале.

— Отмычка? — спросил Техник.

— Ученица, — холодно ответил я. — И не советую ее при мне так называть. Усек?

— Ладно-ладно, не горячись, — успокаивающе затараторил Техник. — Давай по делу.

— Вооружить ее надо.

Я вывалил деньги на стол.

— По максимуму в пределах этой суммы.

Сумма была не очень большая. Два месяца назад Бубна щедро отвалил мне на воспитание ученицы, но... чужих денег всегда мало. В общем все что осталось я решил потратить сейчас. Техник дважды пересчитал, а затем быстро забежал по комнате, доставая оружие. Через несколько минут столик был завален различными автоматами, пистолетами, патронами, детекторами и прочими сталкерскими прибабасами. Конечно не супер современное, как у тех же военных или ученых, но очень надежное и не дорогое. Через двадцать минут, Импала красовалась с новенькой облегченной FN 2000 вкупе с патронами и новеньким детектором аномалий. Себе же я взял новый гермпак, и патроны к «калашу» и «лерке».

Вскоре мы вышли из дома и отправились ко второму блокпосту, где начиналось ограждение периметра.

— Шут, а зачем ты взял патроны к LR? — спросила Импала. — У нас же ее нет.

— Не совсем так. Дело в том, что у меня была эта винтовка, но я потерял ее на Агропроме. Надо ее вернуть, надеюсь она на том же месте.

— А сам ты бы не мог ее достать?

— Проблема в том, что там по всей видимости гнездо кровососов. В одиночку опасно соваться.

Импала резко остановилась и выдохнула.

— Ты издеваешься? Сам же мне рассказывал, насколько опасны твари Зоны. Один кровосос еще куда ни шло, но гнездо. Я сомневаюсь, что мы вдвоем справимся.

— Спокойней. Ты права, вдвоем мы туда тоже не пойдем. Сначала обратимся за помощью к «Долгу», а потом на гнездо.

— Ну это уже ни в какие ворота. Даже если они и согласятся нам помочь, думаешь они не потребуют денег? Ты последние отдал чтобы меня вооружить.

— Именно поэтому нужно держать своих людей в любом клане, — с полуулыбкой отозвался я. — Тогда деньги никогда не станут проблемой. И винтовку вернем и гнездо уничтожим.

— Надеюсь ты знаешь, что делаешь, — ворчливо произнесла Импала.

Мы снова продолжили путь. Конечно, я действительно мог все это проверить в одиночку, но раньше не до того было, а теперь я не мог открыть свои сверхъестественные способности. К тому же Импала должна была практиковаться. Поэтому приходилось изображать обычного человека.

Розоватый закат сменился синеватыми сумерками. Легкая дымка окутала пространство, повеяло прохладой. Мы с Импалой, заходили со стороны бреши неподалеку от ограждения второго блокпоста. Патрулей на машинах не было, но надо было по-прежнему сохранять

бдительность. Мало ли пошлют пеших или, еще хуже, с воздуха. Я шел впереди, чуть позади, след в след, за мной шла моя компаньонка. Мы уже были возле самой ограды, когда, совсем рядом раздался рокот мотора армейского джипа. Вот блин!

— Лягай, — шепотом скомандовал я и мигом распластался на земле.

Хорошо хоть, что трава высокая, Импала мигом последовала моему примеру. Мы замерли и затаили дыхание, прислушиваясь к равномерному гулу. Я слегка скосил глаза на девушку. Все таки она волнуется, глаза бегают и руки слегка трясутся.

— Не паникуй, — снова шепотом продолжил я. — Что бы ни произошло лежи и не шевелись.

Она едва заметно кивнула.

Джип остановился и заглох. Как раз неподалеку от бреша в стене. Я рискнул чуть приподнять голову. Из джипа вылезли пятеро людей в военной форме. Ба, знакомые лица. Те самые, которые хотели изнасиловать Импалу. Моя ученица тоже их заметила. Лицо ее побелело, а руки сжались в кулаки. Еще мгновение и она точно не выдержит. Я успокаивающе коснулся ее плеча, она рывком повернула ко мне голову. Секунду мы буравили друг-друга взглядами, затем она отвела глаза и одними губами шепнула: «Прости, надо трезво оценивать ситуацию». Я кивнул, и знаком велел прислушаться к разговору. Часть мы упустили, но вот дальше:

— ... знают. Да все уже про эту брешь все знают. Стопудово нажива будет.

— Не слишком ли опасно? А если группой пойдут?

— Спрячемся. Ржавый откати джип. Остальные в засаду. Чувствую, сегодня что-то будет.

«Да уж это точно», — пронеслось у меня в голове. В голове сложился план. Не фонтан конечно, но может сработать. Всегда мечтал угнать военный джип, но вместе с Импалой это было бы рискованно. Пусть будет в засаде. Я подполз вплотную к девушке.

— План такой, — зашептал я ей на ухо. — Ты лежишь тут, и прикрываешь меня. Я попробую угнать джип. Если получится, то я подъезжаю к тебе, ты заскакиваешь в машину. И мы прорываемся в Зону.

— А если провал? — чуть повернув голову спросила она.

— Тогда что-нибудь сообразим. В Зону по любому попадем.

Импала кивнула. Я осторожно развернулся, так, чтобы ни одна травинка не вздрогнула, и пополз. Сзади раздался звук мотора. Я уткнулся в траву и скосил глаза в сторону дороги. Джип небыстро проехал мимо. Я снова возобновил движение. Метрах в пятидесяти был поворот. Джип повернул, я пополз быстрее, боясь опоздать. Оказавшись за поворотом, я приподнялся. Джип свернул влево, в небольшую посадку. Мешкать нельзя. Я скинул плащ, прыгнул и на низком бреющем полете двинулся в сторону поворота. Звук мотора уже заглох, водитель идет обратно. В Зоне он по ходу не был ни разу, значит, возвращаться будет тем же путем. Я не ошибся. Из-за поворота высунулся Ржавый, я был уже рядом, достаточно было протянуть руку. Он повернулся в мою сторону. Его глаза расширились, он вскинул автомат, рот открылся, но он так и не подал сигнал тревоги. Одной рукой я выбил автомат, а другой зажал рот. В следующую секунду, я прижал его к земле. Все снова окрасилось в голубой цвет. Это единственное что на моих личных тренировках мне удавалось с трудом, но видимо в критических ситуациях это безотказно работает. Он с ужасом смотрел на меня остекленевшими глазами.

— Ключи, — коротко скомандовал я.

Не имея выбора, он подчинился. Он вытащил ключи от джипа из кармана и протянул мне.

— Хоть один звук издашь, ты труп, — предупредил я его, и, отпустив рот, взял ключи.

Он молча продолжал смотреть на меня. Я слегка улыбнулся, и, пользуясь случаем, отправил его в крепкий сон одним усилием мысли. Затем, вернул нормальное зрение, накинул плащ, оттащил Ржавого с дороги, и пошел заводить джип.

План по прорыву сработал просто на УРА. Когда я выехал из-за поворота, они что-то начали орать и побежали навстречу ко мне. Наверняка думали, что это Ржавый, однако через секунду они поняли что это не он. Они меня не узнали, и попытались расстрелять. Дохлый номер, пули я не останавливал, но отклонял. Поддав газу, я с воплями: «Эх сильней ребятушки!!! Нагоним страху на непокорных!!!» и «Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»...» понесся на таран. Они кинулись врассыпную. Я, горланя во всю мощь, начал гоняться за ними на джипе до тех пор пока они с воплями о том, что «психам место в психушке» не убежали от ограждения в сторону городка. Помня, где лежит Импала, я подъехал туда, заглушил мотор и вылез. Признаться честно, сначала я здорово перепугался, не наехал ли я на нее случайно. Она лежала скрючившись на земле и судорожно вдыхала воздух. Я подбежал к ней, перевернул, взгляделся в лицо, и у меня отлегло от сердца. Она истерически смеялась и держалась за живот.

— Ой... Шут... Ха ха... Ну это... ЖЕСТЬ!!!

И ее снова согнуло. Да уж, представляю, какой вид был со стороны, раз уж Импалу до сих пор не отпускает. Я загрузил рыдающую от смеха ученицу в джип, и поехал за периметр.

Оказавшись за оградой, замаскировав джип и пройдя чуть вперед, Импала наконец успокоилась. Я напомнил ей где мы, для ускоряющего эффекта. Она вскинула винтовку и мы пошли к небольшой лесопосадке возле ограждения. Она то и дело улыбалась, но шла точно вслед за мной. Стало немного темнее, но дорогу я знал четко. Мы были в сотне шагов от леса. Обычно эта часть преодолевается без приключений. К сожалению, в этот раз все произошло не так. Я видел как среди деревьев мелькнуло что-то темное. Очень быстро. Я резко остановился, Импала последовала моему примеру. Теперь она напряженно следила за мной. Мы замерли.

— Что-то случилось, — шепнула Импала.

Ответа не последовало. Я неотрывно следил за лесом. Снова движение, снова еще и еще. Оно приближается быстрыми скачками. Да ведь это...

— Химера, — процедил я. — Шаг вправо и огонь.

Я резко скинул «калаш» и метко атаковал короткой очередью, рядом раздался стрекот FN. Импала стреляла не хуже меня, но вот не задача Химера очень живучая и ловкая. Половина пуль ушла в молоко. Надо беречь патроны. Я перезарядил «калаш» и дал команду не стрелять. Химера почувствовав наше замешательство, поскакала быстрее.

— Химера всегда атакует в прыжке, по команде побежим вперед. На кого бы она не кинулась, тактика одна, уйти от когтей перекатом вперед и бегом к лесу. Ты впереди, я прикрываю, аномалий тут нет, так что беги быстро, — проинструктировал я Импалу.

Она коротко кивнула

— Бегом, — рявкнул я.

Мы понеслись на встречу мутанту. Странно что тут химера. Они редко встречаются, и

обитают в основном в глубинах Зоны, ближе к темной долине и болотам. А тут на Кордоне. Стоп! Не та ли это Химера, что убила отца Импалы? Или другая? А по фиг, она не будет разбирать кто кому здесь тетя. Расстояние быстро сокращалось, внезапно химера припала к земле. В мою сторону. Повезло! Прыжок. В эту же секунду я кувырком проскочил под мутантом. Я вскочил и с разворота дал очередь из «калаша». Химера взревела, хоть не смертельные раны, а больно. Продолжая расстреливать химеру и, не подпуская ее на близкое расстояние, краем глаза следил за ученицей. Импала вбежала в лес, развернулась и атаковала химеру. Я смог двигаться быстрее, но продолжалось это недолго. FN внезапно заглохла. Да что за невезение! Я обернулся. Ученицы не было в поле зрения. Все внутри похолодело. Что с ней могло случиться? Если ее снова скрючило это явно не смех. Отвлечшись, я пропустил удар. Химера смогла до меня добраться. Она повалила меня на землю и уже примерилась вцепиться горло. Но я был слишком взволнован. От того, что меня отвлекают, я с яростным рычанием мощно ударил химеру в живот. С визгом она улетела мне за голову. В следующее мгновение я вскочил на ноги. Химера поднялась, и снова прыгнула на меня. Я ударил наотмашь по корпусу и мутанта смело вправо. Раздался странный треск, но мне было все равно, что с химерой. В два диких прыжка я одолел расстояние до леса и наконец увидел Импалу. Ее винтовка валялась возле ствола ближайшего дерева, сама девушка, держась за голову, каталась по земле и стонала от боли. Лицо было искажено непереносимой мукой. Ну, конечно, в этом лесу своего рода Зона приветствует сталкера. Начинает болеть голова и тошнить, но обычно этим дело и заканчивается. Наверняка теперь еще и мне должно перепасть, но пока ничего не было. А тут. Либо «приветствие» ужесточилось, либо с Импалой что-то не так. Я опустил на землю и крепко схватил ученицу. Она билась в моих руках, но я держал крепко. Теперь надо пользоваться моментом пока меня не накрыло. Ну же... Ну же... Есть, сработало. Знакомый голубоватый цвет. Я коснулся ее лба своей рукой и начал исследовать организм. Так, давление подскочило — убираем. Нервы излишне возбуждены — убираем. Спазм мышц тела — убираем. Легкие странно сжались — расправляем. Сердцебиение в норме, только вот с кровью что-то странное. Не могу понять, что, но что-то не в порядке. Наверное, поэтому такой эффект. Дыхание Импалы выровнялось. Я закрыл глаза, цвет ушел. И...

— Шут, — раздался слабый голос ученицы. — Отпусти. Раздавишь же.

К базе «Долга» мы вышли уже ночью. Она располагалась к северо-востоку от Агропрома на холме в баре «100 рентген». Я то и дело оглядывался на Импалу. Она шла твердо и точно за мной, но все равно я волновался. Что со мной такое а? Никогда и ни за кого так еще не переживал. Да и после чего?! Приветствия Зоны. Когда Импала встала, она была очень бледна, и ее слегка шатало. Однако, к моему удивлению девушка отказалась отвечать на любые расспросы и заявила что может идти. Чуть до скандала не дошло, но я уступил. Только попросил не скрывать если станет совсем неспособен. Меня тогда, кстати, так и не накрыло. Видать, я уж совсем свой тут в доску. А потом я долго объяснял Импале, почему химеру намотало на дерево. Пришлось наплести про радиационный фон и свалить все на аномалии, хотя в этом лесочке их отродясь не было.

Ядрены макароны. Темноту внезапно прорезали красные лучи лазерных прицелов. Снайперы «Долга».

— Мы не враги! - крикнул я в темноту, и поднял руки.

Импала молча последовала моему примеру. Да уж, замечательная у меня ученица,

никакого риска и самодеятельности.

— Ми бивают разные, — отозвались из темноты, но главное идут на контакт значит все в относительной норме. — Ви опрѣдились у мина как сталкер-одиночка Шютник и ущениса Импала. Зачем пришли?

— Мы к Бризу.

— А пощиму такая срoшность?

— В подвалах Агропрома обнаружено гнездо кровососов.

Сначала я хотел доложить об этом самому Бризу. Он отвечал за безопасность клана и истребление мутантов. Но в «Долге» даже знакомые охранники очень приставучие, не говоря уж о незнакомых. Поэтому пришлось пустить в ход этот козырь. Все прекрасно знают, что «Долг» и мутанты это совершенно несовместимые вещи. Конечно, я рисковал, но выбора все равно не было. К тому же надо учить девчонку работе в команде.

— Сырьезно? Ладна, идьте, но толко папробуйтэ наврат.

Через несколько минут мы вошли в небольшой, но сильно укрепленный лагерь. Вышки с четырех сторон, огражденное забором с колючей проволокой здание и несколько гаражей. Вход это железная дверь из прочнейших сплавов, рядом с дверью вооруженный до зубов квад.

В общем блокпост, только сталкерский. Хотя скорее полувоенный «Долговцы» сотрудничают с военными и учеными, за это другие кланы и одиночки их недолюбливают. Особенно «Свободовцы». Это своего рода их антипод. Если у «Долга» на первом месте закон и порядок, они стремятся уничтожить Зону или хотя бы обезопасить от нее мир, то у «Свободы» полная анархия. Они пользуются Зоной на всю катушку, потому что это для них деньги и авторитет.

— А как он узнал кто мы? — тихо спросила Импала, когда мы подходили ко входу.

— Помнишь, мы покупали ПДА, и я регистрировал тебя в Сети? Так вот, это как раз для того чтобы определять личность до того как о подойдет. Ну и некрологи.

— Ты тогда кстати так толком и не объяснил почему это обязательно.

— Потому что иначе тебя примут за мародера и продырявят башку. У нас есть ПДА, у них нет. Так мы можем кооперироваться между собой и помогать друг другу в случае надобности. Я повторяю, хоть мы и называемся одиночками, в случае необходимости мне придут на помощь, где бы я ни был. И я сделаю так же.

Импала кивнула. В это момент мы оказались перед квадом. Видимо главный слышал часть разговора.

— Толково объясняишь, — сказал с акцентом высокий человек, грузинской внешности, в черном костюме с эмблемой клана. — Я Горк. Втарой командующый по караулам.

— Новенький. И два квадра в твоём подчинении тоже.

Я не спрашивал, а утверждал. Грузин здорово удивился.

— Слюшай дарагой как ти дагадалси?

— Элементарно. Во-первых, меня тут все знают, я друг Клыка. Должны были сказать. Во-вторых, второго караульного зовут Бук, что с ним?

— Бюк тэпер в квадэ Зону патрюлирюэт. Про Клика слишал, гаварили, но пра тибя ни слова. Ладны захаживай.

Я кивнул и пошел с ученицей к входу. Ворота отъехали секундой позже.

Главное здание «Долга» было одноэтажным, но с сильной системой подвальных помещений. Своего рода стальной муравейник, тайные выходы были в разных местах Зоны, самый дальний выходил к Темной долине. Мы спустились на три этажа вниз и прошли в самую дальнюю комнату первого коридора. Я стукнул в дверь не дожидаясь приглашения зашел. За столом сидел немолодой грузный мужчина с пышными усами, в черной униформе со стандартной эмблемой «Долга» и нашивкой снизу в виде белого АКМ. Такой награждались высокопоставленные герои Долга. Бриз отличился тем, что в одиночку смог уйти из плена «Монолитовцев». Не знаю подробностей, но за это его очень уважают.

— Здорово, — поприветствовал он. — Давно не виделись.

— Давно, — ответил я. — Мы по делу.

— Я уже и не думаю, что когда-нибудь ты зайдешь просто так. Что стряслось?

— В подвалах Агропрома гнездо кровососов.

Бриз после этих слов оживился и подался вперед. В глазах появился знакомый лихорадочный блеск.

— Давно?

— Не знаю. Около, двух месяцев назад, ходил на Агропром и...

Я вкратце рассказал историю двух месячной давности, опустив подробности.

— Даже если мы и не найдем мою LR, то хотя бы обезопасим небольшую территорию, — закончил рассказ я.

— Два месяца, — задумчиво протянул Бриз. — Значит нужно как минимум три ударных квада, с весьма хорошим обмундированием. Так, ждите меня тут, надо поговорить с главой. В любом случае я иду с вами.

Вскоре мы в полном боевом составе шли к Агропрому. Можно было слегка расслабиться. Три квада «Долга» во главе с Бризом шли впереди, мы с Импалой в хвосте. Квады вели Трой, Пекарь и Басист. Я знал этих людей, но близкими знакомыми мы не были.

На базе все переговоры прошли быстро, я сыграл на два фактора. Первый — я друг Клыка, второй — сильнейшая неприязнь «Долга» к мутантам. К тому же за счет ходатайства Бриза это все было бесплатно. Но тем не менее я обещал при ближайшем гонораре прислать хотя бы часть средств. Если бы я не был другом Клыка и Бриза «Долг» запросил бы такую сумму за помощь, что даже миллионеры офигели бы. А так отделаюсь немногим, к тому же девчонке первое боевое испытание работы в команде.

В подвалы решили идти через один тайный ход. Он был одним из немногих, которые находятся на поверхности. Находился непосредственно вблизи Агропрома по левую сторону. Второй раз я шел на Агропром ночью, но в этот раз не один. Мы шли по боку от ограждения, через небольшой лес с невысокими деревьями. Еще одна странность, обычно под действием радиации деревья вырастают до нетривиальных высот, но вот здесь все было наоборот. Здание по-прежнему смотрело мертвыми провалами окон. Луна была неполной и низко висела, освещая путь. Казалось если забраться на крышу можно коснуться ее рукой. Импала заворожено смотрела на завод в лунном свете казавшийся каким-то нереальным и несуществующим. Квады резко свернули влево, шедшие впереди остановились возле какого-то холма. Видимо это и был тайный ход. Через секунду в холме образовался темный провал. «Долговцы» включили фонари и одни за другим исчезали в нем. К нам подошел Бриз.

— Идем вместе. Когда начнутся развилки, разделимся. Я буду с вами, остальные квады сами по себе.

Я кивнул.

— От меня ни на шаг, — сказал я Импале. — И не касайся стен...

— Иначе попадешь на обед к грибу, — чуть улыбнувшись, сказала девушка. — Я не забыла.

— Ну и хорошо, — ответил я, а потом повернулся к Бризу. — Мы готовы.

Бриз подвел нас к небольшому люку, я шагнул вперед, Импала за мной. Последним зашел Бриз, захлопнув люк. Все погрузилось во тьму.

Мы стояли в узком коридоре уходящим неизвестно куда, в темноте ничего не было видно и только шумное дыхание свидетельствовало о том, что тут много людей. Зажглось четыре фонаря. «На каждый отряд по одному», — догадался я.

— Значит так, — тихо, но отчетливо начал Бриз. — Начинаем зачистку. Пока идем вместе, при ответвлении, идущие первыми, сворачивают туда. В случае опасности подать сигнал всем. Проверим связь.

Несколько минут шла переключка на ПДА, то и дело раздавался пищавший сигнал.

— Все готовы, — раздался голос Троя.

— Ну что доброй всем Зоны, — произнес Бриз и пошел к нам.

Долговцы двинулись вперед. Квад Троя шел первым, Пекаря — последним. Всю процессию замыкали я, Импала и Бриз.

— Бриз не знаешь какое ответвление самое близкое к «парадному» входу в Агропром? — спросил я.

— Первое левое. Скорее все оно Трою достанется. А что?

— Просто «лерка» была потеряна в той области.

— Ты все еще веришь что твоя винтовка цела?

— Верю что это возможно.

— Я предупредил ребят о том, что если найдется LR в коридорах у входа ее надо взять и доложить о находке.

Больше я не стал задавать вопросов. Мы молча шли вперед. Я с «калашом», Импала с FN, Бриз как самый блатной со штурм комплексом «Гроза»

Сырость и мрак. С какой-то трубы капает радиоактивная вода. Шаги гулко разносятся по пространству, дыхание кажется более громким. Луч фонаря выхватывает лишь отрывки из тьмы.

Первый коридор мы преодолели без особых приключений. Квады уже разошлись по своим коридорам. Согласно плану мы находились в северном ответвлении подвалов. Что-то подозрительно тихо. Не могли кровососы уйти отсюда, за два месяца их могло стать только больше, но... Сбоку! Взвыло обостренное чувство опасности. Стена обрушилась, на меня прыгнул кровосос атакуя своей костлявой клешней. Однако моя реакция не подвела. Я присел, пропуская над собой конечность мутанта, и мощным ударом приклада, проломил кровососу башку. Монстр взревел и потянул ко мне щупальца, но я разорвал дистанцию. Да что с ними такое?! Самая уязвимая часть кровососа голова, достаточно легко задеть ее и кровосос не опасен. А тут... Я отскочил и дал очередь, моя компания видимо уже отошла от первого шока и помогла огнем. Застрекотала FN, тут же ее перекрыл грохот «Грозы». До тех пор пока на тело монстра не превратилось в кровавое месиво, огонь не утихал. И снова тишина прерываемая дыханием. Лишь мясо кровососа свидетельствовало том, что сейчас

произошло. Импала возбужденно дышала и все еще целилась из винтовки в кровь. Бриз опустил «Грозу» и мрачно спросил:

— Цел?

— Да.

— Тогда идем.

— Подожди Бриз, — остановил его я. — Тут что-то нечисто. Вот скажи, чтобы убить кровососа сколько раз надо попасть по голове?

Несмотря на плохое освещение, я разглядел, что Бриз посмотрел на меня как на полного идиота.

— Один. Тебе ли не знать?

— Так то оно так. Но кажись у этих кровососов в башке супер щит.

— Это ты про что?

— Мне еще тогда это показалось странным. Два месяца назад я выпустил рожок «лерки» в голову кровососу и ему хот бы хны. Если б не гриб пожиратель, я бы сейчас тут не стоял. И этот сейчас. Вы видели как я ему по башне прикладом всандалил?

Импала кивнула. Бриз недоуменно посмотрел на нее, потом на месиво а потом снова перевел взгляд на меня.

— Я не видел. Но, допустим, верю.

— И снова хоть бы что. Пока мы из него отбивную не сделали он... Сзади!

Я едва разглядел кровососов в режиме невидимки. Двое. Без лишней траты времени мы сделали отбивные мясные котлеты и из них. Наверняка придут еще.

— Надо перезарядиться и не тратить времени на разговоры, — быстро сказал я. — Из этих кровососов надо делать фарш и в то же время беречь пули. Не знаю какого хрена тут творится, но мне кажется зачистка будет не такой уж и легкой... Если это вообще возможно.

— Главное вовремя отступить, — произнес Бриз.

Импала лишь молча перезарядила винтовку.

Мы снова шли на полном взводе. Пока боеприпасов хватало. Бриз отправил сообщение другим группам, Трой и Пекарь уже натолкнулись на парочку, а Басист сообщил, что у его группы те же проблемы что и у нас. Видимо мы двигались в одном направлении, но по параллельным веткам. Еще через пару шагов наши ПДА одновременно приняли сообщение.

— Ну блин, — протянул Бриз, доставая ПДА. — Нашел время.

Я кивнул и достал свой. Импала просто повторила все за нами.

— Ну конечно, кто же еще?! Ну и от чего у тебя, — спросил у меня Бриз.

— А фигня, — отозвался я. — Влетел в мясорубку, а у тебя?

— Тоже хрень. Раздавило гравиконцентратом.

Импала недоуменно наблюдала за нами.

— Вы о чем? — спросила она.

— А забыл рассказать про эту фишку. Некролог о смерти Семяцкого. Это своего рода Кенни из Саус-парка. Знаешь же такой мульт?

Импала слегка улыбнулась и кивнула.

— Ну вот как и там, от чего только он уже не подыхал. И в чем главный прикол, каждому приходят разные способы смерти в одно и то же время. Глянь от чего у тебя?

Ученица на секунду глазами в экран, а потом очень удивленно подняла глаза и произнесла:

— Раздавлен, поездом на Свалке.

Мы с Бризом прыснули, и посмеиваясь снова пошли по коридору. Импала двинулась за нами

— Это что-то новенькое, — сказал Бриз. — Первый раз такое. А то обычно убивают его одни аномалии и мутанты.

— Ага. Правда, мне один раз прислали, что на него упал экскаватор.

Снова нервный смешок прошелся по компании. Что не говори, а некролог слегка разрядил атмосферу.

Монстры встречались все чаще. Будто, мы перешли через какую-то незримую черту. Приходилось все чаще перезаряжать автомат. Через пять непродолжительных боев, мы снова притормозили, проверяя снарягу.

— Совсем плохо, — констатировал Бриз. — Если такими темпами идти, то еще на один коридор хватит, но неизвестно сколько там.

— У меня еще хуже, — мрачно отозвался я. — Всего пара рожков. Я рассчитывал раньше получить «лерку», хотя грош цена моим расчетам, она бы ничего особо не исправила.

— Три магазина, — закончила Импала.

Бриз кивнул, и кинул на ПДА сообщение. Через пару минут пришли ответы.

— Значит так. Шут, Трой нашел твою LR, к нему еще присоединилась группа Пекаря они скоро закончат и постараются подойти. У Басиста небольшие проблемы, предлагает объединиться. Они недалеко, судя по карте нам надо лишь немного продвинуться вперед и ждать их на развилке.

— Пошли, — отозвался я.

Бриз быстро кинул сообщение и повел нас.

То ли это удача решила повернуться к нам передом, то ли в мутантах проснулась совесть, то ли это было затишье перед бурей, но встретились мы с Басистом без проблем. Ни один гад не напал пока мы шли по коридору и ждали компаньона.

— Первый раз вижу таких, — сказал он, сразу как подошел к нам. — Мне кажется лучше дождаться Троя с Пекарем, и вместе либо отступить, либо закончить зачистку.

— Они далеко, и неизвестно когда подойдут, — сказал Бриз. — Лучше отступить и потом разобраться с этими тварями.

— Мне тоже кажется это оптимальный вариант, — сказал я. — Лучше выбраться пока есть возможность.

Бриз снова набил сообщение, и мы повернули назад.

Не знаю почему, но удача передумала и решила повернуться к нам своей филейной частью. Пройдя коридор мы натолкнулись на гриб-пожиратель, который закрыл коридор. Сожрал пару болтов таки.

— Хрень какая-то, — процедил Бриз. — Его же тут не было, это вам не обыкновенные аномалии Зоны, к тому же выброс не может поменять их расположение.

— Если он вообще был, — поддакнул я. — Придется искать выход в другом месте.

— Не, ну это уже начинает в натуре задалбывать, — взвыл Бриз.

Было отчего. Это уже была десятая ветка, которую заполнил гриб. Что самое

интересное, он блокировал и те коридоры через которые мы пришли. Словно сами подвалы не хотели нас выпускать. Трой и Пекарь прислали сообщение, что не могут прийти, потому что им тоже мешает гриб. А нам приходилось топтать в том направлении, которое было свободно. Обстановка была, мягко говоря, угнетающей. Не покидало ощущение западни. Мы шли словно в раскрытую пасть огромного монстра не догадываясь, что зубы уже были пройдены.

— Не так дело не пойдет, Шут и Басист подойдите ко мне, остальным караулить, — наконец проговорил Бриз.

Двое направили автоматы в одну сторону, двое в другую. Импала стояла на взводе, и была готова прийти на помощь любой группе.

— Ситуация полное дерьмо, — начал Бриз, и показал карту. — Мы отрезаны от всех выходов на поверхность, Трой с Пекарем не могут нам помочь. К тому же этот гриб целенаправленно загоняет нас сюда.

Он ткнул пальцем в центральную область правосторонней системы подвалов.

— Есть идеи?

— На нас довольно долго не нападали, а ведь какое-то время назад они шли сплошной волной — сказал я. — И так же меня давно не покидает чувство, что за нами следят. Не знаю кто, но готов поспорить, они нас загоняют в гнездо. А как у нас боеприпасами напоминать не стоит. Мне кажется, тут бесполезно что-то выдумывать, нас будут гонять по подвалам до тех пор, пока мы не придем туда куда нас приглашают. Думаю, выход тут только один прийти в гости, но не с пустыми руками. Они хотят нас видеть и они нас увидят.

Сказать, что я ощущаю что за нами следят, это ничего не сказать. Я ЗНАЮ, что за нами следят. Я почувствовал это при встрече первым грибом. Словно какой-то коллективный разум поселился в подвалах, стал частью их. Я чувствовал взгляд отовсюду. Они пронизывал, холодил, но в то же время я чувствовал какую-то опаску этого взгляда. Тот кто за нами следит боится нас не меньше чем мы его. Значит шанс есть.

— Не думаю, что это правильно, — возразил Басист. — Нам навязывают правила боя. Нельзя поддаваться на провокацию. Кто бы нас не заманивал.

— Согласен, — поддержал коллегу Бриз.

— Мы уже неизвестно сколько ходим в поисках выхода. И можем ходить еще дальше. А можем первыми начать атаку, хотя не думаю, что она будет неожиданной. Рано или поздно нас и так встретят скопом, так чего тянуть?

Басист с Бризом переглянулись. Затем Бриз повернулся ко мне и мягко, но громко, сказал:

— Если выберемся с тебя пиво. Ящик пива, а лучше два.

Я ухмыльнулся. Басист кликнул ребят и квад с Бризом начали движение, мы с Импалой чуть приотстали.

— Ты как? — спросил я.

— Паршиво, — честно отозвалась она. — Хочется отсюда выбраться. Чувство будто сами стены давят на тебя.

— Прости, что втянул тебя в это, я просто...

— Не подумал, что могут возникнуть трудности, — с легкой полуулыбкой закончила Импала.

— Ну да, — с запинкой сказал я.

— Не волнуйся. Я знала на что шла когда обращалась к Бубне, но учти, если выберемся,

то со мной ты пивом не считаешься.

— Заметано.

Мы поспешили нагнать «Долговцев».

Наша группа продвигалась к центру прямолинейно с максимально возможной скоростью. Монстров по-прежнему не было. Я не говорил это вслух, но чувствовал, что тот кто за нами следит словно сгорает от нетерпения. Каждый раз поворачивая мы слышали как гриб с хлюпаньем закрывает проход. Быстро, словно боясь что добыча может ускользнуть. Поворот и... сначала я подумал что использовал свою силу. Но посмотрев на долговцев и Импалу, я понял что ошибся. Причина была в том, что коридор освещался слабым синеватым светом, казалось, что стены переливались. Конец коридора заманчиво мерцал. Бриз вытащил ПДА, и посмотрел на карту, затем знаками подал, мы совсем рядом с центром. Свет мерцает там. Все вскинули оружие и мелкими шажками стали продвигаться по коридору. Но через пару секунд я ощутил острое торжество. Не свое, того кто следил за нами. Ловушка захлопнулась, он торжествовал удачную охоту. Самое интересное он приберет на последок. Я ощутил движение по всему коридору. Гриб так не двигается, а значит это...

— ОГОНЬ! - заорал я, наплевав на все меры скрытности. Они знают что мы здесь прятаться бесполезно.

Ураганный огонь моего АКМ испортил маскировку минимум десяти кровососам. Коридор был не очень узкий, а пули ушли в разброс. Рев наполнил пространство и смешался с грохотом оружия. Кровососы сбрасывали маскировку и кидались на нас, мы отвечали лавиной свинца. Монстры шли потоком, мы превращали их в фарш в считанные секунды, но преимущество было явно на их стороне. У нас было не так много патронов, а монстры и не думали заканчиваться. У них там что — безлимитное число юнитов? Первыми закончились патроны у моего «калаша». Я одной рукой закинул автомат за плечо, другой выхватил нож.

— Мочи козлов! - яростно выкрикнул я и бросился на монстров в рукопашную.

Оружие тут же замолкло.

— Шутник сволочь, самоубийца хренов, — завопил Бриз, опуская «Грозу». — Всех же положишь.

— Ты лучше добивай! - ответил я, перекидывая через себя первого кровососа. — Нашел время разборки устраивать.

— Долбаный псих! Идиот! Тупица! - с нотками истерики прокричал Бриз, но все же спустил курок.

Залп «Грозы» и кровосос уже превратился в фарш. Я уже не смотрел на это, мне приходилось уворачиваться от лапы второго. Вообще мой план был предельно прост, я убиваю монстров, остальные добивают тех кого не убил я. Второй. Третий. Четвертый. Я сбивал кровососов с ног, вспарывал им животы, проламывал головы, сталкивал друг с другом. Долговцы и Импала изредка добивали тех, кто еще шевелился, патроны явно сэкономились. Я уже перестал считать поверженных монстров. Вот расплодились козлы. Сколько уже можно, вот сексоголилки-террористы, каждые пять минут появлялись что ли?! Запасы на зиму готовили? Резкий вскрик заставил меня обернуться. В коридоре из которого мы вышли гриб раздвинулся и оттуда хлынула новая волна кровососов. Вот блин, эта скотина просчитала все варианты. Гриб не пускал нас к ним, а их к нам, теперь же мы все пойдем на закуску. Сволочь, расчетливая сволочь. Снова загрохотало оружие, но было поздно. Первый кровосос добрался до Басиста, следом одного за другим поглотила волна монстров. Тонко

вскрикнув, Импала выпустила FN и исчезла в этой массе последней. Я до того был шокирован этой сценой, что пропустил момент. На меня навалилась куча тел. Кровососы прижали меня к полу, но мне было все равно. Меня то ведь вряд ли убьют, а вот друзья и... Импала. Я не использовал свою силу только из-за «Долговцев», но что толку использовать ее теперь. СТОП! Что за?! Меня похоже не собираются есть, более того меня куда-то волокут. Может не только меня, может друзья еще живы? Я прислушался. Копошение, вскрики, глухой мат. Нет, мертвые не матерятся, значит они живы. Я уже было собрался возобновить атаку, но снова почувствовал торжество. Тварь заманившая нас сюда ликовала, причем не как-то примитивно. Это была реальная радость. Радость удачной охоты. Но все же к этой радости примешивался и страх. Этот гад и радовался и боялся. Я лихорадочно просчитал только один вариант. Он не собирался пока нас убивать. Доберемся до него вот тогда и использую свои способности. И плевать что скажет «Долг».

Свет стал ярче. Значит, нас уже притащили. Ругань «Долговцев» раздавалась совсем рядом, но я по-прежнему волновался. Причина была одна — Импала, я не слышал ее голоса и нигде не замечал. Только бы с ней ничего не случилось. За себя я не волновался вообще.

Торможение. Меня резко кинули на пол и придавили. Справа от меня плюхнулось еще одно не маленькое тело, и тут же разразилось руганью с генитальным уклоном. Я повернул голову и увидел Бриза. Его держал один из кровососов. Еще один «Долговец» и еще, и еще. Восемь человек скинули справа. Слева со стоном опустилось последнее тело. Поворот головы, и я встретился взглядом с Импалой. Ученица находилась в полубессознательном состоянии, однако нашла в себе силы беззвучно одними губами пробормотать: «Вот и все». Кровосос державший ее даже не прилагал усилий. Все?! Ну уж нет, не так быстро. Дайте сюда главного, я покажу ему кто главный.

— Ну здравствуйте гости, — разнеслось по залу. — Отпустите их.

Голос был явно не человеческий, со старческим скрипом вперемешку с булькающими звуками. Жужжание в ушах, а потом кровососы послушно отпустили всех. Как ни странно, ни один из «Долговцев» не шевельнулся, даже слова не сказал. Импала замерла в неестественно согнутой позе. Вывод один — ментальное воздействие, вот что это было за жужжание. Контролер тут что ли? Да еще и весьма сильный, вон сколько кровососов подчинил. Все пора, он наверняка уже понял, что я не подчинился, и я поднялся с пола.

Нет. Главный у них не контролер, а странное существо. Похожее внешне на кровососа, но странно светящееся синим проблеском. Словно молнии бегали по его телу. Он стоял перед нами и он был удивлен.

— Что?! Как?! Но почему?! - произнес он.

— Как видишь, не ты один можешь создавать кукольный театр.

Цвет помещения поменялся. Значит получилось я использую силу. Я ощутил сразу все и всех. Ментальное воздействие выглядело как зеленая дымка над головой у людей. Монстры не контролировались ментально, они состояли из костей вперемешку с синей дымкой. А вот главный, был будто сгустком энергии, сплошным переплетением молний на скелете. Он попытался снова атаковать меня ментально, но я отбил его попытку. Тогда он пустил в ход кровососов. Но это тоже был дохлый номер. Я лишь скинул плащ, в полной уверенности, что кровососов это отпугнет. Я слегка просчитался. Они не испугались, а впали в полную панику. В мгновение ока в комнате остались только я, пленники и монстр.

— Вот теперь поговорим, — сказал я. — Объясни, что тут происходит?

— Эти подвалы стали моим пристанищем, — прошипела тварь. — Почему вы не оставляете нас в покое, зачем вторгаетесь сюда?

Ментальный удар. Главный с хрипением повалился на пол. Надо бы послабее, а то еще не узнаю ничего.

— Сейчас я задаю вопросы. Кто ты? Что вообще ты тут делаешь?

— Нет у меня имени, как и меня самого, — отдышавшись, пробулькал монстр. — Когда-то у меня было тело, потом его не стало. Я выходил к людям, без тела, я был уверен, что они меня видят, я кричал о помощи. Но, меня называли полтергейстом и я получал лишь тучи свинца. Ни за что. Это обидно, когда тебя хотят убить без видимой причины. И я стал убивать их, это было моим развлечением. Но после выброса который был не так давно, а может и давно, для меня уже не существует времени, рядом со мной оказался кровосос. Что произошло я тогда и сам не понял, но у меня появилось новое тело. Произведение искусства, сильное и мощное, но к сожалению немного хрупкое. Я усилил его и усовершенствовал, и научил производить на свет таких же как он. Как тебе мои «детки»?

— Очень милые, так и хочется расцеловать, — с лицом полным скептицизма ответил я.

— Другого я и не ждал. Выброс накрыл меня рядом с этим подземельем, мы стали тут жить, это наша территория. Но вы люди все равно убиваете. Еще не осознав всех своих возможностей, я тогда упустил тебя. Теперь этого не будет, тебе и твоей компании конец.

— Сомневаюсь, — лаконично отозвался я и выпрямил руку, готовясь просто раздавить монстра. — Для тебя убивать людей развлечение, но ты не смог убить меня тогда, не сможешь и сейчас.

Внезапно рожа твари изобразила явную усмешку.

— Пусть так, пусть ты сейчас спасешь своих друзей. Некоторые даже выживут. Но вот она, — прорычал он и показал на Импалу. — Она обреченная, ее уничтожат рано или поздно. И ты если не покоришься, тоже будешь уничтожен.

Мое лицо окаменело, но рука по прежнему твердо была направлена в монстра.

— Кто?

— Зона, — кривляясь, прошипел монстр, и кинулся на Импалу.

Я повернул руку и сжал кулак. Тварь заверещала и схватилась за шею. Я поднял полтергейста-кровососа в воздух до потолка, и резко обрушил на пол поддав гравитационного усиления. Синее свечение погасло, потому что монстра размазало по полу. Несколько молний прошли по крови и, отделившись от нее, отправились в коридоры. Я расслышал рев и неясное чавкание, видимо умирали монстры и расступался гриб. Пленные упали лицом вниз. Я накинул на себя плащ, перевернул людей и прощупал пульс. К моему облегчению все были живы.

Потихоньку «долговцы» приходили в себя. Пока все были в отключке, я прошелся по коридору из которого нас притащили, и нашел несколько потерянных винтовок. Как только все вооружились, Бриз задал вопрос, которого я предпочел бы избежать:

— Что с нами произошло?

— Ментальный контроль. Главный монстр оказался вдобавок ко всему еще и с замашками контролера.

— И как же ты его убил, как тебе удалось избежать ментального контроля? Только не говори, что повезло, я не поверю.

Я выдохнул и, пользуясь тем, что Импала все еще не пришла в себя, без вранья рассказал

о разговоре с монстром и о том как я его убил. Ни Бриз, ни Басист, ни какой либо другой «Долговец» не перебил меня. Они молча выслушали рассказ и воцарилось молчание.

— Вот что, — произнес Бриз, с бесстрастным лицом, но я почувствовал лед в его голосе, и понял, что аплодисментов не последует. — Конечно, хорошо, что монстр уничтожен и подвалы чисты, но ты ничем не лучше тварей из Зоны. Сейчас мы тебя не прикончим только потому, что ты друг Клыка, у тебя еще на руках ученица и ты должен нам еще ящики пива. Трой оставит винтовку у «парадного входа». И запомни к нам теперь дорога заказана, любой продырявит тебе голову. «Долг» не сотрудничает с мутантами, даже если они и более человечные.

С этими словами Бриз развернулся и пошел на выход, «Долговцы» бросали на меня мрачные взгляды, и один за другим исчезали в темноте подвалов Агропрома.

Я посмотрел им вслед и отвернулся. На душе у меня было погано. Я только что спас квады и главного по уничтожению мутантов, и даже не удостоился кивка благодарности. Впрочем, что можно с них взять? «Долг» и мутанты абсолютно несовместимые вещи. К счастью они не предъявили мне больший счет и надеюсь не предъявят. К тому же Импала тоже пришла в себя. Она, правда, только открыла глаза и попыталась подняться. У нее это получилось с трудом. Неудивительно, ее этот гад шарахнул сильнее всех. Я поддержал с трудом стоящую на ногах ученицу. Она подняла на меня глаза и спросила:

— Все кончено?

— Да, — просто ответил я.

— Хорошо, потом расскажешь как все было. Давай выбираться, меня уже тошнит от этих подвалов.

Я кивнул и повел Импалу на выход из которого мы пришли. Дорога прошла без приключений, за время перехода нам на пути не встретилось ни одного монстра.

В поисках исцеления (V)

Когда мы выбрались наконец из этих подземелий, день уже давно наступил. Было облачно, легкий ветер иногда приятно охлаждал лицо. Мы выбрались через западный тоннель рядом с «парадным входом», схемы скинул мне Бриз еще до начала зачистки. Я прошел к основным воротам, и убедился, что «долговцы» сдержали обещание. Моя винтовка была приставлена к стене рядом с воротами. Я поднял ее, закинул на плечо и обратился к ученице.

— Ну что, хватит на сегодня приключений или...

Импала даже не дала мне закончить.

— Хватит. У меня болит голова, слегка подташнивает, и я с трудом переставляю ноги.

Она тряхнула головой, глубоко вдохнула и, вскинув винтовку, высказала готовность возвращаться. Я не возражал, это только со стороны могло показаться, что я без труда одолел монстра. Ментальное напряжение сильно измотало меня и я хотел спать. Без лишних слов я повел Импалу к Кордону, где был замаскирован армейский джип.

Недалеко от убойного лесочка, нам очень повезло. Не знаю как именно, но почти на самой границе лежала самая настоящая «золотая рыбка». Это был очень редкий артефакт. Настолько редкий, что только близкие друзья не перерезали бы тебе за него глотку. Хотя даже они потребовали бы часть денег. Я улыбнулся. Импала тоже заметила артефакт.

— Золотая рыбка да?. - спросила она.

— Она самая.

Я подошел ближе. Конечно, артефакт очень радиоактивен, но на меня радиация не действует (наверное), а на Импале нужен костюм. Подняв артефакт, я сунул его в новенький гермпак. Ученица с удивлением смотрела на меня.

— Все в порядке. Бабосы пополам поделим, — сказал я.

Импала заулыбалась. Я понимал, сегодня у нас будут деньги, и мы погуляем.

И кое-что еще я понимал предельно ясно. Нужно вернуть военным джип. Конечно, с такой машинкой не очень-то хочется расставаться, но что поделать. Если я оставлю ее себе, военные рано или поздно вычислят меня. А там проблем не оберешься. Действовать надо быстро. Импала еле держалась на ногах и вряд ли выдержала бы поход пешком домой. Я сам с трудом сопротивлялся сну, и точно не смог бы дотащить ученицу на себе.

Мы выехали из-за ограждения и, я поддав газу, повел машину в сторону дома Импалы. Ехать было трудно, у меня слипались глаза, а джип нужно было еще вернуть и на блокпост. Да еще и так, чтобы никто не заметил. То и дело я встряхивал головой и смотрел в зеркало заднего вида. А то мало ли. Военные конечно тормоза капитальные, но огребать за один потерянный джип точно не пожелали бы. Не удивлюсь, если Зону и близ лежащие городки прочесывают патрули. Ехал я окольным путем, вдоль лесополосы, чтобы подъехать к дому с обратной стороны, и так никто бы меня не заметил. Пока что мне везло и мы не наткнулись на патрули. Вскоре я увидел верхушку дома. Проехать еще чуть-чуть я остановился и потряс Импалу. Ученица дремала и была не очень довольна тем, что ее вытряхнули из сладких объятий сна.

— Что такое? Мы еще не приехали? — недовольно спросила она, крутя головой и осматривая местность.

— Мы недалеко от твоего дома, но подъезжать ближе рискованно. Как думаешь, сможешь прийти?

Импала посмотрела на указанное мной строение и кивнула головой.

— Значит так, иди туда и отдыхай. Вечером приду, поговорим.

Импала снова кивнула, вылезла из машины и вяло пошла домой. Хорошо бы ее сопроводить, но время поджимало. Спать хотелось нереально, но собрав всю волю в кулак я стряхнул сон, развернулся и, дав по газам, рванул к первому блокпосту.

Теперь была самая сложная часть. Я должен пригнать машину незамеченным. Едва отъехав от дома Импалы, я сразу же отключил ПДА. Так у меня больше шансов. Джип слегка потряхивало на вдрызг раздолбанной проселочной дороге. Я ехал, вдавив газ, поднимая тучи пыли. Дорога эта мне известна. Идет вдоль ограждения Зоны к блокпосту. С одной стороны можно конечно и открыто вернуть джип военным. Но с другой стороны это очень тупая затея. Ведь они не поблагодарят, а примотаются сначала с вопросами типа: «А где взял?», «А что ты там делал?». И в лучшем случае, если поверят в сказку о «заблудившемся путнике», ограничатся выговором. В худшем все пойдет по сценарию «инквизиция еще жива». А когда окажется, что меня не запытаешь, то тогда попытаются сдать на опыты ученым. Мне, ясен пень, туда не захочется, а по хорошему они меня не отпустят... В общем как раз из-за таких вот случаев начинаются мировые войны. Так что за лучшее будет держаться от военных подальше.

Дорога поворачивала влево. Если память мне не изменяет, то блокпост уже близко. Я повернул, сбросил газ и поехал потише. Надо продумать путь подъезда. Слева все то же ограждение, справа редкие деревья и небольшой кустарник, прямо дорога взбиралась на невысокий холм, за ним и был блокпост. Вот незадача, по прямой нельзя, слева тоже не проехать. Значит путь только один — редкий лес. Направо. Поворот. В голове сложился план надеюсь сработает. Жаль, что это редколесье. Незамеченным не подобраться, да этого сейчас и не надо. Главное чтобы они заметили джип. Желательно без моего наличия в нем.

План был прост до невозможности. Он состоял в том, чтобы выгнать джип на открытое место, и отсидеть суматоху в ближайших кустах. Теперь самое сложное — выполнение задуманного. Я поддал газу и понесся на возвышенность. Надеюсь все правильно учтено. Подъем и... джип буквально вспрыгнул на холм. Одновременно я, схватил свое оружие и, чуть подкорректировав направление крыльями, выпрыгнул из машины, и низко пригнувшись, пару раз оглянувшись, пробежал в кусты, находившиеся в паре шагов от меня. Я успел заметить, как джип приземлился четко не четыре колеса и даже не заглох.

Выглянув из-за кустов, я увидел, как к джипу от ворот бегут двое людей в военной форме. Я пригнулся ниже и внимательно смотрел за обстановкой. Мне не хотелось конфликтовать и ввязываться в бой. Военные подбежали к машине. Сквозь гул мотора я с трудом разобрал обрывки слов:

— Он самый... Фортануло... не влетит.

— Долбанутый... сам что-ль приехал... мистика.

Еще перекинувшись парой нецензурных выражений, они решили отогнать джип на базу и потом организовать поиск угонщика. Я вздохнул с облегчением. Пока они приедут, пока расскажут, да пока начальство среагирует, я успею еще кучу раз слетать туда обратно. Джип понесся к блокпосту. Я скинул плащ, замотал в него АК и «лерку», спустился с холма и полетел домой. Спать.

Проснулся я только поздним вечером, и то от звонка на ПДА. Звонила конечно же Импала. Я тряхнул головой и принял вызов.

— На связи.

— Привет. Ты как? — раздался слегка заспанный голос ученицы.

— Да вроде в порядке. Ты меня разбудила.

— Извини.

— Да ничего. Что-то хотела?

— Узнать. Какие на вечер планы?

— А-а-а. В бар, сдадим хабар Бубне, получим деньги, посидим, отдохнем.

— Когда?

Я глянул на часы. Стрелки показывали 21:00.

— Через полчаса я к тебе заеду.

— Давай, — произнесла ученица и сбросила вызов.

Собрался я быстро. На выходе подхватил гермпак с артефактом и пошел в гараж.

Примчался я немножко раньше и сделал звонок. Трубку не подняли, а через пару секунд из подъезда вышла моя ученица и села в машину.

— Слегка не успела. Так и знала, что раньше приедешь.

— Я такой предсказуемый? — спросил я, разворачивая автомобиль.

— Нет, просто я знаю, что такое для тебя полчаса.

Я хмыкнул и вдавил газ. Мы понеслись к бару.

— Ну как самочувствие? Бодрячком?

— Да вроде нормально. Ощущаю легкую слабость в ногах и головную боль.

— Отходняк после менталки, понимаю. Когда меня контроллер шарахнул чувствовал себя примерно так же.

— Тебя брали под контроль???

— Нет, но чуть не взяли. Я эту тварь в одном из бункеров на Янтаре не заметил. Пошарил там, нашел несколько недешевых вещей и драпать, а он меня на выходе ждал. В башке запищало так, что чуть мозги из ушей не полезли, едва тело не потерял. Сразу же он под контроль не может взять, там несколько секунд есть форы. Вот чувствую, что руки уже с натужным скрипом двигаются, но все еще я себя контролирую. Еле успел винтовку достать, развернуться и пальнуть. На секунду потерял тело, а потом все вернулось. Я слегка отдышался и решил осмотреть контроллера. Осмотрел. Чудом попал точно в голову.

Импала покачала головой.

— Повезло.

— Знаю, но факт есть факт. Вот еще что советую запомнить, на всякий случай. Если контроллера впереди нет, то он как правило сзади, и стреляй на уровне груди, не промажешь.

Импала кивнула, а я продолжил рассказывать о некоторых известных встречах с контроллерами. Разбавил лекцию свежим анекдотиком:

— Бегут двое «Свободовцев», а за ними контроллер. Руками размахивает, кренделя ногами выписывает, орет что-то про любовь. Ну, насилу они от него оторвались, засели в каком-то овраге. Сидят, отдыхают и тут первый как даст подзатыльник другому. Тот возмущенно:

— «За что?»

— «Не ну я конечно не спорю, покурили, посмеялись, хорошо отдохнули. Но последняя пяточка, была явно лишней»

Настроение у девушки заметно поднялось.

За разговорами, довольно быстро подъехали к бару. Я подхватил гермпак, заблокировал двери и мы с Импалой пошли в здание.

Народу в баре было немного. Ну это и правильно, время-то детское. Сейчас лето, раньше двадцати трех часов ничего не начинается. Но вообще бар никогда не пустовал, всегда кто-то что-то делал, приходили сдавать хабар, пополнять провизию домой, иногда просто посмотреть телек или поболтать с барменом. Я целенаправленно двинул к столику. Рыжего за ним не было, а вот за столиком... О! Какие люди...

— Ролик дружище! - окликнул я человека сидевшего за стойкой.

Брутального вида мужик, обернулся и расплылся в улыбке.

— Шутник братан! - слегка уставшим голосом отозвался он и протянул руку. — А... я так понимаю с тобой твоя?

— Она самая, — ответил я, пожимая протянутую руку. — Знакомься, это Импала.

Ролик приветливо кивнул и протянул руку ученице. Она без слов пожала руку.

— Ну, а как твои дела? — спросил я усаживаясь за стойку. Импала села рядом. — Как ученичок?

Ролик усмехнулся и снова взялся не недопитую кружку пива.

— Поэтому я не переносу преподавательскую деятельность. Тем более с такими как он.

— Классика?

— Не, еще круче. Блатная классика. У него батя какой-то там авторитет, ну он и привык ко всем так свысока и с вызовом. Я даже поздороваться не успел, а он мне и заявляет «звать меня Понт и никак иначе». И давай задвигать, что он такой крутой, что его уважать надо, что обращаться только на вы. Короче представляешь.

Я кивнул и переглянулся с Импалой. Она с интересом слушала. Ролик глотнул еще пива.

— Ну я его понятное дело прервал и спрашиваю «кто из нас в ученики просился». Сам знаешь, блатных я не боюсь, это там они в авторитете. А здесь все равны. Ну он и сказал так нагло что просился он, но при этом сразу хочет в Зону. «Я все знаю, драться умею, стрелять умею». Мне надоело это, я его прямо при Бубне и скрутил. А потом ласково все объяснил, кто кому здесь тетя. Он сначала жутко злился, когда Бубна придумал ему новую кличку, он разозлился еще больше. Батей нас пугал, разборками. Но хрен там, мы и не тем пуганые. Несколько пинков, и все, как шелковый стал. Даже на кличку обижаться перестал. Месяцок я его дома тренировал, потом и в Зону потащил. Мы с ним уже с третьей ходки вернулись. Вернее с первой серьезной, две предыдущие он синяки на свалке зарабатывал. Сейчас он с Бубной товар обсуждает. Знаешь, довольно таки способный он. Думаю, что сталкер из него действительно неплохой выйдет.

— Перевоспитали капитально.

— Еще как.

— А как его сейчас зовут? — внезапно спросила Импала.

— Пистон, — отозвался Ролик.

Импала посмотрела на меня, и мы расхохотались. Даже Ролик заулыбался.

— Думаю, это на него больше всего и подействовало, — отсмеявшись, сказал я.

— Ну а сами как? — спросил Ролик.

— Ну как? — я обернулся на Импалу.

Ученица улыбнулась и сказала.

— Расскажи сам.

— С ней я встретился первый раз в кабинете Бубны. А она меня как увидела так и сказала «Я тебя во сне видела».

— Неправда, — возмутилась ученица. — Сначала мы смотрели друг на друга с открытыми ртами, а потом началась вся эта история со сном.

— Ну да, — продолжил я. — Значит, я Бубну с Рыжим успокоил, рассказав про сны о Зоне, и гольф с кровососом. Потом два месяца тренировок. Импал, скажу без ложной скромности. Ты очень способная, а что самое главное, без этих замашек «я крут и я все знаю». Ну и сегодня утром мы вернулись с первой ходки.

— Да, не то что мой обалдуй, — сказал Ролик.

— Слушай, а как мы оттуда выбрались? — спросила меня Импала. — Ты так и не рассказал.

— Откуда выбрались? — заинтересовался Ролик.

Вот блин... Ну что ж, будем сочинять сказочку.

— Из подвалов Агропрома. До знакомства с ученицей я ходил туда один, и наткнулся на очень странных кровососов. Я тогда убежал, и потерял винтовку. И вот вчера ночью мы ходили туда с Импалой и «Долговцами».

— «Долг»? — переспросил Ролик. — Хочешь сказать, все было так серьезно, что их помощь потребовалась.

— Знаешь же, чтобы убить кровососа достаточно продырявить ему голову, а этих пока в фарш не перемелешь живы. Поэтому и обратились, через Бриза.

Ролик кивнул.

— Так вот пробрались мы туда с Бризом и еще тремя квадрами. Ну понятно, раз «Долг» всем напобедюкаем, а когда мясорубка пошла так и сели. Патроны кончались быстрее, чем кровососы, ну и толкнули идею вернуться. И ни хрена. Грибочек невидимка на стены залез и пути давай отрезать. Нам это понятно дело не понравилось. Подумали, что гриб так быстро и точно не может пути отрезать, и значит кто-то его направляет. Ну мы и решили к главному наведаться, и объяснить, что не хорошо людей в подвалы запирают. Они могут испугаться, начать орать, воздух портить. Ну кому это понравится? Прикинули, где он находится, и пошли в гости. «Долг» даже речь пламенную заготовил. Только не понадобилась она. Едва возле логова оказались, эта зараза нам кортеж сопровождения выдала. Они как увидели нас давай с поцелуями лезть. Нам это не очень понравилось, как бы с осьминогами никто раньше не целовался, да и пробовать что-то не хочется. Они обиделись, да и потащили нас к главному. Надо ж разобраться, что мы тут забыли, почему приветственные поцелуи игнорируем. Да мало ли что там в их коробках еще накопилось. А главный оказался полтергейстом в теле кровососа, под выброс попал, ну их и совместило. А он что-то тоже видеть нас не рад, ментальным контролем бубухнул и все. Замерли все в не пойми каких позах. А он давай речь злодейскую толкать. Какой он милый да пригожий, и что не любит его никто, и как он на всех обиделся. Да так повестью увлекся, что контроль слегка ослабил. Я вырвался и успел ему варежку заткнуть, а там и «Долговцы» подоспели. Тут уж мы возмутились, да и перетерли по-мужски. От него даже мокрого места не осталось, а еще вместе с ним сдохли все кровососы и грибочки. «Долговцы» остались довольны и побежали быстрее праздновать. А вот Импала приходила в себя чуть дольше. Ну как пришла, так

дальше и выбрались без приключений.

Хорошая сказочка. Ролик с Импалой даже смеются, но вопросов точно не избежишь.

— Не понимаю, — внезапно посерьезнев, спросила Импала. — Почему же я вырубилась, а «Долговцы» нет?

— Ты свое состояние потом помнишь? — ответил я. — Вспомни. Ты еле на ногах стояла, я тебя фактически на себе до выхода пер. А под контролем еще хуже, вот организм не выдержал и решил приберечь силы.

Импала кивнула и слегка погрузтелла. Видимо ей стало обидно. Надо исправлять ситуацию. Ролик с улыбкой, тактично отвернулся и стал допивать пиво. Я придвинулся поближе и положил руку на плечо ученицы. Она дернулась, но протестовать не стала. Я наклонился к уху и прошептал.

— Не стоит расстраиваться. Все в порядке. Мы сами еле справились. Для девушки, ты итак выдержала много.

— Я не расстраиваюсь, но мне обидно. Я слишком слабая, и совсем невынослива. Вырубилась от ментального контроля.

— Слабая говоришь? Скольких кровососов ты вынесла, пока мы по коридорам блуждали? Слабый бы и с одним не справился. Невынослива? Не выдержала менталки? Скажи-ка мне, сколько раз ты была под подобным контролем?

Импала повернула ко мне лицо. Она выглядела спокойной, но в уголках глаз все же предательски блестело несколько капелек.

— Ни одного? И что с того?

— Ты знаешь мою историю с контроллером. Бриз вообще у «монолитовцев» в плену был, подробностей не знаю, но поиздеваться они над ним успели, а он все равно не сломался. Более того еще и убежал от них. Квады тоже не из абы кого состоят. Пойми, ты была в компании ветеранов. Мы не первый раз в Зоне, и далеко не в первой ходке. Наша, как ты говоришь, сила и выносливость отточены годами. Мы опытнее, поэтому и выдержали. Так что не отчаивайся, и не думай что идеальные результаты будут сразу. Поверь, несколько трудных ходок и у тебя будут мускулы бодибилдера, выносливость кенийских бегунов, и воля в дрова пьяного бомжа.

Импала прыснула. Ролик сделал вид, что ничего не слышал, и еле сдержался, чтобы не расхохотаться.

— Ну ладно, а почему воля «в дрова пьяного бомжа»? — спросила ученица, слегка оживившись.

— Потому что под контроль брать нечего.

Тут уж Импала не выдержала и расхохоталась в голос, мы с Роликом переглянулись и тоже заржали.

— Что за веселье? — раздался внезапно мужской голос.

Я обернулся. К нам подошел молодой человек. Несмотря на непропорциональные черты, у него была довольно приятная внешность. Темные коротко стриженные волосы, прямоугольное лицо большой нос и тонкие губы. Единственное, что отталкивало — глаза, темные и колючие. Одет он был в серый балахон и длинные рэпперские штаны.

— А, наконец-то договорился, — произнес Ролик сквозь смех. — Знакомьтесь мой ученик — Пистон.

Ученик резко выдохнул и заскрипел зубами.

— Шутник, — представился я и протянул руку.

Он молча пожал ее. Рукопожатие у него было достаточно крепким. Импала так же представилась и улыбнулась. Парень пожал ей руку и слегка повеселел.

— Ну что он там сказал? — спросил Ролик ученика.

— А, ну в общем купил он нашу цацку, и новое задание предложил.

— Что за задание? — мигом поинтересовался Ролик.

— Дошли слухи, что под Янтарем неспокойно. Недавно там пропали несколько сталкеров. Причем неизвестно живы они или нет. Обещал заплатить сверх за риск. Уговаривал долго, но я не знал стоит ли соглашаться. В общем, он сказал, что если решимся, то надо будет проинформировать.

Ролик посерьезнел. Несколько минут он задумчиво сидел, а потом поднялся, попрощался с нами и пошел на выход. Ученик последовал за ним, бросив перед уходом заинтересованный взгляд на Импалу. К моему удивлению, она опустила глаза и слегка покраснела. В этот момент меня что-то кольнуло, мне захотелось порвать этого Пистона на кучку мелких пистончиков. Странно, я раньше никогда не... ревновал что ли? Я помрачнел, отвернулся к стойке и встретился глазами с Рыжим, только что вышедшим из подвала.

— О... Шутник. А вы к Бубне?

— К нему, — бодро отозвался я, сгоняя мрачность с лица. — Можно?

— Пройдете сами, мне надо с напитками разобраться, — сказал Рыжий.

Я кивнул, поднялся и пошел в кабинет Бубны, поманив ученицу за собой.

Бубна как всегда сидел в своем кабинете за ноутбуком. Он лишь на мгновение поднял глаза, чтобы узнать кто перед ним, и снова вперился взглядом в монитор. Мы уселись напротив. Я кашлянул.

— Ну, говори уже, — немного раздраженно произнес Бубна.

— Мы уничтожили гнездо кровососов.

Торговец кивнул.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Хорошо, и это все зачем вы пришли?

— Вообще-то мы еще «Золотую рыбку» нашли, хотели сдать.

Бубна наконец-то оторвал взгляд от монитора.

— Неужели. Наконец-то. Я на нее заказ получил от богача одного, и тут такая удача. Давай сюда, не тяни.

Я открыл герм пак и вытащил артефакт. Сейчас ее бешеная радиоактивность никого не пугала. Полумрак в кабинете слегка рассеял свет, исходящий от «рыбки». Бубна взял ее в руки, несколько секунд умильно смотрел, потом облизал губы, а затем достал специальный контейнер и положил находку туда.

— Отлично, — довольно сказал торговец. — А за своевременную доставку сверху еще накину.

Он поднялся из-за стола и подошел к своему напольному сейфу. Несколько минут ожидания и вот Бубна уже складывает перед нами наличку. Я пересчитал и улыбнулся. Денег было достаточно, чтобы жить на них пару тройку месяцев. Теперь немножко посидим в баре, пополним запас провизии и по домам. А там посмотрим. Я поблагодарил Бубну, и мы с Импалой вышли из кабинета.

В бар уже потихоньку подтягивался народ. За стойками сидели несколько одиночек.

Они пили водку и смотрели какой-то фильм по ящику. Ни одного из знакомых не было видно, и мы с Импалой присоединились к просмотру. Я заказал нам по стаканчику прозрачного, и тарелку теплой закуски. Через пару минут Рыжий принес две стопки и тарелку с куриными крылышками.

— Я по-моему говорила что не пью, — недовольно сказала Импала, держа свою порцию перед глазами и разглядывая ее с вниманием эксперта-оценщика.

— Я тоже не пью, — отозвался я. — И вообще сталкеры водку не пьют. Мы ей лечимся, тут главное с дозировкой не переборщить.

— Ну не знаю, просто на мой взгляд в алкоголе ничего полезного нет.

— Это если пить его литрами и без разбора. Повторяю, мы сейчас не пьянствуем, а лечимся. Даже такой маленький контакт с «золотой рыбкой», это облучение, весьма нехилое. А прозрачное отлично выводит радионуклиды из организма. Так что пей и не беспокойся. Ну что, за удачную ходку.

Мы чокнулись. Я мигом выпил свою порцию жидкости и захрустел крылом. Вряд ли мне вообще требовалось лекарство, но... конспирация, блин. Импала, бросив на меня недовольный взгляд, все же выпила свою порцию и взяла крыло.

— И сколько надо выпить? — спросила она, хрустя закуской. — Литр? Два?

— Говоришь, что не пьешь, а рассуждаешь как заправской алкоголик, — подколот ее я.

Импала даже подскочила, и выронила недоеденное крыло. Я подхватил его у самого пола.

— ЧЕГО???!!!

— Да успокойся, тебе трех стопок вполне хватит. Вернее теперь уже двух. Ну а мне чуть побольше, у меня-то было два контакта.

С этими словами я вернул крылышко ученице и сделал заказ еще на две порции. Импала вцепилась в крыло, будто оно было ее личным врагом с детства. Я почувствовал, что явно где-то перегнул палку. Разделавшись с крылом, Импала будто очнулась и тихо сказала:

— У меня с алкоголем связаны очень неприятные воспоминания. Поэтому я попрошу не шутить насчет этого. Ладно?

— Как скажешь, — отозвался я. — Просто водка это самый дешевый антирадиант который несложно достать, но если хочешь я могу купить другие лекарства. Подороже.

Взгляд Импалы немного потеплел. Рыжий принес еще две стопки. К моему удивлению, ученица взяла предназначавшуюся ей порцию и сказала:

— Спасибо, что готов на такое, но не нужно лишних трат денег. Я прошу только о шутках.

Я кивнул и поднял свою стопку.

— За компромисс? — спросил я.

— За него родного, — ответила Импала.

Мы приняли вторую порцию и молча стали есть крылышки. Рыжий не дожидаясь знаков подтащил третью порцию. Я кивнул и расплатился.

— Спаиваем молодежь, — внезапно раздался над нами голос.

Мы обернулись. Ну наконец-то дождались еще одно знакомое лицо. Сзади нас стоял Стиляга и улыбался.

— Не спаиваем, а лечим, — нравоучительно произнес я.

Мы пожали руки, Стиляга подсел к нам и стянул одно крылышко.

— Бубна у себя?

— Да. А ты к нему?

— Угу. Сегодня повезло. На свалке нашел «Грави». Сегодня можно побольше погулять.

А вы как? Как обучение?

— С первой ходки вернулись. Нашли «золотую рыбку».

— Фига?! А где?

— Не поверишь. Рядом с нокаутирующим лесочком.

— Да ну?! Там же аномалий никогда не было. Неужели Зона расширяется?

— Сомневаюсь. Иначе бы накрывать стало раньше.

— Ну да. Ладно, вы тут долго еще будете?

— Ты как? — спросил я у ученицы.

— Я не буду задерживаться, а ты как хочешь.

— Хорошо, как скажешь.

Я повернулся к Стиляге.

— Я пока посижу.

Друг кивнул и пошел к кабинету Бубны. Мы с Импалой, выпили последнюю порцию и доели крылышки. Потом ученица распрощалась со мной, и пошла к выходу. Я в ожидании Стиляги уставился в телевизор.

Вам когда-нибудь доводилось получать чем-нибудь тяжелым по голове? Мне да. Еще во времена буйного студенчества я ходил в клуб исторической реконструкции. Нравились мне бои на мечях. Наш клуб специализировался на боях латников — PANZERCUMPF. После элементарной подготовки на палках, нас наряжали в полные латные комплексы, давали настоящее (правда тупое) оружие. И мы били друг друга по всяким интересным местам. Я помню свой первый тренировочный бой, когда я только и умел, как атаковать и ставить блоки. Соперник был опытнее и сильнее. После первых секунд, он зафиксировал мой меч под своей подмышкой, и вломил мне по башке своим. Со всей силы. На мне был шлем, и поэтому я избежал серьезных травм, но звон в ушах стоял минут десять. Так вот, сейчас я почувствовал почти то же самое, только намного хуже. Сидел, никого не трогал, и через секунду от дикой боли в голове и звоне в ушах, я едва не потерял сознание. И что я отчетливо понял в следующую секунду, это были не мои ощущения.

— ИМПАЛА!!!

Своим криком я заставил вздрогнуть почти весь бар. Я был уверен, что с ней что-то случилось. Я бегом кинулся к двери, не обращая внимания на ноющую боль в висках.

Когда я оказался на улице, мне стало немного легче. Я приблизительно знал как Импала должна была пойти домой, и побежал по проложенному маршруту.

Мой расчет оказался верным. Но нашел я ученицу уже рядом с соседним домом. Она ничком лежала на земле. Оказавшись рядом, я первым делом попытался понять, что же с ней стало. Внешних повреждений нет, что же случилось? Я закатал рукав, попытался нащупать пульс, и меня бросило в дрожь. Его не было. Сердце не билось. В следующую секунду пространство окрасилось в голубой цвет, и я начал исследовать организм. Так с сердцем все в порядке, но оно не работает, странно, почему же... А нервные импульсы... ЧТО?! Их тоже нет, но мозг... Я же не мог опоздать... Нет мозг еще в порядке. Так надо обеспечивать жизнедеятельность, пока я буду искать причину. Подчиняясь моим командам, мозг начал отдавать нервные импульсы на жизненно важные участки. Сердце вновь забилося, кровь

задвигалась (странная она какая-то), и дыхание восстановилось, но если я прекращу воздействовать на мозг, все прекратится. В чем же причина? Снова капитальная проверка, но без результатов. Мозг просто не работал, причем в самом натуральном и прямом смысле этого выражения. Я едва не взвыл от отчаяния. Что же теперь делать? Я не могу вечно поддерживать жизнедеятельность. Внезапно на улице раздались шаги. Мне было все равно, кто это и я обернулся, хотя будь я в нормальном состоянии, я ни за что такого бы не сделал. Мне, правда, повезло, идущим оказался Стиляга. Он подошел и сказал:

— Теперь понятно, что значит светящиеся глаза. Что произошло? Мне сказали, ты спокойно сидел, а потом резко упал со стула, почти тут же вскочил, и с криком: «Импала» выбежал из бара.

Стараясь не разорвать связь с организмом ученицы, я ответил.

— Не знаю, но я почувствовал, как с ней что-то случилось. Прибежал сюда, начал осмотр. Ее мозг не работает, и она жива из-за моего действия. Что делать?

— Больница тут вряд ли чем-то поможет. А значит...

Мы одновременно, озвучили догадку:

— Болотный Доктор!

Я достал из карманов ключи, деньги, и вручил Стиляге.

— Присмотри за домом и отгони «Ниву», она на стоянке перед баром. Я не знаю когда вернусь.

Друг кивнул, взял предложенные вещи и побежал к бару. Я с ученицей на руках взмыл в воздух и пулей понесся в сторону Зоны.

У Болотного Доктора я был всего один раз, и то фактически без причины. Мне тупо негде было схорониться от выброса, а жилище Доктора было ближе всех. Но сейчас ситуация была в корне другая. Тогда я его даже всерьез не воспринимал. Хорошо хоть, что у Доктора нет строго ограниченных часов приема, можно завалиться хоть глубоко за полночь, и он все равно примет. Но сейчас было не так поздно, а с моей скоростью перемещения я был там уже через десять минут. Конечно, было немножко тяжело ориентироваться в сумерках, но с высоты все ищется легче. Мог бы и быстрее, но нельзя было навредить Импале. Чтобы особенно не расходовать силу, я синхронизировал нервные импульсы своего и ее организмов. Пока только самые жизненно важные. Это позволило мне вернуть нормальное зрение. Привести Импалу в сознание я не решался, а то мало ли что, там не так пойдет, и будет у меня ученица зомби. Ну нет, не надо мне такого счастья. Я резко спикировал с высоты и, опустившись на землю, подошел к длинному одноэтажному деревянному дому, нашел дверь и мощно застучал. Несмотря на внешнюю хлипкость, дверь стояла крепко. Еще пару раз грохнув по двери, я не выдержал и заорал, во все горло:

— ДОКТОР!!!

Крик растворился в сумерках. Я занервничал сильнее. Неужели еще и с доктором что-то не так?! Я снова заорал и загромыхал в дверь.

— ДОКТОР!!! МАТЬ ТВОЮ, ГДЕ ТЫ ПРЯЧЕШЬСЯ СКОТИНА?!!!

Наверное, этим воплем я распугал все живое во всей Зоне. Да куда он делся? В туалете, что ли, засосало?! Я набрал в легкие побольше воздуха и уже занес руку для удара, как позади меня раздался голос:

— Разломаешь дом, будешь новый строить. И что ты кричишь как псих в мясорубке?

Я развернулся в пол оборота. Темная кряжистая фигура, черный походный плащ,

плотные темные штаны, военные боты и скрытые тряпками лицо. В руке он держал какое-то ведро. Доктор собственной персоной. Наконец-то явился голубчик.

— Так что на...

Он оборвал фразу на полуслове, видимо заметив Импалу. В мгновение ока он бесцеремонно отпихнул меня от двери, быстро открыл ее и проскользнул внутрь.

— Давай быстрее сюда, — донеслось из дома.

Я зашел внутрь. Доктор уже скинул ведро и открывал дверь в лабораторию.

— Обувьними, — буркнул он.

Повезло, что я не стал надевать свои гринды, а был просто в кроссовках. Я довольно быстро скинул их, а Доктор уже прошел в лабораторию и зажег там свет. Я разул ученицу и пошел дальше.

Лаборатория представляла собой просторное помещение с абсолютно голыми стенами и двумя большими окнами. На потолке горела большая люминесцентная лампа. Вдоль стен располагалось пять ультрафиолетовых обеззараживающих ламп, у дальней стены был операционный стол над которым располагался брезентовый навес, несколько кушеток слева, одну из них сейчас готовил доктор. Справа шкафы с лекарствами и инструментами. Я застыл на пороге. Доктор застелил кушетку и жестом позвал меня. Я подошел и положил Импалу на койку, но руку не отпустил.

— Что с ней произошло? — спросил Доктор, натягивая перчатки.

— Точно сказать не могу, но, похоже, что ее мозг просто не работает.

— То есть как не работает?! - удивился Доктор. — Выжгло что ли?

— Нет, он не передает команды организму, она жива только благодаря моему вмешательству, но привести ее в сознание я не могу.

— Чего, — протянул Болотный целитель, подняв на меня лицо укрытое хирургической маской. — А, ясно, крылья настоящие, и видимо ты еще чем-то обладаешь. Ладно, с тобой потом. Если ты ее отпустишь, мозг прекратит поддерживать жизнедеятельность?

Я отпустил руку Импалы, при этом, стараясь, по-прежнему быть сосредоточенным. Доктор поднес к ее носу зеркальце, одновременно щупая пульс.

— Видимо, да, — через секунду констатировал он. — Ладно, давай так, ты пока поддержи ее, а я что-нибудь придумаю, чтобы помочь тебе.

Все снова предстало передо мной в голубоватом цвете. Я вновь запустил мозг Импалы, и полностью сосредоточился на процессах ее организма. Доктор что-то бормотал и бегал по комнате, затем он подошел к кушетке, и что-то подсоединил к голове Импалы. Мне сразу стало легче, а через несколько минут я ощутил, что ее мозг работает, но точно так же как и я только что поддерживал его работоспособность, т. е. контролирует только жизненно необходимые функции.

— Можешь отпустить ее. О полном исцелении речь не идет, но и без твоей поддержки она тоже протянет, — раздался голос Доктора.

Я отпустил Импалу. Мозг по-прежнему отдавал минимум команд. Я выдохнул, вернул нормальный цвет и посмотрел на то, что же сделал Доктор. Он подключил к Импале какой-то прибор, напоминающий пульт звукооператора. От него шли множество проводов присоединенных к голове Импалы. Сам прибор был включен в сеть.

— Пока ее можно оставить, — сказал Доктор подходя к мне. — Давай-ка мы с тобой, откатим кушетку поближе к стене, а потом поговорим обо всем.

Я молча кивнул.

Первым делом когда мы вышли из лаборатории я извинился за слова на улице. Доктор лишь махнул рукой и попросил рассказать, о том, что со мной произошло за последнее время.

— Значит вот оно как, — подытожил Доктор, когда я рассказал ему все, начиная от получения крыльев и заканчивая прилетом сюда. — И как тебе способности?

— Все еще привыкаю. К тому же постоянно приходится скрывать их. Не хочу проблем, зачем мутанту проблемы?

— Ты не мутант, — уверенно произнес Доктор. — Не в полном смысле этого слова. Ты можешь существовать и здесь и за периметром. Мутанты не могут покинуть Зону, без последствий для себя. Вне Зоны они долго не протянут, собаки или какие животныедохнут, а кто посерьезнее, например контроллер, расползаются жидкой грязью. Не подумал об этом, когда впервые покинул периметр?

— Честно говоря я вообще не думал об этом, — ошарашено произнес я. — Мне тогда и в голову не могло прийти что я стану жидкой лужицей какого-то дерьма.

Доктор качнул головой.

— Повезло, — сказал он.

— Ладно, хрен с ним — с моим состоянием, я сейчас боюсь не за себя. Доктор, что вы сделали с Импалой, и что делать теперь?

Несколько минут целитель задумчиво смотрел на свои руки, видимо обдумывал ответ, и наконец заговорил.

— Когда я впервые узнал о выжигателе, я решил создать аппарат способный на обратный эффект. Я хотел исцелить зомби, восстановить их мозг, личность, жизнь. Очень долго я экспериментировал, с различными видами пси-излучения, но к сожалению так и не удалось добиться нужного результата. Максимум, того что мне удалось, это искусственно контролировать мозг. Для зомби он бесполезен, но я решил не выбрасывать его. Думал, что может где-то пригодится. Сейчас и пригодилось. Теперь о том, что с ней. Мозг твоей ученицы словно не осознает своего предназначения, и импульсы аппарата помогают ему понять, что надо делать. Твоя ученица не мертва в полном смысле. Сейчас она в коме.

— Но не вечно же ее держать здесь, аппарат не выведет ее из комы. К тому же он может перегреться или как-то выйти из строя. Вы же можете полностью исцелить ее?

Доктор однако опустил голову и отрицательно покачал головой.

— Мне раньше не доводилось сталкиваться с подобным. Ведь если бы ты опоздал, то не помогло бы уже ничего. Пока все что от меня зависит, я сделал.

— Но вы же не простой целитель! Должно же быть что-то!

Доктор успокаивающе поднял руку.

— Спокойно не кричи. Я могу предположить только одно. Сборка артефактов. Несколько артефактов, которые в совокупности дают комбинированный эффект. Может быть и есть что-то способное на абсолютное исцеление.

— И вы не знаете что?! - удивился я.

Болотный Доктор понуро кивнул и развел руками.

— Я знаю много, но я не всеведущ. О сборках мне, почти ничего не известно. Мне известны только самые примитивные вроде комбинации «пузыря» и «золотой рыбки». Возможно, сталкеры или ученые знают больше. Все что я могу — это только позаботится о твоей ученице, но найти исцеление придется тебе самому.

Я несколько минут задумчиво смотрел в потолок. Потом поднялся и пошел к выходу.
— Позаботьтесь о ней Доктор, — бросил я через плечо.

Я вышел из дома Доктора и несколько секунд обдумал дальнейшие действия. В голове упорно билось одно слово: «сборка». Я не знал к кому можно обратиться с подобным, но мозг уже выстроил несколько планов. Один безумнее другого. Пути у меня три. Можно поискать помощи у сталкеров, обратиться к ученым или, наконец, к военным. С военными лучше лишний раз не связываться, сначала засыпят вопросами, а в итоге все равно ничего не дадут. К ученым тоже лучше не соваться, они не особо жалуют одиночек и без легального доступа можно получить пинка под зад. Единственный выход — сталкеры. Но кто может знать о сборках? Те, кто хорошо знают сталкеров и часто с ними общаются. Значит кланы и торговцы. Самые опытные торговцы — Бубна, Сидорович, Клещ и Нафаня. Клань, которые могут что-то знать — «Долг», «Свобода» и «Монолит». К торгошам пойду в последнюю очередь, — мне беда, а им бизнес. Только время потеряю. Клань... «Монолит» сразу отмечаем, они даже спрашивать ничего не станут, сразу будут палить... из Гауссов... по голове. Ну нафиг. «Свобода»... Лукаш не такой уж и плохой человек, но я враг «Свободы» потому что дружу с «Долгом». Также крайний вариант. «Долг»... Там надежные и проверенные люди, можно даже не идти на верхушку к Воронину и Петренко, Бриз бы запросто помог. Но теперь и «Долгу» я враг... Хотя, в меня не начали палить там в подземелье, а ведь «Долг» очень щепетилен в плане истребления мутантов. Может Бриз, это сказал как шаблон, к тому же про пиво напомнил... ПИВО! Это шанс. Надо использовать его. Значит, план прост. Покупаем в «Штях» пиво, вызываем Бриза, я ему должок, он мне информацию и все. Ищем сборщика.

Я достал ПДА и набил Бризу сообщение:

«Бриз, я все еще должен тебе пиво. Надо встретится»

Отправлено. Несколько минут ожидания. Сигнал. Быстро ответил, читаем ответ:

«Завтра на севере Свалки в 11. Рядом с работающим ЗИЛом»

Я улыбнулся. Мой ответ состоял из одного междометия:

«ОК»

Я убрал ПДА, расправил крылья и полетел домой.

Дома у меня был Стиляга. Друг лежал на диване, потягивал пиво и смотрел телевизор. Судя по звукам, там был боевик. Стиляга увидев меня оживился и спросил:

— Ну как? Вылечили?

Я покачал головой. Лицо у друга вытянулось, а пиво едва не вылетело из рук.

— Ну, не то что бы так плохо, — сказал я, скидывая плащ и снимая куртку. — Удалось стабилизировать ее состояние. А так, даже Доктор бессилён. Сказал, что единственное на что еще можно надеяться, это сборка артефактов, но сам он в таких вопросах не специалист. Ты кстати никакого специалиста по сборкам не знаешь?

Стиляга отрицательно махнул головой и приложился к бутылке.

— Ясно. Значит действуем по-прежнему плану.

— Что за план?

Я рассказал о своем намерении пойти к «Долгу» и о том что у меня с ними испортились отношения.

— Не знаю как быть, — заканчивал я. — С одной стороны «Долговцы» знают почти

всех сталкеров и род их деятельности, и Бриз сам время с местом назначил. С другой — мало ли что там у него в мозгах происходит. Он все таки «долговец», а значит может и не помочь. Я, блин, в их понятии «мутант».

Стиляга допил пиво и пошел выкинуть бутылку. Из коридора донесся его голос:

— Бриз мужик нормальный, хоть и «долговец», а тебя он уважает. Не забывай, ты друг Клыка, а Клык и сам был не простым смертным. А если уж поперет в дурь, отрежь пути к отступлению. примени силу, в крайнем случае. Не думаю что это будет проблемно.

— Возможно. В любом случае без информации не уйду.

Стиляга вернулся в комнату.

— Я тебе еще нужен?

— Да. Смотри за домом, пусть ключи у тебя будут. Я не знаю когда вся эта хрень закончится. Кстати куда положил деньги?

— Тогда ночью у тебя. Думаю можно сегодня и без ужина, я успел перекусить в баре. А деньги на кухонном столе.

Я кивнул, и, сказав, чтобы Стиляга ложился на кровати в соседней комнате, улегся на диване и вырубился. Спал я на удивление неплохо, видимо потому что знал, что Импала в надежных руках.

Проснулся я часов в девять. У меня была уйма времени. Делать было особенно нечего, и я решил постирать пару вещиц. За последнее время, почти вся моя одежда была преобразована для крыльев, и проблема, которая возникла с одеждой месяца два назад, исчезла. Я закинул вещи в машинку, и пока одежда стиралась, смотрел всякую лабуду по ящику. Стиляга по-прежнему не просыпался. Хотя он всегда спит до часу или до двух, и его можно разбудить только выстрелом над ухом.

В десять часов я вырубил стиральную машинку, собрался, вооружился и пошел в бар. На улице было пасмурно, то и дело проходила мелкая морось. Прохладный ветер, однако, взбодрил меня и привнес ясности в голову. Все же тревожные мысли роились в голове, но я отметал их одним махом. Просто почему-то пришла уверенность, что все будет в порядке, и что Импала будет спасена. Однако это не повод для расслабления. Аппарат не может вечно работать, рано или поздно он перегреется, а постоянная включенность только увеличивает вероятность этого. Нет, Импала будет жить, я не представляю что будет если ее не станет. Я при этой мысли вдруг резко остановился. Да что это со мной? Разве эта девчонка стоит моих переживаний, там на границе с лесом после встречи с химерой?! Разве она стоит моей ревности, там в баре после встречи с Пистоном?! Разве она заслуживает того, чтобы я сейчас искал ей исцеление непонятно вообще от чего?! И я все более отчетливо понимал, что — ДА! Я посмотрел на небо, которое вновь запустило мне на голову очередную порцию мороси, а потом бегом рванул к бару «Шти»

В бар я влетел так, что едва не снес дверь с петель. Еле затормозил. Посетителей не было, по телевизору показывали какие-то новости, а Рыжий с унылым видом разбирал большой завал из стульев и столов. Туда я и направился.

— Здорово, — окликнул его я.

— Привет, — кисло отозвался он.

Мы пожали руки.

— Опять Шарф?

— Ну а кто же еще? Как правило, только после него надо делать капитальную уборку.

— Мазохист.

Рыжий хмыкнул.

— Возможно. Ты по делу?

— Да. Мне нужно два ящика пива. Долг «долговцам» отдать.

— Ладно. Только разбери, пожалуйста, завал, пока я за ящиками метнусь.

Я пожал плечами и принялся за работу. Рыжий куда-то убежал. Видимо в подсобку. Работа была не сложная, но нудная. Приходилось разбирать целый конструктор. Потянешь один стул, завалишь вместе с ним еще парочку. Но я воспользовался тем, что меня никто не видел и я, пользуясь сверх силой, поглядывая по сторонам, с легкостью разобрал запутанные переплеты ножек. Я управился примерно в две минуты, как раз в это время Рыжий пытаясь вытащил две картонные коробки в которых что-то звенело. Судя по размерам, в каждой коробке бутылок по тридцать есть. В общей сложности шестьдесят бутылок. «Долг» группировка не маленькая, но кто в патруле, кто не пьет, к тому же они все делятся между собой. И вообще чего я так переживаю — пьянство это плохо, и я сейчас покупаю это чисто чтобы покрыть долги. К тому же мне надо встретится с Бризом, надеюсь он поможет. Хотя, куда он денется.

Я расплатился с Рыжим, и поднял коробки. Сказав ему не беспокоиться о транспортировке, я выволок коробки из бара. Как только за моей спиной хлопнула дверь, я со скоростью молнии взмыл в воздух и полетел на свалку.

Прибыл я минут на пять раньше. Пока я ждал Бриза, мне порядком надоел звук работающего мотора одного из ЗИЛов. Это одна из самых загадочных аномалий Зоны. Вот ЗИЛ, с виду куча металлолома, колес нет, стекол, сидений и руля тоже, капот где-то в стороне валяется. А движок блестит и работает. Непрерывно. Уже несколько лет. Необъяснимо, но факт. Редкая морось то и дело активировала какую-нибудь аномалию, раздавался треск или шипение. Где-то в стороне Милитари выла стая слепых собак. Одним словом уныло тут в Зоне, и в то же время как-то притягательно.

Внезапно, я услышал шум шагов, и редкие голоса, доносящиеся с севера. Я глянул на ПДА. Одиннадцать. Должно быть Бриз прибыл, и по ходу он не один. Это усложняет задачу. Я больше рассчитывал на встречу тет-а-тет. Теперь если придется применять силу, надо будет успеть вырубить еще энное количество «долговцев». Так, ладно, без паники. У них там явно какие-то терки. Я вслушался в разговор. Ничего особенно разборчивого я не услышал, но уловил. Первое — это «долговцы», второе — Бриз с ними и третье — он хочет прийти на встречу один. Наконец легкий гомон улегся и, через пару мгновений, из-за холма показалась знакомая грузная фигура, с не менее знакомой «грозой» наперевес. Я поднялся и поставил коробки перед собой.

Когда Бриз подошел вплотную, я с удивлением обнаружил, что он улыбается во весь рот.

— Наконец-то. А я все думал, дойдет до тебя когда-нибудь отправить мне сообщение с предложением о встрече.

Он протянул мне руку.

— Бриз, так получается что ты блефовал тогда там в подземелье?

— Ну не во всем конечно, но в большинстве своем да.

— Ах ты старый пройдоха, — заулыбался я в ответ, и пожал ему руку.

— Неужели сразу не допер? Подумай сам. Ты спас нас там, неважно как. Ведь иначе мы

могли бы сейчас с тобой не разговаривать. И вообще вспомни. Клык же помогал «Долгу», причем не менее странными способами. Ладно довольно о прошлом. Давай по делу. Тихо у меня смыться не получилось, снарядили кортеж. Если в течение десяти минут не дам о себе знать, то начнется войнушка. А я уверен, что ты ведь не только из-за пива меня вызвал. Что стряслось?

— Импала умирает.

Улыбка мигом стерлась с лица Бриза.

— Что с ней? — спросил он.

— Долго объяснять. Если в двух словах, то мозги отключились, как бы глупо это не звучало. Я отволок ее к Болотному Доктору, он поддерживает ее жизнедеятельность, но неизвестно сколько она еще протянет.

— Хочешь сказать, он не может ее вылечить?

— Именно так, но он сказал, что есть надежда — сборка артефактов. Но сам он особенно в них не разбирается. Сказал: «Поищи кого-нибудь». Я многих опросил, но никто ничего не знает. Вся надежда на тебя. Ты знаешь кого-то, кто может помочь?

— Сборки значит, — задумчиво протянул Бриз. — Значит, есть трое вольных бродяг — Глухарь, Питбуль и Голем. У ученых, знаю, этим занимался профессор Черномор. У «Свободы» есть парень — Мерлин что ли? Короче имя волшебника у него. Есть у нас еще специалист — Химик, но...

Бриз запнулся.

— Что но? — резко спросил я, когда пауза начала затягиваться. — Бриз, что такое?

— Тебе вряд ли нужны зеленые лопухи. Значит вольных и «Свободу» отметаем. Черномор и Химик самые опытные в таких делах, но Черномор сейчас улетел в Россию, на какой-то симпозиум, неизвестно вернется ли. А с Химиком мы потеряли связь два дня назад. Он пошел в Темную долину, видимо снова какие-то опыты ставить, но связь внезапно прервалась, и мы не знаем где он сейчас и что с ним. Сколотили экспедицию из двух квадов, но они не выходят на связь со вчерашнего дня. Прости Шутник, больше я не знаю кто может помочь.

Я хлопнул Бриза по плечу.

— Спасибо и на этом. Попытаюсь найти Химика и экспедицию вашу. Надеюсь с ними все в порядке. В крайнем случае, разыщу Черномора.

— Надеюсь, до этого не дойдет, — мрачно отозвался Бриз. — Но если найдешь Химика с экспедицией, скорее всего «Долг» тебе этого не забудет. Ладно, рад был встрече, я лучше не буду задерживаться, а то ребята перенервничают. Пока Шутник, надеюсь, у тебя все получится.

Он поднял коробки и, косолапя, пошел обратно. Когда он скрылся за холмом, я в полголоса произнес.

— Спасибо Бриз.

Все-таки я в нем не ошибся. Подождав некоторое время, я полетел в Темную долину.

Темная долина была так названа не случайно. Мрачная территория, располагающаяся к востоку от Свалки, постоянно наполненная кислотным туманом, довольно высокой концентрации. Даже в солнечное время там была темень. Основной интерес в Темной долине для сталкеров были подземелья. Насколько мне известно, раньше тут находилась лаборатория X-18. Есть версия, что именно в ней создали бюреров, потому что большинство

веток подземелий буквально кишели ими. Эти карлики-телекинетики обожают сырые и темные места под землей. Там они строят свои поселки и стоянки, а иногда бывают даже города. Во времена новичка мы со Стилягой скрылись в одном из подземелий для того чтобы укрыться от выброса. К сожалению, когда выброс закончился, выход оказался заблокирован гравитационной плесью. Нам не осталось другого выбора, как только искать другой выход. Мы два дня бродили в подземельях в его поисках. Дело это было в одной из заброшенных лабораторий под Янтарем, поэтому можно сказать нам повезло. Мы наткнулись на один единственный город бюреров. Да настоящий город. Зрелище было впечатляющим, хотя и весьма отвратительным. Город находился в огромной низине размером с два шикарных стадиона. Бюреры строили дома из всякого хлама и прокисшего тряпья. Фактически все было заставлено «домами», между ними было видно постоянное копошение, а в центре высилась огромная пирамида из черепов, на которую откуда-то сверху лился тусклый свет. Всех подробностей было невозможно разглядеть, из-за плохого освещения, а фонари не включишь — увидят, костей не соберешь, а украсишь ими их пирамиду. К тому же, вонь стояла удушающая. К счастью мы находились несколькими ярусами выше и довольно быстро ушли оттуда. А через пару-тройку подъемов нашелся долгожданный выход. Правда сейчас ситуация была сложнее. Это не Янтарь, а Темная долина, а по рассказам старожилков то что мы видели это еще цветочки.

Я предполагал, что Химик и экспедиция застряли в каком-то рукаве. Скорее всего отдельно друг от друга. Меня больше беспокоило, не то где они находились, а отсутствие сигнала ПДА. Ведь эта машинка не банальный мобильник. Заглушить его сигнал не простая задача. Либо нужно мощное оборудование, либо смерть носителя. Скорее всего, в случае с Химиком — первое, потому что в случае смерти приходит некролог. Причем всегда, какие бы проблемы не возникли.

Я завис в воздухе и посмотрел на карту в ПДА. Давно, еще когда она у меня только появилась Стиляга отметил на ней все входы и выходы в разные подземелья и несколько различных схоронов. Ближайший вход находился несколько метров восточнее от меня. Я заложил пике и приземлился там где была отметка. Ошибки нет. Прямо в земле был небольшой люк. Я поднял его и проскользнул внутрь.

И снова подземелье. Как же мне это надоело. Снова темнота, непонятные звуки и постоянное чувство обреченности. Снова ощущение пасти монстра, и желание поскорее выбраться. Как-то давно слышал рассказ еще в институте про «романтику» подземелий. И все так описано, красоты пещер, сталактиты, сталагмиты, горные воды. Когда-то это будоражило воображение, хотелось все это увидеть и потрогать. Это так и не исполнилось, а потом сталкерская жизнь намертво выбила из меня кучу романтической дури, в том числе и это. Сразу видно дальше безопасных шахт и экскурсий он не был. А здесь ты идешь натянутый как гитарная струна. Даже сейчас со сверх способностями, мне было не по себе. Хотелось на воздух на свободу, но нельзя, надо найти «долговцев».

Вот тут то я встрял. Где и как я буду их искать? Я же не имею ни малейшего понятия, где они и что с ними. Может они вообще не здесь. Так для начала нужно успокоится и подумать как их можно найти. Я открыл карту в ПДА, и почти тут же захлопнул ее. Толку от нее, система тоннелей обширная, они могут быть где угодно. Я почти был на грани отчаяния, когда сознание бросило мне внезапную подсказку. Может, я могу с помощью своих способностей ментально увидеть их, как нас увидел тот монстр из Агропрома? Надо

попробовать. Со второй попытки я вызвал голубоватый цвет. Но что делать теперь? Я несколько раз вдохнул и попробовал почувствовать не какой-то отдельный предмет, а сразу всю местность. Вдох-выдох... вдох-выдох и... я словно совершил гигантский прыжок вверх. Сначала я здорово перепугался, но потом понял, что это просто игра разума. На самом деле я стою на месте, но вижу не то что перед глазами. В моей голове словно отразилась карта этой базы, но я будто чувствовал ее и все что на ней происходит. Подземелья напоминали три неправильных прямоугольника соприкасающихся между собой в разных точках. В некоторых рукавах я чувствовал формы жизни, не слишком большие чтобы быть людьми. В нескольких особенно больших провалах между тоннелями таких форм было очень много. Догадка была очевидной — бюреры. А те большие скопления видимо места городов и поселков. Так а вот это уже интереснее. Одна форма жизни, без сомнений, человек в маленькой комнатухе, со всех сторон обложенной бюрерами, а в самом дальнем коридоре четверо людей, и тоже заперты. Но во мне окрепла уверенность, что это и есть потерянные сталкеры — Химик и экспедиция. Бюреры слабее людей, но у них есть два преимущества. Первое — они телекинетики, пусть и очень слабые, но вполне способные сломать ноги или руки, второе — их много, они всегда берут числом. И судя по тому, как их обложили бюреры, у ребят были очень серьезные проблемы. Ладно, держитесь. Шутник уже идет на помощь. Я побежал. Голубой цвет был отличным заменителем прибора ночного видения.

Путь мне предстоял не близкий. И хотя я знал как добраться до нужных мне мест, все же бегом получалось слишком долго. Самый короткий путь полегал через два города и один поселок бюреров, но мне туда совсем не хотелось. Хотя... это если пешком. Правда в коридорах особенно не полетаешь, но это и не надо. Главное перелететь через города, а там и до ребят не далеко. Я резко сменил маршрут и при первом повороте свернул налево. Это свободный коридор, а до ближайшего города еще пара километров. Эх, тесновато здесь, еще один минус подземелий — не полетаешь.

Пара километров прошла с легкостью, а вот сейчас начнется посложнее. Налево, небольшой коридорчик выходящий к первому городу бюреров. Пролететь его не проблема, просто на следующей стороне все коридоры перекрыты бюрерами. Не обойдется без крови и мордобоя. А жаль. Ладно, пора. Коридор кончился, и я, расправив крылья, завис в воздухе. Город бюреров располагался минимум тремя километрами ниже. А коридор левее, и ниже на километр. Быстро спустившись, я влетел в него. Теперь сразу направо, немного вперед, налево и... вот они «красавчики». Первого бюрера я не заметил и, случайно, отвесил ему приличного пинка. Карлик с пронзительным визгом как снаряд угодил в кучу сородичей. Они рассыпались как кегли, и, пока приходили в себя, я миновал их и повернул налево, оказавшись в начале второго прямоугольника. Тут меня ждал небольшой сюрприз в виде здорового камня пролетевшего над моей головой, которую я вовремя убрал. Я ответил мощным ментальным взрывом. Раздался визг, и бюреров унесло вглубь коридора. Я пробежал вперед, повернул направо, снова вперед, теперь налево и по прямой около полутора километров. Изредка с боков я слышал визг карликов, но не обращал на них внимания. Я с небольшим опозданием понял, что несусь гораздо быстрее чем мне кажется, ведь время для меня сейчас замедлилось. Снова направо, и я вновь оказался в воздухе. Этот город был побольше, однако вглубь не уходил. Еще одним приятным открытием оказалось, что проход, который мне нужен находится выше на полметра. Мелочь, а все равно приятно. Оказавшись в нем, я перевел дух. Так тут свободнее, остался один город в третьем

прямоугольнике. Причем, совсем рядом с запертым человеком. Наверняка это Химик. Медлить нельзя. Я снова понесся вперед.

Налево... Направо... и вот она финишная прямая. Я побежал по ней с максимальной возможной скоростью. Тэк-с прыжок, перелет, подняться еще немного вверх и... снова эти мелкие пакостники. Я увернулся от нескольких больших камней и ментальным рывком вышвырнул нескольких бюреров из прохода. С воплями они полетели вниз. Не думаю, что они разобьются, там все-таки не так высоко, да еще к тому же их поселок. Я влетел внутрь. От запертого человека меня отделяло несколько метров, и одна небольшая проблема. Весь коридор буквально кишел бюрерами, а вдали виделась небольшая, прямоугольная, прочная, металлическая дверь, которую бомбардировали камнями. Было видно это не первое наступление и дверь долго не протянет. Ну уж нет, я им не дам туда пройти. Несколько бюреров развернулись и заверещали, тыкая в меня пальцами. В следующую секунду в меня понеслись небольшие камни и куски ржавой арматуры, но сейчас я не был настроен столь мирно как в других коридорах. Я остановил летящий в меня мусор, и обрушил на бюреров их же оружие, работая им как молотом. Вопли боли разнеслись по всему коридору. Я сметал бюреров десятками, они пытались хоть как-то помешать мне, но мои силы были выше их. Бой длился всего несколько секунд. Наконец в коридоре не осталось ни одного карлика. Дверь по-прежнему выглядела неприступной. Я был уверен, что Химик за ней. Я подошел ближе, постучал по двери и крикнул:

— Ты там Химик?

— Э нет, — раздалось изнутри. — Не пройдет. Уходи контроллер, убирайся, даже если возьмешь меня под контроль, дверь я не открою, я заклинил ее изнутри весьма надежно. Вот так.

И он подленько захихикал.

— Ладно, не хочешь открывать, так бы сразу и сказал.

Я без церемоний выломал дверь и прошел внутрь.

Я оказался в маленькой комнатке, которая была, видимо перекрестком. Из нее вели три двери. В центре, передо мной стоял не молодой человек. Он был очень худ и высок. На изможденное треугольное лицо спадали пряди светлых волос. Впалые щеки и глубоко посаженные глаза добавляли в его образ оттенок инфернальности. Он казался некромантом из книжек фэнтези. Для полного образа ему не хватало темной мантии, посоха и книги заклинаний. Хотя он и без них смотрелся неплохо. Мантию заменяла форма «долга», посох — направленный мне в грудь «калаш», книгу заклинаний... ее по идее должен был заменять ПДА, но он, видимо, не работал.

— Не подходи, контроллер, — голос его был слегка скрипучим, но спокойным и властным. — Или я точно продырявлю тебе голову, кланом клянусь.

— Во-первых — я не контроллер. Во-вторых — продырявить мне голову, не самая удачная затея, — в тон ему ответил я. — Это может для тебя плохо кончиться. К тому же я столько сюда шел, не для чтобы тебя убить. Мне нужна помощь, и ты единственный кто может ее оказать.

— Кто бы ты ни был — ты мутант, а я не стану помогать мутантам, — вызывающе ответил он.

До мозга костей «Долговец», с их сраными принципами, чтоб их.

— Ты не в том положении, чтобы торговаться, — резонно отметил я. — Но мы сейчас нужны друг другу. Давай так, я помогу тебе выбраться, а ты все расскажешь мне об одной сборке артефактов.

В глазах Химики мелькнуло что-то осмысленное, но он не убрал автомат.

— С чего мне верить тебе, почему ты думаешь, что мне нужна твоя помощь?

— Ты два дня просидел здесь, и ничего не мог сделать, пока не пришел я. Клан к тому же волнуется, он уже послал на твои поиски экспедицию из двух квадов, сейчас из них осталось только четверо. Ты не в том положении, чтобы ставить условия. Одумайся Химик, без меня ты покойник. Расскажи мне о сборке, и я выведу тебя и тех кого отправили на твое спасение.

Я точно внес смуту в его мозги. Конечно, я понимал его. С одной стороны в нем борется принцип «долговца», с другой — здравый смысл. Принять помощь от мутанта, для некоторых «долговцев» хуже чем смерть, но этот сталкер явно к таким не относился. Химик, наконец, опустил «калаш» и произнес:

— Хорошо, что конкретно тебя интересует?

— Есть сборка способная на абсолютное исцеление?

На несколько мгновений Химик задумался.

— Нет, абсолютное исцеление это сказки, но есть кое-что, что спасает от очень многих болезней, начиная от насморка и заканчивая последней стадией рака. Сборка из трех артефактов «слезы монолита», «сияющая звезда» и «белый шар». Сбираешь их вместе на груди больного и исцеление получено.

— Первый раз о таких слышу.

— Неудивительно. Мало кто знает, что если взять артефакт и поместить его в аномалию, которая не производит артефакты его типа, получается совершенно новый артефакт, с уникальными свойствами.

— Ладно, лекцию оставь для ученых. Эта сборка из комы выведет?

— Запросто, как два пальца об асфальт.

— Как получить то что ты мне назвал?

— Запоминай. Чтобы получить «слезы монолита» — нужно добыть три «ломтя мяса» и поместить в аномалию «кисель». Артефакт будет один и готов через полчаса. «Сияющая звезда» — помести «ночную звезду» на час в «электру». «Белый шар» — «колобок» в «жарку» на час.

Я облегченно выдохнул и кивнул.

— Спасибо. Так, как у тебя со снарягой?

— Плохо. Два рожка, и ПМ.

Я кинул ему еще три рожка от АК.

— Будет мало, скажи. А теперь пошли, моя очередь выполнять обещание.

Из комнаты вели еще три выхода, и я знал, что в каждом есть бюреры. Я снова посмотрел на карту. Значит, самый короткий выход в левую дверь, до упора, и потом до конечного угла, в комнату к «долговцам». А где же выход? Тэк-с... выход на другом конце коридора, где комната с «долговцами». Об этом я и сообщил Химику?

— С чего ты решил? — скептически поинтересовался он. — Карту что ли запомнил?

— Ментальное зрение лучше всяких карт? Кстати, почему твой ПДА не работает.

— Хэ... если у тебя есть, то можешь поверить твой тоже отключен.

Я достал ПДА. И правда... отключен, но как? Ведь зарядки полно, он два дня пахати еще может.

— Удивлен? Бюреры добрались до какой-то установки, не знаю, осознанно они ее включили или нет, но факт в том, что любая электроника тут не работает. Для того я сюда и пробирался, чтобы выяснить что где и как, а в итоге попал в ловушку.

Я снова кивнул. Мне было не до разборок, что там активировали бюреры, я хотел выбраться на поверхность и приступить к созданию сборки. Я подошел к левой двери.

— Готовься к прорыву, добивай, кого не прибью я.

Химик кивнул, и поудобнее схватил «калаш». Я ухмыльнулся, подошел к двери и скомандовал:

— Вперед!

В этот момент я вышиб дверь и ментальным ударом отбросил бюреров, а затем побежал в открывшийся проем. Следом я услышал топот Химика. Бюреры не ожидали внезапной атаки и не успели нам ответить. Я расшвыривал их, а Химик изредка стрелял из калаша, добивая особо живучих. Мы прорвались до поворота. Направо. Я свернул, Химик не отставал. Вдогонку нам пронеслось несколько камней, но поздно. Мы уже вовсю, неслись к другой комнате.

— Далеко? — пропыхтел сзади Химик.

— Километр с парой метров.

— Тогда давай поспокойнее, не знаю как ты, а мне нужно сохранить силы. Сегодня я израсходовал последний запас еды.

— Как скажешь.

Я сбавил ход, и мы быстрым шагом пошли по указанному мной направлению. Химик иногда оборачивался, но погони видимо не было. Я снова притормозил и ментально посмотрел на коридоры. До комнаты оставалось немного, но я так же почувствовал, как бюреры идут на штурм. Было даже слышно, как они ломают дверь. Химик видимо это тоже услышал, и вскинул «калаш».

— Они ломают дверь, ребятам надо помочь.

— погоди, ты так и пойдешь туда? — спросил Химик. — Даже не попытаешься скрыть свою... кхм... силу что ли?

— Не планировал, а что?

— Просто давай попробуем по-обычному помочь, если совсем неважоту будет, тогда пустишь в ход способности. Подумай сам, они не я, они сразу будут атаковать. Да еще и меня заодно пристрелят, потому что я с тобой.

Я на мгновение задумался. А он прав. Нет, если «долговцы» будут стрелять по мне, я не боюсь, но я не для того спасал Химика, чтобы его пришили свои же. Я накинул плащ и скинул «лерку».

— Пусть будет по-вашему, — сказал я. — Но глаза погашу потом.

И мы понеслись на помощь. Стук слышался все отчетливее, небольшой изгиб коридора и мы оказались нос к носу с кучей бюреров. Ближние, повернулись к нам, и больше ничего не успели сделать. Я накрыл их очередью. С воем они повалились на пол. Через секунду появился Химик и поддержал меня огнем из «калаша». Мы выкашивали бюреров как сорняки, я пресекал их малейшие попытки вырвать у нас оружие, летящие камни разворачивал назад. Без возможностей телекинеза бюреры становились беззащитней детей и не представляли угрозы. Они в панике верещали, пытались убежать, но натыкались на своих

и, тем самым, сеяли большой сумбур в своих рядах. Мы изредка атаковали эту копошащуюся массу, вгоняя карликов в абсолютную панику. Но все же кое-кто из них проявил настойчивость и дверь сломалась под напором камней и телекинетической воли, но к организованному наступлению бюреры уже были не готовы. Из-за двери послышался грохот оружия и ближайшие карлики у двери посыпались штабелями. Самые сообразительные убежали в другой коридор, а кто не успевал убежать падал от пули. Вскоре в коридоре не осталось ни одного бюрера. В смысле живого. Мертвые тела усеивали весь пол. Я вернул нормальный цвет, а Химик зажег фонарь. Мы осторожно пошли к сломанной двери, однако когда мы были на половине пути из комнаты вышли четверо людей в форме «Долга».

Два квада стали одним. С ними разговаривал Химик, я караулил ближайший к выходу коридор. Из обрывков фраз я уловил, что когда экспедиция спустилась, то угодила в засаду, словно бюреры ждали их. Они с трудом пробившись сюда и заперлись в комнате, и попытались написать о происшествии в штаб, но связь не работала. К счастью прошло не так много времени, и помощь в лице меня подоспела. Химик напел им про то, что я тут случайно оказался, искал выход и наткнулся на него. Несмотря на большой объем информации, переговоры оказались короткими. После них «долговцы» пошли к выходу, а я стал замыкающим. Путь к свободе был довольно чистым, видимо бюреры отходили от паники, которую мы с Химиком им устроили, и не решались напасть на большой отряд. Изредка в коридорах возникал их злобный писк, но его тут же прерывала короткая очередь. А вот и выход, высокий тоннель ведущий наверх, первым полез Химик, последним я.

Был ранний вечер, когда мы наконец выбрались наружу. Ох... наконец-то свежий воздух. Как оказалось, этот тоннель был на самой окраине Темной долины. Связь наконец-то снова заработала, и пока квад набивал сообщение в штаб, Химик быстренько повторил мне схему сборки. Я повторил ее и распрощался снова взяв курс на Темную Долину, однако едва «долговцы» скрылись из виду, я присел и задумался. Где можно найти нужные артефакты? «Ломти мяса» не такая уж и редкость, как в принципе и «колобок», а вот «ночная звезда» это редкость, почти как и «золотая рыбка». Подождав еще некоторое время, я решил полететь к Доктору, может быть, у него найдется парочка другая артефактов. Я расправил крылья и взмыл вверх.

Оказавшись у Доктора, я первым делом поинтересовался состоянием Импалы. К счастью все было в порядке, как объяснил мне Док, его прибор по надежности не уступал самому навороченному армейскому джипу. После я рассказал ему о сборке и как ее изготовить. Доктор не удивился, тому, что артефакты могут менять свою природу, если попадают не в аномалию-родителя.

— Хотя знание этого не может не радовать, — прокомментировал он это. — Никогда просто особенно этим не занимался, но теперь наверняка я смогу сделать больше чем раньше. Итак: «ночную звезду» в «электру» на час, три «ломтя мяса» в «кисель» на полчаса, и «колобок» в «жарку» на час. Потом собрать все на груди у больной. Звучит как рецепт для лозаньи или какой-то таблетки. Ну что же... Могу обрадовать, у меня есть «ночная звезда» и парочка «ломтей», тебе осталось найти только «колобок» и еще один «ломоть». Так значит я пока займусь «звездой», тут неподалеку отличное поле из «электр», а ты найди все остальное.

Я кивнул и вышел за дверь.

Легко сказать «найди остальное». А где? Там где полно аномалий, где их просто целые поля. В голове словно зажегся свет. Ближайшее такое место только одно — Милитари. Территория бывших военных складов, немногим севернее Агропрома. Насыщена аномалиями до предела, хотя мне все не нужны. Насколько я знаю «колобок» образуется из «жгучего пуха», а такая аномалия, как правило, находится на окраинах. «Ломоть» из «карусели», еще проще, это одно из самых распространенных образований. Все просто, добыть «колобка» и поместить его в «жарку», заодно заберу у Доктора «ломти», там найду третий и помещу в «кисель», а то, что я буду по десть раз мотаться. На секунду я вернулся к Доку и попросил его дать «ломти». Он без лишних разговоров отдал, заодно и поторопил меня. Я снова вышел за дверь и, не теряя ни секунды, понесся к Милитари.

Раньше, я никогда бы не пошел на Милитари в сумерках. Аномалий там вагон, а в темноте всех не увидишь. Но сейчас многое из того, что раньше было недоступным, оказалось проще простого. Своим особым зрением я видел любую аномалию и артефакт. Миновав Агропром и немного не долетев до первого военного склада, я обнаружил то что искал. В небольшой низине заполненной «жгучим пухом» виделся небольшой светящийся шарик. Я спустился вниз. «Жгучий пух» наносит неслабые повреждения не защищенным участкам кожи, а если рядом будет колобок, то повреждения многократно усиливаются, но я этого не боялся, я запустил руку прямо в аномалию. Легкое покалывание и слабенький жар. Когда я подобрал шарик, жар разве что немного усилился. Я стряхнул с него остатки «пуха» и сунул за пояс. Теперь надо только найти нужную аномалию, и недостающий «ломоть». Я снова оказался в воздухе, и медленно полетел над складами, внимательно смотря вниз, стараясь не пропустить аномалии и артефакты. Так... Есть, еще один «ломоть» на втором уровне дальнего склада. Я пулей рванул туда. Искать вход совсем не хотелось, и я просто разбил стену. Несколько обломков тут же затянула «воронка», располагающаяся рядом. Я спокойно прошел мимо нее и подобрал «ломоть». Теперь аномалии. Впрочем далеко ходить не надо. В дальней части фактически поле из «жарок». Я подошел к ближайшей, и кинул в нее «колобок». Через секунду артефакт поглотил столб яркого огня. Отлично ждем час, но надо найти еще «кисель». Впрочем, это оказалось не менее легкой задачей. Нужная аномалия нашлась при входе в подвал соседнего склада. Я рванул туда и с воздуха скинул в аномалию «ломти». Они зашипели, и закрили, но, однако, не начали растворяться, как что-либо другое оказывающееся в зоне поражения «киселя». Ждем полчаса. Я поднялся на крышу склада и уселся там. Несмотря на то, что все было почти готово, беспокойство почти не покидало меня. «Все ли в порядке у Доктора?», «А вдруг сборка не сработает?». А если... А вдруг... Подобные мысли никогда не доводят до хорошего, или мигрень заработаешь или глупостей натворишь. Чтобы отвлечься я запустил единственную и очень интересную игру на своем ПДА — «Тетрис».

Хоть «Тетрис» и увлекательная игра, я не забывал смотреть на время. Уже фактически стемнело, хотя ночь не наступила. Ну это и понятно, сегодня вообще был мрачный денек. Я посмотрел на место куда сбросил артефакты и едва не окаменел от страха. Там ничего не было, вообще ничего. Затем я активировал зрение, и облегченно выдохнул. Артефакт получился, просто он был темного цвета, и я его сначала не увидел. Я спустился вниз и поднял образовавшийся артефакт. Три «ломтя» срослись и стали одним куском камня, на

котором был слабосветящийся, переливающийся рисунок. Значит вот он какой «слезы монолита», один готов, ждем следующий. Все оставшиеся полчаса, я просидел на крыше другого склада, играя в тот же «Тетрис». Единственный плюс Милитари, это то, что сюда редко заходят мутанты и люди. Фактически это страна аномалий и артефактов, к которой весьма сложно пробраться. Здесь было тихо и спокойно. Наконец ПДА пискнул, сообщая о том, что время прошло. Я спустился вниз и увидел на окраине поля «жарок» небольшой шар ослепительной белизны, он ярко светился. «Белый шар» был готов. Я подхватил его и стремительно понесся на болота.

Доктор ждал меня у входа, нетерпеливо прохаживаясь взад вперед. Когда я опустился, он бегом кинулся ко мне:

— Что так долго?

— Пришлось немножко поискать артефакты и нужные аномалии. У вас-то все готово?

— Да. Это подлинное чудо.

Он сунул руку в плащ и вытащил получившуюся «сияющую звезду». По форме и внешнему артефакт напоминал «ночную звезду», но был гораздо светлее и более ярко светился.

— Подлинное чудо, — повторил Доктор. — Знаешь же, что «ночная звезда» радиоактивна, а у этой вообще нет радиационного фона, а плюсы наверняка сохранились. Ладно, давай сюда свои результаты.

Я протянул ему два других артефакта. Док несколько секунд пялился на них, а потом подхватил и почти бегом кинулся внутрь дома, я поспешил за ним.

Мы снова оказались у кушетки с Импалой. Доктор некоторое время что-то крутил у аппарата, а затем подошел к ученице. Я стоял рядом.

— Ну что. Начнем.

Я нетерпеливо кивнул. Я никак не мог унять волнение. Доктор положил на Импалу сначала «слезы монолита», потом «сияющую звезду», и потом с небольшой задержкой «белый шар». Несколько секунд ничего не происходило, а потом артефакты словно притянуло друг другу. От них пошло слабое свечение, которое покрыло девушку. Затем сборка поднялась в воздух на пару сантиметров. Свечение становилось ярче и ярче мы с Доктором зажмурились. А когда открыли глаза, свечение погасло, а сборка мягко опустилась на Импалу. Все да? Сработало? Ответ на эти вопросы пришел в этот же миг. Ученица судорожно вдохнула и открыла глаза.

— Шут?! - слабо произнесла она. — Что случилось? Где я?

Около секунды я смотрел на нее, а затем выдохнул с невероятным облегчением и сказал:

— Все в порядке. Ты у Болотного Доктора. Подожди чуть-чуть и мы все тебе расскажем.

— Хорошо, — одними губами прошептала Импала и снова погрузилась в сон.

Доктор начал отключать аппарат. Я подошел к ученице и провел диагностику. Организм отлично функционировал, и, я не мог не заметить, кровь тоже была в порядке. Значит, она еще чем-то болела? Решив не ломать голову над этим сейчас, я на негнущихся ногах вышел из лаборатории и плюхнулся в ближайшее кресло. Через несколько секунд, я прямо в нем и заснул.

Смертельная вылазка (VI)

Проснулся я на рассвете. Сначала, я немного не понял где нахожусь, но, восстановив в памяти вчерашний день, до меня дошло я в доме Болотного Доктора. Я был в том же кресле, где вчера и уселся. Доктор стоял неподалеку и что-то наливал в пробирку. Видимо снова с чем-то экспериментировал. Отвлекать Доктора от экспериментов я не решился, это слишком опасно даже для меня. Вряд ли он обидится, если я сейчас не поздороваюсь. Бесшумно я соскользнул с кресла и прошел к лаборатории, где была Импала. Дверь оказалась не заперта, и я без проблем скользнул внутрь. Ученица по-прежнему спала. Я прикрыл дверь и подошел к кушетке.

Импалу до подбородка укрывало шерстяное одеяло. Я знал, что спит она в одежде. Ее веки изредка подрагивали, а волосы разметались на подушке. Я смотрел на ученицу и думал о своем. В голове постоянно всплывало воспоминание из бара, когда Пистон посмотрел на нее, а она опустила взгляд. Знаю я все эти штучки. Она нравится ему, он — ей. Сначала, кажется любовь навсегда. А что получается в итоге? Ничего, повстречались и разбежались. Конечно, сталкерская жизнь не блещет целомудренностью, но беспорядочный секс тоже неправильно. Я не ищу связей на одну или две ночи, и никогда не искал. Мне нужна стабильность. Еще со школы меня все дразнили безнадежным девственником, потому что у меня не было девушки, и я ни разу... ну вы поняли о чем я. Это вовсе не значит, что я не умел общаться с девушками. Просто, я не нравился им. И неужели я сейчас рассчитывал на то, что у меня с Импалой что-то может быть?! С чего бы? Пора бы уже перестать грезить юношескими мечтами. Я для нее старый дядька-воспитатель. А ведь она не знает, что мне всего лишь двадцать три. Но ее можно понять, я выгляжу гораздо старше. Обветренная и облученная кожа выглядит не самым здоровым образом, Несколько небольших, но глубоких шрамов на правой щеке — на память о встрече со стаей слепых псов. Ожог на левом виске до глаза — влетел в жарку. Волосы у меня средней длины и немного скрывают эти дефекты, но все равно, было заметно, что моя внешность далеко не модельная. Что взять с молодой и весьма красивой девчонки? Разумеется, ее будут привлекать такие как Пистон. От этих мыслей мне почему-то стало больно. Я все четче осознавал, что Импала для меня не просто ученица, и я испытываю к ней то, что давно ни кому не испытывал. Не думал, что будет похожая ситуация.

От грустных размышлений меня прервал объект вызвавший их. Импала проснулась.

— Привет, — сказала она сонно, пытаюсь проморгаться.

— Привет, — отозвался я и отошел к окну.

За окном было облачно, но довольно сухо. Солнце слабо выглядывало из-за плотной завесы облаков. Казалось, оно разорвет ее в считанные секунды. Я тупо смотрел на болота, и лес слабо покачивающий ветвями. Что-то я расклеился, и мне не хотелось, чтобы Импала видела меня в таком состоянии. Однако моя ученица оказалась весьма наблюдательной, и моя подавленность от нее не укрылась. Она слезла с кушетки и тихо подошла ко мне сзади.

— Не стоит держать боль в себе, — тихо сказала она. — Я чувствую, тебя что-то тревожит.

— Все в порядке, — ответил я спокойным голосом. Мне стоило больших трудов держать себя в руках. — Просто не выспался.

— Ты плохо спал?!

Ее ладонь опустилась мне на спину. Я изо всех сил старался не выдать свое волнение, и тем же спокойным голосом ответил:

— К сожалению да. Насмотрелся ужасиков перед сном и кошмары мучили.

Я не шутил, однако, почему-то Импала хохотнула.

— Сколько раз мы с тобой по ящику смотрели ужастики и ни разу тебя так не колбасило. Я всегда с трудом тебя будила. А тут?

Зря она это вспомнила.

— Там всего лишь ящик, — резко ответил я. — А тут жизнь. И ужастики я смотрел из жизни. Это разные вещи.

— Ладно, я поняла, — примирительно сказала Импала. — Кстати где мы? И что вообще произошло? В голове какой-то туман. Последнее что я помню, это жуткая головная боль.

Видимо догадавшись, что лучше сейчас воздержаться от подобных разговоров, ученица решила перевести разговор в другое русло. Я повернулся к ней лицом, выдохнул, немного помолчал, упорядочивая мысли, и начал отвечать:

— Повторяю, мы в доме Болотного Доктора. Хозяин занят каким-то экспериментом и лучше его не отвлекать. А что произошло я так до сих пор и сам не понимаю. Через несколько минут, после того как ты ушла...

Я оборвал фразу. Что я могу сказать? Надоело недоговаривать и скрываться, с другой стороны особого выбора все равно нет.

— Ты что-то почувствовал? — спросила Импала.

— Да, — слегка удивившись ее проницательности, ответил я. — Почувствовал, что с тобой что-то случилось, и выбежал на улицу. Нашел тебя без сознания, ты не дышала, и твое сердце не билось.

Импала побледнела.

— Я... что... того? — испуганно произнесла она.

— Почти, — спокойно отозвался я. — Парочка стимуляторов восстановила жизнедеятельность. Я понимал, что Доктор единственный, кто может помочь, и решил, не теряя времени, доставить тебя сюда. Я, наверное, поставил рекорд, по доставке на дом. Потом Доктор подключил к тебе какое-то устройство, и ему удалось стабилизировать твое состояние. Этого было недостаточно, он не смог тебя вылечить, но дал совет — сделать сборку артефактов. Сам он ничего про нее не знал, и я обратился за помощью к Бризу. Он помог. Навел меня на парня по имени Химик, тоже «долговца». Сказал, что Химик отправился в Темную долину, и не вернулся, за ним была отправлена спасательная экспедиция, но они тоже пропали. Я отправился на их поиски, в Темную долину, в лабораторию X-18, в логово бюреров. Весь день пробродил по подземным катакомбам, было сложно пробиваться через этих мелких уродцев, но все же поиски увенчались успехом. Я спас их: и Химику, и экспедицию. Химик рассказал мне, как сделать исцеляющую сборку. Дело в том, что артефакты помещенные в аномалии НЕ породившие их, могут менять свои свойства. Пол ночи я провозился со сборкой на Милитари, ища нужные артефакты и аномалии. И вот результат — ты жива и здорова.

Импала несколько секунд, стояла с открытым ртом. Она явно была в шоке. Наконец ученица с трудом выдавила из себя:

— А что это была за сборка, и насколько сильная?

— «Ночную звезду» в «электру» на час. Три «ломтя мяса» в «кисель» на полчаса.

«Колобок» в «жарку» на час. По словам Химика — это самая мощная сборка для исцеления. Лечит, к сожалению, не абсолютно все, но очень многое.

Импала, вдруг, резко подалась вперед и обняла меня. Я на автопилоте обнял ее в ответ, хотя мое сознание словно вырубилось. Теперь в шоке был я.

— Спасибо тебе, — тихо произнесла она, прижимаясь ко мне. — Я не знаю что даже...

— Не нужно ничего говорить, — так же тихо прошептал я ей на ухо.

Она молча уткнулась лицом мне в грудь. Несколько минут мы так и стояли в обнимку возле окна. Тут как по заказу открылась дверь, и вошел Болотный Доктор.

— Всем до... ааа... эээ... Извините, я кажется не вовремя?

Мы словно очнулись и резко выпустили друг друга. Импала густо покраснела, и отошла к кушетке, решив поправить одеяло. Я недоуменно переводил взгляд то на Доктора, то на ученицу. Целитель понимающе кивнул и хотел, было, уйти, но я его остановил.

— Пойдите, — громко сказал я. — И вам доброго утра, теперь уже поздно что-либо делать. Как прошел эксперимент?

— Удачно, — сухо отозвался Доктор. — Послушай, ты мне нужен.

Он повернулся к Импале.

— Я пока украду его, ненадолго. Хорошо?

Импала бездумно кивнула, она по-прежнему поправляла одеяло. Доктор вышел из комнаты, я последовал за ним.

Когда мы оказались в другой комнате, Доктор сразу задал вопрос:

— Уже все рассказал?

— Ну да.

— Так вот, есть еще кое-что. Пока ты искал сборку, я тут провел небольшое исследование мозга твоей ученицы.

— И что? Что-то обнаружилось?

— Да. Весьма интересный феномен. Показания были такие, словно Импала попала под облучение Выжигателя.

Секунду я тупо смотрел вперед, а потом резко сжал кулаки.

— Но как? Выжигатель в Зоне, и он не обладает такой мощью.

— Я не знаю, но это факт. Причем вот что еще странно, обычно Выжигатель уничтожает личностный центр мозга, оставляя другие — самые примитивные и жизненно важные. А сейчас все было наоборот, но по сути эффект один. А значит...

— Кто-то вне Зоны чуть не выжиг ей мозги, аппаратом сходного действия, — закончил я мысль Доктора. — За ней ведется охота?

— Да хрен его знает. Шутник, лично мне кажется, этому кому-то нужна не Импала, а ты. Ее он использует как приманку и пытается через нее, чего-то добиться от тебя. Но это все догадки, просто будь внимателен.

Я кивнул.

— И еще, не думаю, что стоит ей об этом знать. Не пугай девочку раньше времени.

— Хорошо, — снова кивая, отозвался я. — Может все еще и не настолько плохо.

— Возможно, но лучше будь начеку.

— Да. Ладно, загостились мы у вас, пора бы и честь знать.

Доктор хмыкнул.

— Это не в тягость, у меня редко бывают гости.

— Может это и к лучшему.

— Кто знает, — пожал плечами целитель. — Это решать не мне. Ладно, собирайтесь, я подброшу вас до Кордона.

Я удивленно посмотрел на Доктора.

— Джип армейского образца. Даже детектор аномалий имеется, — произнес Док и вышел на улицу

Я хмыкнул, затем подошел к двери позвал Импалу на выход. Ученица не заставила меня долго ждать.

Перед тем как поехать, Импала вдруг обратилась к Доктору с небольшой просьбой.

— Можно мне сделать анализ крови?

Доктор удивился, но не стал отказывать. Взяв кровь на общий анализ из пальца, и на гормоны из вены, Док сообщил, что результаты будут готовы завтра. Нашу просьбу рассказать, о причинах анализа, девушка проигнорировала. Я догадывался о причинах, но не стал задавать больше вопросов. Мы погрузились в джип. Я вперед, Импала назад. Машина тронулась, Доктор повез нас на Кордон.

Импала молчала всю дорогу, но я изредка ловил на себе ее взгляд через зеркало заднего вида. Доктор говорил о всякой бессмыслице в духе цен на артефакты. Я изредка отвечал ему, но мои мысли были далеко от поднятой темы. Готов поспорить, что Импала думала о том, что произошло в лаборатории Доктора. Конечно, ничего криминального или плохого там не было, всего лишь объятия и слова благодарности, но это с моей точки зрения. А с ее? Я бросил взгляд на Импалу. Она это заметила и мигом повернулась к окну, залившись легким румянцем. Не таким ярким как в баре, но все же этого было достаточно, чтобы раскусить происходящее в ее голове. Как все банально, она мечется между мной и Пистоном. Неудивительно.

Он заметный молодой человек, ученик другого сталкера, вполне привлекательный и тоже проявляет интерес к ее персоне.

Я ее учитель, ее сознание говорит, что наши отношения должны быть сугубо профессиональными, не более, и, наверняка, она уверена в том что я для нее староват. НО... Пистона она видела всего один раз и ничего о нем не знает. Со мной же она знакома около двух месяцев, даже почти что трех, и я не раз спасал ей жизнь. Проблема вполне понятна, но я никак не могу помочь девушке в этой ситуации, она должна сама решить. Я, он или вообще никто.

Солнцу удалось прорваться сквозь завесу, оно ярко светило, хотя жар его почти не ощущался. Вообще в Зоне странная погода, тут всегда сплошная осень. Иногда светлая, иногда темная, иногда сухая, иногда пасмурная, но всегда осень. Снега тут не было, как, впрочем, и зеленеющей травы. В обеденное время, примерно в час дня, мы приехали на южную окраину Свалки. Примерно здесь была негласная граница Кордона. Мы распрощались с Доктором, и пошли к выходу из Зоны. Я вручил Импале LR с патронами, сам же взял в правую руку АК, а левой кидал болты, проверяя дорогу, потому что детектор был забыт дома.

Мы шли по северной окраине Кордона. До второго взрыва тут располагался КПП и небольшая передовая база военных. Но теперь тут были лишь останки строений и небольшая будка того самого КПП. Территорию контролировали бандиты и обычно сталкеры-одиночки

обходили это место стороной. Лишь большие отряды кланов или военсталов ходили здесь спокойно. Мародеры были слишком трусливы, чтобы нападать на такие отряды. Я и сейчас решил обойти это место как можно дальше, и пошел на юго-восток. Я хотел сделать большой крюк, и выйти в районе бывшей фермы. Оттуда до заграждения было рукой подать, потом проделываем брешь, снова закладываем крюк и выходим к бункеру Сидоровича. А там уж спокойно до Чернобыля-4 дойти можно, но вот свершиться этому идеальному плану не дал этот хренов патруль. Они тоже берегут свои территории, а то, как военные придут зачистки устраивать, или какой одиночка пойдет в надежде проскочить незамеченным, тут и нажива, и деньги, и хабар. Любители жить на халяву, и портить другим жизнь.

Мы шли на взводе, и вовремя обнаружили их. Импала обратила внимание на большой разномастный отряд в человек двадцать. Я сразу понял, что это мародеры. Все-таки за пять лет в Зоне, на автомате начинаешь различать своих и чужих. Местность была довольно открытая, фактически чистое поле, и лишь немного правее от нас располагалось небольшое нагромождение камней. Мародеры тоже заметили нас, они же и открыли по нам пальбу. Импала присела и тут же уложила одного. Я же, крутясь волчком и не забывая атаковать, пошел на сближение. Пятеро мародеров попытались разойтись в стороны, чтобы образовать полукруг, но Импала мигом пресекла эту попытку. Три короткие очереди из «лерки», и три бандита повалились в траву, двоих уложил я веерной очередью. Эта же очередь, заставила повалиться еще четверых впереди. Послышался отборный мат. Не знаю, как сильно они ранены, но некоторое время их можно было не бояться. Оставшиеся десять бойцов, отступали назад. Я выпустил в них остатки рожка, но пули прошли несколько выше, чем я планировал. Эти гады догадались присесть. Трава была довольно высокой, и даже на открытой местности это усложняло перестрелку. Пока я вставлял новый рожок, Импала не теряла времени даром. Она короткими перебежками смещалась к куче камней. Умничка, там можно занять более высокую позицию и трава уже не будет помехой. Я, наконец, вставил рожок и, петляя, начал продвигаться вперед. Пуля просвистела над левым ухом, через секунду очередь прошла в нескольких миллиметрах от правого плеча. Мазилы. ОЙ! Я резко пригнулся. Снаряд прошел немного выше моего лба. Нет, я не боюсь попадания, они мне в лоб могут хоть из базуки палить, и я останусь жив. Просто если это увидит Импала, будет несколько сложно ей объяснить, почему от пули в голове мне не стало плохо. Ведя стрельбу короткими очередями с колена, я гусиным шагом продолжил движение в сторону позиции бандитов, забирая понемногу влево. Судя по вскрику, хотя бы одна очередь попала в цель. Откуда-то справа раздался стрекот «лерки». Вскрик спереди, и падение тела. Минус два противника. Значит, Импала добралась до камней, и вела стрельбу оттуда. Я улыбнулся и быстрее заскользил влево. Надо мной просвистело несколько пуль. Не глядя куда, я выпустил небольшую очередь. Глухое падение в нескольких метрах, подтвердило, что количество соперников уменьшилось еще на одного. Оно же сказала, что я сдвинулся несколько дальше, чем нужно. Я добил оставшиеся патроны, лег и перезарядил автомат последним рожком, а дальше двигаясь ползком начал подбираться к позиции ближе. Когда я подобрался вплотную, Импала вынесла еще троих. Значит, если мои расчеты верны, осталось четверо. Ну что ж. С ними можно и по-простому. Я, уже не скрываясь, прыжком бросился вперед и сбил с ног подвернувшегося мне мародера. Пока он матерясь, пытался подняться, я резким восходящим ударом правой руки ввернул кулак в нижнюю челюсть второго бандита. Он опрокинулся навзничь, наверняка я выбил ему челюсть. Ко мне повернулись оставшиеся двое и нацелили на меня пушки. У бандита, который стоял ближе ко мне был «Абакан», у

стоящего поодаль «гадюка». Я резко шагнул вперед, одновременно смещая корпус вправо. Очередь из автомата прошла левее. Я зафиксировал оружие левой рукой, и локтем правой руки врезал мародеру точно в кадык. Страшно захрипев, противник опустился в траву. Боковым зрением я заметил, что первый бандит, которого я повалил, уже на ногах и поднимает на меня свой ствол. Кажись винторез. Впрочем, мне было не до выяснений. Я вырвал «Абакан» и, отработанным до автоматизма движением, прицелился и спустил курок. Бандит, дергаясь, рухнул как подкошенный. Я развернулся к оставшемуся мародеру, но его уже не было... в живых. Он лежал в луже крови, которая вытекала из головы. Я посмотрел в сторону камней, Импала выбиралась из укрытия. Что ж пока она идет, займемся делом. Я обшарил ближайшие трупы. У одного нашлось несколько рожков к АК. Я так же не ошибся насчет винтореза: взял его и патроны. Для ученицы. Себе же взял еще и «Абакан».

Импала придиричиво осмотрела винторез и осталась довольна. Все-таки первый трофеей.

Мы продолжили движение к выходу. Обогнув район КПП по широкой дуге, через два часа мы уже проходили мимо разрушенной фермы. Обломки каркасов строений уныло проглядывали сквозь деревья. Ферма была, скорее всего, свиноводческой. Старожилы говорят, что именно отсюда появились мерзкие мутанты — плоть. Уродливые монстры сохранили размер своих прародителей, но были куда более, опасны. Внешне плоть похожа на откормленную свинью, но у нее могли отсутствовать те или иные органы. При этом монстр не особенно чувствовал неудобства. Покрывают их хитиновым панцирем, а оружием у них были ноги превратившиеся в острейшие плети. К тому же они были весьма сообразительны, и еще могли воспроизводить человеческую речь как попугай. Голодная плоть, самый опасный противник. В таком состоянии они не чувствуют боли или усталости. Могут напасть на абсолютно любого соперника, даже если он будет превосходить силой. В общем голод их не ослабляет, а делает более сильными. Еще один парадокс Зоны.

Мы шли медленно, прислушиваясь к любому шуму. Если тут есть мутанты, то лучше быть наготове. Без особых приключений мы прошли до дальней границы леса, где начиналось ограждение. До стены оставалось всего ничего, какие-то полкилометра. Но...

— Твою мать, — произнес я.

Почему всегда так. Казалось бы все, уже ничего нет, можно расслабиться, и именно в этот момент по закону подлости что-нибудь произойдет. И это что-нибудь обязательно не даст свершиться задуманному. В нашем случае это было то, чего я опасался большего всего. Голодная плоть, и причем не одна. Пять тощих шатающихся фигур возникли фактически из ниоткуда. Они двигались прямо на нас, слабо перебирая своими ногами-плетями. Можно было подумать, что соперник слаб, и разобраться с ним не составит труда, но это фатальная ошибка. Импала направила на них винторез, но атаковать не спешила. Правильно делает, сейчас стрельбой мы их только разозлим. Что же делать? Убегать бесполезно — догонят. Прорываться... Я-то прорвусь, а Импала может и не суметь. Спасал я ее точно не для прокорма «хрюшек». Должен быть другой выход. Я посмотрел по сторонам, и решение пришло само собой. Мы не ушли далеко от леса. Он состоял из очень мощных и высоких деревьев, которые располагались позади. До ближайших метров пять. Успеть вполне можно.

— На деревья быстро, — скомандовал я ученице.

Импале не пришлось повторять дважды. Она бросила на меня удивленный взгляд, и, не говоря ни слова, побежала назад. Я развернулся и рванул следом. Позади раздался обиженный рев. Хрюшкам не понравилось, что добыча решила смотаться, и они рванули за

ней. Но мы успевали, деревья уже в двух шагах. Самые нижние ветви располагались над землей метрах в трех. Я с разбегу прыгнул на ствол дерева слева, и, оттолкнувшись от него, развернулся и уцепился руками за толстую ветку. Я быстро подтянулся, забрался на нее, а потом перебрался еще на одну ветвь, повыше. Только после этого, я перевел дух и осмотрелся. Я находился в пяти — шести метрах над землей, на суку дерева справа висела Импала и, раскачиваясь, пыталась забросить себя на него. Она из плоти была уже рядом. Тварь выбросила длинную хитиновую конечность, пытаясь задеть Импалу, но девушка вовремя убрала ноги, а потом, сильно качнувшись вперед, наконец забралась на сук.

— Поркеиыплл, — грозным попугайским голосом заверещала тварь внизу. — Матитъан, пиокенг кгрполр!!!

Она начала подпрыгивать на своих тонких ножках и выбрасывать плети, но они были слишком короткие, где-то полтора метра — не больше. В следующую секунду к ней присоединились еще две твари. Под моим деревом тоже скакали две тощие фигуры мутантов. Уродливые плоти с выпадающими глазами и потрескавшейся хитиновой чешуей что-то лопотали и пытались допрыгнуть до ветки. Импала забралась на ветвь повыше и прислонилась к стволу. У нас было несколько секунд, чтобы перевести дух.

— Что теперь? — крикнула девушка.

Я не ответил сразу, потому что произошло то, что не могло порадовать. Твари под моим деревом смекнули, что таким образом они добычу не достанут и сменили тактику. Одна плоть взгромоздилась на другую и вытянула конечности. Нижняя стала подниматься. Понятно, что они задумали. Не теряя ни секунды, я выхватил «Абакан» и крикнул Импале.

— Устроим охоту на свиней!

Прицельная очередь пришлась точно по нижней плоти. Тварь завизжала и плюхнулась на землю, к сожалению этого было недостаточно, чтобы убить ее. Верхняя, почти дотянувшись до ветки, тоже брыкнулась вниз.

— Охту на свинеййс — попугайски прошипела она.

Она забралась на свою раненную соседку, та вяло поднялась. Они снова попытались начать подъем. Несмотря, на серьезную ситуацию, меня разобрал смех, от реплики плоти.

— Свинья не я, — хохоча, отозвался я.

Меткой очередью я выбил глаза верхней плоти. Тварь бешено завопила и снова слетела на землю. Она закутилась юлой, хлеща конечностями во все стороны.

— Паркугнивыгнгпк купвы щнывунп емф цг эждлорпащщюевы, — заголосила она.

Удар одной из конечностей пришелся по раненой компаньонке. Он был такой силы, что выше упомянутая компаньонка впечаталась в ствол еще одного дерева. Из плоти брызнула мутная жижа. Готов поспорить теперь она точно мертва, что ж, я теперь в относительной безопасности. Голосащая тварь мне сейчас угрозы не представляет. А вот Импале срочно требуется помощь. Твари под ее деревом добились больших успехов, правда их тоже осталось двое. Одну девушка успела уложить, но другая с помощью третьей забралась на одну ветку, и сейчас целеустремленно пыталась догнать девушку. Импала уцепилась за верхнюю ветку и пыталась подняться выше, но не могла. Я видел, что она долго не протянет, ее руки дрожали от напряжения. Я вскинул «Абакан» и очередь досталась твари на ветке. Она взвизгнула, но падать не собиралась. Я не прекращал вести огонь и истратил рожок. Наконец, тварь с хрипом перестала цепляться за дерево и улетела вниз. Почти одновременно с ней Импала и, слегка качнувшись, разжала руки и приземлилась на ветвь ниже, обнявшись со стволом. Но при этом маневре LR, слетела вниз четко на голову плоти на земле. Та,

взвизнув, отпрыгнула и взмахом хитиновой конечности отшвырнула винтовку. И это последнее, что она успела сделать в своей никчемной жизни. Ее накрыла моя очередь, а через несколько секунд, к грохоту моего оружия присоединился свист винтореза. Вскоре, мы угрожав еще один рожок и два магазина винтаря, прикончили двух оставшихся тварей. Когда последняя плоть прекратила конвульсивно дергаться, мы наконец облегченно вздохнули.

Некоторое время мы отдыхали, прислонившись к стволам деревьев.

— Ну что слезаем, — крикнул я, когда отходняк после адреналинового всплеска закончился.

— Хорошо бы, — донеслось в ответ. — Но может чуть позже, руки очень болят.

— Подожди немного.

Я повис на ветке и, чуть качнувшись назад, разжал руки. Несколько мгновений падения, я уцепился за нижнюю ветку и провернулся вокруг нее. Затем спрыгнул на землю и, внимательно смотря по сторонам, подошел к соседнему дереву. Ученица смотрела сверху на меня и слегка улыбалась.

— Только не говори, что мне надо прыгнуть, а ты меня поймаешь.

— Вот и не скажу, — с улыбкой отозвался я, и услужливо подставил руки.

— Нет, подожди, ты серьезно что ли? — шокировано спросила Импала.

Я молча смотрел вверх и протягивал руки.

— Нет! - прокричала она. — Жди, пока отдохну.

Пришлось опустить руки, но я не сводил с нее глаз. Я видел, что ей хочется прыгнуть ко мне, но так называемая девичья честь не позволяла ей сделать этого. Мне оставалось только ждать, хотя я знал, чем все закончится. Она уже дважды бросила на меня взгляд. Наконец, Импала сказала:

— Ладно, но только не думай, что это что-то значит.

Значит, дорогая, значит. Но я этого не сказал, а лишь снова, услужливо, подставил руки. Ученица сначала скинула мне винторез, и лишь только потом прыгнула сама. Я отступил на шаг, а потом, подловив момент, прыгнул, и поймал девушку в прыжке. В следующую секунду мы смотрели друг другу в глаза. Ее лицо было совсем близко от моего. Меня манило все в нем, каждая линия, каждый изгиб. На мгновение я подался вперед к ее губам, но вовремя опомнился. К тому же девушка произнесла:

— Шут, отпусти меня, мы уже на земле.

Я поставил девушку на землю, и пока она поправляла снаряжение, отправился искать «лерку». Винтовка нашлась в траве под одним из деревьев справа. С первого взгляда было понятно, что ей нужен ремонт. Магазин выбит, дуло погнуто, и приклад треснул. Я бездумно закинул LR на плечо и вернулся к Импале.

— Винтовку надо починить, как выйдем, заскочим в лагерь, а потом посмотрим.

Ученица кивнула, взяла у меня винтовку и закинула на плечо.

— Хорошо, пойдем, только давай не задерживаться, а то как бы кто по хлеще не выбежал.

Она была права, что-то на Кордоне стало много монстров, раньше даже собак не встречалось, а то сначала химера, теперь плоть. Как бы не расширение Зоны. Я вздрогнул от таких мыслей, но быстро взял себя в руки, и вскинув «Абакан» пошел к ограждению. Надо двигаться быстрее, мы наделали шуму да еще и возле границы. Не нарваться бы на военных.

К счастью, все обошлось. Военные благополучно проспали тревогу, а так же наш выход и поход к лагерю сталкеров. На Большой Земле бежать значительно проще. Солнце вне периметра жарило вовсю, поэтому продвигались мы перебежками через тень и лишь иногда выходили на открытое пространство. Наконец показались знакомые полуразвалившиеся строения, среди которых мелькало нужное нам. Мы прибавили шаг и уже через пару минут были у входа. Перед дверью в одиночестве стоял Страж и явно скучал, он не удивился, увидев нас. Обменявшись приветствиями, мы зашли внутрь здания.

Внутри было прохладно. Несколько одиночек пили пиво на небольшом самодельном столе. Откуда-то из внутренних комнат разносились звуки гитары и приглушенное нестройное хриплое пение. Мы с Импалой поздоровались и целеустремленно отправились к Технику.

Сталкер как всегда возился с оборудованием. Он чуть приподнял голову при нашем появлении, кивнул, и снова начал что-то чинить. Наверное, чей-то детектор аномалий.

— Что нужно? — не отрываясь от работы спросил он.

— «Лерку» починить, — сказал я и протянул винтовку.

Техник поднял взгляд, взял винтовку осмотрел и положил на столик справа.

— Работы часа на полтора, сейчас только закончу с детектором.

— Хорошо, — ответил я и, поманив за собой Импалу, вышел в коридор.

Техник снова принялся за работу.

Полтора часа свободного времени. Полтора часа. Вот думаешь о свободной минутке, мечтаешь, а когда получаешь ее, не знаешь чем бы и заняться. Сейчас так и было.

— Ну что теперь делать будем, — спросила ученица.

— Не знаю, в принципе можно в город пойти. Да бара добираться около часа, можно там посидеть полчаса и вернуться за винтовкой, но это я думаю уже без тебя.

Девушка пожала плечами.

— Ну так пошли, заодно еще что-нибудь расскажешь.

— Тебе не надоело еще шлушать мое штагческое бгюжание, — картаво отозвался я.

Импала прыснула и отозвалась в тон мне.

— Неть, пгивыкла ужо.

Мы со смехом вышли из лагеря и пошли в город. Солнце нещадно палило, но мне было плевать на это. Ведь рядом со мной ОНА, и мне было хорошо и весело.

Всю дорогу до бара мы смеялись и прикальвались, я травил различные моральные анекдотики в тему, которые услышал в баре и от вольных сталкеров. Она же мне рассказывала смешные истории из школы и студенчества.

В бодром расположении духа мы и дошли до «Штей». Даже быстрее чем я предполагал — за сорок минут. В баре было немного народу, к счастью, среди них нашлось знакомое лицо:

— Шутник! Здорово, — поздоровался со мной Хохмач, когда я подошел к стойке.

— И тебе не хворать, — отозвался я, протягивая руку. — Как поживаешь?

— Да потихоньку, — сказал сталкер, пожимая мне руку и переводя взгляд на Импалу. — А это я так понимаю твоя ученица.

— Импала, — представилась девушка.

Хохмач представился в ответ и пожал ей руку. Обменявшись приветствиями, мы с

ученицей наконец уселись на стулья, и я заказал небольшой обед на две персоны. Рыжий кивнул и умчался делать заказ.

— Я так чувствую, утро у вас было веселым, — сказал Хохмач, потягивая пиво и заедая его сухарями.

— И не только утро, но и весь вчерашний день.

Я коротко пересказал события, начиная с произошедшего с Импалой. Хохмач даже пиво перестал пить, и, вытаращив глаза, слушал рассказ.

— В общем, обошлось все легким испугом и кучкой нервов, — закончил рассказ я. — После такого мародеры и плоть это фигня.

— Хрена блин, ну ни хренасиньки повезло блин, — оторопело проговорил Хохмач. — Хорошо, что все обошлось.

— Не говори.

В этот момент наконец Рыжий принес заказ. Две тарелки лапши, салат, гречка и два стакана воды. Мы с Импалой жадно набросились на еду. Несколько минут звенели столовые приборы. Наконец мы закончили с едой и позволили себе расслабиться. Хохмач уже допил пиво и неторопливо поглощал сухари, наблюдая за происходящим по ящику. Шла там, судя по всему, какая-то мыльная опера.

— Водян-то где? — спросил я у Хохмача, когда молчание затянулось.

— Дрыхнет. Мы вообще в Зону собрались часам к шести, на Милитари прошвырнуться.

— Артефактовый шоппинг?

— С препятствиями.

Я кивнул, и снова воцарилось молчание. Импала, от скуки, уставилась в экран телевизора. Хохмач продолжал методично уничтожать сухари. Остальные посетители бара о чем-то тихо переговаривались. Довольно унылая была обстановочка. И мне она начала надоедать. Меня переполняло хорошее настроение, и мне в голову пришла одна идея. Я тихо обратился к Хохмачу:

— Братан, может зажжем? А то тухло тут как-то.

Тот скосил на меня взгляд. Затем быстро умял несколько оставшихся сухарей и, отряхивая руки, так же тихо спросил:

— Ну и что ты там придумал, мистер Весельчак?

— Не при всех. Пойдем на минутку выйдем.

Хохмач кивнул и поднялся, я последовал его примеру. Импала резко повернула голову в нашу сторону.

— Мы отойдем на немножко, — сказал я ей. — Скоро вернемся, будь пока тут.

Ученица состроила недовольную мордашку и снова перевела взгляд на телевизор. Ничего, недолго ты будешь на меня дуться. Я подошел к Рыжему и шепотом спросил:

— Гитара тут где-нибудь есть.

— Да была в примерках, где девчонки переодеваются. Зачем она вам?

— Да есть тут задумка одна. Небольшое выступление организовать.

Рыжий понимающе ухмыльнулся.

— Сцена ваша. Девчонки все равно только ночью придут. Должна там быть, если не найдется, посмотрю у Бубны.

— Поставь, тогда еще стул.

Рыжий кивнул. Я поманил Хохмача за собой в помещение за сценой. На наш уход никто не обратил особого внимания.

Гитара нашлась в первой же примерке. Сначала стоявший охранник не хотел нас никуда пускать, но все было улажено Рыжим. Гитара была вполне хорошая, я немного подстроил ее и объяснил задумку Хохмачу.

В те же студенческие годы, мы поздравляли девчонок на 8ое марта. Поздравление мы придумали довольно оригинальное — рок-опера «Вяленький цветочек». Сюжет довольно прост. Парень забывает про праздник и пытается помириться со своей девушкой. Сначала он дарит ей один цветок, но она его отметаает. Потом — целый букет, но он тоже чем-то ей не угождает. Герой в отчаянии, но его выручает дедок. Он рассказывает ему о том, что в стране Чернобыль (мы тогда просто были повернуты на этом) растет вечно зреющий вяленький цветочек, который охраняет чудище. Парень отправляется туда, и отбирает цветочек у чудища. В общем хэппи-энд и куча эмоций. Я тогда сыграл роль дедка, но мне очень хотелось играть героя. И сейчас я хотел воспользоваться этим шансом. Правда всю оперу показывать, не выйдет, для этого надо побольше людей, а вот один акт — запросто. Я предложил Хохмачу помочь сыграть роль чудища в финальном эпизоде. Он не отказался, и долго смеялся, когда я объяснял ему его роль. Правда, мы слегка изменили текст, но в данном случае это только добавляло смехотворности. Чем мне еще нравился Хохмач, это то, что он никогда не упускал шанса повеселиться.

На сцене одиноко возвышался стул. Сталкеры в баре заметно оживились, они понимали, если на сцене что-то есть, значит будет на что посмотреть. В баре стоял легкий шумок. Я улыбнулся и спросил Хохмача:

— Готов?

— Спрашиваешь еще. Давай начинай.

Я глубоко вздохнул и вышел на сцену. Меня всегда слегка лихорадит перед любым выступлением. Это был уже третий, наш с Хохмачом, совместный выход. Едва меня увидели с гитарой, из зала раздался свист и аплодисменты. Народу все же было не мало. Я заметил, что Импала, вздернув бровь, удивленно смотрит на меня. Еще бы! Она первый раз видит меня в таком образе. Постараюсь ее не разочаровать. Для начала я сказал небольшое вступление:

— Привет всем. Кто я, думаю, многие знают, кто не знает, спросите у многих.

Небольшой смешок прокатился по компании, снова кто-то свистнул.

— Небольшая миниатюра «Как сталкер, за хабаром ходил». Строго не судите — это экспромт.

Снова хихиканье и легкие аплодисменты. Я сел на стул, для вида подтянул несколько струн, дал легкий перебор и снова посмотрел в зал. Все заинтересованно наблюдали за происходящим, и лишь на одном лице было выражение крайнего изумления. Импала наблюдала за мной с открытым ртом. При одном взгляде на ученицу я подавил приступ смеха, выдохнул и заиграл перебором небольшое вступление. Снова воцарилась тишина. Я закончил играть вступление, выдержал небольшую паузу и тонко запел, подражая оперному голосу:

Я иду давно по мертвой земле,

И я ищу пожрать что бы мне.

Насытить плоть брENNую

И найти уже тот злосчастный хаба-а-а-ар

Зал снова начал разбирать смех. Я снова прошелся по струнам и тоненько спросил:

— Как дела?

После этого зал гомерически заржал. Мы выдержали небольшую паузу. Пока она была, я заметил, что рядом с Импалой сидят Стиляга и Водян и просто помирают со смеху. Я снова заиграл, а Хохмач зарычал:

— Хорошо!

Новый приступ смеха. Импала ударила себя рукой по коленке и едва не свалилась со стула. Водян и Стиляга ржали в обнимку, пытаясь устоять в вертикальном положении. Я проиграл небольшую вставку и пропел:

— Почему у тебя хорошо? Ведь тебя я сейчас застрелю-у-у-у!

Хохмач подскочил и принял замысловатую стойку из китайского кунг-фу. Я встал на одну ногу, поднял гитару повыше и изобразил на ней барабанную дробь. В зале уже не было сил ржать, все истерически икали и вытирали слезы, но это был еще не конец. Я резко опустил ногу, перехватил гитару, наставив ее в Хохмача, и коротко крикнул:

— ПУФ!

— ААААААА!!! - по-женски завопил Хохмач, размахивая руками и нелепо дрыгая ногами.

Зал в истерических судорогах штабелями попадал на пол, не удержались даже Стиляга и Водян. Я сам едва не ухотался, увидев такое зрелище. Это неудивительно, не каждый день перед вами прыгает ста двадцатикилограммовый мужик и изображает из себя трусливого монстра, очень похожего на визжащую женщину. Немного попрыгав на сцене, Хохмач выбросил из кармана денежную купюру и убежал со сцены. Я поднял купюру и невозмутимо сказал:

— От голода не умру. Конец. Спасибо!

Хохмач вышел и мы поклонились. Зал нестройно зааплодировал. Раздались чьи-то выкрики, свист. Все таки, мы своего добились, подняли настроение другим.

Когда, наконец, мы зашли за сцену то, я вернул деньги владельцу. После этого мы рассмеялись сами. Не каждый же день выступаем. Мы вернулись на свои места. Зал все еще шумел, и то тут то там вспыхивали очаги дикого смеха.

— Здорово Стиляга, здорово Водян, — поприветствовал я их.

Мы пожали руки. Стиляга посмеиваясь, вернул мне ключи.

— Спасибо, — сказал я.

— Да не за что, в общем-то, — отозвался друг, вытирая слезы. — Ну, вы дали. Твоя идея?

Я кивнул.

— Я всегда говорю, — смеясь, вклинился Водян. — Если Хохмач и Шутник на сцене запасайтесь валидолом. Серьезно, это нереально смешно.

— Да ладно вам, — взялся успокаивать всех Хохмач. — Подумаешь, показали миниатюру. Делов-то.

Пока Хохмач спорил с Водяном, а Стиляга выполнял роль судьи, я подсел к Импале. Ученица икала, и вытирала слезы. Придя более-менее в себя она подняла голову. На ее лице играла ослепительная улыбка:

— Суперский номер, я в ауте. Конечно, я знала, что ты приколист, но чтобы так. Бесподобно.

— Спасибо, рад, что тебе понравилось, — скромно ответил я.

Импала продолжала делиться впечатлениями, но я почти не слушал ее. Вместо этого я наблюдал за ее лицом, что-то в нем почти неуловимо изменилось. Она как-то по-новому смотрела на меня. Я чувствовал, что ее отношение ко мне меняется с каждой секундой. Кажется, кое-кого я сильно обломал. Однако, видимо, я слишком сильно задумался. Меня вытряхнул из задумчивости Стиляга:

— Шу-ут! У тебя блин что: снос системы, перегрузка мозга?

— Глаза заклинило. А в чем дело?

— Да ты уже минут пять смотришь в одну точку. За тебя уже волноваться начали.

Ладно, не в этом дело, глянь на ПДА.

Я посмотрел на запястье. Экран высвечивал одно сообщение. Я открыл его:

«Вызываю всех. Ролик. Агропром.»

Короткое, но весьма содержательное сообщение. Такими сообщениями сталкеры вызывали на помощь. Может, Ролик ранен, или в тяжелой ситуации. Судя по всему Стиляге, Хохмачу, Водяну и даже Импале, тоже пришли сообщения. Я поднялся и коротко сказал:

— На Агропром. Кто-нибудь отбейте сообщение.

Вопросов не последовало. Снаряга была сложена в комнате охраны. Сборы заняли от силы минуты две.

Солнце лениво шло на запад, освещая золотистым светом пространство. Дневная жара спала, хотя воздух по-прежнему оставался нагретым. Каменные кладки разрушенных домов отбрасывали длинные тени, уходившие в сторону периметра. По бывшему поселку шагали пять человек со стволами наготове. Я попросил пройти здесь, потому что надо было забрать «лерку». Никто особенно возражать не стал, а даже одобрили решение, потому что патронов было маловато. В дверях знакомой постройки стояли уже два человека. Страж лениво кивнул и указал на дверь, Бизон же во все глаза рассматривал нашу компанию. Его глазки снова чуть задержались на Импале, но... обломайся парень, дальше созерцания у тебя дело не уйдет.

Когда мы зашли внутрь, разговоры внутри стихли. Решив не наваливаться всей гурьбой, Стиляга, Хохмач и Водян остались у входа, а мы с Импалой прошли к Технику. Тот снова что-то мастерил, рядом лежала отремонтированная и отполированная «лерка». Техник отвлекся, чтобы назвать сумму и получить деньги. Но мы не отстали от него, до тех пор пока он дал нам немного патронов про запас. К тому же пришлось купить противорадиационный комбез Импале. ССП конечно похуже СЕВЫ по прочности, но главное, что защищает от радиации. Мы вышли, а сразу за нами зашли остальные. Техник уныло вздохнул, он понял, что сейчас придется перевероршить много ящиков, и не ошибся. Хохмач был вооружен «грозой», Водян «валом», а Стиляга АКМ. Чтобы найти патроны ко всем этим пушкам Техник обыскал почти все полки, однако не без результатов. Пришлось так же подождать, пока Импала наденет ССП. Затем я вручил ей «лерку», и вскоре мы довольные и заряженные вышли из лагеря и снова взяли курс на Агропром.

За периметр прошли довольно легко, было довольно чисто, а брешь в ограждении так и не догадались еще заделать. Первыми прошли Хохмач и Водян, затем после небольшой паузы Стиляга и последними мы. Переждав «приветствие» мы отправились напрямик к Агропрому.

Дорога прошла без приключений. Правда, в кустах изредка сновали слепые псы, видимо

какая-то стая, но они не нападали. Боялись нас. Мы тоже решили их не трогать, хотя их присутствие несколько нервировало. К счастью это продолжалось недолго. Мы были уже рядом с заводом. Хохмач отбил сообщение и через пару секунд сообщил, что: «Ролик ждет нас с северной стороны». Мы пошли по указанному направлению. Вскоре нас встретили Ролик и Пистон.

— Зачем вызывал? — прямо спросил Хохмач, когда акт приветствия состоялся.

— Возникли проблемы, — ответил Ролик. — Ребят, может слышали, что на Янтаре сталкеры пропадают?

Все недоуменно переглянулись, кроме Импалы и меня. Мы скептически ухмыльнулись.

— Ты все же решил взяться за это задание, — сказал я.

— Да, — с невеселой усмешкой отозвался Ролик. — Деньги нужны были, а тут такое предложение. В общем взялся, только переоценил себя малехо. Думал, мало ли что, может не настолько все серьезно, ученика взял с собой. Но ошибся. Все оказалось серьезнее некуда. Еще на подходе чуть не вляпался в аномальное поле, кое-как преодолели. Ладно, бывает, подумали мы, и пошли дальше. И... через пару секунд пришлось оттуда драпать, мы чудом ноги унесли.

— А от чего конкретно? — спросил Хохмач.

— Да непонятно что это. Такое большое и зеленое, по форме как человек, но... блин, да какая разница. Факт в том, что мы чудом спаслись, он едва меня не сожрал. Потому я и позвал на помощь, вдвоем мы точно не справимся. Можете, конечно, не идти, но... Короче смотрите сами.

Повисло молчание. Ролик немного путано выложил информацию, но суть понятна.

— Кто-нибудь еще отозвался? — спросил Водян.

— Нет. Только вы, — ответил Ролик.

Снова молчание. Наконец, шумно выдохнув, поднялся Хохмач и, ни к кому конкретно не обращаясь, произнес:

— Зря что ли снарягу покупали? Показывай дорогу.

Ролик посмотрел на нас. Мы дружно кивнули и подняли стволы.

— Ну что ж, тогда на Янтаре, — подытожил он.

От моего внимания не укрылось то, что Пистон, хоть и молчал все это время, неотрывно смотрел на Импалу. Девушка, однако, сохраняла спокойствие.

Янтарное озеро одно из немногих красивых мест Зоны. Вообще в Зоне очень мало красоты, хотя утреннее болото и ночное Милитари не могут не впечатлить. В этом я убедился совсем недавно. Однако, если уж проводить конкурс красоты озеро выиграло бы вне конкуренции. Не знаю, что там стояло раньше, но оно было заполнено кучей останков техники. Озеро имело фактически все цвета и оттенки. От угольно-черного, до ослепительно-белого. Когда мы вышли на ближайший берег, озеро было синеватого цвета с зеленым отблеском.

Правда, оно само нас не интересовало. Нам нужна была база ученых, которая располагалась на противоположном берегу — подземная лаборатория X-16. Когда она оказалась в зоне видимости с первого взгляда было понятно, чудо если кто-нибудь выжил вообще. Ограждение в некоторых местах было разрушено. Стояло несколько, наверное, оборонительных сооружений, скорее всего не работающих. Главное двухэтажное здание на поверхности покосилось, и было сильно побито. Самое странное, то, что вся площадь базы

была покрыта аномальным полем, которое зафиксировали наши датчики ПДА. Однако проход все же имелся. Его можно было заметить даже невооруженным взглядом.

— Перед входом внутрь на меня и напали, — сказал Ролик.

— А как эта хрень выскочила? — спросил Водян, пытаясь получше рассмотреть все с помощью оптического прицела.

— Мы вошли, покрутились немного, и тут, дверь распахнулась, ну и началось, — просто ответил Ролик. — Мы кинулись в разные стороны. Стреляли в него, но безрезультатно. Пришлось убегать.

Водян, озадаченно, опустил винтовку.

— Хочешь сказать, эту тварь не берут пули? А раньше нельзя было сказать?

Ролик замаялся, видимо только сейчас понял, чем осложняется операция.

— Может повреждения были недостаточно серьезные? — робко подал голос Пистон.

— Возможно, — задумчиво ответил Хохмач. — Но вот какие повреждения тогда надо считать серьезными? Массированный ядерный удар?

— Стоя здесь, мы точно ни к чему не придем, — сказал я. — Нужно хотя бы предпринять попытку, а там посмотрим.

Импала скептически посмотрела на меня, но говорить ничего не стала. Я ее понимал. Ведь на Агропроме была почти такая же ситуация. Однако, моя реплика все же возымела действие и мы все отправились на базу.

Когда последний из нас оказался перед входом на базу, как ни странно, никто на нас не нападал. Ничего зеленого и напоминающего человека, не было и в помине. Вблизи здание выглядело еще более жалким и разломанным, но никто и не подумал расслабляться. Мало ли какая скотина где притаилась. Ведь Ролик не из трусливых, а значит что-то действительно заставило его убежать, и это что-то действительно очень опасно. На боевом взводе наша группа осторожно направилась к дверям разрушенного здания.

— Не нравится мне все это, — вполголоса протянул Стиляга.

В ответ тишина. Даже мне стало не по себе, какой-то жутью веяло от всей обстановки. Когда дверь была всего в двух шагах, мы резко остановились и нерешительно стали смотреть друг на друга. Казалось бы всего делов: подойти и открыть дверь. Ан нет! Никто не решался даже прикоснуться к, чудом уцелевшей, ручке. Нет, такими темпами мы точно никуда не уйдем, и ничего не добьемся. К тому же на ПДА упало сообщение, с не самыми хорошими новостями:

«Ожидается выброс. Всем найти укрытие.»

Все как по команде подняли взгляд на небо. Оно успело слегка потемнеть, однако это были не обычные тучи, через пять минут тут начнется полный разгром. Надо было что-то делать. Я подошел к двери. Товарищи слегка отступили назад и привели стволы в боевую готовность. Все происходило в тишине и жутком волнении. Я уже был готов взяться за ручку, но рука замерла в нескольких миллиметрах от поверхности изделия. Я нутром почувствовал сильную опасность, которая на огромной скорости приближалась к двери изнутри. Я отдернул руку и отскочил в сторону. Как раз вовремя. Дверь снесло с петель огромным куском бетона, из которого торчал кусок арматуры. В этот момент округу огласил жуткий рев, и из проема вырвалось, видимо то, что напугало Ролика. Это было существо формой тела напоминающее человека, но у него не было как такового лица. Вместо кожи у него была отвратительная ядовито-зеленая слизь. Из тела торчало цементное крошево и

небольшие куски арматуры. Это доказывало, что эта тварь обладает плотностью и его вполне можно схватить или ударить. Другой вопрос почувствует ли он это или нет. Выскочив из-за двери, монстр не заметил меня и сразу же попер напролом к стоящим в стороне ребятам. Его приняли в шесть стволов, но пули словно не причиняли ему вреда. Он продолжал неотвратно надвигаться на ребят. Надо было что-то делать и очень быстро. Не раздумывая, я подхватил с земли металлический брус и, подскочив к монстру сзади, со всей силы вломил ему по башке. Удар сбил тварь с ног и отбросил к стене, однако брус намертво увяз в его подобном желе теле. За несколько секунд полученного отдыха мой мозг просчитал один вариант. Надеюсь сработает.

— Отвлеките его, — крикнул я ребятам, а сам побежал к еще одному выброшенному куску строения.

Снова загрохотало оружие, но теперь, когда шок прошел, команда действовала довольно слажено. Ребята разошлись полукругом, и умело гоняли монстра от одного человека к другому.

— Загоняй его, — прокричал я им, указывая на аномальное поле.

Дальше все произошло как по нотам давно отрепетированной партии. Импала заняла ведущую позицию и отвлекла монстра на себя. Тварь кинулась на нее, девушка отбежала почти к самой границе поля. Монстр был уже в нескольких шагах, когда она плавно сместилась в сторону, а я мощным взмахом бетонного блока отправил тварь в «электру». Фейерверк вышел на славу. Сначала здоровенная молния пронзила тварь, и выбросила ее на «трамплин». «Трамплин» в свою очередь высоко подкинул монстра в воздух где он попал в одно из завихрений «карусели». «Карусель» подкорректировала полет и отправила тварь напрямик в «жарку». Монстр жутко завопил, но длилось это не больше нескольких секунд. Пламя жарки вскоре испепелило его.

— Как ты это сделал?! - раздался удивленный возглас.

Похоже, говорил Водян. Только сейчас я заметил, что сжимаю в руках приличных размеров кусок забетонированной арматуры. Ну вот, опять притворяться. Я разжал пальцы, арматурина упала около моих ног. Я скрестил руки и немного наклонился.

— Сам не знаю, — имитируя усталость, ответил я. — Может всплеск адреналина? В таком состоянии человек способен почти на все.

Кажется, сработало. Никто больше не задавал вопросов. Я окинул всех взглядом и отправился к открытым дверям.

— Ты что, все еще хочешь внутрь?! - скептически спросил Хохмач.

Я остановился.

— Похоже, у нас нет особого выбора, — в тон ему отозвался я. — Хотя если хотите, можете остаться, потом расскажете как прошел выброс.

— А (цензура) точно, — выругался Хохмач. — Но меня не вдохновляет прятаться там.

— Есть идеи получше?

Идей не было. Команда угрюмо отправилась внутрь базы. Все бросали на меня и Ролика косые взгляды, но тем дело и ограничивалось. Каждый отчетливо понимал, что Ролик никого не принуждал идти с ним, а я лишь констатирую факты. Перспектива идти внутрь не радовала и нас самих, но другого выбора не было видно.

Входная дверь была снесена, но сейчас это было не суть как важно. В нескольких шагах

от входа была вторая дверь, которая как ни странно была целой. Мы зашли внутрь и удивленно осмотрелись. Было отчего. Внутри все было относительно целым. Мы стояли в небольшой прямоугольной комнатухе. Вдоль правой стены виднелась какая-то аппаратура, мигали мониторы нескольких компьютеров, вдоль левой стены стояло несколько металлических шкафчиков и какое-то окно, стекло которого было выбито. Видимо тут велись переговоры. Пол около дальней стены бы усыпан осколками. Странно как-то стекло выбивали. Царила полная тишина, которую разрезал голос Ролика:

— Итак, что теперь будем делать?

— Пока переждем выброс, — отозвался Хохмач, идя вдоль аппаратуры. — А потом свалим.

— Хорошая мысль, — подрежал его Водян.

Внезапно земля еле ощутимо дрогнула. Начинаясь выброс. Лучше конечно пережить его где-нибудь поглубже под землей, но за неимением лучшего обойдемся тем что имеем. Не сомневаюсь, тут есть и подземная часть. Как никак, это была одна из крупнейших подземных лабораторий, но искать туда вход и уж тем более прибираться туда не хотелось ни кому. Особенно мне. Достали меня эти хреновы подземелья. Что ни ходка, то горно-строительная операция. Надоело.

Снова тряхнуло, выброс усиливался. Снаружи послышались странные завывания, будто ураган. Я напрягся, меня наполнило чувство какой-то ненормальности. Что-то было не так, напряжение витало в воздухе. Словно сама Зона замышляла какую-то подлость.

— Вам не кажется, чт... — начал я, и прервал фразу на полуслове.

Теперь стало ясно, что это за подлость. Здание затряслось с чудовищной силой, снаружи жутко свистел ветер, обрушивая свою мощь на хлипкие стены. Да что ж это такое, сама Зона загоняет нас в подземелье, если произойдет обвал, угадайте кто выживет. Часть моих мыслей озвучила Импала:

— Кажется, что нас сейчас здесь похоронят.

Гул нарастал, тряска усиливалась, шум полностью слился в жуткий хаос. Зона была готова обрушить свою мощь на нас в любую секунду.

— Нам нужно укрытие понадежнее, — прокричал я. — Кто-нибудь знает где тут вход в подземную часть?

Как ни странно ответ пришел от Хохмача, который находился возле компьютеров.

— Тут по ходу карта имеется. И если я правильно разобрал, выход двумя комнатами дальше, через переговорную, и должен быть в следующей комнате.

Я в несколько прыжков оказался рядом с Хохмачом. Остальная команда недовольно бурча отправилась к нам. На одном из мониторов висела мигающая карта. С первого взгляда я понял, что Хохмач не ошибся. Вход в подземную часть был за переговорным пунктом. Сама подземная часть особенно не ветвилась и была сравнительно неглубоко.

— Пошли, — скомандовал я. — Надо успеть, до обвала.

Комментариев не последовало. Здание ощутимо тряслось, уже начала сыпаться мелкая крошка с потолка. Мы бегом кинулись в указанном направлении.

Найти вход оказалось не проблемой. Он как оказалось тоже был в целости. Через несколько секунд, после нашего спуска, наверху раздался жуткий грохот вперемешку со звоном стекла. Здание обрушилось.

— Опять подземелье!!! - заорал я. — Опять! Надоело!!!

Несколько раз ударив в полсилы по стене я более менее взял себя в руки. Хотя раздражение то и дело проскакивало. Не, ну а что?! Уже третья ходка подряд и снова подземелье. Я что блин, шахтер или крот? Зажглись фонари у Ролика и Водяна, свет выхватил часть узкого коридора, уходящего вглубь. Вход наверх был заблокирован, значит единственный выход отсюда — это запасной.

— Шут ты в порядке? — с волнением спросила Импала.

— В относительном. Просто задолбали подземелья! У меня скоро в них будет прописка с подпиской о невылазе.

Пауза. И тут же по коридорам разнесся нервно-истерический смех. Шутка была не ахти... нет, это вообще была не шутка, но в данной обстановке...

— Ладно, давайте попробуем найти другой выход, — сквозь смех еле выговорил Ролик. — Не думаю, что ученые такие дебилы, что в случае опасности, стали бы замуравывать сами себя.

— Идея стоящая, — проговорил Водян. — Есть мысли, где искать?

— Наверняка где-то в дальних коридорах, — ответил Стиляга. — Эти лаборатории однотипные.

— Поддерживаю, — произнес я. — В Темной долине мне пришлось преодолеть почти всю систему прежде чем я нашел выход. Тут лаборатория поменьше, значит шансов найти выход быстрее больше.

— Пошли уже, — коротко бросил Хохмач, закончив перезаряжать «грозу».

Мы двинулись в путь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Нет нужды говорить как меня достали эти темные коридоры. Нервы натянутые, как гитарная струна сводили с ума покруче любого Выжигателя. Но выбирать не приходилось.

Эта лаборатория отличалась от других только целостностью сооружений. Во мраке иногда были видны открытые комнаты, которые были завалены какими-то бумагами, приспособлениями. В некоторых стояли кровати.

Когда мы повернули в следующий коридор, нам резко ударил в ноздри удушающий запах. Нет, это был не ядовитый газ, а просто дико спертый воздух пахнувший смесью протухшей селедки, горелых носков... и крови. Он исходил из дверного проема, перед нами. Молча мы поняли стволы на изготовку. Краем глаза я заметил, что Пистон старался держаться поближе к Импале. Ну ну милоч... ну ну... удачи при штурме, смотри не надорвись. Я ухмыльнулся и снова перевел взгляд на темный проем. В этот момент команда расступилась, пропуская меня вперед.

— Почему опять я, — раздался мой возмущенный шепот.

— По показаниям предыдущего опыта, — ответили мне. — Не бойсь, подстрахуем.

Я так и не понял, кто был говорившим. Резко выдохнув, я пошел в проем и бросил через плечо.

— Дайте фонарик.

Мне дали маленький но очень мощный люминесцентный фонарик. Я закрепил его на вороте куртки, включил, и вошел внутрь.

Огромная комната внутри была, видимо, главной лабораторией. Она была правильной прямоугольной формы по бокам стояли большие цилиндры из стекла и металла. Рядом

какие-то машины с кучей тумблеров и кнопок, от них к цилиндрам шли цветные провода. Все было разбито. Я подошел к одному цилиндру и, внимательно осмотрел его. Разбит он по ходу изнутри, осколков внутри не было, зато под ногами их была куча. Видимо здесь все и началось. Я невольно поежился, что же такое было в этих цилиндрах? Уж не те ли зеленые уроды, наподобие того которого мы уделали там наверху? Если это так, то получается тут минимум еще, я посчитал цилиндры, около тридцати таких монстров. По спине будто провели ледяным пером. Я, хотел было, перекинуться на ментальное зрение, чтобы оценить обстановку, но меня отвлек шум с противоположного конца комнаты. Я резко повернулся и вскинул «калаш». Фонарь выхватил из темноты человека в белом халате. Он стоял так, что я мог видеть только халат и туловище, лица не было видно. Меня это насторожило, я не мог понять выживший это или наоборот монстр.

— Что вам здесь нужно? — негромко прозвучал вопрос.

Нормальный мужской голос, без всяких примесей и лишних звуков. Но я не опускал «калаш», лучше перебдеть, пока я окончательно не уверюсь, что это человек, надо быть готовым к любому маневру.

— Я отвечу когда узнаю кто вы, — произнес в ответ я.

Ответ пришел с запинкой в несколько долей секунды.

— Старший лаборант Рахимов. Работаю здесь. Теперь можно узнать что вам здесь нужно?

Я немного успокоился, но «калаш» все же не опускал.

— В этом районе пропали несколько сталкеров, меня послали расследовать их пропажу. Вы ничего об этом не знаете?

— Нет. Все нормально. А теперь убирайтесь.

Не слишком ли странный ответ. Это мне говорит старший лаборант, посреди разрушенной, обесточенной и безлюдной лаборатории. Да еще и так спокойно. Что-то тут концы с концами не сходятся.

— Кто здесь самый главный? — спросил я. — Он мне нужен.

— Профессор Сахаров, он сейчас занят. Я сказал убирайтесь. Сами выйдете или охрану позвать?

Я окончательно убедился, что говорящий со мной либо слишком сильно повредился умом либо не человек. Чем можно заниматься в разрушенной лаборатории, без света и нормально оборудования? Да и какая охрана тут может быть? Я резко сделал шаг вперед, чтобы увидеть с кем говорю. Луч света наконец таки осветил моего оппонента полностью. Мда... я не ошибся в своих подозрениях. Лица у говорившего как такового не было, вместо него была зеленая масса из которой торчали очки и чьи-то кости. Поняв что рассекречен, противник взревел и кинулся в атаку. Очередь из «калаша» попала точно в монстра, но пули увязли в его теле, а он с новой силой бросился на меня. Я резко кинулся к выходу и заорал:

— Ребята на помощь!!!

Просить дважды не пришлось. Ураганный огонь из коридора едва не накрыл меня, но я успел кинуться на пол. Врага встретили лавиной свинца, но что самое удивительное он лишь немного замедлил свой ход. Пули не причиняли ему ощутимого вреда. Он лишь ревел во всю мощь и двигался вперед с упрямой решимостью. И как же его остановить? Должен быть способ. Стоп! А как мы разделились с первым? Сунули в аномалии. Сначала «электра», потом «трамплин», за ним «карусель», вернее не она сама, а ее завихрение... и, наконец, «жарка». Его убила «жарка», значит единственное оружие против него — огонь.

— Пали зажигательными! - прокричал я, пытаясь перекрыть грохот оружия.

Не слышат, по-прежнему стреляют как стреляли. Так патронов не напасешься. Я полз вперед и дожидался момента, когда грохот более-менее стихнет, монстр упрямо пробивался вперед.

— Зажигательными!!! - снова прокричал я.

Бесполезно. Я подполз вплотную к дверному проему и заорал совершенно нечеловеческим голосом:

— ЗАЖИГАТЕЛЬНЫМИ!!!

Грохот мгновенно утих. Я в одно мгновение вскочил и забежал туда откуда пришел. Монстр тоже рванул, но не успел самую малость. Хохмач, переставил магазин «грозь» и встретил уroda воспламеняющимися зарядами. Промануться было невозможно. Оглушительный рев заполнил коридор. Через несколько секунд монстр превратился в живой факел. Он забегал по комнате, совершенно потеряв ориентацию в пространстве. Длилось это, однако, недолго. Вскоре его вопли стихли, движения замедлились, и он упал. Через несколько мгновений погас и огонь.

Я поднялся с пола. Все настороженно смотрели на меня. Я тихо, но отчетливо сказал:

— Глухие тетери, вашу мать. Сразу нельзя было понять, что вам кричат.

В ответ все загомонили. Но взмах моей руки и последующая реплика, тихим, но настолько ледяным тоном, заставили всех заткнуться и вздрогнуть.

— Заглохните. Столько боезапаса угрохали, чуть меня не оглушили и вдобавок ко всему у меня сел голос. В следующий раз сами пойдете на разведку. А теперь давайте выбирать. Кстати, чей фонарь?

— Мой, — робко подал голос Пистон.

Я молча отстегнул фонарик от куртки и вернул владельцу. Последняя фраза была правдой, как это было не парадоксально, но голос у меня действительно сел.

— Значит так, если увидите таких тварей, палите зажигательными, если найдете огнемет — вооружайтесь им. Огонь единственная вещь, которая способна причинить им ощутимый вред.

— С чего ты так решил? — спросила Импала.

Ученица была единственной из всех, кто вел себя спокойно. Что ж, она меня и не в таких состояниях видела. Да я и сам уже успокоился.

— Вспомни, что убило первого гада.

— Аномальное поле...

— А конкретнее?

Повисла небольшая пауза, но длилась она недолго.

— «Жарка»... Теперь понятно.

— Вот и хорошо. А раз вопросов больше нет, давайте отсюда валить. Доложимся Бубне, а он уж точно что-нибудь предпримет.

Мы снова двинулись в путь. Хохмач занял ведущую позицию.

Мы осторожно пересекли главную лабораторию, стараясь ни на что не отвлекаться. За лабораторией находился небольшой холл, который мы, идя гуськом, без проблем преодолели. Проблемы поджидали нас в следующей комнате. В виде трех уродов в сталкерской одежде. Двое в ССП и один в комбезе наемника. В этот раз бой был очень

коротким, мы остались сзади, а Хохмач веерной очередью накрыл монстров, а потом закрыл дверь. Когда вопли стихли, мы вошли внутрь. Комнатка была небольшой, справа и слева были большие массивные двери, в центре небольшая дверь с крутящейся ручкой. И именно из-за нее вдруг раздались крики:

— Мы здесь! Кто-нибудь спасите!

Переглянувшись друг с другом мы рассредоточились полукругом. Ролик подошел к двери и спросил:

— Кто вы?

— Я профессор Сахаров, — послышалось из-за двери. — Со мной первый помощник и сталкер Японец. Мы заперлись в этой комнате, когда все началось. Я все расскажу, если сможете выбраться.

Ролик посмотрел на нас, мы лишь дружно кивнули. А что, если врет, то мы знаем, как с ним разобраться, если нет, то хоть кого-то спасем. Ролик налег на ручку. Она не поддавалась.

— Дверь невозможно открыть.

— Ох, совсем забыл. Подождите секундочку... Все, попробуйте снова.

Ролик снова налег на ручку, и на этот раз она поддалась. Дверь открылась. Нашему взору предстали трое. Один худощавого телосложения, в грязном белом халате. Он выглядел истощенным, но держался довольно бодро. У него было вытянутое лицо, крупный нос на котором висели очки, короткие темные волосы и нездорового цвета кожа. Второй довольно крупный детина, в простеньком противорадиационном комбезе. Овальное лицо с грубыми чертами, маленькими глазами и носом, но довольно крупными губами. Выглядел он очень мрачно и судорожно сжимал «Абакан». Третий сутулый и довольно высокий, среднего телосложения. Он был в таком же халате как и первый. У него был бегающий взгляд, тонкие губы тряслись как в лихорадке. Руки постоянно теребили халат. Все трое были непохожи на монстров, никакого зеленого цвета и никаких других изъянов на них не было. Значит люди, причем живые.

— Наконец-то хоть кто-то, — с порога начал худощавый. Это и был профессор Сахаров. — Это Японец (он указал на крупного), а это Круглов (сутулый) Скажите, кто-нибудь еще выжил?

— Вы единственные кого мы нашли, — ответил Ролик.

— Жаль, ну что ж раз так, то пожалуйста давайте выберемся, а на поверхности я вам все подробно расскажу, прошу вас... Видеть уже эти подземелья не могу.

Мы переглянулись, все разделяли мнение профессора и так же желали выбраться. Решение было принято в секунды и без лишних слов. Хохмач произнес:

— Пойдешь вторым, будешь указывать куда идти.

— Как скажете, как скажете, — суетливо затараторил профессор. — Сейчас выйдете в правую дверь, потом по коридору налево и там запасной выход.

— Становись в строй умник, и говори помедленнее, — отозвался Хохмач.

Сахаров молча занял положение за ним, Японец и Круглов не отходили от профессора. Мы снова двинулись в путь. Теперь на поверхность.

Приговор «Монолита» (VII)

Запасной выход нашелся довольно быстро. Большая толстая металлическая дверь с пятью замками, вела небольшую комнату с голыми стенами. На противоположной стене вверх уходили металлические ступеньки. Люк был вверху, но на поверхность мы вылезти так и не смогли. Причина была проста. Водян, который полез вперед разведать обстановку, через минуту спустился, и сообщил, что выброс не закончился.

— Вот незадача, — прокомментировал Хохмач. — Теперь мы тут на неизвестно сколько застряли.

— Будем ждать, другого выхода все равно нет, — сказал Ролик.

Я лишь подошел к двери ведущей в коридоры и захлопнул ее. Сахаров, Японец и Круглов расположились в левом углу комнаты. Хохмач, Ролик, Водян и Стиляга в правом. Пистон и Импала стояли у лестницы и о чем-то перешептывались.

— Профессор, — подал голос Стиляга. — Думаю, у вас сейчас вполне достаточно времени, чтобы все рассказать. Может уже просветите, что это за существа и что тут вообще происходит?

Сахаров покивал, и на несколько секунд задумался. Затем он выдохнул и начал говорить:

— Существа напавшие на вас это метаморфы. Мы с помощником их так назвали. Мы проводили исследования по регенерации клеток и пытались выявить действие радиационного фона на скорость и рост. Хотели найти способ избавления от рака. Честно говоря результаты были очень разнообразны, мы решились на более серьезный эксперимент, и проводил его доктор наук Сизов. Он договорился с одной из больниц, и нам прислали нескольких больных, которые были при смерти. Все было легально и с согласия родственников. Пока везли больных, Сизов соорудил какие-то цистерны и постоянно экспериментировал с водой из Припяти и кучей разных артефактов. Видимо он чего-то добился, у него получилась какая-то жидкость, с очень сложным составом, преимущественно из ряда лантаноидов. Под действием артефактов жидкость приобрела свойство изменения живой материи. Мы провели опыт на полуживой лабораторной мыши, и она выжила. Мы соорудили цистерны и наполнили их жидкостью, когда привезли больных, их сразу же поместили туда, но что-то пошло не так. Меня там не было, но я услышал крики и какой-то грохот. Я побежал к лаборатории, посмотреть что произошло. Я лишь на секунду заглянул в нее, а потом мне пришлось срочно оттуда удирать. Эксперимент вышел из под контроля. Жидкость подействовала совершенно непонятным образом и превратила больных людей в монстров. Я успел увидеть, как зеленая биомасса поглощает человека и принимает его форму и внешность. Как я понял, метаморф может принять фактически любой облик, но ему надо для этого поглотить прототип. Возможно, они разумны, но это всего лишь предположение.

Повисло напряженное молчание. Все мрачно смотрели на Сахарова и его компанию.

— Сколько всего было больных? — вдруг спросил Водян.

— Восемь.

После этих слов, Водян резко вскинул свой «вал» и нацелил его точно в лоб профессору. Сахаров опешил. Его глаза расширились. Мы так же не могли понять, что нашло на Водяна, и с недоумением смотрели на него.

— Где гарантия того, что вы не они? — громко спросил Водян. — Было восемь больных, пятерых мы уничтожили осталось еще трое. И ими вполне можете оказаться вы, ведь больше мы никого не нашли в лаборатории.

— И что вы прикажете нам делать? — внезапно подал сиплый голос Круглов, который до сих пор хранил молчание. — Предъявить документы или вы нас запытаете. Вам остается только поверить нам на слово.

— Не верю, — упрямо сказал Водян. — Докажите, что вы люди. Те твари может и были похожи на людей, но представляли собой сплошное зеленое желе...

— А понятно, — смекнул Сахаров. — Кто-нибудь дайте нож.

Я достал свой стеклянный нож и протянул профессору. Он взял его и со спокойным выражением лица сделал надрез на предплечье. Рана тут же окрасилась красным, несколько капель полетели на пол. Сахаров встряхнул нож и передал Круглову. Первый помощник проделал то же самое, что и профессор. Его рана тоже оказалась красной. Японец тоже прошел тест, и молча вернул мне нож. Он был очень недоволен.

— Ну что убедились? — спросил Сахаров. — Теперь дайте перевязать рану.

Водян опустил «вал», достал походную аптечку, вытащил бинт и передал профессору. Когда раны были обработаны, мы начали думать что же делать дальше. Выброс так и не думал заканчиваться, а время было позднее. Мы решили заночевать здесь. Я вызвался дежурить всю ночь, вряд ли я бы сейчас заснул, даже если бы захотел. Я взял у Хохмача «грозу» и уселся возле двери. Остальные, скучковавшись, подложили под голову рюкзаки со снарягой и улеглись на пол. Сахаров, Круглов и Японец присоединились к ним. Через несколько минут, комната наполнилась мерным сопением спящих людей.

А вот мне не спалось. Мне не давали покоя мысли. Они роились в голове и гудели каждая своим голосом. И в общем хаосе круговорота мыслей в голове я выловил одну, очень часто переплетающуюся с другими, мысль. Да да, опять о НЕЙ. Я бросил взгляд на спящих людей. Импала спала около лестницы рядом с Пистоном. Лежат почти прижавшись друг к дружке... Вот хренов пикапер! Я едва не сломал «грозу», сжав ее до такой степени, что та жалобно затрещала. Взяв себя в руки, я отложил комплекс в сторону. Не хватало еще на курок случайно надавить. Однако, чувство ревности не угасало. Подумать только, я столько усилий потратил на то, чтобы Импала стала ближе ко мне, так изощренно ломал стену отчуждения между нами. А этот хрен, всего за несколько часов общения, причем неизвестно когда они ухитрились разговаривать, уже чуть ли не обнимает ее. Вон как близко лежат, еще немного и поцелуются. Тьфу блин... Я, снова унял, начавшую понимать, злость. И что еще более обидно, Импала особенно-то не сопротивляется, видать, он ей приятен. Так и просится одна известная фраза Шуры Каретного: «Такое дело Коля (цензура) всем хочется...» Дальше можно не продолжать, итак все понятно.

С другой стороны двери мне что-то послышалось, какой-то шорох. Я резко подобрался и вскинул «грозу». Пользуясь моментом, я включил сверх силы и ментально просмотрел коридоры. Ничего. Все чисто. Странно, ведь если рассказ профессора верен, тут еще должно бегать еще трое метаморфов. Я снова проверил Сахарова и его сопровождение, теперь уже своим методом, но снова ничего подозрительного не обнаружил. Я погасил глаза. Значит, трое метаморфов сбежали в Зону, надо будет дать предупреждение другим сталкерам, но это потом.

Я снова уселся, положил «грозу» на колени и опять мой взгляд упал на Импалу. Как же

она прекрасна, причем не только снаружи. Она очень хорошая, и она... Так, неужели это то самое, о чем я думаю... Или нет?! Или... А, блин, что толку от этих мыслей, если не будет действий. Все хватит робеть и звенеть яйцами! Когда выберемся, тогда... Впрочем пока надо дожить до этого момента.

Я не спал всю ночь. Кучи различных мыслей рвали голову, и выносили мозг. Я не смог бы уснуть даже если бы и захотел. К счастью изводил я себя не долго. ПДА высветил шесть утра, и именно в это время начал просыпаться народ. Первыми проснулись Стиляга, Водян, Хохмач и Ролик, за ними ученые и Японец. Последними пробудились Импала и Пистон.

— Ну что, все готовы? — спросил я, возвращая «грозу» Хохмачу.

Молчание и кивки были мне ответом. Водян вновь слазил вверх на разведку. ПДА на этот раз зафиксировал отсутствие выброса. Мы с облегчением выбрались наружу.

— Наконец-то свежий воздух, — ворчливо произнес Хохмач помогая выбраться Импале. — Можно вдохнуть полной грудью и не бояться, что у кого-то повышенная загазованность кишечника.

Легкий смешок пробежался по компании. Что и говорить, Хохмач был прав. Несмотря на довольно мрачное утро и темные облака, низко нависшие над нами, настроение у всех было приподнятое. Мы выбрались с западной стороны базы ученых и находились невядалеке от разрушенной стены.

— Итак, предлагаю сейчас пойти в бар, и рассказать обо всем Бубне, — сказал Ролик.

— А можно без нас, — подал голос Круглов и указал на Японца. — Мне нужно было совершить рейд в Мертвый город, говорят там, что-то интересное стало происходить, вот и провожатый имеется.

— Все еще ищите приключений на свою задницу, — слегка раздраженно проговорил Сахаров. — Хотя у тебя всегда полголовы отсутствовало.

Затем он повернулся к нам.

— Я то точно с вами.

Мы переглянулись. Отпускать одних Круглова с Японцем был, наверное, не самый лучший шаг, а в Мертвый город вдвойне не разумно. Однако вид у обоих был решительный.

— Ладно идите, — махнул рукой Ролик.

Японец молча передернул затвор на своем «Абакане», развернулся и пошел вперед. Круглов, ссутулившись, поплелся за ним. Мы же отправились в противоположную сторону.

Хорошее начало дня, блин! Просто замечательное. Только что выбрались из лаборатории, прошли мимо Агропрома, а на Свалке на нас напал отряд бандитов. Хотя весьма нехилый отряд. Десять человек в костюмах наемников с неплохими пушками. Мы поняли, что это не наемники по их системе ведения боя. Наймы атакуют более слажено, а эти встали кто куда, и палят в разную сторону. Никакой схемы, а значит, у нас есть большое преимущество.

Когда нас атаковали я, Хохмач и Ролик спрятались за одной кучей мусора, Импала и Пистон за другой, Водян, Стиляга и Сахаров вообще непонятно куда сныкались, но видимо убежище у них было лучше чем у нас и учеников. Во всяком случае бандиты атаковали только две кучи. Я не рисковал использовать способности, и поэтому мы с Роликом и Хохмачом, поочередно высываясь, вели редкий огонь по укрытиям бандитов, в целях экономии пуль. Через пять минут ожесточенной перестрелки, оружие на время утихло.

«Перезаряжаются, — подумал я. — И меняют место дислокации.» С одной стороны неплохой ход, запутать нам карты, но с другой — очень тупо, ведь так мы раскроем их в два счета. К тому же я перезарядился раньше. Я высунулся из-за кучи и прицельно атаковал тремя пулями неосторожно высунувшегося бандита. Три темных фонтанчика выплеснулись из головы бандита, пробив ему защитный шлем. На меткость я никогда не жаловался. Неосторожно высунулся еще один бандит, и его прошла очередь «лерки» из-за соседней кучи. Снова секундное затишье, и, внезапно с тыла, раздался выстрел «вала», к которому присоединился грохот АКМ. Так вот что задумали Стиляга и Водян, вот молодцы ребята, застали стан врага врасплох. Я перезарядил «Абакан» и побежал на помощь. Ролик и Хохмач тоже все поняли кинулись вслед. Однако я был уже рядом с нужными кучами. Я вскочил на ближайшую кучу металлолома вперемешку с кусками арматуры и увидел, что осталось лишь четверо бандитов, двое лицом ко мне, двое спиной. На меня уставились стволы «гадюк», но я оказался быстрее. Пули прошли комбезы бандитов, и они упали выпустив небольшие очереди в небо. Через секунду третьего прошла очередь «вала». Затем я резко кинулся вперед, вышиб пушку у последнего бандита и восходящим ударом в челюсть отправил его в нокаут. И в этот момент из-за пригорка показались Ролик и Хохмач. Я поднял руку вверх и закричал:

— Не стрелять! Это пленный. Сначала допросим!

Нашим пленником оказался немолодой мужчина лет тридцати, крупного телосложения с короткими сальными чуть подбитыми сединой волосами и небритым лицом. Когда наша компания снова была в сборе, мы привели в чувство пленного несколькими сильными ударами по лицу. Он застонал и открыл, слезящиеся, покрасневшие глаза. И первым делом я направил «Абакан» точно в его голову. Бандит скосил взгляда на дуло и снова перевел взгляд на меня. Говорить он не решался.

— Итак, — начал я. — Попытаешься вырваться, пристрелю, отвечай на вопросы, и, может быть, останешься жив. Все ясно?

— Да, — прохрипел он в ответ.

— Кто ты такой?

— Саня Джин.

— Ну что ж Джин, первый вопрос. Откуда у вашей банды была форма наемников и такое хорошее вооружение?

У бандита на лице нарисовалось сильное удивление.

— Как вы узнали? — дрожащим голосом спросил он.

— Это просто. Наймы более слажено действуют. Ты не отвлекайся, отвечай на вопрос.

— Ну... Мы это... А что собственно говорить? Пришел он к нам значит и заказал...

— Так, стоп. Кто ОН?

— Я не знаю. Мужик какой-то в непонятном комбезе, лицо маской закрыто, голос хриплый, и обратился с заказом. Сказал, что предоставит снарягу, потом еще и заплатит, а мы должны будем кикнуть, кого он прикажет. Мы ясен пень согласились. Он и сказал, что грохнуть надо одну симпатичную рыжеволосую деваху. Еще указал, что она постоянно в компании какого-то мужчины в плаще камуфляжной расцветки. Ну мы и...

Я бросил взгляд на Импалу. Они с Пистоном стояли поодаль и о чем-то шептались. Подавив вспыхнувшую злость, я приблизил свое лицо вплотную у лицу бандита и сказал.

— Что-нибудь о нем известно?

— Почти ничего, — испуганно залопотал бандит. — Он сказал, что сам найдет нас, как мы задание выполним, и ушел. А потом мы форму нашли у входа возле нашего убежища, ну и пошли заказ выполнять.

— Но не выполнили, — закончил я. — И кто же был главным? Кто договаривался?

— Я главный, я и договаривался, но ничего больше сказать не могу. Ничего не знаю. Нам дали снарягу и заказали человека. Все.

Я кивнул, а затем развязал пленного. Команда и бандит удивленно посмотрели на меня.

— Вали отсюда, — грозно сказал я. — И не вздумай вернуться. В следующий раз я не буду столь мягок.

Джин благодарно кивнул и со всех ног припустил в сторону Агропрома.

Я же сжимал кулаки и смотрел ему вслед. Сомнений не было, заказом была Импала. Кому же она так сильно насолила? Я снова скосил взгляд в ее сторону. Уж не связано ли это с ее жизнью на Большой земле? А блин, все равно эти раздумья ни к чему не приведут. Я потрянул головой, закинул на плечо «Абакан» и скомандовал:

— Подъем, идем к Бубне.

Больше никаких приключений с нами не произошло. Дорога до бара прошла довольно просто. Спутники о чем-то переговаривались, но я не слушал их болтовню. Я ломал голову над тем кому нужно убивать Импалу, но ничего толкового пока не придумал, хотя... От размышлений меня отвлек Хохмач, пихнув меня в бок:

— Шут, ты че такой груженный? Мировые проблемы?

— Хуже... Вселенского масштаба, — невесело хмыкнул я.

— Ну в этом случае ты их точно не решишь.

Я махнул рукой, показывая всем видом, что не расположен говорить об этом. Однако Хохмач тоже не собирался сдавать позиции.

— Давай колись, что там у тебя.

— Я тобы нэ нарик шоб колотьяся.

— Тогда выдавай сведения многоумный ты наш, или какой еще комплемент надо придумать?

— Не надо, я не в настроении принимать комплементы от мужиков.

— Значит так да? Хорошо.

Хохмач повернулся к Импале и хотел было позвать ее, но я стремительным движением закрыл ему рот и шепнул на ухо.

— А ей тем более знать о моих думах не обязательно.

Друг скосил на меня глаза. Я изобразил умильную мордочку, и открыл рот Хохмачу. Тот многозначительно хмыкнул и поправил «грозу». Я покивал головой и прибавил шаг. Я понял, что Хохмач догадался о моих размышлениях, но не волновался насчет этого. Все же он не базарная баба, чтобы всем все растрепать. Больше никто ни о чем меня не спрашивал. Вскоре мы достаточно быстро оказались возле бара «ШТИ».

Бар, как всегда по утрам, пустовал. Порядок был уже наведен, а может его не приходилось наводить. Во всяком случае Рыжий сидел за барной стойкой, потягивал какую-то муть и смотрел мультик. При нашем появлении он обернулся, и тяжело вздохнул.

— Ну здрасте, — протянул он.

— Здорово, здорово, а нам тут к Бубне гостя одного надо доставить, — сказал Ролик.

Рыжий кивнул на дверь в подвал.

— Проходите, только не все сразу.

— Думаю хватит меня с учеником. Пройдемте профессор.

Ролик поманил Сахарова с Пистоном, и пошел внутрь.

Мы остались снаружи. Никто не попытался пойти следом. Мы знали, что Ролик очень честный человек, особенно в плане денег.

— Ну что же отметим возвращение? — громко спросил Хохмач.

— Да, давай! - тут же раздались голоса Стиляги и Водяна.

Мы с Импалой лишь развели руками. Пить нам не хотелось, но посидеть в компании друзей... Почему бы и нет?

Мы сдвинули два столика неподалеку от барной стойки. Рыжий допил коктейль и хотел было переключить канал, но мы его остановили. Мульти все же был довольно веселым. Про дятла!

Хохмач, Стиляга и, даже, Водяна заказали пиво, несколько пачек гренок с чесноком и тарелку жареных колечек кальмара. Мы с Импалой сок и пару легких салатиков. Но не успели мы даже начать, как из подвала вышел заметно повеселевший Ролик, за ним показался Пистон.

— Так и знал, что вы без меня начнете, — весело сказал Ролик.

— Ну так присоединяйтесь быстрее, — отозвался Хохмач.

— Э, нет, сначала кое-что поинтереснее.

С этими словами Ролик пошел вокруг стола и вручил каждому приличную пачку денег. Тут же раздался одобрительный гомон.

— Я сказал, что вы помогли, ну Бубна и раскошелился за каждого, — произнес Ролик, когда раздал деньги, уселся на стул и заказал пиво.

Пистон последовал его примеру. Причем он по-прежнему не спускал глаз с Импалы. Та лишь изредка метала в него косые улыбки. Я лишь натянуто улыбался.

— Мировой все-таки мужик, — прокомментировал Стиляга.

— О первый тост! - добавил Хохмач, и поднял вверх кружку с пивом. — За Бубну и гонорар!

Мы дружно чокнулись. Несколько секунд длилось молчание, пока мы вливали в себя содержимое кружек.

— А Сахарова куда дели? — крикнул Хохмач, опуская кружку.

— Да они там с Бубной о чем-то перетирают, — ответил Ролик и потянулся к кольцам кальмара. — Наверняка какие-то свои делишки.

Хохмач молча кивнул и подлил еще пива, Ролик присоединился к нему. Водяна и Стиляга уже о чем-то тихо переговаривались, Пистон увлеченно перемигивался с Импалой. Я молча жевал салат, уставившись в одну точку и не чувствуя вкуса. Внутри все кипело. Я понимал, что еще немного и все мои труды пойдут насмарку, но ничего не предпринимал. Нет, однажды я уже не попытался что-то предпринять, второй раз я не допущу той же ошибки. Я допил остатки сока, и уже было собрался подняться из-за стола, как к нам подошел Рыжий. Он поставил еще бутылку пива и сообщил:

— Шутник, Ролик вас к себе требует Бубна, сказал по важному делу.

Мы с приятелем переглянулись. Он молча пожал плечами и поднялся из-за стола. Я со вздохом последовал за ним, видимо придется перейти к более решительным действиям

немного позже. Надеюсь, не опоздаю. С этими мыслями я последовал за Рыжим и Роликом.

Сахаров сидел на стуле и крутил на пальце часы, Бубна сумрачно копался в ноутбуке. Наконец он оторвался от монитора и произнес:

— Уже прожигаете гонорар?

— Ну... — неуверенно протянул Ролик, но Бубна прервал его взмахом руки.

— Да ладно, не парьтесь, я не из-за этого вас сюда позвал. Дело в том, что мне тут сообщили интересные вещи, думаю, что вам будет полезно о них услышать. Профессор расскажите им то, что вы рассказали мне.

Сахаров последний раз крутанул часы и убрал их в карман.

— Что тут рассказывать? — отозвался он, глядя на нас. — В общем если коротко недавно мы послали одну группу наших людей на исследовательскую экспедицию в Мертвый город, до нас дошли слухи что там появились новые аномалии, и их фронт быстро растет. Главным мы назначили нашего эксперта в области паранормальных явлений — доктора Коняхина, он должен был занести данные в электронный журнал и сообщить нам о своих исследованиях. Его сопровождал Японец, он то и пришел к нам на базу всего за несколько часов до катастрофы и сообщил, что слухи подтвердились, но вся группа погибла и ему одному удалось спастись.

Профессор замолк, видимо, по закону жанра мы должны были проникнуться любопытством и начать задавать какие-нибудь вопросы. Но лично мне был не до этого, да и Ролик явно проявлял нетерпение.

— Профессор история конечно интересная, но причем здесь мы? — спросил его я.

— Собственно при том, что я прошу вас добыть потерянные данные из Мертвого города. Не хотелось бы, чтобы жертва доктора Коняхина была напрасной. Возьметесь?

Ролик до этого момента еще державшийся бодрячком мигом скис и раздраженно произнес:

— Профессор я вам сочувствую и все такое, но блин, идите вы (цензура) со своими исследованиями, мало мне этих ваших зеленых хреноморфов...

— Метаморфов, — автоматически поправил его профессор.

— Да по (цензура) как вы их там обозвали, мне их с лихвой хватило. Так что я пас.

— Сынок не буянь, — подал голос Бубна, не отрываясь от монитора. — Я понимаю твое раздражение, но давайте будем культурными людьми.

Ролик открыл было рот, видимо хотел сказать как он сильно любит Бубну, но передумал и ограничился кивком. Сахаров лишь молча перевел взгляд на меня. Честно говоря лезть в эту авантюру мне не хотелось, но что если все сказанное правда. Тогда мы все под угрозой, к тому же аномалии новые и от них можно много чего ожидать. Вдруг данные могут как-то помочь. Однако сейчас я не мог сказать что-то определенное, и уклончиво спросил:

— А можно подумать?

Сахаров посмотрел на Бубну, Бубна на меня, и со вздохом снова уставился в ноут.

— Особо не затягивай. Денька два три, думаю есть, а там уж извини. Наверняка кто-нибудь найдется, а с оплатой сам понимаешь, за мной не заржавеет, да профессор тоже благодарен будет.

Сахаров лишь кивнул.

— Кстати еще один вопрос профессор, — спросил я. — Вспомнилось мне одно обстоятельство. Японец и Круглов как раз шли в Мертвый город, почему не они выполняют

это поручение?

— У них другое задание, и идут они не в Мертвый город, хотя и будут неподалеку.

— От оно как... Ладно, я могу идти?

— Иди, но повторяю, не затягивай, — ответил мне Бубна.

Я кивнул. Рыжий открыл дверь и мы с Роликом вышли из кабинета.

Едва мы вышли к барной стойке, как тут же и замерли. Да было на что посмотреть. Я от увиденного чуть не офигел, у Ролика открылся рот, наши друзья повставали с мест и пораженно смотрели на драку в центре зала. Несколько столиков уже было опрокинуто, стулья летали из одного края в другой. Но меня поразила не сама драка а действующие лица, и от этого мое настроение сильно поднялось. Импала и Пистон круша все на своем пути мутузили друг друга что было сил. Я невольно восхитился своей ученицей, она явно была настроена очень решительно, очень грациозно двигалась и при всем при этом довольно тактично атаквала парня. Пистон вкладывался в удары, не пытаясь даже думать о защите, хотя довольно ловко избегал ударов в... пах. Лица у них отражали полную сосредоточенность и боевую ярость. Подумать только, а ведь минуту назад так мило ворковали, интересно что же случилось. Ролик опомнился первым:

— Надо их разнять, а то они поубивают друг друга.

— Поддерживаю, — отозвался я, хотя мои мысли были далеки отсюда.

Мы кинулись к ним, и подловив момент сами включились в драку. Несмотря на все свое мастерство, Импала все же не могла противостоять мне. Я ловко отвел ее руку, и сместившись корпусом вправо, оказался за ее спиной и тут же схватил девушку в охапку. Ролик особенно не церемонясь, резко отпихнул Пистона и, зайдя за спину зафиксировал его руки. Обездвиженные ученики все еще пытались вырваться, но мы держали крепко.

— (цензура), — разразился руганью Пистон. — Какого (цензура), ты (цензура) зажалась че (цензура) совесть (цензура) включилась.

— Пошел (цензура) урод, — не осталась в долгу Импала. — Я не (цензура) тебе, козлина (цензура) импотент (цензура)

Я впервые видел ученицу в таком состоянии. Я был так поражен, что едва не разжал руки когда она начала материться. Пистон не стесняясь выражений послал ее далеко и надолго в область гинекологии. Ролик дернул головой и начал оттаскивать ругающегося ученика к дальним стойкам. Я взвалил брыкающуюся и матерящуюся во все горло ученицу на плечи, и пошел к выходу из бара, кивнув ребятам на прощание. Они лишь подняли руки и сочувственно посмотрели на меня, Стиляга помог открыть выходную дверь.

Город был тих и спокоен, никакого рева машин, никаких патрулей. Возможно у всех был выходной. Хрен его знает, я давно уже не считаю дней. И это сонное спокойствие тихих улиц, было мгновенно потревожено громкими криками. Причем матерными... и очень отборными... к тому же теперь еще и в мой адрес. Импале не очень понравился метод ее транспортировки. Она была у меня на плечах, пыталась вырваться и ругалась как только можно и нельзя. А я же терпеливо встал на месте, и стал ждать когда она наконец решит успокоиться. Сначала было нелегко держать ее на себе. Импала вырывалась как бешеная, и, вдобавок, едва меня не оглушила. Голос у нее — мое почтение! Перекричит взлетающий самолет. Но потом, ученица сопротивлялась все меньше и меньше, а когда сверху вместо очередной порции мата донеслись всхлипывания, я наконец вздохнул с облегчением.

— Отпусти меня, — жалобно попросила ученица. — Пожалуйста...

Ее голос сорвался, и раздался еще один всхлип. Я осторожно опустил Импалу на землю. Она тут же отвернулась, и спрятала лицо в ладонях. Плечи девушки затряслись. Бесшумно сместившись вперед, я мягко прижал ее к себе. Она не пыталась сопротивляться, а только глухо плакала.

Не знаю сколько прошло времени, когда Импала наконец взяла себя в руки и подняла мокрое покрасневшееся лицо.

— Прости, — тихо сказала она. — Просто я никогда еще не...

Она запнулась. Я, лишь понимающе, кивнул.

— Не срывалась, — продолжил я ее реплику. — Это бывает. Не волнуйся, рано или поздно эмоции все равно выходят наружу. И тут уж лучше оказаться подальше от эпицентра взрыва.

— Проводи меня домой, — вдруг попросила Импала.

Я, молча кивнул и пошел, куда направили. Импала шла рядом со мной. И только когда мы были совсем рядом с домом девушки я внезапно осознал, что весь путь она не отпускала мою руку.

Мы подошли к подъезду. Импала молча прибавила шаг и устремилась к дверям. Я остался стоять на месте. Оказавшись в проеме, девушка развернулась.

— Может зайдешь? — пригласила она меня.

Я улыбнулся и хотел было ответить согласием, как тут у меня завибрировал ПДА. Я полез на ним, чтобы отключить.

— Я не против, но подожди, пару секунд, сей...

Номер на ПДА был не знаком, но я чувствовал, что звонят не просто так.

— Надо ответить, подожди пожалуйста.

Девушка кивнула. Я нажал кнопку приема.

— Здорово, Шутник, не отвлекаю?

Этот бодрый голос с хрипотцой, мог принадлежать только одному моему знакомому.

— Здравствуйте Доктор. Слегка отвлекаете, но знаю что просто так звонить не будете. Что такое?

— Анализы готовы, пожалуйста заberi их побыстрее. Желательно сейчас. Нет нужды откладывать.

— Хорошо.

Короткие гудки. Я снова сунул ПДА в куртку и повернулся к Импале. Девушка выжидающе смотрела на меня.

— Это был Доктор, он просит забрать твои анализы. Причем именно сейчас.

Лицо у девушки изобразило сложную гамму чувств. Потом она кивнула и сказала:

— Хорошо, сходи за ними, а потом приходи ко мне, я хочу их видеть.

— Я быстро, — отозвался я в ответ.

Я повернулся вправо и пошел в сторону леса. Ученица зашла внутрь подъезда. Я отошел на относительно безопасное расстояние, осмотрелся по сторонам и, поняв что все в норме, взлетел.

Домчался я до домика Доктора минуты за две. Я уже совершенно привык к полетам. Когда только все начиналось я еще ощущал некоторые неудобства и страх, а сейчас для меня

это стало обычным делом. Вроде как зубы почистить. Я приземлился четко у двери и постучал. На этот раз дверь распахнулась без задержек.

— Так быстро?! - удивился Доктор. — Хотя с твоими возможностями это неудивительно. Наверное можешь еще быстрее.

— Возможно. Ну так что там с анализами?

— Да все в полной норме, я даже не понимаю зачем она просила меня их делать.

С этими словами он вручил мне небольшой листочек. Я бегло осмотрел его и убедился, что Доктор прав. По всем показателям была норма. Сказывались три курса института и строгая преподавательница физиологии, которая заставляла нас выучивать нормы до позеленения. Прошло столько времени, а я до сих пор помню нормальные показатели анализа крови. И не только крови.

— Ну да, норма, хотя я догадываюсь о причинах просьбы.

— И что за причины?

— Она была чем-то больна. Не знаю определенно чем, но точно связано с кровью. А когда я рассказал ей о том, что применил исцеляющую сборку, она решила проверить вылечила ли она ей еще и кровь.

— Понятно, — сухо ответил Доктор. — Сейчас то она как?

— Пока в порядке. Хотя знаете, на нас сегодня с самого утра когда мы с ночи возвращались бандиты напали, и я допросил их главного.

— И че? — скучающе сказал Доктор.

— А то, что они на нее охотились! Они получили заказ убить мою ученицу.

Доктор подобрался. Он явно перестал скучать.

— Так, это уже интереснее. А кто заказчик конечно же неизвестно?

— Какой-то хрен в темной маске. Сказал, что грохнуть надо, цитирую: «симпатичную рыжеволосую деваху, рядом с которой мужик в плаще камуфляжной расцветки».

— Мда... этот плащ-то чувствую тебя и выдал. Хотя думаю без него тоже нельзя, сразу крылья заметят.

— Да, но меня не это волнует Доктор. Я не понимаю, зачем кому-то убивать Импалу? Хотя... А может...?!

— Да что ты заметался-то вспомнил что-то?

— Точно. Знаете, надо было рассказать это раньше, но... Ладно, лучше поздно чем никогда.

И я рассказал ему о случившемся в подвалах Агропрома.

— Значит он назвал ее обреченной, и сказал что ее уничтожит Зона, — уточнил Доктор когда я закончил рассказывать.

— Именно так.

— Да скверная ситуация. Пока можно сказать одно. Тебе и ей угрожает нешуточная опасность. Ведь, помнишь, что я сказал тебе последний раз?

Я на секунду задумался, а потом скис еще больше.

— Кому-то нужен я?

— Вероятнее всего именно так. Может быть Импала является для него, чем-то вроде неприступной стены, вот он и пытается ее разломать.

— Но в чем тут выгода?!

— Вот это вопрос на миллион. В общем так, давай дуй к ученице, отдай ей анализы и попытайся как можно меньше ходить с ней в Зону. Я постараюсь что-нибудь выяснить.

— Хорошо, спасибо Доктор.

Мы пожали друг другу руки. Потом он закрыл дверь, а я полетел обратно.

Полетел я в Чернобыль не сразу, нужно было выждать время, упорядочить мысли, и не нарушить конспирацию. Я полетел в самое безлюдное место — Милитари. Причем не окраины а довольно приличные глубины. Отыскав наиболее подходящее здание с плоской крышей, я приземлился и улегся на ней. Теперь нужно как следует все обмозговать.

Итак, что мы имеем? Трижды я спасал Импалу. Первый раз ее чуть не изнасиловали, второй — в подвалах Агропрома, третий — нашел исцеляющую сборку. Если Доктор прав, то два случая совсем не случайны. К тому же, нападение бандитов по заказу, может мы еще и на первых бандитов и псевдоплоть не случайно наткнулись. Не удивлюсь если так. Допустим все это взаимосвязано. Получается пять покушений! Причем одно едва не сработало! Вопросы возникают следующие. Кому это надо? Чем ему так насолила Импала? И самое главное, опять же если гипотеза Докотра верна. Что ему нужно от меня? А ответов нет. Но ведь не спроста же все это. А может... Я скосил взгляд на крылья. Перья были плотно приложены друг к другу, легкие радужные переливы на гранях, крыло как крыло, только вид необычный. Может дело в них, точнее в моих способностях. Крылья источник сил? Может он до них добраться хочет? Огромная сила и мощь, которую, я и сам еще до конца не изучил, привлечет любого. Значит кто-то еще кроме Стиляги и Доктора знает о крыльях. Мне стало не по себе. Я словно ощутил чей-то пронзительный взгляд. Мгновенно подобравшись, я встал на крыше и внимательно посмотрел по сторонам. Нет, никого не было, лишь несколько полей аномалий виделись меду складами. Но чувство того, что за мной кто-то смотрит не угасло. Блин, чувствую себя под прицелом снайперской винтовки. Не в силах больше сдерживать себя я спрыгнул с крыши и полетел в город. Чувство прицела исчезло, когда я пересек ограждение.

Да что ж это такое. Примерно то же самое, я ощущал тогда в подземельях. Неужели еще какая тварь нарисовалась? Покрупнее... Блин, я так с ума сойду, все хватит себя терзать, сначала отдам девушке анализы, а потом можно будет и поиграть в Шерлока Холмса. Отогнав тревожные мысли, я осторожно приземлился в лесопосадке у дома Импалы. Через пять минут я уже звонил в дверь.

Пришлось подождать еще несколько минут, прежде чем с другой стороны двери раздались шаги. Потом замок щелкнул, дверь открылась и передо мной предстала заспанная, босая и растрепанная ученица в наскоро накинутом черном халате ниже колен, но выше лодыжки. Ох и шикарно же она выглядит, хоть и растрепана... ее не портит. Должен признаться, мне стоило больших усилий чтобы не выдать свое волнение.

— Так быстро?! - удивилась она.

— Удивлена? Я просто знаю обходные пути.

— А че ты мне их ни разу не показал?

— Э... Они очень опасны. Я в одиночку — то еле прошел.

Прозвучало это фальшиво, но Импала спросонья ничего не уловила. Она кивнула и спросила:

— Анализы забрал?

— Разумеется. Отдать?

— Сначала заходи, а потом отдавай. Не на площадке же мне разбираться с ними.

Она посторонилась, пропуская меня внутрь. Я вошел и начал разуваться, Импала заперла дверь и пошла в зал.

Покончив с обувкой, я последовал за девушкой. Она уже уселась в кресло, поджав ноги под себя... Кстати отличные ножки... Тьфу блин, хорош отвлекаться. Всеми силами стараясь себя сдерживать, я сел напротив, вытащил бумажку и вручил Импале. Она фактически вырвала ее у меня из рук и принялась изучать. На ее лице заиграла улыбка.

— Там все нормально, — сказал я, наблюдая за ученицей.

— Ну да, — с улыбкой сказала она, откладывая листик и поднимая на меня взгляд.

— Чем ты болела? — вдруг резко выпалил я, и тут же осекся.

Этот вопрос вылетел сам собой, я даже не успел понять как задал его. Однако выкручиваться было поздно. Импала мгновенно посерьезнела.

— Давно ты понял? — спокойно спросила она.

От меня не укрылось напряжение в ее голосе. Вот я debil, неужели не ясно, что это для нее наверняка очень болезненная тема. Но раз уж разговор начался надо его и закончить, к тому же это неприлично не ответить на заданный вопрос.

— В доме Доктора, когда ты просила сделать анализ после моего рассказа про исцеляющую сборку, — ответил я, стараясь сохранить спокойный тон. — Прости... Я опять задаю дурацкие вопросы и затрагиваю ненужные темы.

Импала кивнула и уставилась в потолок. Я продолжал наблюдать за ней, совершенно не понимая, что с ней творится. Воцарилось молчание, прерываемое нашим дыханием. Не знаю сколько оно длилось. Импала наконец глубоко вздохнула и тихо произнесла.

— Рак крови.

Я не сразу понял смысл произнесенного. Я перевел свой взгляд ей прямо в глаза, она ответила мне тем же.

— И какой именно? — спросил я.

Брови Импалы взмыли вверх. На лице явно обозначилось удивление.

— В смысле, какой?

— В прямом. Поражения и виды бывают разные. Вообще правильной называть рак крови — гемобластозом. Проще говоря опухоль поражает кроветворные клетки, так же в крови сильно поднимается уровень незрелых клеток крови. В основном идет сильный подъем уровня лейкоцитов или лимфоцитов, хотя не всегда. Бывали случаи резкого возрастания ретикулоцитов, это незрелые формы эритроцитов. Так что было с тобой?

Мне показалось, что ученица зависла. Ее лицо выражало крайнюю степень удивления. Наконец ей удалось пораженно выговорить:

— Врачи писали, что нарушение работы ККМ, анализы показывали увеличивающееся количество этих самых ретикулоцитов. Скорее всего у меня было последнее из того что ты перечислил. А... ты откуда про это все знаешь?

Я невесело ухмыльнулся и откинулся на спинку кресла.

— Три года в медицинском институте. Я до сих пор помню тему: «Кровь, ее болезни и методы лечения». Она попала мне на экзамене. А если совсем конкретно, то билет с вопросом про рак крови. Я блестяще ответил, но преподаватели имели цель выгнать меня. Я ответил даже на все дополнительные вопросы, не запнулся ни на одном, но зачет они мне все равно не поставили. Просто так. Из принципа.

Я замолчал. Мне было очень неприятно вспоминать эти события, слишком они были

свежи. Всего лишь три года назад.

— А что было потом? — осторожно поинтересовалась Импала.

— Будто не ясно?! Меня выгнали, — безразлично бросил я.

Снова небольшая пауза.

— Ты из-за этого здесь да? — вдруг тихо, почти шепотом, спросила меня ученица. —

Из-за института.

— Да, — горько отозвался я. — А ты пришла из-за болезни ведь так?

Импала усмехнулась в тон мне.

— Капитан очевидность, — произнесла она. — Лекарства не помогали, врачи разводили руками, а родня уже мысленно меня хоронила. Мне стало плевать на все, я слышала о Зоне от отца, и решила идти сюда. По его следам. Помогу ему в чем-то, перешлю часть денег родным. Раз мне все равно не жить, так хоть что-то успею сделать в своей жизни. Я из обеспеченной семьи денег у меня было много, и я сбежала из дома. Собственно не сложно догадаться, к кому я обратилась. Правда я сначала попыталась найти отца, но...

Ее голос на секунду дрогнул, но в ту же секунду, Импала взяла себя в руки и твердо закончила.

— В общем так я встретила с тобой.

Мы снова встретились взглядами, почему-то только сейчас я заметил что ее глаза серо-зеленые, как и у меня.

— Мы стоим друг друга, — мягко произнес я.

— Возможно, — ответила Импала, и опустила глаза. — Правда болезнь не единственная причина по которой я здесь. Было еще кое-что куда более серьезное.

— Куда еще серьезнее-то?! - удивился я.

— У меня был парень, — ответила девушка.

Не знаю удалось ли мне сохранить спокойное выражение лица, во всяком случае Импала продолжала как ни в чем не бывало.

— Я познакомилась с ним в одиннадцатом классе. Он был студентом на гуманитарном факультете. Ну пошло поехало, прогулки, кафешки, кино, даже в театре пару раз были. Подруги мне завидовали, а я была счастлива с ним. Теперь я уже не знаю, было ли у нас что-то похожее на любовь. Но тогда нам казалось, что весь мир только для нас. Родители мечтали о свадьбе. Все уже к этому шло, но... однажды при нем я свалилась в обморок. После этого он как-то иначе стал на меня смотреть. Потом я ходила на обследование, где все и выяснилось. Я была в шоке и долго плакала, а он даже не звонил. Потом мы встретились, и я рассказала ему о болезни. Он ответил что, ему не нужна обуза с такой болезнью. Заявил, что я все равно умру, а он не собирается губить свою жизнь со смертельно больной, и бросил меня. Я сильно страдала, еще и родня косилась на меня, всякий раз за моей спиной, я слышала всхлипы и причитания о том как должны пройти похороны, а мои недоброжелатели ехидно улыбались. Только один отец решил не сдаваться и любой ценой спасти меня. Он узнал про Зону, рассказал мне об этом и ушел. Я какое-то время терпела причитания, усмешки и врачебные разводы руками. А потом в один момент нитка терпения во мне порвалась, я последовала за отцом. Ну и я уже сказала, к чему это привело.

— В итоге лекарство тебе нашел другой человек, пытаюсь спасти от другой напасти, — подвел результат я.

— И он сейчас слушает историю жизни, по которой самое время какому-нибудь идиоту написать книгу.

Я ухмыльнулся, и вдруг быстро спросил.

— А у тебя было с твоим парнем?

Импала метнула на меня косой взгляд, она явно поняла о чем я. Однако я уже изображал невозмутимое спокойствие, хотя у меня снова заколотилось сердце. Блин, ну кто меня тянул за язык? Что за вопрос?! Однако девушка спокойно ответила:

— Мы целовались, но дальше поцелуев не пошло. А что, ревнуешь?

Я повернул голову, уставился прямо в глаза Импалы и честно ответил:

— Да.

Ее лицо мигом сменило несколько выражений. Сначала она удивилась. Потом смутилась, затем недоверчиво прищурилась. А в итоге напряженно спросила:

— А это вот ты сейчас не шутишь да?

— А это я вот не шучу, — в тон ей ответил я. — Мне хочется найти этого парня, и провести с ним разговор на тему, как нехорошо обижать девушек. Причем очень содержательный.

Импала горько усмехнулась.

— Это ни к чему. Мне, конечно, приятно знать, что я тебе не безразлична, но... извини, ты староват для меня.

Это было как ушат холодной воды. Мое лицо фактически окаменело. Импала даже вздрогнула, на ее лице отразился испуг.

— Шуут, — протянула она. — Пожалуйста извини, может это и резко звучит, но такова правда.

— Правда? — переспросил я, ледяным голосом. — Значит правда?! Тогда скажи, как ты думаешь, сколько мне лет?

При этих словах, я убрал волосы, прикрывающие ожог и шрамы. Глаза Импалы расширились, однако она сохраняла самообладание.

— Тридцать пять... ну или тридцать, — произнесла она, после небольшой паузы.

Я снова прикрыл все волосами, и откинулся на спинку кресла, уставившись в потолок.

— Тридцать пять, — сказал я, обращаясь в никуда. — Я, конечно не истерическая барышня которая скандалит из-за таких ситуаций, но знаешь когда в двадцать три тебя считают старым это не может не задеть. Тебе так не кажется?

Я чуть скосил взгляд на ученицу. Ее рот открылся, глаза почти что выскакивали их орбит, она была очень ошарашена.

— Шутник..., - тихо прошептала она.

— Шутник-то я Шутник, спасибо, что не даешь забыть мое прозвище. Поразительно, что может сделать Зона, всего лишь за три с половиной года. Знаешь, радиация все-таки очень плохо сказывается на цвете лица, к тому же...

Я повернулся к Импале и снова показал ей шрамы.

— Собачки тоже были рады меня видеть, так и хотели поиграться, — продолжил я. — Со мной и еще одним новичком. Так хорошо поигрались, представляешь, мы так запыхались, что мне моего компаньона не себе тащить обратно пришлось. А собачкам то мало, пришлось объяснять что дяденьки устали и хотят отдохнуть.

Затем я снова показал ожог.

— Вообще когда жизнь висит на волоске, ты плюешь на опасности, даже на аномальное поле, отсутствие патронов и неработающий датчик, когда тебя гонят три кровососа. Я чудом выжил, «жарка» почти сожгла меня. Согласен, при таких условиях моя и без того модельная

внешность стала совсем модельной. Честное слово, хоть иди на подиум и в игру «узнаете этого чувака».

— Я не знала, — пораженно произнесла Импала. — Ведь... Я... Я и не думала, что ты...

— Я же говорил, несколько трудных ходок и у тебя мускулы бодибилдера, ловкость кенийских бегунов, и воля в дрова пьяного бомжа. Хотя при этом может наблюдаться побочный эффект. Какой я думаю уже понятно и так.

Внезапно раздался вибрирующий шум ПДА. Причем на этот раз Импалиного. Девушка наконец закрыла рот и вышла в коридор. Я остался сидеть как сидел.

Я никогда не переживал из-за своего возраста или внешности. Но сейчас, я особенно отчетливо осознал, что именно из-за них между мной и Импалой возникла эта стена отчуждения. Мне было обидно не от того, что девушка считала меня «староватым», а от того, что из за таких мелочей мне пришлось потратить невероятную кучу усилий, чтобы расположить к себе девушку хотя бы в общем. Мои мысли резко оборвал крик Импалы. Я подобрался, но вслушавшись в разговор понял, что она ругается с кем-то по ПДА.

— ЧТО?! И это ты мне говоришь после всего того, что было так недавно. Как ты вообще мой новый номер узнал? ЧТООО? Да пошел ты!

Разговор оборвался. Через секунду Импала резко вошла в комнату и встала у окна, бросив по пути ПДА на кровать. Она была очень сильно раздражена. Я открыл было рот, но Импала начала говорить первой.

— Ты представляешь, три месяца от него не было ни слуху ни духу, а теперь вот он. Объявился!

— Это тебе твой бывший сейчас звонил?

— Угу, — угрюмо кивнула девушка. — Жить типа без меня не может, ему плохо, одумался блин... Так я и поверила. Тоже мне герой, сюда он видите ли приехал, меня забирать.

— А если он правда тут, может поедешь? — осторожно сказал я. — Ты теперь здоровая полноценная девушка, он вдобавок одумался, помиритесь...

Я произносил это скрепя сердце, понимая, что если Импала последует моему совету, я возможно ее больше не увижу. С другой стороны, ей перестанет грозить опасность, которая возможно исходит от меня. Ради ее безопасности, я готов вот так отпустить Импалу. Однако, девушка вместо ответа смерила меня таким взглядом, что я понял, она не уйдет. Даже если я ее и свяжу, все равно выберется. Я поднял руки и торопливо произнес.

— Хорошо. Молчу.

Девушка снова уставилась в окно. Я тактично замолчал, выполняя свое слово.

— Главное, как вовремя позвонил?! - сказала Импала. — Только ведь его вспомнили и вот он. Ну посмотрим, правда он тут или опять блефует.

Видимо это парень не блефовал. Через несколько минут Импала помрачнела и отошла от окна.

— Он все же тут. Ищет мой дом. Ну что же, — девушка посмотрела на меня. — Выйди пожалуйста, я переоденусь и сама пойду на встречу. Объясню что да как.

Я кивнул, встал с кресла, вышел из комнаты в прихожую и закрыл за собой дверь.

Вскоре Импала вышла в своем повседневном костюме. Те же плотные черные штаны, темно-зеленая футболка, только куртка другая — темно-синяя похожая на джинсовую. Лицо

у нее было решительным.

— Может мне с тобой пойти? — спросил я.

— Не нужно, — буркнула ученица, обуваясь. — Сама разберусь. Подожди тут, я быстро.

Она выпрямилась, открыла дверь и вышла на лестничную площадку. Я закрыл за ней, а затем сразу же метнулся к окну. Ей может понадобится моя помощь и мне лучше видеть что происходит во дворе. Мой расчет оправдался. По двору между домами ходил рослый детина, одетый в спортивный костюм, я сразу понял, что это он, и именно к нему сейчас направлялась Импала. Я активировал особое зрение и осмотрел его подробнее. Это парень был довольно крупного телосложения, у него были короткие светлые волосы, прямой нос, узковатый рот и близко посаженные глаза неплохо гармонировали с круглым лицом. В общем Импала знает толк в парнях. Так... Кажись начинается. Девушка встала в нескольких шагах от парня и, судя по жестам, она явно против его присутствия здесь. Он же отвечает коротко и лаконично, я неплохо читаю по губам. Так пока все просто: «Я одумался», «Прости, просто я испугался, к тому же родители надавили», «Ну да, но сейчас это не причем». Однако он явно начинает проявлять не терпение, реплики все более агрессивные: «А не обязан перед тобой отчитываться», «Просто взял и приехал», «И что в этом необычного?», «Торговец какой-то, дал», «Места надо знать, и прекрати кричать на меня», «Ясно, а теперь слушай меня, сейчас садись в машину и поедem домой», «Ну все задолбала, дура, не хочешь по-хорошему будет по-моему». Он резко кинулся на Импалу, она не сплеховала, и увернулась от захвата, но с этим парнем было все не так просто как с Пистоном. Он довольно резко блокировал контрудар, а затем сильно ударил девушку наотмашь по лицу, и она упала. Больше я не мог стоять, меня затопила жгучая ярость. Да как этот кусок дерьма, смеет поднимать руку на Импалу, будучи еще и виноватым? Я вернул обычное зрение и пулей кинулся на улицу.

Подоспел я вовремя. Этот бугай успел еще куда-то ударить Импалу, пока я спускался. Судя по всему в живот или по ребрам, ученица скрючилась и хватала ртом воздух, а он схватил ее за шкурку и куда-то тащил. Он не замечал меня, и я привлек его внимание криком.

— Слышь террорист-похититель далеко собрался?

Он бросил на меня недовольный взгляд и коротко бросил.

— Отвали, это не твое дело.

— Очень даже мое. А теперь ты, порождение стероидов с передозировкой анаболиков, отпусти девушку и поговорим.

Видимо он не совсем понял, что я сказал. Он на секунду замер, затем отпустил Импалу и выпрямился. Да он был выше меня, шире в плечах, в общем намного крупнее, однако такое соотношение сил, меня не пугало. Я научился справляться с такими, еще в студенческие годы, благодаря реконструкции, а сейчас он вообще не представляет для меня угрозы. Но лучше особенно не рисковать. Он сделал шаг в мою сторону.

— Что ты сказал дохляк? — набычился бугай.

— Я сказал, чтобы ты пережравшее анаболиков стероидное пугало, отпустил девушку.

— Шут, не надо, — раздался слабый голос ученицы.

Она уже выровняла дыхание и пыталась подняться. На ее красивом лице наливался синяк во всю щеку. Это разозлило меня еще больше. Я сжал кулаки и оскалился. Здоровяк уже здорово закипятился и решительно направился в мою сторону.

— Нет! - выкрикнула Импала и снова упала на землю, схватившись за бока.

Видимо он нового приступа боли. Неужели эта скотина ей еще ребра переломала. Это было последней каплей, я быстро кинулся на бугая. И едва он успел поднять руку, как я подпрыгнул и мощно врезал ему ногой под сердце. Он резко выдохнул, согнулся и отступил на два шага назад. Следом последовал резкий апперкот. Челюсти здоровяка лязгнули, он опрокинулся на землю сильно ударившись спиной об асфальт. Он закашлялся и с трудом перевернулся на бок, было видно, что ему больно, но он пытался не показывать виду.

— Давай вставай, — поддразнил его я. — Или коленки трясутся без дозаправки химикатами?

Он внезапно, резко подскочил и с разбегу, врезал головой мне в живот, обхватил руками за пояс и попытался уложить на лопатки. Но это был бесполезный прием. Я даже не почувствовал удара головой, оставив ногу назад принял устойчивое положение и резко двумя руками ударил точно в солнечное сплетение. Он охнул и ослабил хватку.левой рукой я, взяв его за волосы, оторвал от себя, и нанес мощный удар в лицо правой рукой, с поворотом корпуса. Здоровяк, скрючившись рухнул на землю лицом вниз, и медленно завалился на бок. Из носа текла кровь, на лице наливались синевой кровоподтеки, в общем вид у него был очень жалкий. Ярость бушевавшая во мне начала сдавать обороты. Я только сейчас понял, что врежь я ему хотя бы чуть-чуть сильнее, он был бы уже не жилец. Должен признаться, я здорово в этот момент испугался, не хватало мне еще убийства. Бросив сочувствующий взгляд на здоровяка, я первым делом кинулся к Импале и помог ей подняться. Ученица стояла нетвердо и опиралась на мою руку. Он ведь тоже ее не слабо приложил. Однако, я унял снова начавшую разгораться ярость.

— Он жив? — хрипло спросила ученица.

— Да, — ответил я.

— Не думала, что он способен на такое, — еле выговорила девушка.

— Так ты пока отдохни, а я займусь им. Все-таки я хотел его проучить, а не избивать до полусмерти.

Импала, лишь понимающе посмотрела мне в глаза. Я усадил ее на ближайшую лавочку, и отправился к бугаю.

Меня поразило то, что он осматривал кровь на асфальте, и ощупывал свой нос с огромным удивлением. Когда мы встретились взглядами, он недоуменно спросил:

— Слушай, а что со мной произошло?

Нормальный вопрос, особенно после избиения. Я не менее удивленно посмотрел на него и присел рядом на корточки.

— Ты что не помнишь? — тихо спросил я.

Он отрицательно мотнул головой. Во мне зародилось смутное подозрение. Я поднял взгляд и осмотрел пространство. Везде было тихо, только в паре окон видны чьи-то лица, и Импала сидит на лавочке. Я помог парню подняться, его слегка пошатывало, но держался он без моей помощи. Затем он заметил Импалу, и недоуменно перевел взгляд на свои руки.

— Это я ее...

— Да. Поэтому мне пришлось вмешаться и уложить тебя. Ты что совсем не помнишь, что произошло?

— Мы стояли разговаривали, а потом... Я не знаю... Словно темнота на глаза опустилась. Я очнулся уже на асфальте.

Подозрение усилилось. А если это... Для начала кое-что узнаем:

— А ты не слышал никакого звона, жужжания или писка? — спросил я.

На несколько секунд здоровяк призадумался, а затем уверенно ответил.

— Да, был какой-то писк. Это точно, я помню.

Я снова осмотрелся. Пусто. Ох, не нравится мне это. Парня явно взяли под контроль, но кто... Контроллер не прожил бы вне Зоны и пяти минут, даже самый сильный. Значит это что-то другое, не менее опасное и способное жить вне Зоны. Так ладно, сначала разберемся с нашими больными, а потом будем думать что же все-таки случилось.

— Ты как по ощущениям?

— Сносно. Послушай, я наверное поеду, у меня машина рядом стоит, нечего мне тут больше делать. То зачем я приехал, я выяснил. Передай ей мои извинения, а я передам родителям новость о ее выздоровлении.

— А... — начал я

— Нет, не буду я ее с собой забирать, — сказал здоровяк, угадав мои мысли. — Если не хочет, то бесполезно. Да и не правильно это.

Затем он прищурился, и слегка наклонившись, произнес мне на ухо:

— К тому же я уважаю ее выбор, и если она хочет быть с тобой, я не стану ей мешать. Береги ее.

Я удивленно взглянул на парня. Тот ухмыльнулся, и хромающей походкой отправился к стоящему неподалеку «Форду». Видимо, это и была его машина. Он сел внутрь, завел двигатель. Несколько секунд автомобиль стоял, а затем сорвался места и поехал из города. Машина ехала ровно, значит этот бугай в относительной норме, и за него можно не волноваться. Однако мне не давала покоя мысль, что где-то неподалеку находится кто-то, кто очень силен ментально, и может долго находиться вне Зоны. Я снова осмотрел пространство, и, не обнаружив ничего подозрительного, вернулся к ученице.

Импала уже оклемалась. Она смотрела в небо и ее губы шевелились. Видимо напевала какую-то песенку. При моем приближении она повернулась ко мне и улыбнулась. Даже синяк на пол лица, не выделяется так сильно. А ведь есть еще подозрение на перелом ребер. Я сел рядом и спросил:

— Ты как? Более менее пришла в себя?

— Да, — ответила она. — Только лицо слегка побаливает, и в груди колет, дышать тяжело.

— Давай в дом. Там займемся лечением. Идти можешь.

— Конечно.

Она медленно поднялась с лавочки, и мы неторопливо пошли в дом. Я постоянно осматривался, и вглядывался в окружение. Нельзя допустить второго нападения.

Оказавшись в квартире, я первым делом попросил Импалу разрешить осмотр ребер. Разумеется, раздеваться было не нужно. Мне требовалось лишь прощупать кость. Девушка особенно не возражала. Хотя я волновался, ведь так близко она меня еще не подпускала, руки не дрожали. Судя по жалобам были задеты нижние ребра, и поэтому никаких конфузов не должно было возникнуть. Ну вы понимаете о чем я... Я прощупал грудину, и ребра ниже уровня молочных желез. К моему счастью никаких переломов не было, но ушибы были очень сильные, и похоже что пара ребер треснула.

— Ну что же, — прокомментировал я, закончив с осмотром. — Никаких сложных

медицинских манипуляций, делать не нужно. Кости почти целые, есть ушибы, и это все надо подлечить.

— Каким образом? — скептически поинтересовалась Импала.

— Артефакт. Нет, не сборка. Тут хватит и одного. И он по счастью есть у меня дома, лежит на всякий случай вместо аптечки. Я сбегая принесу?

— Как хочешь, — отозвалась Импала. — Только давай быстрее, мне все-таки больно. Я кивнул и вышел из квартиры.

Честно говоря, я опасался оставлять Импалу одну. Мало ли что, а если этот кто-то неподалеку, он запросто может приказать ей выброситься из окна и девушка это выполнит. Надо действовать как можно быстрее. На улице уже понемногу темнело. В который раз я отошел на безопасное расстояние от дома девушки и, взыв в воздух, направился к своему.

Оказавшись внутри, я первым делом проверил все ли в порядке. Все было в норме, да и что могла произойти за два дня, по сути даже мыши бы не завелись. Оставив хозяйство на потом, я зашел в свою спальню, и выдвинул из тумбочки небольшой контейнер. В нем я уже два года хранил один единственный, но очень хороший артефакт — «душу». Нашел во время одной вылазки на окраину Милитари, и отказался продавать наотрез. Так и стал использовать вместо домашней аптечки. Хотя мне предлагали за него не маленькие деньги, но в них я тогда не нуждался. Что такое два года хранения артефакта? По сути ничего, если только хранить правильно. В герметичных контейнерах арты могли храниться не одно столетие. Причем даже вне Зоны. Я подхватил контейнер, и вышел из дому. Заперев дверь, я снова взмыл в воздух. Вряд ли я долго отсутствовал, но беспокойство меня не отпускало. Через несколько минут я уже звонил в дверь. Импала открыла почти сразу же. С ней все было в порядке... ну почти. Хотя это почти доживало последние секунды.

— Что так «долго»? — недовольно пробурчала она, пропуская меня внутрь.

Я заметил сарказм и парировал им же.

— Пока дошел, пока нашел, пока принес, в общем не ворчи а подставляй руки.

Девушка послушно протянула руку. Я открыл контейнер, и дал ей блестящее желто-красное подобие камня. Артефакт был небольшим по размеру, и спокойно разместился в ладони у девушки. Когда Импала крепче сжала пальцы арт замерцал. Через следующую секунду девушка охнула. Раздался легкий хруст, синяк сошел с лица не оставив и следа, готов поспорить других ушибов нет и в помине. Артефакт постепенно переставал мерцать. Вот и все, еще один плюс — быстрое выздоровление. Даже раз сказать не успеешь, однако арт не делает скидки на повреждения, поэтому процесс может оказаться в некоторых случаях болезненным.

— Предупредил бы хоть, что может быть больно, — ворчливо произнесла Импала, протягивая мне артефакт.

— Ну извини, не все в жизни сахар, — отозвался я, забрав и убирая арт в контейнер. — Он хоть и отлично лечит, но минусы все же есть. Например, снижает устойчивость к пси-атакам, или вызывает чувство голода.

— То-то я думаю мне есть захотелось, хотя вроде не голодная, — задумчиво произнесла девушка, а затем быстро сменила тон на более веселый. — С другой стороны может чаю хотя бы...

— Не откажусь, — ответил я, и, разувшись, направился в комнату.

Импала хмыкнула и отправилась на кухню ставить чайник. Вот так всегда, хозяин

заваривает чай и подает, а гость расслабляется и терпеливо его ждет, но за все время нашего общения, я был у Импалы в гостях не больше двух раз, и то в основном по-быстрому. Зато сколько раз она у меня была, и я подавал чай... хотя я все равно не считал.

Пока Импала была занята на кухне, я уселся в кресло и включил телевизор. Каналов было мало, но все же я нашел нужный — ТВ 3, и по нему крутили мой самый любимый фильм — Эквilibrium и Кристиан Бэйл в главной роли. За что мне нравился этот фильм, за его смысл. Действие происходит в будущем, в городе Либрия. Человечество боится войн и насилия, и поэтому решилось на радикальные меры — избавление от эмоций. Они стали использовать вещество под названием прозиум, оно подавляло эмоции и любые чувства, оставляя лишь самую малость из них. Но не все люди согласились на такое, образовалась группа сопротивления называемая подполье. Они вели бой с либрианскими войнами и хотели уничтожить заводы по производству прозиума и убить главного в Либрии — так называемого Отца. Для защиты города вывели новый вид специальных войск — клериков — виртуозов дальнего и ближнего боев. Кристиан Бэйл как раз и играет одного такого клерика, которого зовут Джон Престон. Он перестает употреблять прозиум, выходит на подполье и помогает им в исполнении задуманного. А главная суть фильма в том, чтобы показать во что превращается бесчувственный человек, и то что эмоции можно контролировать. Так же красоту фильму добавляет его реалистичность, в нем мало спецэффектов и кажется будто все снято в реальности.

Я его вне Зоны пару раз посмотрел, а в Зоне не до телевизора. То ходка, то денежные вопросы, то еще что-нибудь, такие минуты отдыха здесь редкость, и я наслаждался ими по полной программе. Как раз началась сцена, когда Престон пытался вывезти щенка за город и отпустить, но его поймал либрианский патруль и попытался застрелить. Клерика, а не щенка и разумеется безуспешно. В момент начала драки вошла Импала с двумя дымящимися кружками.

— А... так вот откуда ты учил меня обращению огнестрельным оружием, — произнесла она, когда Престон одним движением развернул направленные в него дробовики с двух сторон, перехватил и разнес головы противников.

— Ну почти, — ответил я, забирая протянутую мне кружку. — Конечно, в деталях такого не повторить, но меткость с реакцией точно повышаются. Ты смотрела это фильм?

— Может быть, — произнесла ученица с сомнением. — Но я уже не помню. Не переключай, я сейчас вернусь.

Девушка вышла на пару минут, а потом вернулась с несколькими маленькими булочками на подносе. Она поставили их на стол, сама устроилась на койке и с интересом уставилась на экран. Мы молча смотрели фильм и пили чай, заедая его булочками.

Когда фильм закончился, за окном успело стемнеть. В комнате стоял полумрак разгоняемый светом от телевизора, по которому показывали очередной рекламный ролик про зубную щетку. Я посмотрел на часы в ПДА, которые показали восемь часов.

— Спасибо за сеанс, — произнесла Импала. — Я очень давно не была в кино, так хотя бы так немного вспомню каково это.

— Всегда пожалуйста, о расписании сеансов нашего домашнего кинотеатра вы можете узнать в ближайшей газете с телепрограммой, или в магазине с DVD... Хотя последнее вряд ли понадобится тут нет проигрывателя.

Девушка усмехнулась, но от меня не укрылось что она слегка погрузнела. Этого не мог скрыть более темный уголок на кровати, в котором она сидела.

— Тебе наверное пора? — спросила она.

— А ты меня прогоняешь? А то я хотел еще одну вещь выяснить.

— И какую же?

— Малюсенькую такую детальку. Почему вы сцепились с Пистоном? Так мило разговаривали, и вдруг бах... и драка.

— Да так, — внезапно от чего-то явно смутилась Импала. — Раз начали, значит было за что.

— И все-таки?

— Ну Шут.

— Он тебя оскорбил?

— Нет.

— Твоих родителей?

— НЕТ.

— Полез целоваться?

— НЕТ!

— А может...

— Ладно, я скажу! - буквально выкрикнула ученица, перебивая меня и поднимая руки. — Умеешь ведь уболтать. Он тебя оскорбил, поэтому и... началась драка.

После этих слов Импала смущенно опустила взгляд. У меня же сам собой открылся рот. Фига себе! Я помню, однажды подрался из-за девушки. Но вот никогда еще из-за меня девчонки не дрались. Тем более с парнями, которые меня оскорбляют. Несколько секунд я молчал, а затем пораженно спросил.

— И как же он меня оскорбил?

— Он сначала вывел меня из-за стола. Потом назвал тебя старым психом и еще добавил, даже процитирую: «А пока твоя долбанутая насадка не прибежала, пойдём ко мне и трахнемся.»

Я сжал кулак.

— Ты, разумеется, ответила нет, а он перешел к более решительным действиям и...

— Неа, — отрицательно махнула головой ученица. — Я ему сразу в бубен прописала прямым ударом. Ну и началось.

Еще несколько секунд длилось молчание. Кулак я уже давно разжал. А что... Не идти же сейчас к Ролику, чтобы он выдал мне Пистона, которому я хочу начистить пятак. После драки кулаками не машут. Тем более за меня уже ответили.

— Спасибо Импал, — произнес я. — Честно говоря, не ожидал такого расклада. Ты уж извини, если я переборщил, когда тебя оттаскивал. Просто... Вы бы друг друга убили.

— Да ладно, мне надо было держать свои эмоции при себе. Но, блин, мне первый раз такое сказали. Я что похожа на проститутку?

— Нет. Все проще. Видимо он привык к тому, что девушки с ним спят по первому предложению. Ну и подумал, что ты тоже поведешься.

— Возможно. Слушай, ты же сейчас не торопишься? — внезапно спросила Импала.

— Ну да. Если не возражаешь, я задержусь у тебя немного?

— Нет. Я просто хотела вот что узнать. У тебя девушка есть?

Таааак... Интересный вопрос. Я даже убавил звук на телевизоре. С чего бы вдруг ей

интересоваться моей личной жизнью?

— Кхм... А с чего такой вопрос?

— А давай ты не будешь отвечать вопросом на вопрос и просто скажешь есть или нет. Я же тебе ответила.

— Нет. И не было. За все двадцать три года.

На лице девушки явно обозначилось недоумение.

— Серьезно?

— Нет блин, у меня три жены, пять внебрачных детей и одна злая теща которая ждет удобного момента, чтобы врезать мне скалкой по голове.

Импала прыснула.

— Просто я не могу понять. Даже если ты и не был писанным красавцем, у тебя потрясающее чувство юмора, ты отлично сражаешься, и к тому же поешь и играешь на гитаре. И у тебя с такими характеристиками никогда не было девушки?!

Комплементы... Выяснения... И мне это нравится. Она что догадалась, или проявляет инициативу. Проверяем...

— Чувство юмора у меня появилось совсем недавно, до того как прийти сюда, я был забитым и необщительным пацаном. Бойцом меня сделала Зона. А что пою и играю, об этом почти никто не знал. Да и зачем я нужен девушкам. Им подавай крутых таких как Депп например, или Брэд Питт. А кто был я. Какой-то угрюмый и нелюдимый пацан, который вечно спит на уроках, не моет голову и не следит за модой. А в институте девушкам нужны были кто пообеспеченнее, а у меня и денег то еле хватало на дорогу, куда там обеспеченность. В общем я, в их понимании, отброс общества.

— Дуры безмозглые! - воскликнула Импала. Ее лицо отражало массу чувств. — Хотя, если подумать, я тоже была такой... до болезни и до того как узнала тебя. Я просто поняла, что внешность зачастую обманчива, за смазливymi рожами красавчиков, прячутся придурки, которым нужен только секс, пиво и развлечения. А те, у кого не самая приятная внешность, на деле оказываются очень интересными и глубокими людьми, на которых можно положиться. Последнее, до меня дошло всего несколько часов назад.,

Импала внезапно сорвалась с места, фактически, слетела с кровати, в мгновение ока оказалась рядом со мной и... ее губы впились в мои. Я впал в ступор. Я был а полном оцепенении и шоке. До меня медленно доходило, что сейчас происходит. Неужели... Через столько лет...

— Прости меня, — тихо прошептала Импала, оторвавшись от меня. — Прости дуру. Я не знала как вести себя с тобой, ты к тому же казался мне старым, и я держала тебя на расстоянии. Но хватит ходить вокруг да около... Да! Я люблю тебя, и я знаю, что это взаимно.

Я ничего не ответил, а лишь провел рукой по ее волосам и мы снова слились в поцелуе. Пульт от телевизора полетел на пол. Но нам было не до него. Я обнял девушку, она прижалась ко мне всем телом. Мы плавно переместились на кровать и плюхнулись на нее, не выпуская друг друга. Койка жалобно заскрипела. А мы лежали и целовались. Не знаю как долго это продолжалось. Наконец мы оторвались друг от друга. Я откинулся на подушки. Импала положила свою голову мне на плечо, и одной рукой обняла меня поперек груди.

— Думаю, я теперь как честный человек, просто обязан на тебе жениться, — сказал я.

Импала хихикнула, а затем серьезно произнесла:

— А я не против.

— Свалим из Зоны, начнем новую жизнь, снимем квартиру, подзаработаем и купим свою.

— А ты продумал, как это будет происходить. Для начала нужны хоть какие-то деньги.

Да... Эти хреновы деньги, которых у меня сейчас не было. Хотя... Можно взяться за задание которое предложил Сахаров. Оно очень опасно и рискованно, но все же надо попытаться.

— Деньги будут, завтра позвоню Бубне и соглашусь на задание. Последнее задание. И все прощай Зона.

Импала снова поцеловала меня, я ответил ей тем же. Не знаю, правда, как быть с крыльями, но я точно когда-нибудь признаюсь Импале.

— Значит завтра выдвинемся? — спросила девушка.

По спине словно провели ледяным пером, я боялся услышать от нее именно это. Я несколько секунд молчал, а потом произнес:

— Импал, я думаю тебе лучше не ходить в этот раз со мной в Зону. У меня очень тревожное предчувствие, это очень опасное задание.

Девушка лишь ухмыльнулась и посмотрела на меня ТАКИМ взглядом, что я понял, ее бесполезно отговаривать, даже если насильно связать веревками и упаковать в сундук... она выберется.

— Предчувствия бывают всякие, — отозвалась девушка. — Не стоит верить каждому, ты сам меня этому учил. И к тому же я верю, что все будет хорошо, ты же будешь рядом.

— Да, — произнес я.

Больше за этот вечер и ночь не было сказано ни единого слова. Мы с Импалой еще некоторое время целовались, а потом так и уснули, не раздеваясь, в объятиях друг друга.

Утро было довольно пасмурным. За окном шла сильная морось. Первое что я увидел когда проснулся, это именно происходящее на улице. Импала мерно дышала прижавшись ко мне. Я осторожно попытался высвободиться, в тщетной надежде, что схожу в Зону один, но... Импала проснулась.

— Привет, — произнесла она.

— Привет, — отозвался я.

Мы поцеловались.

— Ну что звони Бубне, а я пока себя в порядок приведу.

Она легко соскочила с кровати и пошла в ванную.

Я поднялся, поднял пульт с пола, выключил телевизор, который до сих пор работал, положил пульт на стол, затем взял ПДА и набрал номер Бубны. Через несколько секунд звонок был принят.

— Здравствуй Шутник, — раздался чуть хриплый голос с той стороны трубки. — Чем обязан?

— Приветствую Бубна. То задание еще в силе?

— Ну да, я пока никому не предлагал взяться за него. Что надумал?

— Я согласен. Приду сейчас.

— Хорошо, я пока займусь подготовкой. До встречи.

— Да.

Бубна положил трубку. Я убрал ПДА во внутренний карман, в этот момент из ванны появилась Импала.

— Ну что все?

— Да. Собирайся, советую надеть твою СЕВУ, а я пока выйду.

Я пошел в туалет, девушка — переодеваться.

Через полчаса мы были у Бубны. Когда мы вошли, он первым делом указал на длинный черный металлический ящик возле стола.

— Тут ваша снаряга, пара детекторов и пара новых стволов с боеприпасами. Но с этим потом, для начала вот что.

Бубна развернул нам ноутбук, на нем виднелась карта Зоны. Одна часть была обведена и окрашена в зеленоватый цвет. Это была Припять — Мертвый город.

— Вот здесь располагается фронт аномалий, — сказал Бубна. — Он занял всю Припять, и неизвестно двинется ли дальше. Кстати если все верно, последней стоянкой ученых был ДК «Энергетик», советую проверить его в первую очередь. Это последнее что мне дал и велел передать профессор.

— Кстати где он? — спросил я.

— Уехал, — просто ответил Бубна. — На Украину, вроде бы в Киев. Сказал, что когда раздобудете данные, нужно будет переслать их ему по почте.

— Понятно. Значит сходить в Припять, добыть данные этого ученого, как там его — Коняхина, и принести сюда.

— Все верно. Со снарягой разберетесь наверху.

Я кивнул, поднял ящик и пошел наверх, Импала следовала за мной.

Чем хорош бар утром, так это малое количество посетителей. Их было всего — один. Мы с Импалой отошли поближе к выходу и, наконец, открыли ящик. Да Бубна не подвел. Оружие что надо: FN 2000, СВУ, куча патронов к ним, и пара новых детекторов аномалий. И в довершение всего наши стволы, которые мы вчера оставили тут. Импала тут же взяла детектор, FN, «лерку» и занялась распределением патронов. Я взял другой детектор, свой верный «калаш» и «винторез». Наконец снаряга была распределена, и я последний раз обратился к девушке:

— Еще не поздно передумать. Останься.

— Неа.

Я только тяжело выдохнул. Мы отдали неиспользованное Рыжему и отправились в путь.

Дорога проходила на удивление спокойно. Поэтому я был вдвойне внимателен и осторожен. Без проблем мы проникли за Барьер, прошли через Кордон к Свалке, оттуда обходным путем двинули на Агропром, потом обогнули по правому берегу Янтарное озеро, и вышли фактически на финишную прямую. До Мертвого города оставалось всего лишь около километра, отсюда уже были видны некоторые многоэтажки Припяти. В этом районе не было мороси, хотя облака и нависли темными тучами. Обычно сталкеры не ходили в Припять, лишь некоторые ветераны изредка сюда навевывались. Дорогу преграждали куча аномалий и мутанты, но за время нашего перехода нам не встретилось ни одного мутанта, и ни одна аномалия не преградила дороги. Мне это не нравилось. Все получалось слишком легко. Это не хорошо. Очень не хорошо.

Еще несколько минут, и мы уже стояли на границе леса и города перед какой-то улицей. По бокам, от нее располагались заброшенные дома, на удивление целые, хотя в окнах не было ни одного стекла. Пространство перед нами было вообще довольно чистым. Я подал

Импале знак, и мы остановились.

— Будь внимательнее, тут явно что-то не чисто. Если что-то заметишь, сразу сигнализируй.

Девушка кивнула, и поудобнее перехватила винтовку. Я сделал маленький шаг вперед, и детектор аномалий сразу отозвался писком. Так, значит они где-то рядом, надо проверить. Я сделал шаг назад, достал болт и швырнул вперед. Да уж, такое я видел впервые. Болт тут же пронзил огромная огненная струя по форме напоминающая молнию. Это длилось всего несколько мгновений, пространство уже снова было чистым, но я уже не обманывался этим фальшивым спокойствием.

— Похоже, они не соврали насчет новых аномалий, — ошарашено, произнесла Импала.

— Похоже, что да. Ладно, начнем движение, ты знаешь что делать.

Я вытащил еще тройку болтов и швырнул их в разные направления. Два изделия постигла такая же участь как и «испытателя», а третье спокойно прокатилось метров десять. Я двинулся вслед за ним, Импала шагала след в след за мной.

Меня снова наполнило ощущение западни. Аномалии полностью заполнили город, было поразительно тихо, и что самое интересное они словно образовывали коридор. Мы около часа бродили по пустынным улицам, помимо этих огненных молний к новым аномалиям присоединились кислотные гейзеры. Я неосторожно швырнул болт и в том месте где он упал из под земли ударила струя жидкости, как стало понятно это была кислота, потому что она уничтожала все с чем соприкасалась, за несколько секунд небольшой участок асфальта был выжжен, другие аномалии активировались и испаряли жидкость попавшую в них. Этим же способом мы обнаружили еще одну новинку — электрокарусель. Кислоту, попавшую в нее, ударили молнии, потом невидимый вихрь раскрутил наэлектризованную каплю и вышвырнул в сторону одного из домов. По стене пробежался разряд и образовалась небольших размеров дыра. Я все аккуратнее и реже кидал болты, больше ориентируясь по датчику. Он пищал почти постоянно, мне пришлось собрать в кулак все свое умение, чтобы выбрать правильный путь. Пока получался коридор по которому мы и должны были идти. И мы шли, мы снова приняли правила чужой игры, тревога почти не покидала меня, я ожидал ловушки. Но все было спокойно... пока. Коридор аномалий вывел нас на центральную улицу Припяти — проспект Ленина. Две дороги шли параллельно и были разделены небольшими скверами с засохшими деревьями, по бокам располагались еще небольшие скверы и многоэтажные здания. Вдалеке можно было увидеть ДК «Энергетик». Туда-то и лежала, наша дорога. Мне было совсем не по себе.

— Куда теперь? — будничным тоном спросила Импала, хотя я чувствовал, что она нервничает.

— В ДК. Вон оно виднеется. Идем. Главное смотри в оба.

Девушка по-деловому кивнула. Я снова сосредоточился на продвижении. Мы медленно пошли по центральной улице.

Никогда, я еще так не нервничал. Чем ближе было здание ДК, тем больше нарастала тревога. Вблизи оно представляло собой вытянутое одноэтажное здание с высокими и узкими окнами в правой части. Левая часть представляла собой кирпичную двухэтажную пристройку. Насколько мне было известно, там располагался бассейн. Я остановился, Импала тоже. Что-то в этом здании вселяло в меня почти панический ужас. Девушка

вопросительно посмотрела на меня. Я взял себя в руки, сделал несколько глубоких вдохов, проверил проход внутрь, и зашел через парадный вход. Импала неотступно следовала за мной.

Мы оказались внутри просторной прямоугольной комнаты, она была полностью пуста, по бокам падал тусклый свет через узкие окна. А вот в противоположной стороне... Я резко вскинул «калаш», Импала бросила на меня взгляд, подняла «лерку» и сняла ее с предохранителя... В противоположной стороне стояли Круглов и Японец, но их не должно было тут быть... А может наоборот, это Сахаров наврал что они в другом месте. Во всяком случае, сначала спросим.

— Что вы тут делаете? — отчетливо спросил я.

В ответ я получил жуткое рычание. Да они вообще не люди! Но как? Ведь вчера... А хрен с ним что было вчера, у нас сегодня есть проблемы поважнее. Мутанты кинулись на нас. Их на секунду осветил свет из одного окна. Я заметил знакомую зеленую слизь — метаморфы.

— У тебя есть зажигательные? — крикнул я, открывая огонь, чтобы задержать их.

— Взяла парочку, — ответила ученица, быстро выщелкивая магазин «лерки» и ища нужные боеприпасы.

Пока ученица возилась с винтовкой, я поставил автомат на предохранитель, отбросил в сторону, выхватил нож и пошел на сближение. Приготовления заняли не больше пяти секунд. Приблизившись, я быстрой подсечкой опрокинул одного монстра и, выбросив руку с ножом, проткнул второго. Разумеется, ни тому ни другому я не нанес серьезных повреждений, зато добился того чего хотел, они переключили внимание на меня. Монстр которого я атаковал ножом контратаковал меня своей клешней. Я быстро ушел от удара справа, отпрыгнул в сторону от подоспевшего на помощь первого мутанта. И тут сзади раздалась очередь из «лерки». Я бросился на пол, а монстры взревели. Импала вовремя подоспела на помощь. Вскоре от метаморфов остались лишь свернувшиеся вонючие лужицы. Я поднялся с пола и благодарно посмотрел на ученицу.

— Спасибо, — произнес я.

— Всегда пожалуйста, — довольно ответила она, ставя винтовку на предохранитель.

Я подобрал свой АКМ.

— Так, давай уже найдем данные и свалим отсюда, — прокомментировал положение я.

Импала не возражала.

В правой части нужных данных не нашлось и мы пошли в левую. Первый этаж оказался практически завален, но лестница на второй имелась, мы ей и воспользовались. Второй этаж представлял собой узкий коридор с несколькими входами в небольшие комнаты. В одной из дальних комнат мы заметили слабое свечение. На полном боевом взводе мы прошли по коридору, и, буквально, ворвались в комнату. Мда... Там находилось два трупа. Почти неразложившиеся тела немолодых мужчин в защитных комбезах. Один сжимал в руках планшетку, а в кармане виднелся ПДА, у второго в руках был зажат какой-то шар, испускавший слабое синеватое свечение. Видимо это какой-то артефакт. Импала вопросительно посмотрела на меня. Я пожал плечами и подошел к первому трупу и вытащил планшет из заочневших пальцев. Там были только записи каких-то цифр, и ничего стоящего, может быть в ПДА что-то есть? Я выудил ПДА из кармана и включил его. Машинка еще работала, хотя заряд был очень низкий, пароля на нем не было. Без особого

труда я нашел своего рода дневник, в который и залез, сначала там не было ничего интересного. Пролистав несколько страниц я наконец нашел нужные даты и весьма интересную информацию.

«Аномалии очень странные, возможно они не сами появились, а что-то вызвало их. Надо найти причину... Самый сильный сигнал около ДК... Похоже это искусственный артефакт, он и управляет аномалиями, надо вы...»

Я отключил ПДА, убрал его в карман и подробнее осмотрел шар, который переливался всеми оттенками синего. Сам он сейчас меня интересовал мало, куда важнее было выяснить почему столь резко оборвалось сообщение. Нет понятно, что ученого убили именно в это момент, но кто и как. Я внимательно осмотрел тело, и внутри у меня все похолодело, потому что я обнаружил причину. Такие широкие и рваные раны может оставить только одно оружие — Гаусс пушка. И так были вооружены сталкеры только одного клана, клана которого все боялись — «Монолит». И возможно они где-то неподалеку, убийство было совершено не так уж и давно. Всего лишь около двух дней назад. Я резко поднялся и сказал:

— Импала, хватай шар, и быстро уходим.

Девушка, не медля, выполнила поручение. Едва она прикоснулась к шару я услышал какой-то шум на улице, не знаю кому он принадлежал, и не горю желанием это выяснить. Надо срочно сваливать. Мы с максимально возможной скоростью вышли их комнаты и спустились вниз.

Внизу все было тихо, не было никого и ничего. Поэтому я напрягся еще больше, не проста это. Я пошел первым, вода стволом из стороны в сторону, проверяя углы. Девушка так же медленно шла за мной. Все было тихо. Мы дошли до середины когда за окном показалась чья-то коренастая фигура. Прозвучал выстрел, сопровождающийся тихим шипением, и это могло значить только одно. Гаусс. Монолитовцы.

В долю секунды я оказался на полу с криком: «Ложись!», судя по тому как что-то бухнуло сзади Импала команду выполнила. По дому был открыт шквальный огонь, Гаусс пушка не отличается высокой скорострельностью, но народу было много, и они стреляли по очереди. Я развернулся и прополз к Импале, девушка лежала лицом вниз. То и дело в стенках появлялись новые выбоины, и судя по интенсивности их появления, нас берут в кольцо и идут на сближение. Отстреливаться было бы бессмысленно, у них у всех супер экзачи, а снаряд Гаусса летит в сотню раз быстрее пули, потому что разгоняется с помощью электричества. И у меня не осталось другого выбора. Я использовал свои способности. Зажглись глаза, я поднялся, отразил несколько зарядов, поднял Импалу и резко рванул вверх, прошибив крышу. Сверху я разглядел, что атаковало нас не меньше трех десятков «Монолитовцев». Некоторые выстрелили в меня, но я снова отклонил заряды, и со огромной скоростью, рванул прочь от этого места.

Я вылетел за пределы Припяти и опустился неподалеку от Янтарного озера.

— Вроде вырвались, — прокомментировал я, и поставил Импалу на землю.

Однако, у девушки подкосились ноги, и она рухнула мне обратно в руки. Только сейчас, я заметил, что Импала очень бледна. Нет... Неужели все таки... Если до этого девушка еще могла стоять, то теперь силы оставили ее окончательно. Она фактически рухнула на землю. Я опустился на колени рядом с ней. Импала редко и медленно дышала, ее глаза были закрыты, а руки были в крови. Она зажимала рану в правой верхней части живота. Все-таки

один из зарядов достиг цели. Около секунды до меня доходило, что это не кошмарный сон, а на самом деле происходит.

— Держись, девочка моя, — пробормотал я. — Держись ты сильная.

Я снова зажег глаза, и провел быструю диагностику. Заряд прошел насквозь под легким и слегка задел его, половина желудка и селезенки были уничтожены, в довершение всего девушка истекала кровью. А дальше произошло страшное. Я попытался вылечить ее, и с ужасом осознал, что не могу этого сделать. Не потому что забыл как, а потому что просто не мог. Я пытался заставить ткани регенерировать, остановить кровотечение сделать хоть что-нибудь, но все было без толку. Импала умирала у меня на руках, а я ничего не мог с этим поделать. Слезы сами брызнули из глаз.

— Не уходи, — только и смог выговорить я.

Веки девушки дрогнули. На мгновение мне показалось, что она придет в себя, что нет никакой раны, но...

— Шут, — тихо сказала она вполне осмысленно.

— Я здесь, — отозвался, склонившись над ее лицом.

Она внезапно слабо улыбнулась.

— А ты все-таки ангел, — сказала она. — Ты светишься.

— Импала... я... это я виноват...

— Не вини себя ни в чем, — голос девушки становился все тише, я наклонился к ней совсем близко, чтобы слышать то, что она говорит. — Виновата я, сама... удар пропустила... прости меня... за все... я... люблю... тебя...

Последние слова она уже еле выговаривала. Я сжал ее руку, и прильнул к губам. Она успела ответить мне, видимо на это она потратила последние силы. Через секунду ее глаза закрылись, рука безвольно обмякла, а голова повернулась на бок.

— Импала, — тихо позвал я, понимая, что это уже бесполезно.

Никогда больше она ничего мне не скажет. Никогда больше не разбудит с утра. Никогда больше...

Слезы с новой силой брызнули из глаз. А вместе с отчаянием, меня захлестнула ярость, на себя. Я не смог ее спасти. Даже способности не смогли помочь, так что от них толку! Я чувствовал, как во мне закипает ненависть, боль, жажда мщения. Я хотел разорвать тех кто убил Импалу. Я внезапно осознал, что с каждым моим новым выдохом небо темнеет и пронзается световыми сполохами. ВЫБРОС! Я провоцирую выброс, это мой шанс уничтожить тех «Монлитовцев». Еще один вздох... И я бешено заорал выплескивая всю накопившуюся боль, ярость и отчаяние. Автоматически меня выбросило на ментальное зрение, и я видел, как группа «Монолитовцев», причем тех самых выходила к северным границам Припяти. Они в панике заметались пытаясь найти убежище. И как их накрыл волной испепеляющей ярости. Я почувствовал, как ломаются их кости, как жизнь уходит из тел, и я продолжал кричать. Наконец мои силы иссякли. Я склонил голову на грудь Импалы, и горько заплакал. Сильна была боль потери, но еще большее было осознавать, что этот кто-то добился своего. Импала была мертва.

И пришел он к смерти, чтобы идти с ней... но у нее в этот день был выходной.... (VIII)

Слезы перестали идти, глаза высохли, дыхание выровнялось, руки расслабились.

С огромным усилием я оторвал голову от тела Импалы и поднялся на ноги. Боль... Ярость... Опустошение... Это лишь малая толика того, что меня сейчас терзало. Я как во сне поднял руку и, усилием воли вырыл глубокую яму, затем снял снаряжение с девушки, обложил ее камнями и спрессовал их в один. Затем я аккуратно спустил этот импровизированный гроб в яму и завалил землей. Мне было плевать, что я нарушаю сталкерский обычай, хоронить павшего товарища вместе со снаряжением. Могила Импалы не будет очередным схороном. Я поднял все снаряжение, и произнес:

— Покойся с миром Импала.

Около минуты я молча стоял рядом с могилой, а затем развернулся и пошел в сторону барьера, на ходу сортируя экипировку, и убирая крылья под плащ. Мигал ПДА, но и его я отключил. Все равно придет другим что-то или нет. Мне все равно. Я мог бы и полететь, но мне этого не хотелось. Мне хотелось найти виновного в смерти Импалы, уничтожить его... а потом умереть самому. И начнем по порядку. Сначала поиск виновного, и у меня есть только одна кандидатура на эту роль.

В бар «Шти» я в буквальном смысле ворвался, едва не разнеся в щепки дверь. Разговоры мгновенно стихли. Не знаю что было у меня на лице, но я почувствовал на себя испуганные взгляды около десятка глаз, но не обратил на это внимания. Широким быстрым шагом я двинулся к барной стойке.

— Если ты к Бубне, то у него посетители, — громко сказал Рыжий, загоразивая мне дорогу. — Придется подождать.

Я встал перед Рыжим и, уставившись на дверь, холодно произнес:

— У меня нет на это времени. С дороги.

— Надо ждать, — непреклонно ответил Рыжий.

Я гневно выдохнул, а затем резким движением отшвырнул Рыжего, как котенка. Он с воплем полетел на пол. В зале зашумели, кто-то что закричал, но мне было на все плевать. Я быстрым шагом подошел к двери, открыл ее и спустился в подвал и открыл вторую дверь. А вот и Бубна, что-то втолковывал молодому парню, может быть новичку. При моем появлении Бубна удивленно перевел на меня взгляд, а затем его лицо перекосила гримаса ужаса.

— Шутник, что за...? — испуганно спросил он.

Да уж, выражение лица у меня наверное что надо. Бубну абы чем не испугаешь. Я не дал ему закончить фразу, мгновенно подскочив к столу и отпихивая обалдевшего парня. Бубна попятился назад. Сзади раздавались чьи-то крики и тут же в кабинет ворвались несколько сталкеров с автоматами наперевес.

— Стой, — прокричал кто-то, передергивая затвор.

Не обращая на крик внимания, я подскочил к Бубне, схватил его за горло и прижал к стене. Торговец захрипел и замахал руками.

— Всем опустить оружие, или я сверну ему шею, — сказал я металлическим голосом.

Секунда тишины, а затем стволы стали медленно опускаться.

— А теперь пошли наверх. Быстро!

Бубна махнул сталкерам руками, чтобы они выполняли то, что я им говорю. Через несколько секунд кабинет опустел. Остались только я и полузадушенный торговец. Я ослабил хватку, но не отпустил горло торговца. Бубна судорожно стал хватать ртом воздух.

— А теперь отвечай, — грозно сказал я. — Ты знал?

— О чем ты? — непонимающе спросил торговец.

Я взгляделся в выражение лица, посмотрел прямо в глаза. Бубна был напуган, он боялся и... он не врал. Он и правда ничего не знал. У меня немножко отлегло от сердца, и я отпустил торговца.

— Нас ждали, — сказал я, повернувшись к дверям. — Мы попали засаду «монолита»...

— Мне пришел некролог, — внезапно перебил меня торговец. — Я знаю, что случилось. И могу точно сказать, что не думал, что все так... Прости, мне правда жаль что так все обернулось.

Я резко развернулся и спросил.

— Тогда ты должен знать, что я теперь хочу у тебя спросить.

Бубна кивнул.

— И я знаю. Все верно: Украина, Киев, Крещатик 24, 17. Не слишком элитно, но, видимо у него такой план.

Около нескольких секунд я смотрел на Бубну, затем снова развернулся и, не оборачиваясь, швырнул на стол найденный артефакт. Судя по звуку, шар гулко приземлился на стол и, вопреки всему, так и остался на месте, только сияние стало ярче. На стенах заскользили синеватые блики. Готов поспорить Бубна сейчас пялится на него вытаращив глаза и разинув рот.

— Возьми это в качестве благодарности и моральной компенсации, — тихо произнес я, и отправился к выходу.

— Шутник..., - окликнул меня торговец.

Я остановился, слегка повернул голову и бросил через плечо:

— Шутника больше нет. Он умер там, на Янтаре... вместе с Импалой.

Больше, ни на что, не обращая внимания, я открыл дверь и отправился наверх.

Едва я поднялся из подвала, меня встретили кучей разнокалиберных стволов. Сталкеры целились в меня напряженно сжимая оружие. Однако, огонь никто не открывал, наверное ждали какого-то сигнала.

— С Бубной все в порядке, если есть дела, милости прошу, а теперь выпустите меня к выходу.

Никто не шелохнулся. Похоже, мне не верили. Меня это начало выводить из себя.

— Мне что еще раз повторить? — раздраженно спросил я.

Ответом мне снова была гробовая тишина. Я хмыкнул и, решив не тратить время, пошел напролом. Как ни странно сталкеры расступались. Когда до выхода оставалось буквально несколько метров, передо мной вырос Стиляга. Друг сурово смотрел на меня, и видимо не собирался уходить. Я подошел вплотную и посмотрел ему прямо в глаза. Около минуты мы буравили друг друга взглядами.

— С дороги, — наконец произнес я.

Мне окончательно надоела эта обстановка.

— И что? Все? — насмешливо спросил Стиляга. — А где же трогательная прощальная

речь?

— Извини, но мне сейчас не до пафоса. У меня есть дело, которое надо закончить. Для тебя повторю еще раз, что с Бубной все в порядке. А теперь дай пройти.

— Я верю, что Бубна в порядке, но не в нем дело, а в тебе. Если тебе плохо, то почему от этого должны страдать остальные?

— Прибереги лекции по философии для молодняка, — начал кипятиться я. — Мне нужна была информация, и я, ее получил. Никто не убит, а за маленькие разногласия, я уже отплатил Бубне.

— Это здесь не причем, — тоже начал закипать друг. — Что ты ведешь себя как маленький истеричный пацан? Что ты так из-за девчонки переживаешь? Это Зона и смерть это ее неотъемлемая часть.

— Даже от Гаусса? — тихо спросил я.

— А что? На войне без потерь не обходятся, — резонно отметил Стиляга.

— Слушай, чего тебе от меня надо? — не выдержал я. — Либо говори первопричину, либо я уйду, потому что этот разговор не имеет смысла.

— Я хочу чтобы ты успокоился, — ответил друг. — Оставь это все в прошлом и живи настоящим.

— Спасибо за совет, я запишу его в ежедневник, очень содержательно. Это все? Тогда я последний раз говорю — пропусти.

— Так уж и последний, — издевательски произнес Стиляга.

И я не выдержал. Мне надоел этот бессмысленный разговор, и что досаждают нравоучениями. Одно дело если бы мы случайно наткнулись на засаду, и совсем другое, когда эта засада планировалась. Кто-то хотел уничтожить Импалу и он своего добился, а я не смог ее спасти. Все! Я хочу найти и... обезвредить убийцу, возможно, что даже радикальными мерами. А мне парят мозги на тему того как важно жить настоящим. Но разъяснить это Стиляге мне не хотелось.

— Ладно. Я предупреждал.

Я сделал резкий рывок вперед. Стиляга ловко отпрыгнул и схватил меня сзади, но это он сделал зря. Через секунду, я схватил его за руку, вывернулся и провел подсечку, выворачивая ему руку. Стиляга с грохотом оказался на полу. После этого, я отпустил его верхнюю конечность, выпрямился и направился к выходу.

— Не наддай глупостей, — раздался мне вслед голос друга.

Он, кажется был совсем не зол на меня. Я же хмыкнул, и достал ключи.

— Уж постараюсь, — ответил я и бросил ключи через плечо.

Не оборачиваясь я понял, что Стиляга поймал их.

— Теперь это твой дом... и машина тоже, — сказал я, и наконец-то вышел на улицу.

Первым делом я снял плащ и расправил крылья. Все, больше нет нужды прятаться, мне плевать на все... теперь уже плевать. Я с максимальной скоростью взмыл вверх и взял курс на Киев.

А вот и столица. Киев довольно сильно разросся за последнее время. Высотные дома, вечная загазованность воздуха, наполовину отравленная река, и люди, живущие так день ото дня. У кого-то учеба, у кого-то работа, потом дом, редкие минуты отдыха, ненормированный сон, сплошная нервотрепка. В такую толпу довольно легко влиться, но я был уверен, что найду ЕГО. ОН отлично скрывается, но дом был дан не просто так. Я на высоте завис над

указанным домом, и оценивал обстановку. Дом обычный пятиэтажный, немного обшарпанный, с пологой крышей утыканной кучей антенн, ничуть не похожий на эти современные пентхаусы. Кто бы мог заподозрить, что тут скрывается убийца. Да никто. Я камнем приземлился на крышу, оставив небольшую вмятину на рубероидном покрытии. У этих домов стандартная схема распределения квартир, и мне нужен был первый подъезд. Выхода на крышу тут три, с каждого подъезда, мне нужен точно не средний. Значит либо ближний, либо дальний. Ну что же, проверим оба. Я направился к дальнему выходу. Металлическая дверь была на замке, но один ментальный приказ, тут же отцепил замок. Я прошел в тесный, темный закуток. Было заметно, что снизу располагается люк ведущий в подъезд. Наплевав на все меры предосторожности я вышиб его. Моему взору предстал лестничный проем и небольшая площадка обложенная потрепанным кафелем. Люк громко упал на пол. Эхо разнеслось по подъезду. Немного неосторожно, но мне, конечно, на все это плевать. Правда хотелось бы обойтись без лишнего внимания и жертв. Но при всем при этом, я устал ждать, и мне хотелось как можно быстрее, закончить со всей этой матутой. И это желание было сильнее всех. К счастью мне повезло, я выбрал нужный подъезд. Квартира 17 как раз находилась слева от меня. Я ментальным усилием открыл дверь и в одну секунду оказался внутри. Так... видимо, я находился в прихожей, слева находился шкаф для верхней одежды, справа виднелась кухня, по прямой туалет. Я прошелся вперед, две комнаты выходили направо, одна спальня, другая зал. Слева еще одна спальня. Стены были поклеены белыми обоями, все показывало, что живет тут не бедный человек. Теперь можно спокойно подождать. Уверен даже если жильцы и захотят разобраться в причинах шума, то меня они точно не побеспокоят. Ведь меня никто не видел, во всяком случае, я надеюсь на это. Я закрыл дверь изнутри, прошел в зал и сел в глубокое мягкое кресло.

Мне не пришлось очень долго ждать. Примерно через три часа, я услышал щелканье в замке входной двери. Это могло значить только одно — хозяин вернулся. Зал находился чуть левее коридора прихожей, сразу меня не могли заметить. Я спокойно продолжал сидеть. Судя по звукам хозяин снял обувь, и направился в мою сторону. Я повернул голову и в этот момент встретился взглядом с тем кого и ожидал увидеть. Профессор Сахаров. Нашелся голубчик. Сказать, что он сильно удивился — ничего не сказать. Сначала он ошалело вытаращился на меня, а затем попытался рвануть назад. Но это было бесполезно, я среагировал в долю секунды. Одним ментальным усилием я швырнул его в спальню слева. Удар был такой силы, что дверь слетела с петель и отлетела к противоположной стене вместе с Сахаровым.

— Здравствуйте профессор, — елеиным голосом произнес я, входя в комнату.

Сахаров медленно поднялся на ноги и попытался рвануть к окну, но я предугадал и это. Еще одно усилие, и профессора уложило на кровать. Он не мог пошевелить ни рукой ни ногой, а только головой.

— Не слишком ли быстро собрались уходить? Даже не попрощавшись.

Я сел на край кровати. Сахаров с ужасом смотрел на меня.

— Профессор... а нет, может лучше метаморф Сахаров? Я думаю, так звучит правдоподобнее не правда ли?

Лицо профессора окаменело, он перевел на меня взгляд и спросил совершенно другим голосом, спокойным и металлическим.

— Давно ты понял?

— В Мертвом городе, после того как встретился с вашими друзьями — Кругловым и Японцем. Водян был прав, жаль мы его не послушали. Я только одного не могу понять, почему они были такими... человекоподобными что ли? Ну вот как вы сейчас, и как вы можете жить без Зоны? Как прошли тест на кровь?

Монстр усмехнулся и заговорил:

— Эксперимент удался, а мне повезло больше чем остальным. Так уж получилось, что я стал их главой. В моем присутствии, они становились фактически людьми, из плоти и крови. Но когда они далеко от меня, то их несовершенства выползают наружу. Совершенным получился только я! Как тогда мы вас а? Тест на кровь... Ерунда это! Я могу воссоздать все что есть у человека. Единственный минус, нужно его съесть чтобы принять его облик. Но я получаю не только оболочку, но и все свойства данного организма, поэтому я могу жить вне Зоны. А также я получаю и его воспоминания, поэтому вы ни о чем не догадывались.

— Значит, все происходящее в лаборатории было правдой? И ваше задание тоже?

— Разумеется, — кивнул Сахаров-метаморф. — Коняхин ушел до нашего появления, и мне правда нужны были его результаты. Ведь тогда я смог бы расширить пределы Зоны, распространить ее по всему миру. Я ПОЛУЧИЛ БЫ ВЛАСТЬ!!!

Метаморф безумно заулыбался.

— Власть..., - медленно произнес я. — Ну что же, Гитлер наших дней. Объясни-ка мне еще вот что. Ты знал, что нас будет поджидать засада «монолита»?

— Конечно, я должен был отправить вас туда, чтобы убили твою женщину, а ты перестал бы стесняться использовать свои способности. Ты должен был помочь нам в завоевании мира. Только представь...

Но я ментально заткнул его, затем поднялся с кровати и медленно произнес:

— Неужели ты правда думал, что меня так привлекает власть? И если да то ты полностью лажанулся. Мне не нужна власть ценою жизни. Ценою любви. Хотя, что ты кусок слизи можешь знать о ней?

Я развернулся и посмотрел на метморфа. Он пыжился вырваться и ментальных пут, что-то пытался сказать, но мне было все равно. Я узнал, что хотел, и мне стало еще противнее от осознания того, чем меня хотели сделать.

— Ты не пощадил ее, а не пощажу тебя. Так что просто. СДОХНИ!

Комната знакомо окрасилась в голубоватый цвет. Я начал повышать температуру в комнате. Метаморф забился на кровати, но его попытки убежать были тщетны. Через несколько секунд ярким пламенем вспыхнула кровать. Огонь перекинулся на метаморфа, он дико заверещал. Но продолжалось это недолго. В следующее мгновение он несколько раз дернулся, потом затих и наконец растекся зеленоватой лужей. В ноздри ударил едкий запах. Я невольно скривился, и, не став тушить, все больше бушующий огонь, вышел из комнаты, и, с разбегу, вылетел через окно зале. Осколки полетели вниз, а я резко набирая высоту отправился обратно в Зону. Мне было плевать, что теперь станет с квартирой метаморфа, это уже не моя забота. У меня еще оставался последний пункт в моем списке. Наверное самый сложный.

Если и был кто-то способный помочь мне в исполнении моего последнего желания то только Болотный Доктор. Я держал курс к дому на болотах, который уже стал мне почти родным. Мне вспомнилось как мы с Доктором спасали там Импалу. От этого воспоминания что-то кольнуло в груди. Но не было даже слез, просто тупая боль.

Прибыл я в Зону ночью. Знакомый лесочек с опавшими листьями, болота, и сам дом. Я снизился и на бреющем полете подлетел к двери. Внезапно дверь резко распахнулась, и я едва успел затормозить, чуть не врезавшись в Доктора, который оторопело замер на пороге с каким-то ведром.

— Что за?!

— Здравствуйте Доктор, — хмуро произнес я, становясь, наконец на землю.

— А... ты..., - бросил в ответ Док. — Поаккуратнее что ли летай.

— Уж извиняюсь, за неудобства у меня просто небольшое дело.

— И что же за дело? И причем тут я?

— Я хочу умереть.

Повисла пауза. Ведро полетело на пол. Доктор внимательно посмотрел на меня, и потряс за плечи:

— Шутник ты в порядке? — осторожно спросил он.

— Шутника больше нет Доктор, — резко отрубил я. — Если хотите, придумайте мне новое прозвище. И ни хрена я не в порядке! Ты знаешь, что произошло с НЕЙ?

Док даже не обратил внимания на «ты», а только кивнул.

— Так вот, я не хочу жить без НЕЕ. И точка.

— Это конечно твое решение, но почему ты впутываешь меня?

Я помахал крыльями.

— И как мне умирать, если меня не берут пули, аномалии и радиация?

Доктор усмехнулся.

— А ты думаешь, я могу предложить что-то новенькое? Или экзотическое?

— Мне без разницы как и что, просто помоги мне умереть.

— Эх... ты же знаешь, что я против таких мер... Падший.

Я слегка наклонил голову набок.

— Падший? — спросил я, не столько из-за ответа, сколько пробуя слово на вкус.

— Ну ты же сам разрешил тебя переименовать. А у меня возникла такая ассоциация, после твоих слов. Как тебе?

Я скривился, пытаясь выдавить ухмылку.

— Сойдет. Все равно я долго им не пробуду.

Доктор покачал головой.

— Я против. Но чувствую, что ты от меня не отстанешь, поэтому сделаю, как ты хочешь. Есть у меня одна идея. Но пусть она лучше будет реализована завтра. Я сейчас выкину мусор, возьму кое-какие анализы на пробу, а там посмотрим. Проходи в дом.

Доктор подхватил ведро и пропустил меня внутрь.

— Не забудь снять ботинки, — бросил он через плечо.

— Уже снял, — отозвался я, скидывая обувь.

Оказавшись внутри, я сел в знакомое кресло. Доктор отсутствовал от силы около пяти секунд. Войдя, он поставил ведро рядом со входом, разулся, подошел к лабораторному столику, и чем-то загремел. Через несколько секунд, ко мне в руки прилетел жгут.

— Вену к забору крови подготовь, — сказал Доктор, не отходя от столика, видимо он искал шприц.

— А вы думаете получится? — скептически поинтересовался я, накладывая жгут на плечо и работая кулаком.

— Должно, а почему нет? — отозвался Док.

Он нашел шприц, нужные емкости, и, видимо, спирт.

— Ну, я типа неуязвимый.

— А я тебя типа, уязвлять и не собираюсь, — сказал Доктор, грозно нависая надо мной со шприцом в руке. — Давай руку.

Я сжал кулак и предоставил вздущуюся вену на локтевом сгибе. Док деловито протер вену спиртом, а затем подвел иглу и попытался проткнуть кожу, но не вышло. Игла чуть не сломалась.

— Хрена, — сказал пораженный Док. — Ну и кожа у тебя. Теперь ясно, что ты имел в виду, но знаешь, я и не из таких ситуаций выходил.

Доктор отложил шприц, подошел к столику и что-то взял.

— И что ты собрался делать? — сказал я.

— Сделаю на время твою кожу уязвимой, — ответил Доктор и приложил к локтю какую-то непонятную красноватую субстанцию.

Видимо артефакт. Доктор воткнул в него иглу и, как ни странно, она прошла. Емкость заполнилась темноватой кровью, а артефакт погас. Я удивленно вытаращил глаза на Доктора.

— Разжимай кулак и убирай жгут, — спокойно произнес он.

— А... как вы это сделали? — удивленно спросил я.

— Не скажу, — ответил Док, суетясь возле столика. — Не бойсь, он одноразовый и его силы не хватит, чтобы тебя убить, а вот кровь взять вполне можно.

— НО КАК? — фактически выкрикнул я.

— Успокойся, — немного резко бросил Доктор. — Дело в том, что ты не полный мутант, и поэтому на тебя и подействовал этот артефакт.

— Что за артефакт?

— «Сборщик», я тут недавно экспериментировал с артефактами и аномалиями, ну и как-то собрал эту штучку. Не спрашивай как, я сам не понял.

Я выдохнул и надулся. Все-таки Доктор умеет хранить свои секреты, и их я из него даже не выбью. Не следует забывать, что Док сам не полностью человек.

— Ну что же, ты можешь отдыхать, здесь или там, мне все равно. Утром начну выполнять твою просьбу.

— Удачи Доктор, — сказал я, поднялся с кресла, улегся на рядом стоявшей лавочке и почти сразу уснул.

Проснулся я поздно. С трудом разлепив глаза я поднялся с лавочки и сделал несколько разминочных движений. До меня не сразу дошло, что я в доме Доктора. Однако, я быстро восстановил в памяти вчерашние события, и мое и без того фиговое настроение упало еще ниже... Если это конечно возможно. Я сел на лавку и уставился невидящим взглядом в пол. Какое-то время я так и сидел. Из ступора меня вывело открытие входной двери и появление Доктора.

— Проснулся? Как самочувствие? — спросил он, разуваясь.

Я молча пожал плечами. Доктор подошел к столику, что-то набрал в шприц, достал новый артефакт и подошел вплотную. Я догадался, что в шприце какая-то отравка, и, наверное, очень сильная.

— Готов? — как-то неуверенно поинтересовался Док. — Не раздумал еще?

Я отрицательно качнул головой и буркнул:

— За дело. Кстати, что за вещество?

— Да так, я вчера долго с твоей кровью возился. В итоге обнаружил, что она может разрушиться под действием противоопухолевых препаратов на радиационной основе. Тут убойная доза цитозин-арабинозида, с водой из Припяти. Поверь приготовление заняло очень много времени, но по убойности оно превосходит даже токсин ботулина.

Я бездумно кивнул. Я знал, что цитозин-арабинозид — это блокатор синтеза ДНК, а вода из Припяти способна еще на большие пакости. Вспомнить хотя бы тех метаморфов.

— Доктор не тяните уже.

— Нейметя тебе, — протянул Док.

После этих слов он наложил жгут. Вена на локтевом сгибе снова вздулась. Доктор повторил вчерашнюю процедуру, только теперь наоборот он делал внутривенный укол. Закончив процедуру, Док спросил:

— Ну что?

— Ничего, — отозвался я, и тут же осекся.

Меня пробрало странное ощущение. Сначала мне показалось, что я не чувствую рук, потом что у меня отказали почки, а после мне стало трудно дышать и я с хрипом свалился с лавки. Мне становилось все хуже и хуже, все постепенно погружалось в темноту.

— Работает...

Слова еле вырвались из осипшего горла, а потом я окончательно провалился в темноту.

Странное место. Все белое, но тут нет ни пола, ни потолка, ни стен. Я парю в подвешенном состоянии не используя крыльев.

— Что за?!... Где это я?

Вопрос растворился в пространстве. Никого. Тишина. Все спокойно. Хотя так ли спокойно...

В этом белом полотне я обнаружил темную точку, которая с ужасающей быстротой помчалась на меня. Я даже не попытался улететь, меня словно парализовало. Однако, когда точка оказалась совсем близко я понял, что это всего лишь кусок какой-то грязи размером с мою ногу. Я ловко пропустил грязь под собой. Хотя... Какого? Тут же только что все было белым бело, а теперь посинело... Да это же вода, а то что на меня неслось, оказалось вовсе не грязью, а доской для серфинга. Боясь, что могу утонуть, я опустился на доску, и меня тут же понесло вперед с огромной скоростью. Рассекая волны я несся вперед лавируя между какими-то скалами, обломками кораблей, пронесся мимо стаи рыб. Ох зря я это сделал... От стаи отделилась здоровенная зубастая рыбина, и понеслась за мной. Она кидала в меня камни, хотя я не мог понять, как и откуда она их берет, но времени на раздумья не было. Это очень странный мир и удивляться тут не надо ничему. Препятствий стало больше, я едва успевал править доской, но... Внезапно рыбина оказалась передо мной, она уже приготовилась меня съесть, но я соскочил с доски, сделав сальто назад. Лучше я буду в воде, чем... Стоп! Какая вода, я был уже на поле. На странном поле, оно красное, травы тут не было, все было вытоптано, а на меня надвигались странные существа, они были похожи на зеленых клыкастых остроухих обезьян, с длинными руками в которых они сжимали странные железки. Их было много, а за ними шла огромная черепаха, в железной броне как терминатор, а из панциря у нее торчал здоровый меч в котором я безошибочно узнал цвайхандер. Ну что же бой?! Нет проблем! Во времена занятий реконструкцией, я

участвовал в небольшом количестве бугуртов — постановочных битв. Правда цвайнхандером, я не размахивал, только в руках держал. Это двуручный меч, длиной два метра двадцать сантиметров, пятьдесят из которых уходит на рукоять. У него так же широкая гарда и лезвие. Несмотря на все это, весит этот монстр всего лишь около трех килограммов, а то и два с половиной при правильной балансировке. И сейчас именно с таким мечом я и собирался вооружиться. Я побежал вперед. Обезьяны начали метать в меня какие-то раскаленные мелкие камни из этих железок, но я ловко уворачивался от них, моей целью была черепаха с цвайнхандером. Однако, она была под прикрытием пехоты. Я вплотную приблизился к обезьянам и нанес одной удар ногой в грудь. Она с диким визгом раскидала своих соседей, и дорога к черепахе более-менее была расчищена. Я подгадал нужный момент, подпрыгнул и в одно мгновение оказался рядом с мечом. Я ухватился за него и, слегка поднапрягшись вырвал, а затем, перехватив поудобнее рукоять, спрыгнул и взмахнул оружием снизу вверх. Черепаху подбросило в воздух на метр, и она приземлилась спиной с жутким грохотом и диким воем попавших под нее обезьян. Я с разворота уложил еще четверых нападавших. Обезьяны уж не пытались палить в меня, они с визгом разбегались.

— Что ребятки все? А как насчет добавки? — грозно прокричал я, и начал бегать по полю, разбрасывая всех кто попадался мне на пути.

Меня не остановил, даже откуда ни возьмись появившийся, железный носорог с обезьянами на спине. Этот перевернулся даже красочней чем черепаха.

— БИНГО! - заорал я и пинком отправил носорога в полет к черепахе.

Я даже сначала удивился, как мне это удалось, ведь он бронированный, а я всего лишь в ботинке, но видимо тут гравитация была несколько другой. Я подпрыгнул собираясь достать уцелевших обезьян, как внезапно поле боя пропало, а я оказался в каком то коридоре из которого на меня неслось существо похожее на осьминога, но с ногами как у человека. Оно было явно враждебно настроено, потому что неслось прямиком на меня и ревело как взлетающий самолет. Я хотел обрадовать его ударом цвайнхандера, но вместо него у меня в руках оказалась цепь. Я собственно ей и воспользовался, связав существо по ногам и... эээ щупальцам на голове. Миновав тварь, я пошел по коридору, в конце которого мерцал свет. Я шел все быстрее и быстрее, а под конец почти бежал и... оказался на широком футбольном поле. Трибуны были пусты, вдалеке маячили небольшие ворота, а на меня катилась гора мячей, которая вполне могла меня раздавить. Я пригляделся к ним и меня бросило в дрожь, у них были маленькие, но похоже очень острые зубы.

— ЦСКА ЧЕМПИОН! - крикнул я, и понесся прямиком на мячи.

На самом деле небольшой любитель футбола, но сейчас я чувствовал, что надо выиграть этот неравный матч. К тому же ПФК ЦСКА мне реально нравился. Сейчас мне достаточно одно гола, к тому же тут нет судьи, а нет судьи, значит нет правил! Я врзался в гору мячей и с максимально возможной скоростью начал разбрасывать их, пытаясь попасть в ворота. Мячи пытались меня укусить, но это было бесполезно, я крутился волчком, отправляя мячи в ворота руками, ногами, а иногда даже головой. Главная трудность оказалась не в моей меткости, а в том, что ворота оказались живыми. Они двигались, увертываясь от мячей, то растягивались, то уменьшались, в общем всячески мешали мне забить гол, но я со своей задачей все же справился. Мощный удар ногой в воздухе отправил один из мячей точно в ворота, которые мигом завалились, а мячи раскатились в разные стороны.

— ГОООООЛ!!!! - радостно завопил я, обращаясь неизвестно к кому.

Внезапно на меня упал луч света, и меня стало поднимать вверх, я пытался сопротивляться, но сила притяжения была сильнее. Затем меня стало перемещать горизонтально. Пока я не оказался в комнате, перед еще одним странным существом. У него была белая кожа на руках, а сам он был темным, будто завернут в тряпки, в руках он держал продолговатый предмет, которым взмахнул целясь мне в голову. Я не успел никак отреагировать. Удар пришелся точно в лоб. Вскрикнув, я упал, высоко задрав ноги и звезданувшись башкой об пол. Я попытался подняться, но второй удар продолговатым предметом меня вырубил. Все снова погрузилось в темноту.

Когда открыл глаза, то увидел белый потолок. Я медленно поднял голову и обнаружил себя связанным крепкой веревкой по рукам и ногам. Однако, головой я вертеть мог и осмотрелся. Знакомый белый потолок со стенами. Стало понятно, что я у Доктора. И я все еще жив! Но... Почему не сработало? Ведь Док обещал! Я попытался сесть, но понял, что меня еще и ремнями, наверно для надежности, притянули к кушетке. Заорав, я одним мощным движением разорвал путы и, сломав кушетку, обрушился с ней на пол. Я почти сразу сел и бездумно уставился в пол. Мучили вопросы: зачем меня связали, и что это был за мир? Из ступора меня вывел звук открывающейся двери. Я повернул голову в сторону звука и обнаружил Доктора входившего в комнату.

— Наконец-то Док, — вставая, начал я. — Может ты...

Я осекся. Доктор сжимал в руках увесистую металлическую бейсбольную биту. На ее блестящей поверхности можно было заметить две неслабые вмятины. И весь вид Доктора показывал, что сейчас этой битой он попытается врезать мне.

— Ээээ может без применения оружия? — спросил я, поднимая руки.

Док молчал, и надвигался на меня, подняв биту и слегка покачивая ей. Он был уже рядом. Мне не хотелось вступать в драку, но он не оставил мне выбора. Я присел пропуская над собой взмах биты, резко кинулся вперед, толкая локтями Доктора в живот. Удар откинул Дока почти в противоположный угол комнаты, бита отлетела мне за спину. Однако, он сразу же вскочил, и бросился на меня. Когда он оказался на расстоянии вытянутой руки, я сместился влево, и провел блестящую подсечку. Доктор ласточкой пролетел мимо.

— Может все-таки успокоимся и поговорим!!! - крикнул я.

Док медленно поднялся с пола и посмотрел на меня более осмысленным взглядом.

— Падший? — спросил он удивленно.

— Нет, блин, контролер в красных труселях, — не выдержав, психанул я. — Проверка билетов блин! Конечно это я! Не видно что ли?!

Доктор почесал в затылке и молча отправился за битой. Его спокойствие немного успокоило и меня.

— Зачем ты пытался меня ударить? — спросил я.

— Знаешь, мне не оставалось ничего другого. Ты тут такое вытворял. Пришлось применить силу. Чудо, что мне вообще удалось по тебе попасть.

Я посмотрел на вмятины на бите, и в мою голову закралось нехорошее подозрение.

— Доктор, что именно тут произошло? — серьезно спросил его я.

— Тоже самое, я хотел спросить у тебя, — ответил Доктор. — Ты что-нибудь... я не знаю... видел, или ощущал после того как я вколол тебе средство.

— Наверное, да.

И я пересказал Доктору о своих приключениях в странном мире. Когда я закончил, Док

несколько секунд сидел с открытым ртом, а потом с диким гомерическим хохотом молодого коня сложился пополам, и оперся на вторую кушетку, чуть ее не опрокинув. Я решительно не понимал, что такого смешного в моем рассказе. Однако когда Док отсмеялся, он еле выговорил.

— Знаешь, хоть ты и Падший, но Шутник в тебе еще подает признаки жизни.

— Да о чем ты говоришь?! - не выдержал я, и громко задал этот вопрос.

— Хо, ну с чего бы начать, — отдышавшись, заговорил Доктор. — Ну, теперь слушай и сопоставляй. Когда ты упал на пол и потерял сознание, я хотел идти тебя закапывать, но когда подошел к тебе на пару шагов ты резко подскочил и вылетел через потолок проломив мне крышу, между прочим совсем новенькую. Ты медленно полетел в сторону Периметра, а я залез в джип и последовал за тобой.

— И?

— Ты нарвался на небольшой военный патруль, с вертолетом, БТРом и какой-то новой моделью танка. Видимо экспериментальной. Так вот, ты неспешно летел и не обращал внимания на то, что военные подняли тревогу. Вертолет атаковал тебя ракетой, но ты встал на нее, как на ту самую доску для серфинга и начал нарезать круги над патрулем, тебя преследовал вертолет и атаковали еще и с земли. Не знаю как, но ты увернулся от всех пуль, а затем когда вертолет оказался перед тобой ты его сбил, спрыгнув с ракеты. Ты оказался на земле, а ракета взорвала вертолет. На тебя напали военные, но ты пнул одного в остальных. Пока они поднимались, ты оторвал от танка дуло, и сразу же его перевернул. Танк разумеется. Затем отправил нескольких военных в полет, и перевернул БТР. Уцелевшие военные убежали, а ты отправился на Свалку. Я попытался тебя остановить и отправил к тебе кровососа, но ты связал его дулом от танка и пошел теперь уже в сторону Кордона.

Тут пришлось взять перерыв, потому что меня самого разобрал смех. Это ж надо так вляпаться. А главное, какие были красочные образы. Я даже не усомнился, в том, что это реально. Конечно, это и было реально... только слегка извращено сознанием.

— Так, а что потом? — спросил я утирая слезы.

— Я продолжил попытки тебя остановить и послал тебе контролера, который взял под контроль ораву тушканчиков. Но, ты с криком «ЦСКА чемпион» запиная тушканчиками контролера, а когда один из них попал ему в рот, ты закричал «Гол» и взлетел вверх. Я еле успел спасти несчастного мутанта, а пока я возился с ним, ты нарезал круги над лесом. Когда ты соизволил спуститься, то опять направился к периметру. И я принял радикальные меры. В моем джипе была бита. Давнишняя, еще когда я был на Большой земле мне нравился бейсбол, я и привез ее сюда. Подкараулил удачный момент и двумя ударами вырубил тебя, потом связал, чтобы ты не пакостил, загрузил на заднее сиденье и повез домой. По пути освободил кровососа.

Да уж, смешно, и до жути нелепо. Но оставался один серьезный вопрос, который я и озвучил:

— Доктор так почему на меня не подействовало средство? И как ты меня вырубил?

— Я сыграл на твое изменившееся восприятие, это старый трюк примерно как и самовнушение. А со средством все еще проще, дело в твоих крыльях. Пока ты был без сознания, я немного изучил их. Могу поделиться выводами.?

— Да конечно, — заинтересованно кивнул я.

— Эм... что ж. Твои крылья по своей сути, крыльями не являются. Это скопление одного и того же артефакта в большом количестве.

— Артефакта?!

— Ну да. Я назвал его «перо ангела». Одно такое перо очень слабое, только и может что монстров отпугивать, да и радиацию впитывать, но когда оно впитывает радиацию то может разрастаться или делиться.

— Так вот почему их так много, — произнес я. — Попал под выброс. Должно быть для пера это тоже самое, что для гурмана шведский стол.

— Да, это многое объясняет, — кивнул Доктор. — В одном крыле не одна сотня перьев. Нет нужды объяснять какой эффект дает комплексное действие двух таких скоплений.

— Результат перед тобой. Ну раз все так просто, то отрежьте мне крылья и пойду, убьюсь. В Зоне столько случаев произойти может.

Доктор невесело ухмыльнулся и указал на дальний угол. Там были сложены бензопила со стертыми и погнувшимися зубцами, сломанный лом, и газовая горелка.

— Думаешь, я не попытался. В итоге испортил две хорошие вещи для хозяйства и сжег почти весь газ в баллоне. В общем, я могу сказать вот что. Твои крылья не уничтожить, а с ними не уничтожить тебя. И я не могу ничего сделать, ни один из известных мне способов на тебя не действует. Я тут бессилён.

Я хмуро посмотрел на Доктора и тихо произнес.

— Мне не нужна жизнь без нее. Неужели нет совсем никакого способа.

— Есть один. Обращаться нужно не ко мне.

Я открыл рот, затем закрыл, потом снова открыл и пораженно произнес:

— А ты уверен? Ведь я не знаю никого, кто вернулся.

— Уверен. А если нужны доказательства, то пожалуйста: Черный сталкер, Оборотень, Призрак, Семяцкий... и я.

Повисло напряженное молчание. Я переваривал информацию, и наконец произнес:

— Но, ты сам говорил, что оттуда никто не возвращался.

— Всего лишь отмазка. Я не хотел чтобы меня донимали вопросами, поэтому и сказал такое. Но на самом деле я там был и могу заявить, что надеяться теперь ты можешь только на него.

Я кивнул и повернулся к выходу.

— Проводишь до двери?

— Да уж непременно, а то заблудишься еще.

Я хмыкнул, а возле двери пожал Доктору руку и распрощался с ним. Я вышел из дома, Док закрыл дверь. Был светлый день, небо было чистым и солнце ярко светило, отбрасывая зеленоватые блики на местность.

До меня медленно доходило сказанное. Ведь, то что я считал легендой, действительно существует. Призраки Зоны, тоже не сказка! Подумать только все это время я общался с одним из них и даже не подозревал об этом. И теперь я должен повторить их дорогу. Что ж мой путь теперь лежит туда, где все началось, где самое сердце Зоны, туда куда немногие дошли и еще более немногие вернулись, и то они уже не живут на Большой Земле.

Битва хозяев (IX)

С момента моего появления в Зоне и до сегодняшнего дня я считал легенду о Монолите очередной сталкерской байкой. Типа в саркофаг с четвертым реактором упал огромный черный кристалл неизвестного происхождения, который и спровоцировал второй взрыв. Он и породил ныне существующую Зону. Так же откуда-то взялось поверье, что Монолит может исполнить любое желание. Сталкеры естественно стали рваться туда, но никто не слышал о тех, кто отправился на поиски Исполнителя желаний. Затем образовалась группировка «Монолит», которые поклонялись этому кристаллу и препятствовали попыткам сталкеров добраться до него. Все решили, что Монолит может зомбировать людей, что эта группировка состоит из зомби. Однако, нет-нет, а проходил слух что кто-то добрался до Монолита, например когда всем стали приходить некрологи о смерти Семяцкого. Я считал все эти слухи сказками, некрологи сбоем сети или спамом, но сейчас мое представление о Зоне кардинально изменилось. Монолит реален, призраки зоны существуют, Доктор один из них. Значит и мое желание он может выполнить. Кто-то говорил, что Монолит не выполняет желания, а лишь создает иллюзию, но теперь я убежден, что это не так. Ведь Доктор реален, и некрологи... Кстати, почему именно некрологи? Неужели Семяцкий именно это просил? Хотя кто знает, с остальными призраками мне не доводилось встречаться, но в их существовании я не сомневался. Ха, вспоминается анекдот.

— Какая смерть в Зоне самая нелепая?

— Дойти до Монолита и сказать: «Это ж Монолит. Офигеть, чтоб я сдох!»

Я невольно улыбнулся. Скоро, совсем скоро мое желание будет исполнено.

Шел я быстро, аномалии престали быть для меня помехой. От Болот до Припяти не очень далеко, затем еще три километра в сторону ЧАЭС. Правда там подход загорает Выжигатель, но теперь он мне не страшен. Через несколько часов я скоро буду у цели.

Без приключений я прошел дорогу до Припяти. Мутанты обходили меня стороной, я не встретил ни одного человека, и даже аномалии встречались очень редко. Но я не расслаблялся. Примерно то же самое, было тогда в подземельях Агропрома. Возможно, что и сейчас это затишье, предвещало бурю. Я прошел по окраинам, вышел к центру и медленно побрел по уже знакомому мне пустынному проспекту Ленина. Все, здесь навевало болезненные воспоминания, свежие душевные раны снова начинали кровоточить. Вот и ДК «Энергетик» — место, где все и произошло. Я остановился рядом со зданием, бросил на него полный боли взгляд, а затем без сожаления обрушил его как карточный домик, поднимая огромную кучу пыли. Когда она улеглась, я снова продолжил путь. Я вышел к западным границам Припяти. Было так же тихо и пустынно, казалось, Зона вымерла или чего-то ожидала. Где-то на расстоянии полутора километров от условной границы города возвышались какие-то сооружения похожие на телеграфные столбы, и нечто в духе старой спутниковой тарелки. Выжигатель над лабораторией X-10, и похоже что он работает. По столбам изредка пробегали синеватые разряды... Действие Выжигателя сходно с действием огромной микроволновой печи. Электромагнитное излучение этого прибора обладало огромной опустошающей силой. За считанные секунды оно могло вскипятить мозги в черепных коробках. Многие считали, что зомби появляются отсюда. Помимо этого Выжигатель уничтожал и окружающую среду в Зоне его действия. Буквально в пятистах

метрах от меня земля была черной от пепла. Эта территория контролировалась «Монолитовцами», считалось, что Выжигатель это их база, и они иногда отключают его, чтобы охладить приборы, перезагрузить системы. В этот момент и можно было проشمгнуть мимо них. Но сейчас я был не в тех условиях чтобы принимать правила чужой игры. Я смело направился к Выжигателю, не боясь, что он что-то мне сделает. Когда я пересек границу действия я ощутил только повышение температуры, будто с холодной улицы вошел в хорошо утепленную комнату. Ерунда в общем, меня больше напрягает то, что никто не пытается меня остановить. Интересно, а куда делись Монолитовцы? Когда я был буквально в сотне метров от Выжигателя, я снова остановился. Странное чувство, будто за тобою... следят. Опять! Снова! Ну все хватит в прятки играть, задолбали подглядывать папарацци хреновы.

— Выходи сволочь! - заорал я. — Я знаю ты здесь! Выходи и скажи что тебе нужно от меня!

Вблизи столбы и тарелка были окружены развороченным забором с остатками колючей проволоки, но само здание на котором они возвышались выглядело довольно опрятно. И из-за его угла вдруг показался странный человек, заставивший меня напрячься.

Он был высок, довольно хорошо развит физически. Когда он подошел ближе я разглядел его подробнее. У него были короткие светлые волосы, прямоугольное лицо, чуть вздернутый нос и тонкие губы. И глаза... Они были белые с красноватыми прожилками как у альбиносов, что производило отталкивающее впечатление еще больше. Одежда на нем была темной похожей на просторную робу и висела мешком. Его странный вид придавал мне уверенности в том, что он не так прост, каким кажется на первый взгляд. Он остановился в нескольких шагах от меня. Его лицо исказилось в усмешке.

— Ну привет, — издевательски произнес он. — Наконец-то встретились, больно долго ты добирался до нас.

— Мы знакомы? — удивился я. — И что значит «нас»?

— Мы знакомы?! - передразнил меня незнакомец тоненьким голоском, а затем сразу переменял тон на более серьезный. — Разумеется. Еще с момента твоего появления здесь. Мы присматривались к тебе долгое время, и ты оправдал наши ожидания. Хэ, но обо всем по порядку.

Он с выраженным сарказмом отвесил мне поклон. Эти его издевательства начинали меня выводить, но я сдерживал себя и молчал.

— Мое прозвище было Виллис. Подчеркну тот факт, что было! Сейчас я совершенно другой. Ответь на один наводящий вопросик. Ты слышал что-нибудь о проекте «О-Сознание»?

Я невесело ухмыльнулся. Конечно же мне было о нем известно, но я относился к нему как и к Монолиту. Еще одна легенда оказалась правдой, но я уже не удивлялся.

— Группа ученых, которые пытались сделать коллективный разум для управления ноосферой, но второй взрыв помешал закончить эксперимент.

Виллис рассмеялся.

— И все?!

— Зачем мне больше? Я считал «О-Сознание» всего лишь легендой.

— Это не легенда, — Виллис почему-то сменил тон на агрессивный. — И с чего ты решил, что эксперимент не удался? НАОБОРОТ! Он удался, даже более чем на т

рассчитывали ученые. Позволь мне немного просветить тебя на этот счет.

И не дожидаясь моего согласия, сразу начал говорить.

— Да, все действительно началось с изучения ноосферы. Ученые хотели научиться управлять ей, и через эксперименты поняли, что делать это может только очень сильный разум. «Человеку такой не под силу» подумали ученые и начали работу над коллективным разумом. ЧАЭС была выбрана не случайно. Большая пустынная территория и так сильно зараженная, хуже уже не стало бы. Они построили в районе Саркофага небольшую лабораторию, и начали работу на проекте «О-Сознание». Для этого они выбрали каких-то смертников, посадили их в специальные камеры-резервуары и подключили к единому компьютерному серверу. Результат превзошел ожидания. Смертники стали высшими существами, у них появилась нечеловеческая логика, огромные ментальные возможности и многие другие сверхспособности. И Второй взрыв не мешал эксперименту, наоборот они сами спровоцировали его, для того чтобы дальнейшие исследования ученых не помешали их существованию. Это так же дало им огромную власть над небольшой территорией которая названа Зоной. В последствии, они собрали себе небольшую гвардию и расположили ее вблизи своей лаборатории и на Выжигателе. Вы называете их «Монолитовцами», и если тебе интересно следят ли они за нами сейчас, я отвечаю что нет. Тут только ты и я.

— И что? — спросил я, хотя одна моя догадка все больше переходила в уверенность. — Для чего ты мне это рассказываешь? Ну был проект, были люди, которые превратились в сверх людей, и набрали себе подчинение. Что дальше-то?

— Ты до сих пор не понял?! Это не сказки! Я был там, я говорил с ними. Я СТАЛ ОДНИМ ИЗ НИХ!!! Мы Хозяева Зоны! И ты тоже один из нас.

Меня словно парализовало. Я хозяин Зоны? Член проекта «О-Сознание»? БРЕД! Это не может быть правдой. Видимо, на моем лице нарисовалось такое недоразумение что Виллис расхохотался.

— Шокирован?! - весело спросил он. — Бывает! У меня сначала тоже такое лицо было.

— Не может быть! ТЫ ВРЕШЬ! - выкрикнул я.

Хотя я понимал, что он скорее всего прав, мне было сложно это признать.

— Нет. Я не вру. Просто ты не хочешь мне верить.

— Но я не понимаю, зачем? Для чего?

— Элементарно. Мы расширяемся. А для расширения нужна новая свежая кровь. И ты подошел нам еще с твоего первого появления в Зоне, мы поняли что ты тот кто нам нужен. Что с твоей помощью, мы можем расширить Зону на многие километры. Ты очень силен, и мы пробудили твои дремлющие способности. Как тебе наш подарок в подвалах на Агропроме?

— Перо?!

— Ну да, ты должен знать о его свойствах. Оно впитывает радиацию. Мы подбросили его в подвалы, затем с помощью монстра, обитавшего там, загнали тебя к нему. Когда ты взял его и вышел наружу, мы погадали нужный момент и спровоцировали выброс. Перо защитило тебя, но немного своеобразным методом. Даже слишком. Ты не стал полноценным Хозяином, ты до сих пор полукровка.

— Так вот что Доктор имел в виду, когда сказал что я мутант не полном смысле, — задумчиво произнес я.

— Видимо да, — подтвердил Виллис. — Понимаешь, нам пришлось принять меры. Ты не торопился научиться использовать свои способности в полной мере, да и твое окружение

тормозило развитие. Особенно та девчонка.

Он ухмыльнулся, а я сначала оторопел, а потом сжал кулаки. До меня доходил один факт, и по мере его понимания меня все больше наполняли боль и ярость.

— Так это вы уничтожили Импалу? Ты тот заказчик?

Я произнес это тихим ледяным голосом. Виллис расплылся в улыбке и закивал головой как китайский болванчик.

— Дошло наконец! Хотя должен признаться ты заставил нас попотеть.

— Сначала лесок после схватки с Химерой, а потом встреча с монстром на Агропроме, — начал перечислять я. — Вы поджарили ей мозги, и мне пришлось искать исцеляющую сборку. Вы натравили на нас мутантов. Вы наняли бандитов и экипировали их. Вы велели метаморфу отправить нас в Припять. и вы устроили засаду «Монолита». Все же взаимосвязано.

— Почти, там в леске мы ее и не трогали, она была больна и поэтому приветствие Зоны так на нее подействовало. Но когда мы увидели как ты ведешь себя в Зоне, поняли, что она препятствие на нашем пути. И да, мы велели монстру поймать уничтожить вас, но ты спас всех и стало понятно, что ты не так прост. Мы пошли на хитрость и подбросили вам «золотую рыбку», через нее установили контакт и твоей ученицей и сделали своеобразную установку, когда она отойдет от тебя больше чем на сто шагов то умрет. Правда у нас не получилось сделать этого сразу, и мы слегка переборщили. Из-за этого ты почувствовал, что с ней что-то не так, и успел спасти ее. Мы поняли, что у вас с ней связь, и стали действовать более осторожно. Тех бандитов, которые на вас первый раз напали послали не мы, а вот плоть около периметра уже да, но вы все же справились. И тогда мы поняли, что действовать надо по более четкому плану. Метаморфы появились нашими трудами, и мы сделали совершенным одного из них. Того кто был Сахаровым, мы велели ему отправить вас в Припять где мы сделали засаду из подчиненных нам. Но все же мы не оставляли других попыток и я нанял бандитов. Вы справились и с ними. После я решился на отчаянный шаг, ненадолго я покинул Зону и подловив момент взял под контроль ее парня и попытался им убить ее, но ты снова оказался рядом, однако, это помогло усовершенствовать наш изначальный план. Понимаешь ситуация была выигрышной для нас. Если бы ты не взял ученицу в Зону, я бы взял ее под контроль и просто убил, ты почувствовал бы это, но не успел бы помочь. А если бы ты брал ученицу с собой... Впрочем у нас по нему все и вышло.

— Но почему я не смог исцелить ее? — холодно спросил я.

— Мы знали, что ты попытаешься, и мы воспользовались тем, что ты не полноценен. Нам удалось заблокировать твои способности на какое-то время.

— Хороший план, — процедил я. — А теперь ты надеешься, что я присоединюсь к вам и помогу расширению Зоны и захвату мира? Думаете, я должен сказать вам спасибо, после того что вы сделали для меня?

— А что нет? — удивленно спросил Виллис. — Ты теперь свободен и можешь ничего не скрывать. Эта девчонка была для тебя обузой и мы ее с тебя сняли. Тебя больше ничего не сковывает. Тебе осталось только присоединиться к нам. Вместе мы завоюем мир.

— Хороший у вас план, — повторил я. — Ничего не скажешь. Правда есть одна малюсенькая такая деталька, которая может обрушить его в тартарары.

Виллис лишь недоуменно хмыкнул.

— И что за деталь? — спросил он.

Вместо ответа я молниеносным ударом кулака в грудь отправил Виилса в короткий

полет. Он перекувыркнулся в воздухе и сильно шмякнулся об землю.

— Это я.

Все больше я не собирался себя держать в руках. Теперь, я знал, кто виновен и в смерти Импалы, и почему моя жизнь пошла наперекосяк. Виллис медленно поднялся и злобно прошипел:

— Ты отказываешься? Дурак! Кто не с нами тот наш враг, а врагов надо уничтожить.

— Этим я сейчас и займусь.

— Ты всего лишь жалкий слизняк. У тебя нет истинных сил Зоны, а у меня есть и поэтому я сильнее.

Виллис начал изменяться. И, несмотря на то, что я много повидал в своей жизни, и казалось уже меня невозможно чем-то пронять, сейчас я брезгливо скривился, и меня едва не вывернуло. Виллис превращался в гибрида который объединял всех мутантов Зоны. Он увеличивался в размерах, его лоб раздулся, нос уплощился, а рот превратился в смесь щупалец кровососа и челюстей псевдособаки. Руки преобразовались в клешни псевдогиганта, на ногах образовались длинные когти, но что меня поразило больше всего, у него тоже были крылья. Они были похожи на крылья летучей мыши, только более большие.

— Ты меня не победишь, — прорычал он и кинулся в атаку.

Я рванул навстречу ему. Мне было плевать сильнее он или нет. Место брезгливости заняла боевая злость. И я справлюсь с ним как бы тяжело это не было. Все в очередной раз, окрасилось в голубоватый цвет.

Противник был очень быстр. Не смотря на ускорение он двигался довольно проворно. Впрочем ничего удивительного в этом нет, он ведь тоже мутант. Удар слева. Он поставил умелый блок, и ответил апперкотом в челюсть, от которого я ушел шагом назад, выбросив вперед кулак. Удар не достиг цели, монстр стремительно сместившись вправо перехватил мою руку и ударил ногой снизу. От этого мне удалось защититься второй рукой. Не медля ни секунды, я прыгнул вверх, вывернул руку из стального захвата и, помогая себе крыльями, перевернулся в воздухе и нанес мощный удар двумя ногами в верхнюю часть груди. Это отбросило монстра на пару метров, однако, он не упал, а, сделав сальто назад, оказался на ногах как ни в чем не бывало. Следом за этим, я блокировал две его прямые атаки руками и ответил восходящим ударом ноги. Он уклонился, отступив на шаг назад и ловко перевернувшись вокруг своей оси успел ударить своим апперкотом по моей ноге. Меня подбросило в воздух, а через секунду он схватил меня за вторую ногу и с размаху шлепнул о землю лицом вниз. Дыхание перехватило, я крепко звезданулся головой об землю. В глазах заплясали круги. Впервые за столь долгое время, я встретил соперника, который смог причинить мне боль. А раз я уязвим для его ударов, значит он может меня и убить, но я не собирался сдаваться. Если он убьет меня, то им придется искать мне замену, а значит, они могут сломать жизнь кому-нибудь еще. Надо остановить их, пока жертв не стало слишком много. Монстр перевернул меня, и попытался нанести мне удар в лицо, от которого я загородился рукой, а затем, левым крылом я сбросил с себя нападающего в сторону, и через секунду оказался на ногах. Противник атаковал броском слева, я прыгнул вверх, пропуская его под собой, перевернулся в воздухе и мощно атаковал правым кулаком в затылок. Монстр влип в землю, а я, не теряя времени, спикировал на него сверху. Он успел развернуться, но я тут же припечатал его ногой в морду, мне удалось нанести ему несколько ударов, но он со всей мощи ударил меня рукой справа. Меня смело как пушинку, дикая боль пронзила правый

бок. Я левым боком приземлился на землю, пропахал небольшую борозду, перевернулся на спину, и, расправив крылья, перевернулся на одно колено и остановился. Дышать было тяжело, боль пульсировала в правом подреберье, я поднял голову. Противник медленно поднялся и стряхнул землю с головы и расправил крылья. Да ему хоть бы что, мои удары для него слишком слабы. Почему?

— Неплохо, — рыкнул он с явной усмешкой в голосе. — Но ты все равно слишком слаб.

Он рванул на меня и атаковал апперкотом. Я загородился левой рукой, но удар был такой силы, что меня подбросило в воздух. Я не растерялся, расправил крылья и завис в воздухе. Он лишь усмехнулся.

— Значит хочешь сменить поле боя? Что ж я не против!

Монстр резко взмыл вверх и стремглав понесся на меня. Он атаковал, вложившись в удар, но я сместился влево, перехватил его в воздухе за крыло, мощно раскрутил и отправил напрямик в Выжигатель. Монстра впечатало в здание с огромной силой. Он обрушил часть стены, и оказался внутри. Образовалась приличных размеров дыра из которой торчали здоровенные куски арматуры, загнутые внутрь.

— Хрен тебе тварь! - прокричал я. — Я еще жив.

— Размечтался, — донеслось мне в ответ.

В следующий миг мне пришлось быстро уклоняться, от летевшего в меня длинного куска арматуры. Однако, увернувшись от куска я потерял время, чем и воспользовался противник. Он стремительно вылетел из дыры и атаковал меня зажатым в руках другим куском арматуры. Мощный восходящий удар пришелся в челюсть. Лязгнув зубами, я завертелся в воздухе, отлетая назад. Однако, мне удалось быстро остановиться и осмотреться. Монстр находился впереди в нескольких метрах от меня. Ментальным усилием я притянул себе вылетевший кусок арматуры. Теперь и я был вооружен. Взмахнув арматурой, я понесся на него, он так же рванул на меня. Расстояние между нами стремительно сокращалось, и, когда наше оружие почти соприкоснулось, я резко нырнул вниз, пропустив на собой монстра и нанеся мощнейший удар снизу. Он завертевшись полетел вверх, я рванул за ним и нанеся еще один удар, но ему удалось каким-то образом его заблокировать. Затем мне пришлось уворачиваться от удара ногой. Я сделав поворот снова атаковал монстра рубящим нисходящим ударом справа, он успешно его заблокировал, следом за этим последовал восходящий удар слева, потом снова сверху справа, а затем неожиданный горизонтальный удар слева, который монстр не успел заблокировать. Его снесло, но он тут же перевернулся и атаковал меня колющим ударом. Я сбил удар и прописал противнику с ноги в челюсть, сделав сальто. Монстра снова отбросило. Я понесся за ним, занося арматуру для нового удара, но он неожиданно резко взмахнул своим куском. Я едва успел заблокировать атаку, но следующим ударом он выбил у меня и рук оружие и резким вертикальным ударом завершил мощнейшую атаку. Удар пришелся точно по голове, в глазах потемнело, я едва не потерял сознание. От боли я не вполне сообразил, что падаю вниз. Внезапно, что-то ударило меня сверху, я полетел быстрее и через несколько мгновений столкнулся с землей. Воздух резко вышел из легких, тело отозвалось жуткой болью, настолько сильной, что я был не в состоянии, что-либо предпринять. В глазах все расплывалось, я видел как надо мной навис монстр. Его морда выражало крайнюю степень усмешки.

— Надо было соглашаться, ты мог быть властелином, но ты отказался от этого. Ты выбрал смерть, значит пора умирать.

С этими словами он занес надо мной кусок арматуры, и резко опустил. Я почувствовал

острую боль в районе сердца, арматура проткнула меня насквозь. Мое сознание начало угасать, я попытался вырвать из себя арматуру, но это было бесполезно. Мир начал погружаться в темноту. Но это уже не было сном, это была смерть. Самая настоящая. Не ее ли я хотел? Не к ней ли стремился? Да к ней, но не сейчас. Убийца на свободе, он жив, и он может еще не одну жизнь так сломать. Но я не могу остановить его, уже слишком поздно. Краем уха я услышал как монстр отходит от меня. В голове вдруг вспыхнул мой поцелуй с Импалой. Нет! НЕТ! Я должен его остановить. Ради нее. Остатками сознания я вспомнил что он говорил что-то, про то что я не полноценен, и у меня нет истинных сил Зоны. Значит...

Больше никаких мыслей не потребовалось. Я просто открыл себя Зоне, и начал впитывать ее силу, ее мощь. Я чувствовал, как ко мне возвращались силы, как остановился монстр, тоже почуяв неладное. И, когда был сделан последний глоток силы Зоны, я открыл глаза. Следом за этим последовал мощный ментальный взрыв, кусок арматуры вылетел из меня как пробка. Я медленно поднялся и обвел взглядом пространство. Мир был окрашен в яркий синий цвет, то что я чувствовал раньше ни шло ни в какое сравнение с тем, что я чувствую теперь. Я знал, что происходит в каждом уголке Зоны, я чувствовал, как на Свалке шла перестрелка группы «Долга» с мародерами, что на Милитари образуются новые артефакты, как на Янтаре сталкер одиночка уходил от стаи собак, и у него это хорошо получалось. Затем я встретился взглядом с пораженным монстром.

— Не может быть, — прошипел он.

Я ухмыльнулся, и только сейчас обратил внимание на себя. Взгляд упал на правую руку, я с интересом осмотрел ее. Нет, рука не изменила форму, но была ярко синего цвета с темными прожилками, от нее исходило слабое свечение и, словно, легкий дым, который растворялся в воздухе. Я ощутил, что вырос, я чувствовал, что мои крылья гораздо больше чем были раньше. И я расхохотался. Мой голос тоже изменился, он стал ниже и глубже. Отсмеявшись, я произнес:

— Так вот что ты имел в виду, под истинной силой Зоны. Да уж, перед таким довольно сложно устоять

— Ну вот ты сам видишь, ты сам чувствуешь, — ответил мне фанатично монстр. — Теперь ты понимаешь, о чем я говорил. Разве это не прекрасно? Теперь помоги расширить Зону.

— Ты так и не понял, — спросил я, смотря на свою руку. — Я не стану. У меня есть другой план. Более хороший, я уничтожу вас. И начну с тебя.

Монстр взревел и стремительно кинулся на меня, и в считанные мгновения оказался рядом со мной, заноса кулак для удара. Я лишь усмехнулся, увернулся от удара, пропустив его над собой, и с огромной силой обрушил шквал ударов в живот монстра. Он хрюкнул и как-то сник, затем я подкинул его в воздух, нанес еще несколько ударов в лицо, свернув ему нос и мощным размашистым ударом отправил его в непродолжительный полет. Монстр пролетел несколько метров по воздуху, и звучно шмякнулся на землю, пропахав длинную борозду. Он с трудом поднялся, снова угрожающе зарычал и опять направился на меня.

Подпустив его поближе, я выставил руку вперед, ментально схватил монстра и снова оторвал его от земли.

— Болван! Дурак! Ты просто идиот! - завопил он, пытаясь вырваться. — Может ты и справишься со мной, но тебе не выстоять против них. Они тебя размажут по стенке!

— Охотно верю, — ответил я. — А теперь слушай, что скажу я. Вы твари возомнили

себя творцами мироздания и решили, что вам все можно. Но жизнь это не игрушка, вы даже не поинтересовались, хочу ли я стать одним из вас. И я скажу вам то, что пару дней назад сказал одному метаморфу. Неужели вы думали, что я променяю любимую на власть? Вы изменили мое тело, и мою силу, но не мое сознание. Вы отняли у меня самое дорогое что у меня было, а я отниму самое дорогое у вас.

Я сжал руку, поворачивая кулак. Монстр страшно захрипел, и в следующее мгновение его раздавило. Брызнула во все стороны темная кровь, тело твари сплющило самым невероятным образом, но я не успокоился, и продолжал давить и перемалывать его, до тех пор пока от него ничего не осталось. Когда я закончил, я опустился на колени и истерично рассмеялся. Это был смех сквозь слезы. И хотя, я сделал, что хотел, я понимал, что «О-Сознание» тоже своего добились. Причем по всем параметрам. Я стал одним из них. Я стал Хозяином Зоны.

Последнее желание (X)

Три часа дня интересное время, уже не день но еще и не вечер. Солнце только идет на закат, но как-то не очень быстро, легкий ветерок то и дело трепет листья деревьев. Начало мая, на улице тепло, и хорошо. Но как правило именно это время, всегда самое суетное, все куда-то бегут вырвавшись из душных офисных клеток, или еще спешат по каким-либо делам. Мне было около шестнадцати лет, и я решительно не понимал, зачем так спешить. Освободившись от занятий, я просто сидел на лавочке в тени большого дуба, отдыхал и думал о посторонних делах. Десятый класс это время самой лафы, с тебя требуют лишь формальности, трудности будут в одиннадцатом классе, но до него еще столько времени, так что нечего еще переживать. Я сидел и ни о чем не волновался. Хотя сегодня меня в очередной раз обозвали чмошником и тупицей, снова говорили, что надо менять имидж, и я позорно смотрюсь. Плевать. Это моя жизнь, и я решаю как мне жить и что делать, не нравится мой внешний вид, не смотрите. Тупицей, меня называли потому что я спал на уроках, меня будили спрашивали материал, а когда я ничего не отвечал, снова орали и вызывали родителей в школу. И что так волноваться?! Ну вздремнул на физике, прям трагедия, мне она не нужна как таковая в жизни, единственные предметы на которых я не спал это русский и биология. По русскому мне очень нравилась учительница, и я очень не хотел ее огорчать, а биология мне нравилась сама по себе. Несколько раз задумывался над идеей пойти в медицинский, но особенно не проникался ей. Поступление лишь только в следующем году. Я глубоко вздохнул и лег на лавку, положив под голову сумку с учебниками, и закрыл глаза. Мне всегда так проще думать и принимать какие-то решения. Сейчас у меня в голове бродила мелодия, и я пожалел, о том, что не взял с собой гитару. Может быть что-нибудь и сварганил бы. Немного полежав и придумав неплохую основу для песни, я поднялся и неторопливо пошел домой.

Казалось бы что такого может произойти всего за полгода? Ответ ответственный подход. Одиннадцатый класс это уже не шутки, и хотя мне очень не хотелось слишком напрягаться, за учебу я все же взялся, и готовился к поступлению. Теперь я уже твердо решил что пойду в медицинский, и усиленно занимался химией и биологией, готовился к ЕГЭ, но при этом не забрасывал и гитару. Иногда на меня оказывали давление, что я мало занимаюсь и совсем не думаю о своем будущем, но это было бесполезно. Я старался не перенапрягаться, поэтому иногда позволял себе отдохнуть чуть больше, чем того хотелось бы родителям. Обстановка в классе тоже поменялась, ко мне стали относиться более нормально. Все таки даже такие мелочи как вымытая голова, могут поменять ваше положение в обществе. Я и сам стал более общительным, научился шутить, более продуманно мыслить. Появился запоздалый интерес к противоположному полу. Я мог заинтересовать девушку, но дальше знакомств и общения дело не заходило, все равно несмотря на свои изменения я не нравился им, хотя я и не особенно к этому стремился. Я готовился к поступлению.

Студент медицинского ВУЗа. Это звучит гордо. Проблем не возникло, документы были приняты. Я купил халат и был очень доволен своим положением. Профессия всегда востребована, и с трудоустройством проблем не должно было возникнуть. Но радость моя была не долгой. Учеба в медицинском институте оказалась сплошной нервотрепкой. ВУЗ

был в другом городе, и мне нужно было ехать до него час с небольшим. На занятия я еле успевал. Преподаватели, которые казались хорошими людьми, на деле оказались взяточниками и эгоистами. Не знаю, чем я им так не угодил, но меня унижали и валили на занятиях, как только можно. Но я не плакал, и не сдавался, я упорно стоял на своем и старался выкладываться по полной программе. К сожалению это не всегда получалось. Адекватных людей в этом ВУЗе было мало, я мог их перечислить по пальцам. Отношение ко мне было весьма неоднозначным и шатким, но первый курс я выдержал. С трудом, с кучей потраченных нервов, но выдержал.

На втором курсе, стало еще хуже. Поменялась власть в деканате, и учеба и без того тяжелая, превратилась просто в сплошной кошмар. Выезжать приходилось раньше, я все чаще засыпал на занятиях, но старался изо всех сил не сломаться. Однако, это получалось плохо, я стал более раздражительным, пару раз ругался с преподавателями, но все обходилось только выговорами в деканате. Чтобы куда-то деть агрессию, я пошел в клуб военно-исторической реконструкции, и добился там немалых успехов. Все изменилось в один зимний вечер пятницы. Я сидел в библиотеке и искал материал по физиологии сердечной деятельности, когда в комнату зашла одна девушка. Она была среднего роста, фигуристая, с густыми темными волосами чуть ниже плеч. Лицо ее было округлой формы, и слегка сужено к подбородку, прямой нос чуть расширенный к основанию, пухлые губы и глаза миндалевидной формы, в общем, она было очень красивая. Я сразу обратил на нее внимание, и так и залип, смотря на нее. А она даже не обращала на меня внимания, ей была нужна книга для реферата по физкультуре. Из разговора с библиотекаршей, я понял, что она не с нашего факультета, и книгу более чем на сутки ей дать не могут. Видимо сроки поджимали, и она расстроилась, потому что библиотекарша, уперлась и ни в какую не хотела отдавать нужный материал. Видеть, как она расстраивается было просто невыносимо, и я, сам от себя такого не ожидая, поднялся и предложил оформить книгу на меня. Они обе сначала впали в небольшой ступор, а затем библиотекарша все же согласилась. Книгу оформили под мою зачетку, и благополучно отпустили до понедельника. Так как время было уже позднее, я тоже покинул библиотеку, нагнал девушку и предложил возможную помощь. Она улыбнулась, поблагодарила, но отказалась от предложения, сказала, что справиться сама. Из корпуса мы вышли вместе, договорились о встрече в понедельник и разошлись в разные стороны. Эта встреча меня изменила, я стал более уверен в себе.

Девушку звали Олей. Она была младше меня на один год и училась на одном из технических факультетов, и неплохо училась, хотя не всегда все успевала. Встреча в понедельник была не последней. После нее мы чаще пересекались в институте, перекидывались парой фраз, обсуждали сессию, несколько раз я помог ей справиться с некоторыми трудными ситуациями. Впервые за долгое время, я вот так общался с девушкой. В один момент я просто понял, что я испытываю к ней, несколько более глубокое чувство, чем просто симпатия. Я был готов ради нее почти на все... в пределах разумного, конечно. Например я не стал бы прыгать с крыши или выделывать подобные глупости. Нет. Просто ее благополучие было для меня более значимо, чем мое собственное. Это не было даже обычной влюбленностью, или буйством гормонов. Я действительно полюбил ее.

На третьем курсе начался полный каюк. Требования преподавателей были очень

жесткими, объем материала был огромен, учить все я банально не успевал. Я прекратил посещение клуба и бросил все силы на учебу, как бы сложно не было. Оля тоже жаловалась на повышение нагрузок, и что институт уже порядком задолбал. Я старался помогать и ей по мере возможностей, но их было существенно меньше чем в прошлом году. Мы любой встрече были рады, однако, их становилось все меньше и меньше. А к концу года я узнал, что у Оли появился жених и она собирается замуж. Это известие подкосило меня, в первые дни, я просто не мог поверить, что это правда. Я даже до крови разбил себе кулаки. Хотелось бы, чтобы это был чей-то жестокий розыгрыш, но... Правда оставалась правдой. По учебе я довольно сильно съехал, но все же взял себя в руки и начал наверстывать упущенное. Остыв, я решил так: «Пусть не я, главное чтобы Оля была счастлива». Я отпустил ее, затоптав свой эгоизм.

Летняя сессия третьего курса стала для меня последней. Несмотря на то, что я успел наверстать упущенное, преподаватели просто не поставили мне зачет и стали готовить документ на отчисление. Никто не мог мне помочь, ни заведующая кафедры — замечательная женщина, не один раз выручавшая меня на предыдущих сессиях, — ни родители, которые даже к ректору обратились. Всем все было по барабану, как выяснилось несколько позже, на мое место решили впихнуть какого-то блатного парня, который даже в институте ни разу не появился. Чтобы не тянуть время, я взял обходной лист, и за два дня заполнил его. В день исключения я был спокоен как пьяный конь. Молча забрав документы и, не попрощавшись, я вышел из деканата, и пошел на вокзал брать билет домой. Когда вошел в здание вокзала, то увидел Олю и ее жениха. Это был довольно симпатичный молодой человек, спортивного телосложения. Они мило обнимались неподалеку от открытой кассы. Я подошел к кассе и заказал билет до родного города, Оля заметила меня, но я только буркнул ей: «Привет», взял билет и пошел из здания вокзала. На улице до меня внезапно донесся возглас: «Слышь ты, с чемоданом, а ну стой!». Сомнений не было, обращение было адресовано мне, и я даже догадывался от кого. Повернувшись я увидел именно его, раздраженного жениха и чуть позади напуганную Олю.

— Что надо? — ответил я. — Говори быстро и по делу, я спешу.

— Да вот вопрос один прояснить, — нагло заявил он, спускаясь со ступеней. — Какого ты клеишься к моей девушке?

Я поднял брови и чуть склонил голову набок.

— Я чего? — переспросил я, понимая, что ничего такого не произошло, и он просто хочет подраться. — Я просто поздоровался и все. Что в этом такого?

— Поздоровался он, как же, я так тебе и поверил...

— Слушай, не знаю что ты там себе напридумывал, но это явно не правда, а теперь извини, я спешу, — обрубил я и повернулся к автобусу.

Сзади раздался топот приближающегося человека, я понял, что этот парень рванул в атаку. Во мне словно щелкнул переключатель из мирного режима в боевой. Я бросил свой портфель на землю и, резко повернувшись, блокировал прямой удар. Он ударил слева, я пригнулся, провел апперкот правой, но я ушел и от него, а затем резко, одной ладонью шлепнул противника по щеке. Это разозлило его, и заставило необдуманно ломануться напролом. Я, пригнувшись, ввинтил ему кулаком в живот, а затем заломив руку повалил на асфальт и уже приготовился шарахнуть его об него его голову как меня прервал истошный женский крик, состоящий из одного слова:

— НЕТ!

Голос принадлежал Оле, она стояла в нескольких шагах от меня, вид у нее был, словно она сейчас расплачется. Я замер, постепенно осознавая, что он и так уже получил свое. Я отпустил парня, поднял портфель, и последний раз взглянув на Олю, произнес:

— Больно ревнивый у тебя женишок-то. Я думал ты умеешь разбираться в людях.

Больше не сказав, ни слова я сел в маршрутку, которая уже собралась отправляться.

В салоне я сел на единственное свободное место, рядом с немолодым худощавым мужчиной.

— А ты неплохо его, уделал, — вдруг тихо сказал он мне. — У тебя задатки отличного бойца.

— Спасибо что заметили, — сухо отозвался я. — Только пропадут они.

— Понимаешь. То что у тебя не сложились отношения с девушкой и исключили из института еще не повод хоронить себя раньше времени, — неожиданно заявил он.

Я удивленно перевел не него взгляд.

— Как? — только и спросил я, пораженный точностью его слов.

Мужчина только слабо ухмыльнулся.

— Я видел, как ты смотрел на девушку и что ты ей сказал, просто так и абы кому такого не скажешь. Значит, вы знакомы, причем довольно продолжительное время, а исключение еще проще, у тебя кусочек ведомости торчит из портфеля.

Я машинально застегнул молнию.

— Не хило. Шелок Холмс наших дней?

— Зона из любого Шерлока Холмса сделает. Там по другому просто не выжить.

— А, уголовщина. И за что же сидели? — безразлично спросил я.

— О нет, — засмеялся мужчина. — Я говорю не о зоне с нарами, а о Зоне на месте ЧАЭС.

Он оказался бывшим сталкером. Сначала я не верил, что он говорит правду. Какой-то второй взрыв, аномалии, мутанты, артефакты. Даже компьютерная игра есть про это, но когда он показал мне самый настоящий артефакт с названием «Слюда», я понял, что это правда. Компьютерная игра, является своего рода тренажером, а сайт с описанием опасностей Зоны, самая настоящая инструкция по выживанию. И я решил, будь, что будет, из института меня выгнали, с девушками не везет, но на жизнь надо как-то зарабатывать, и я решил податься в сталкеры. Родители не восприняли меня всерьез, хотя отпустили, сказав: «Сам теперь и живи». А я только взял с собой немного одежды, деньги на первое время и поехал туда о чем столько слышал, но никогда не верил.

Автобус высадил меня, неподалеку он блокпоста на въезде в Чернобыль-4. Военные долго возились с моими документами, но все же пропустили. Был уже поздний вечер, когда я пошел в него. Городок был довольно интересным, казалось что он всегда на военном положении. На улицах было мало народу, и в основном это были мужчины в военной форме, то и дело проезжали военные патрули. Но я не обращал на них внимания, я четко знал, куда мне надо и зачем. Я направлялся в бар «ШТИ», где он находится, и кто там главный я узнал с сайта. Нужное здание я нашел быстро и вошел внутрь. В баре было полно народу, и стоял довольно сильный шум, однако, когда я вошел бар замер. Все вперились в меня. Несколько

секунд стояла тишина, а затем все снова вернулось к своим делам, кто-то ел, кто-то смотрел телек, кто-то наблюдал за стриптиз шоу, но я напрямик направился к барной стойке. Там я обнаружил бармена, с огненно рыжим цветом волос, который протирает стакан. Я сел напротив. Несколько секунд длилось молчание.

— Новенький да? — спросил бармен, поднимая глаза. — Ну будем знакомы, я Рыжий.

— Это заметно.

— Да я не про цвет волос. Это прозвище мое.

— Здравствуй, Рыжий.

Он протянул мне руку, и я пожал ее.

— Бубна сейчас занят, — произнес бармен. — Но скоро должен освободиться, я сейчас к нему зайду, ты пока сиди тут.

Он поставил стакан на стойку, развернулся и вошел в подвальное помещение. Я продолжал спокойно сидеть на стуле, и смотреть в телевизор, который крутил какой-то боевик. Внезапно что-то сильно толкнуло меня в бок, и я слетел на пол. Однако я тут же поднялся, а на моем месте уже сидел какой-то пьяный мужик и презрительно смотрел на меня. Я заметил, что все окружающие в баре смотрят на нами.

— Значит новенький, — произнес пьяный. — Знаешь, ты бы лучше шел отсюда доить коров или собирать цветочки. Тут тебе не курорт, это место для настоящих мужчин.

По окружению пробежался смешок.

— И кто тут настоящий мужчина? — спросил я.

Окружающие зашумели, а пьяный осклабился.

— А то не видно, — процедил он.

— Неа, я пока вижу в дрова пьяную свинью на моем стуле, которая самоутверждается за счет других.

— Что ты сказал?! - взвился мужик. — Да я о тебя сейчас и мокрому места не оставляю.

Он резво слетел со стула. Я не ожидал от него такой реакции, но не сплеховал, а встретил его удар правильным блоком. Однако силы были не равны, моя сила и реакция были не столь хорошо развиты как у него. За несколько секунд он повалил меня на пол и врезал ногой по ребрам. Было очень больно, но сильнее боли была боевая ярость. Когда он занес ногу для второго удара, в несколько секунд, я подцепил его опорную ногу своей левой ногой, и со всей силы долбанул правой в коленный сустав, в область сухожилия. Пьяный заорал, и свалился как подкошенный. Я поднялся, и тут же на меня набросились еще двое, видимо, его дружки.

— Двое на одного?! - прорычал я, и тут же вооружился ближайшим стулом.

Они переглянулись, тоже подняли стулья, но тут их ждал небольшой сюрприз. Я отлично умел драться любым оружием. Не прошло и полминуты, как они лежали на полу с отбитыми ребрами. Окружающие о чем-то шептались, то и дело, кто-то на меня бросал пораженный взгляд. Я поставил слегка помятый стул на место и сел обратно на отвоеванное место. И в этот момент вышел Рыжий.

— Бубна ждет, — произнес он, и, заметив, поднявшийся ажиотаж и ухмыльнулся. — А ты времени даром не терял, я смотрю.

Посмеиваясь, он отвел меня к Бубне.

До Монолита оставалось очень немного. А я вспоминал, свое знакомство с Бубной, как потом меня заметил Клык. Воспоминания, были самые разные, и все они давили на меня

тяжелым грузом, но я сейчас был в них заинтересован менее всего. Вот и ЧАЭС, несколько сломанных труб все так же смотрели в небо, одиноко высилось главное полуразрушенное здание, и точно передо мной возвышался железобетонный саркофаг, в котором зияла небольшая дыра. Слегка расширив проход, я протиснулся внутрь. Было темно, но свет моих глаз разгонял мрак, я стоял перед небольшим углублением, которое вело вниз, оттуда исходило слабое свечение. Я спустился вниз и, наконец, увидел то к чему шел.

Монолит был большим черным кристаллом, занимавшим половину комнаты. Он имел абсолютно плоскую поверхность, и непонятный цвет. Я застыл на несколько секунд смотря на него, как вдруг в моей голове раздался низкий голос:

— А ты другой. Не такой как все, которые приходили до тебя.

Я пораженно уставился на камень.

— Это ты говоришь? — спросил я. — Ты живой?

Я чувствовал себя полным идиотом. Еще бы... Говорю с камнем.

— И да и нет. Я определенно мыслю, определенно способен выполнять просьбы, но живым мне сложно себя назвать. Я и сам не знаю кто я, да и не нужно задаваться этим вопросом. Зачем ты пришел.

— Остановить проект «О-Сознание».

Возникла небольшая пауза.

— Необычная просьба, хотя они мне порядком надоели сами. Они пользуются моей энергией и даже не чешутся. Но я не понимаю. Ты просишь об уничтожении «О-Сознания», когда сам являешься частью их. Я должен буду уничтожить и тебя.

Услышав, это я ухмыльнулся.

— Тем лучше. Да именно этого я и хочу. Уничтожь «О-Сознание» и меня вместе с ними. Потому что моя сила может представлять гораздо большую опасность чем «О-Сознание» вместе взятые.

Снова пауза.

— Ты действительно этого хочешь? — наконец, спросил Монолит.

— Да, — ответил я. — И я хочу настоящего выполнения желания, а не иллюзию.

— Я никогда не посылал иллюзий. Я выполняю то что люди по настоящему хотят. Один до тебя сказал: «Дай мне бессмертие», но на деле же хотел славу и вечную память. Другой говорит: «Избавь от страданий», а на деле хочет смерти. Я выполняю что хотят, а не говорят.

— Сейчас мое желание со словами не расходится.

— Я знаю это. И я выполняю его.

Внезапно на мои глаза опустилась темная пелена, на несколько мгновений. Когда она спала, я обнаружил себя стоящим в странной лаборатории.

Напротив меня находилось десять огромных металлических цилиндров с прозрачными крышками, в которых находились люди, хотя людьми как таковыми их можно было назвать с большой натяжкой. Их лица были словно спрессованы, один был очень худой, а у другого были гипертрофированы конечности, но я видел, я знал, что они вполне живы. От цилиндров отходило множество кабелей, которые соединялись с громадным терминалом у противоположной стены. Проект «О-Сознание» собственной персоной. Интересно, зачем Монолит закинул меня к ним?

— Посмотрите, кто пришел, — внезапно раздался глубокий звенящий голос, по всем помещению. — Уничтожитель Виллиса — Шутник. Добро пожаловать к нам. Как тебе тут?

Нравиться?

— Умереть не встать, — мрачно ответил я. — Значит, вот где вы находитесь и что из себя представляете. Честно говоря, не впечатляет. И кстати, я уже не Шутник.

— Какая разница какое у тебя прозвище, сейчас вопрос в другом. Как тебе чувство могущества? Каково тебе быть одним из нас?

— Примерно как застрять в переполненной выгребной яме. Хочется выбраться, но ты только глубже зарываешься.

— ЧТО?!

Голос был очень удивлен и похоже раздосадован. Видимо членам проекта не нравилось, что я так грубо отзываюсь о них.

— Да. Я уже не раз говорил это и повторяю снова. Я не променяю любовь на власть. Вы возомнили себя творцами мироздания, и думаете, что дав человеку власть вы сделаете его самым счастливым? Вы до сих пор думаете, что я рад, что у меня есть эти способности?

На несколько секунд повисла пауза, а затем голос пораженно произнес.

— Но разве это не прекрасно, чувствовать, себя высшим существом?!

— Высшим существом?! - переспросил я и расхохотался. — Я не вижу тут высших существ. Я вижу тут десять уродов в пробирках, которые считают себя властителями мира. Но вы всего лишь кучка зажравшихся ублюдков. Вы дали мне способности, и даже не поинтересовались нужны ли они мне. Вы уничтожили мою девушку и я не смог спасти ее, потому что вы так захотели. Думаете, вы сделали меня счастливым? Вы полностью разрушили мою жизнь. Думаете я вам буду благодарен за это? Да хрена с два!

— Как ты смеешь говорить с нами в таком тоне? — грубо отозвался голос, проект начал явно сердиться. — Мы дали тебе великое могущество, а ты цепляешься за какие-то пережитки прошлого.

— Я бы отдал все это могущество, ради того чтобы Импала была жива. Но это, к сожалению, невозможно. Считаете, что мое сознание и мировоззрение должно было поменяться? Вы снова допустили промашку. Я не изменился. И сейчас, перед вами стоит человек, потерявший все и жаждущий мести. И я уничтожу вас.

Раздался звенящий хохот.

— Шутник, ты справился с одним, думаешь справишься со всеми. Интересно как ты сможешь это сделать. Он был один, а нас десять. Наша суммарная мощь сильнее твоей. Ты не справишься с нами.

— Я больше не Шутник. Теперь я Падший, — ответил я, чувствуя что появился какой-то нарастающий гул. — И я даже пальцем не пошевелю, чтобы вас уничтожить. За меня все сделает тот, кто является настоящим Хозяином Зоны, и чьей энергией и ресурсами вы беспардонно и нагло пользуетесь — это Монолит.

Голос снова рассмеялся, но в нем уже не было былой уверенности. Видимо, они тоже услышали гул. Земля начала подрагивать, несколько крошек упали с потолка.

— Какого?! - пораженно произнес голос. — Мы не провоцировали Выброс.

— Зато я провоцировал. Адиос ребята.

И в этот момент словно что-то взорвалось в пространстве. Мощная световая волна накрыла лабораторию. Затрещал терминал, начали разрываться кабели. Члены проекта заорали что-то бессмысленное, и в следующую секунду цилиндры стали взрываться один за другим. Изуродованные тела бывших людей, растворились в потоке мощной энергии. Я единственный стоял в центре этого хаоса и безмятежно ухмылялся. Я был слишком силен

чтобы просто умереть, и в то же время слишком слаб, чтобы противостоять Выбросу. Никто не может выпить бездонную бочку, энергии было слишком много, перья на крыльях не могли поглотить ее всю. Внезапно я почувствовал, как начинают наметь ноги. Я же, только расплылся в улыбке. Монолит исполнил мою просьбу, он уничтожил проект «О-Сознание» полностью, и он не подвел. Я успел расправить крылья и поднял взгляд вверх. Через секунду невероятная тяжесть навалилась на грудную клетку так, что я не мог вдохнуть. Но я уже не чувствовал боли. Последнее, что я увидел это улыбающаяся Импала. И я с такой же радостной улыбкой устремился к ней.

Бар «Шти» как обычно, это и бывало по вечерам, был полон. Уставшие сталкеры неторопливо потягивали холодное пиво, и смотрели кто стриптиз-шоу, а кто фильм по ящику. Возле барной стойки за столиком сидели Стиляга и Водян. Один пил сок, другой минералку и оба были очень серьезными:

— От Шутника никаких новостей не было? — спросил Водян.

— Да какие от него новости, — проворчал Стиляга. — Вообще глухо. А я ведь говорил ему, чтобы не делал глупостей, но видимо он себе на уме.

Водян кивнул и отхлебнул минералки. Снова повисло молчание, но не надолго, потому что к столику подошел Хохмач.

— Здорово ребята. Чего такие унылые? А мне тут новенький анекдотик рассказали. Хотите послушать?

И не дожидаясь ответа, сразу начал рассказывать.

— Просыпается у Болотного Доктора сталкер с сильной попойки. Голова гудит, все болит. Он и спрашивает Доктора.

— А что такое со мной было то?

Доктор и отвечает:

— Ну сначала ты смешал пиво с водкой, потом водку с портвейном, а потом догнался коньяком. Но это еще было нормально. Когда ты поймал кровососа и заставил его польку плясать, это было еще ничего. Когда ты начал с контролером в городки играть, это тоже еще куда ни шло. Но когда ты напихал в задницу псевдогиганту кучу тротила и отправил на базу «Свободы» это был уже перебор. Хотя... кому как.

— В смысле?

— Когда уходить будешь, не забудь мешок на второй кушетке.

— А что там?

— Подарок от «Долга»

Водян и Стиляга только улыбнулись. Хохмач же слегка сник и кисло спросил:

— Да чего у вас такое ребят?

— Может ты конечно не заметил, но Шутника уже третий день нет и непонятно, что с ним, — ответил Водян. — Он же наш друг.

— А может все с ним в порядке? Погорюет и отойдет, — предположил Хохмач.

Водян одним большим глотком допил минералку и заказал еще. Стиляга хмуро посмотрел на Хохмача:

— Хотелось бы, чтобы все было так как сказал ты, — произнес он. — Но, когда я видел его последний раз он был совершенно разбит, ворвался к Бубне, о чем то его допрашивал, потом еще и меня скрутил в пару секунд. Он ничего не хотел слушать, только ключи мне отдал. Теперь у него еще отключен ПДА и где он сейчас вообще неизвестно. При таком раскладе твое «погорюет и отойдет» точно не сработает.

— Мда... это очень нехорошо, — протянул Хохмач. — А есть идеи, куда он мог пойти?

Водян пожал плечами, ему принесли минералку. Он налил себе стакан и шумно его выпил. Стиляга же призадумался:

— Скорее всего он хотел найти убийцу. Думаю у него даже имелся план, уж очень он целенаправленно шел. Но совершенно непонятно, где он может быть и что с ним.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась и в «ШТИ», буквально, влетел растрепанный Ролик, а за ним не менее растрепанный Пистон. Все удивленно перевели на него взгляд.

— Мужики..., - задыхаясь выговорил он, и указал на улицу. — Там... такое... (цензура) ... твориться... Сами гляньте.

Большинство сталкеров поднялись с мест. Вышли на улицу и застыли на месте. В первых рядах стояли Водян, Хохмач, Стиляга, и прорвавшиеся к ним Ролик с Пистоном.

Да зрелище было по настоящему впечатляющим и страшным. На горизонте в небо бил луч света, растворявшийся, где то на огромной высоте. Вокруг него то и дело вспыхивали световые блики, вне бара был слышен легкий гул который обычно бывает при выбросах.

— Что это? — тихо задал вопрос один из сталкеров с задних рядов.

— Похоже на выброс, — произнес кто-то из середины.

Еще около минуты продолжалось это зрелище, наконец гул утих, световые сполохи исчезли. Сталкеры зашумели и принялись обсуждать увиденное, строя такие теории, что им позавидовали бы даже самые мозговитые ученые. Столько пятеро не участвовали в споре, они отделились от толпы и отошли к соседнему дому.

— Думаю, это было не спроста, — произнес Ролик. — Дело не в том что сейчас было, а в том где это было...

— В Зоне, — уверенно сказал Водян.

— Ясен пень, блин, — фыркнул Ролик. — Но Зона это не малозаметное пятнышко. Судя по данным ПДА и моему знанию мест Зоны, это непонятное явление произошло в районе ЧАЭС.

Повисла напряженная пауза.

— Неужто третий взрыв, — озвучил наконец Хохмач, то о чем думал каждый. — Монолит что ли взорвался?

— Не удивлюсь если и так, — серьезно сказал Стиляга. — Совершенно непонятно, что могло вызвать такое явление.

— Как бы то ни было, это надо выяснить, — подытожил Водян. — Но думаю, что лучше заняться этим на следующий день, сегодня уже поздно, да и в ЧАЭС мы при самом лучшем раскладе придем только ночью, а это чистое самоубийство. Либо попадем в аномалии, либо нас прихлопнут «Монолитовцы».

— Согласен, — произнес Ролик. — Думаю это самое разумное. Давайте так, с утра встретимся, запасемся снарягой и пойдем в ЧАЭС.

Самое безопасное место во время Выброса должно быть глубоко под землей. База «Долга» специально строилась таким образом, чтобы была обеспечена максимальная безопасность. Но в этот раз паниковали даже главы «Долга» Воронин и Петренко. Здание тряслось как в припадке эпилепсии, казалось, что еще немного и все рухнет. Но продолжалось это не очень долго, вскоре все снова стало спокойно. Но «Долговцы» были напуганы произошедшим, ни один даже самый сильный выброс не смог бы заставить здание даже завибрировать, не говоря уже о тряске. Датчики фиксировали сильнейшую волну аномальной энергии огромной опустошающей силы, которая прокатилась по всей Зоне. Когда все успокоилось, было решено, отправить небольшую исследовательскую группу в район ЧАЭС, потому что именно там был зафиксирован эпицентр. Группу возглавили Химик и Бриз. Отправление было запланировано на следующий день, потому что нужно было привести в порядок амуницию.

Полдень был мрачным. Несмотря на то, что дождя не было, облачность была довольно плотная. Серость характерна для Зоны, тут нет ни зимы, ни лета, ни весны, ни осени, а что-то среднее между всеми ними. Слабый ветерок иногда шевелил листки на деревьях и высокую траву. В общем, это был один из обычных дней для Зоны. Когда Ролик, Водян, Стиляга, Хохмач и Пистон только оказались за периметром, они ожидали подлости абсолютно с любой стороны, но то что они увидели их поразило гораздо больше. Аномальная активность фактически отсутствовала. Изредка где-то мерцала «электра», или щелкал трамплин, но дорога была очень свободной. Это настораживало сталкеров и делало более внимательными. Сказывалась привычка, чем Зона спокойнее, тем большую пакость она замышляет, но сейчас даже этого не ощущалось. Пару раз друзьям встречались небольшие стая слепых собак, которые прошли мимо, но на этом все и закончилось. Чувствовалось, что что-то изменилось в Зоне, она стала другой после этого колоссального Выброса. Сталкеры, сейчас старались не думать о том, что же изменилось, это было ник чему. На подходе к Припяти они наткнулись на небольшую группу «Долга» из десяти человек. Ведущим был Бриз.

— Здорово ребята, — приветствовал он старых знакомых. — Дайте угадаю, вы хотите узнать что произошло вчера вечером?

— Ну да..., - отозвался Хохмач, и рассказал Бризу об увиденном.

— Вам повезло больше, — задумчиво произнес Бриз. — Мы в этот момент на базе были, думали нам каюк. Базу трясло так, что она едва не обрушилась.

— Но не обрушилась, — спросил Пистон.

— Да, — кивнул в ответ Бриз. — Но все равно надо узнать, что же произошло, предлагаю объединиться.

Возражений не последовало. Объединенная группа отправилась вперед. Через несколько минут они оказались в Припяти. Где их и поджидал первый необычный сюрприз.

— Ребят вам ничего не кажется странным? — поинтересовался Бриз.

— Не знаю Бриз, можно ли считать странным то, что Припять была целым городом, а за одну ночь превратилась в руины, — ответил Хохмач.

Они снова продолжили путь. Да уж, зрелище открывшееся им было ужасающим и любопытным одновременно. Припять почти полностью была разрушена, не осталось ни одного целого дома, одиноко высились лишь некоторые части стен. Что было еще странным, так это отсутствие пыли, словно после разрушения пришла команда дворников и все убрала. Пройдя полтора километра, они обнаружили второй сюрприз, которому были рады — Выжигатель был разрушен и не представлял опасности. И еще через полтора километра они оказались рядом с ЧАЭС. Группа медленно двигалась внимательно осматривая пространство.

— А ведь где-то тут Монолит, может подойти желание загадать, — хмыкнул Хохмач.

Все прекрасно поняли, что он сказал это не всерьез. Хотя, если бы они взяли чуть правее, то наткнулись бы на саркофаг, однако они прошли немного дальше, обогнули главное здание станции и... увидели причину колоссального Выброса. Они оказались перед довольно большой площадкой заваленной бетонными блоками, кусками арматуры, кучей всяких железок и проводов, а в центре находилась высокая каменная статуя. Подойдя ближе, сталкеры пораженно открыли рты. Они узнали знакомое лицо.

— Шутник, — выдохнул Стиляга. — Так вот, что с тобой стало.

— Не может быть, — пораженно произнес Хохмач. — А он ведь (цензура) не врал нам.

— Как видите, даже у смерти бывают выходные — изрек Ролик.

Стиляга, Ролик, Водян и Хохмач сразу сникли. Они даже не обратили внимания на крылья. Им было на это плевать. Дело было не в том, что Шутник был мутантом, а в том что они потеряли друга. Вдруг Бриз подхватил свою «Грозу» и направился к статуе, чуть помедлив вслед за ним отправился Химик. Под удивленные взгляды «Долга», они положили свое оружие к ногам статуи и пошли обратно.

— Какого хрена это только что было? — возмущенно спросил один коренастый детина. — Это же мутант и сейчас... Зачем?!

Остальные тоже осуждающе зашумели, но Бриз остановил их взмахом руки и произнес.

— «Долг» защищает мир от Зоны так?

Ответом ему было недоуменное молчание и утвердительные кивки.

— Так вот, мой друг сделал то, что мы пытались сделать столь долгое время. Я просто понимаю, что он пожертвовал собой, чтобы остановить Зону и ему это удалось. И плевать, что он мутант, сознание его было человеческим, неважно то как он выглядит, важно то, что он сделал. Я ему за это благодарен.

— Он спас меня в той лаборатории, — добавил Химик. — Если бы не его вмешательство, меня бы тут не было. И я так же воздам ему последнюю почесть в меру своих сил.

Больше ничего не было сказано.

Четыре друга тоже положили к ногам дополнительное вооружение, а потом воцарилось молчание, длившееся ровно одну минуту. Все отдавали честь мутанту, который остался человеком и защитил мир от Зоны.

Нет, Зона не пропала, но больше не несла в себе какую-либо угрозу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net